



СНЕЖКИН ВЛАДИМИР

ЗАКЛЯТЫЕ ДРУЗЬЯ



КНИГА III

**ПРОСТО БИЗНЕС
И НИЧЕГО ЛИЧНОГО**

Annotation

Напряженная учеба, нагоняи от преподавателей и постоянные вопросы у друзей — ожидаемый перечень проблем, с которыми столкнулись Гарет и Содер в Академии. Они были бы рады, если бы их список на этом ограничился, но, как назло, с завидным постоянством перед ними встает множество других трудностей. И каждая оборачивается настоящим сюрпризом.

Снежкин Владимир

Заклятые друзья. Книга 3

Просто бизнес и ничего личного

Вечерний Гардаград

Барис де Адулит проводил взглядом трех очередных прохожих, вздумавших было проявить к его персоне интерес, но своевременно рассмотревших за его спиной пятерых дюжих телохранителей. Почему-то он не сомневался, что в случае их отсутствия троица не сделала бы безразличные рожи и не направилась бы прогуливаться дальше.

— Ворье, — прошептал Барис и вновь обратился к серому двухэтажному зданию, вывеска на котором гласила, что именно в нем располагалась известная на все королевство таверна «Синяя яма».

Весьма опасное местечко, появляться рядом с которым добропорядочным гражданам Тардинского королевства настоятельно не рекомендовалось. Так сказать, во избежание...

Двери таверны в очередной раз распахнулись и на пороге появилось двое молодых людей. Одни блондин с длинными волосами и большим носом, второй короткостриженный брюнет с тонкими чертами лица. При их виде Барис насторожился и поспешил скрыться в глубине узкого переулка, в сумерках которого вот уже как пару часов стоял вместе со своими людьми.

— Вышли, — не оборачиваясь, прошипел он и к нему сразу же подскочил тощий мужичок с невыразительным лицом.

Одернув свою курточку, один вид которой говорил о немалой состоятельности владельца, многозначительно спросил:

— Ваше Сиятельство?

— Гергиос, посмотри во-о-он туда. Видишь двух парней?

— Да, Ваше Сиятельство. Вижу. Это и есть те самые Гарет Плевакус и Содер Смэлл?

— Да.

— Оба явно навеселе, — отметил Гергиос. — Даже слегка шатаются. Не боятся наказания со стороны преподавателей?

— Они не в Академию идут. Поэтому нет, не боятся.

— Не в Академию?

— Учеба начнется послезавтра. Что им в Академии делать? Лучше скажи, ты все запомнил?

— Да, Ваше Сиятельство! Я должен подойти к ним и заговорить. Познакомиться, предложить выпить в хорошем месте, затем проводить в таверну, в которой вы остановились. Там намекнуть им, что мой хозяин... То есть вы, можете кое-что предложить их другу, известному под кличкой «Хромой». Упомяну, что предложение готовы сделать через них. После того, как парни проявят интерес, я должен озвучить суть, не углубляясь в детали. Намекну, что оно идет от высокопоставленных лиц. Ваше имя я ни в коем случае упоминать не должен. В конце нужно договориться о новой встрече, в ходе которой они мне скажут ответ Хромого.

— Да. Правильно, — увидев, что Гарет и Содер направляются по улице в их сторону, Барис взял Гергиоса за рукав и утянул подальше вглубь переулка. — Сейчас они пройдут мимо, и после этого выйдешь ты. Догонишь их в районе моста.

Дождавшись, пока друзья не отойдут на некоторое расстояние, Барис махнул рукой. Гергиос выскользнул из переулка и неторопливо направился следом. Спустя минуту из переулка в сопровождении телохранителей вышел Барис и двинулся за Гергиосом, держась от того на почтительном расстоянии.

Как было заранее оговорено, около моста через реку Гергиос догнал Гарета и Содера. К тому моменту Барис вместе с телохранителями успел влиться в одну из улочек, из которой мог не только наблюдать за происходящим, но и все слышать, вставив в ухо специальный наушник, имевший магическую начинку.

— Друзья! Позвольте отнять у вас минуту вашего драгоценного времени! — начал Гергиос, находясь еще за спинами студиозов.

Те никак не отреагировали, продолжив свой путь.

— Друзья! — выждав паузу, повторил попытку посланник Бариса. — Позвольте к вам обратиться?

Вторая попытка возымела действие. Гарет встрепенулся, на мгновение обернулся, после чего дернул Содера за рукав.

— Слышь, там какой-то тип что-то от нас хочет.

— Какой тип? — Содер резко остановился.

При этом он так сильно качнулся вперед, что Барису на мгновение показалось, что он упадет.

— Вот этот, — Гарет схватил его за плечи и развернул к Гергиосу.

— И что он хочет? — Содер нахмурился и провел растопыренной пятерней по своей густой шевелюре.

Гергиос заискивающе улыбнулся. Барис усмехнулся. До этого такую улыбочку у Гергиоса он видел

исключительно при общении с ним.

— Господа, я хочу украсть у вас минуту вашего без сомнения драгоценного времени!

Студиозы переглянулись.

— Говори, — разрешил Гарет.

— Видите ли, я лишь сегодня прибыл в этот город и практически в нем не ориентируюсь. Хотел найти кого-нибудь, кто подскажет, где можно тут расслабиться и отдохнуть после трудового дня.

Гарет локтем толкнул Содера.

— Смотри, в каком прикиде чувак гоняет вечером неподалеку от Синей ямы. Как думаешь, сколько времени потребуется на смену хозяина?

Содер весело ухмыльнулся.

— Когда окончательно стемнеет? Часика через полтора?

— Не-е-е... — помотал головой Гарет. — Думаю, уже через часик будет темнее, чем у негра в заднице.

— Во-о-от, — Содер с удовлетворением поднял вверх указательный палец. — ты сам ответил на свой вопрос. Через час эти весьма достойные вещи, — студиоз обошел вокруг замершего Гергиоса, — обретут нового хозяина.

Улыбка посланника второго советника Его Величества слегка потускнела.

— Ребята, так вы поможете мне?

— Хм... — задумчиво потер подбородок Гарет. — Помогли бы, да у нас на вечер другие планы.

— Какие? — моментально осведомился Гергиос.

— Идем в трактир к Эльфрику.

— К Эльфрику?

— Это мы так говорим, — пояснил Содер. — Трактир называется «У Эльфрика». Хорошее заведение. Там сегодня музыка, танцы, девчонки. Хотим как следует оттянуться перед учебой.

— Так вы студиозы?

— Да, — Гарет замялся, бросив красноречивый взгляд на Содера. — Учимся тут... неподалеку... Тебя хоть как зовут-то?

— Гергиос, — нескончаемая улыбка Гергиоса обрела новые интонации, превратившись в противоположную. — А вас как?

— Меня Гарет, его, — Гарет кивнул на друга, — Содер. Может, с нами? Выпьем, потанцуем. Познакомим тебя с девчонками.

— Не-е-е... — помотал головой Гергиос. — Мне что-то не хочется девчонок. И танцевать тоже, если честно, сегодня желания нет. Может, пойдем посидим в более тихое место?

Его ответ вызвал у Гарета странную реакцию — он явно насторожился. В голове Бариса сразу мелькнули мысли, с чем бы это могло быть связано. Гергиос женат, поэтому отказ от девушек логичен. К танцам же вообще многие мужчины относятся настороженно, поскольку танцевать не умеют. Если, конечно, это не представители великосветской тусовки, которых умению танцевать обучали с детства.

Тогда почему такая реакция? Странно.

— В более тихое место? — переспросил Гарет. — Это куда?

— Ну... Я остановился в «Королевском бриллианте». Там вполне неплохо можно посидеть, поболтать, познакомиться поближе, — улыбка Гергиоса начала излучать запредельное дружелюбие. — Я угощаю!

В глазах Гарета появилось непонятное выражение. Какая-то смесь удивления, брезгливости и презрения. Барис потер переносицу, не понимая, в чем дело. Явно что-то Гергиос говорит не так, но что именно?

— Содер! Похоже и в этом мире есть толерантное меньшинство!

Содер, все это время молча взиравший на беседу, согласно покачал головой.

— Да, Гарет. Тут ты прав. Я по манерам сразу это понял. Весь утонченный, жеманный.

— Так почему мне не сказал? — зарычал Гарет.

— А что бы это поменяло? Человек сам выбрал, кто ему нравится, — с вызовом заявил Содер. — Не будь заскорузлым ортодоксом! Общество должно уважать выбор каждого своего члена. Уважать, принимать и относиться к этому нормально. Хоть я и не отношусь к таким, — он качнул головой на Гергиоса, — но осуждаю тех, кто вымещает на них злобу.

— А я не осуждаю! Слышь, ты? Держись от нас подальше! Понял?

Бариса внезапно осенило. Проклятие! Студиозы приняли Гергиоса за любителя мальчишек! Этого еще не хватало... Однако вмешаться в разговор второй советник Его Величества не мог. Ему оставалось надеяться, что его помощник сам обо всем сообразит и повернет ситуацию в нужное русло.

Но ему не повезло. Гергиос не сообразил. Более того, он сделал то, что делать в тот момент не следовало — приблизился к повернувшемуся к нему спиной Гарету и тронул его за плечо.

— Гарет, ты выглядишь обиженным. Если я чем-то...

Завершить предложение Гергиос не успел. Гарет с утробным рычанием повернулся, схватил его за грудки и несколько раз тряхнул.

— Кто обиженный? Я??? Ах, ты...

— Уи!!! Спа...си...те!!! — заверещал Гергиос, голова которого с каждым рывком моталась из стороны в сторону.

Он был едва ли не в два раз меньше схватившего его студюоза, а потому попытка вырваться из захвата оказалась тщетной.

— Я тебя сейчас пришибу! Или с моста сброшу!!! — продолжал буйствовать Гарет, тряся Гергиоса с такой силой, что Барису явственно послышался треск рвущейся ткани.

На его счастье Содер не остался сторонним зрителем и поспешил вмешаться.

— Отпусти его! — он попытался вырвать Гергиоса из рук друга, но тот рычал и продолжал трясти. — Отпусти, кому я сказал!

— Спасите!!! — голос Гергиоса перешел на визг. — Помогите!!! Убива-а-а-ают!!!

Телохранители задергались, но Барис жестом приказал им оставаться на месте. В уме же он проклинал своего помощника за его вопли. Мог бы и помолчать! Будет очень плохо, если на его крики прибегут стражники.

Второй советник короля переживал зря. Патруль стражников находился далеко. Местные же обыватели из близлежащих домов приближаться к окнам не спешили. Все прекрасно знали, в каком районе они жили и руководствовались принципом: меньше знаешь, дольше живешь.

— Отпусти!!! — гремел по улице голос Содера.

В какой-то момент Гергиос решил предпринять попытку освободиться самостоятельно. Сделав пару судорожных движений, который ни к чему не привели, он еще раз пискнул:

— Помогите-е-е-е!!! — и, зажмурившись, выбросил вперед сжатый кулак.

Он хотел попасть в своего истязателя, но то ли помешала тряска, то ли просто немного не рассчитал, но вместе челюсти Гарета кулак встретил нос Содера.

— Ай!!! — вскрикнул Содер, схватившись за нос и изумленно глядя на Гергиоса.

Гарет замер. Его жертва открыла глаза и ойкнула, увидев результат своего удара. Почти в тот же миг стихло витающее по улочкам эхо криков. Воцарилась зловещая тишина. Барис даже перестал дышать.

— Ах ты зараза! — Содер одним движением вырвал Гергиоса из рук Гарета и с размаху ударил его в ухо. Гергиос рухнул на землю, закрывшись руками и сжавшись в комок. — На! На! И на!!!

С каждым полученным ударом Гергиос скулил все тише.

— Стой, стой, стой! — Гарет обхватил Содера со спины и оттащил от Гергиоса. — Оставь его! Хватит! Он уже получил свое!

Содер рывком освободился из захвата и развернулся к нему лицом.

— И не трогай его больше!!! — ткнул он пальцем чуть ли не в нос попятившемуся Гарету. — Ты меня понял???

— Да, да, да! Понял, — часто закивал головой Гарет. — Больше его не трону!

— Так-то! — Содер расправил плечи и направился по улице дальше.

Гарет проводил его взглядом и пожал плечами.

— Мда... Защитник, однако, — с этими словами он подошел к продолжавшему скулить Гергиосу. — Мужик, ты как? Все нормально?

Скулёж сменился протяжными стонами.

— Эй! Ты слышишь меня?

Стоны утихли и Барис с трудом расслышал:

— Да...

— Все в порядке, спрашиваю?

— Да...

— Ну, тогда ладно, — обрадовался Гарет. — Ты не обижайся, но просто я таких, как ты, на дух не переношу. Ты бы лучше нормальным стал, тогда и проблем не будет.

С этими словами студюоз развернулся и побежал за своим другом. Барис выждал несколько минут, дождавшись, пока друзья не отойдут на достаточно большое расстояние. Только после этого он вышел из укрытия. Один из телохранителей сразу подскочил к Гергиосу и помог тому подняться.

— У тебя ничего не вышло, — вздохнул Барис, задумчиво разглядывая заплывший синяк, в который превратился правый глаз помощника.

— Ваша Светлость, я старался, но... — морщась от боли начал оправдываться тот, но Барис жестом его прервал.

— Ты не оправдал моих ожиданий! Теперь помолчи!

Барис потер переносицу. Попробовать наладить контакт со студиями самому? Как говорится, хочешь сделать хорошо, сделай сам. С другой стороны, он тоже не застрахован от некоторого недопонимания, от которого пострадал Гергиос. Не хотелось бы получать по морде даже ради самых благих целей.

Да уж... Дилемма. Неужели придется воспользоваться помощью Грасия? Этого бы тоже не хотелось.

Гарет

Первый учебный день и первый общий сбор. Скоро начнется так называемая линейка — именно так подобные сборы вот уже более полугода называли все студии. Разумеется, с моей легкой руки и при содействии языкастого Тина, мгновенно подхватывавшего от нас с Содером все незнакомые выражения. В этом он был похож на Сиплого.

Я с удовольствием повел носом, вдыхая чудесную смесь аромата свежескошенной травы и утренней свежести.

— Парни, — полуобернувшись, тихо прошипела Саманта. — Не подскажите, почему все первокурсники плятятся только на вас?

— С чего ты взяла? — поинтересовался американец. — Они смотрят на нашу группу в целом.

— Это не так, — не согласилась с ним Синти. — Они точно смотрят на тебя и на Гарета. Вон, видите ту блондинку в мантии нашего факультета?

Я перевел взгляд с преподавателей, многие из которых выразительно смотрели прямо на нас, на группу первокурсников, выстроившихся практически напротив. И вздрогнул, встретившись глазами с той самой блондинкой. Ба! Да это же моя старая знакомая! Та самая, что пыталась отобрать у меня обед, который я, в свою очередь, экспроприировал у ее компании.

— Вижу, — откликнулся на вопрос Синти Содер.

— Это Лола де Варгас. Минут пять назад поздоровалась со мной, и того момента как будто меня не замечает. Все время мне за спину смотрит. Прямо на вас.

— У меня такое же ощущение, — поддержала ее Саманта.

— А вы что, ее хорошо знаете? — уже зная ответ, с тяжелым сердцем спросил я.

— Конечно! — улыбнулась Саманта. — Я с ней общаюсь уже много лет. Можно смело сказать, что мы дружим. Хорошая девчонка. Очень приятная и общительная. Последний бал проходил как раз у них дома. После обеда обязательно вас с ней познакомлю.

Черт. Как неудобно получается.

— Кстати, полезное будет для вас знакомство, — добавила Синти, тряхнув своей копной огненно-рыжих волос. — Ее отец...

— Заседает в королевском совете, — перебил ее я. — Руководит Западной провинцией.

Одноручники дружно обернулись, уставившись на меня удивленными глазами.

— Откуда ты знаешь?

— Мы тут... познакомились уже... — замялся я.

— Познакомились? С Лолой? — не поверила Саманта. — Не может быть! Она, конечно, общительная, но только среди своих. Обычно она трепетно относится к новым знакомствам.

— Ну, не знаю, — я опустил глаза вниз и шаркнул ногой. — Она сама ко мне подошла. Преследовала несколько минут, хотя я с ней не хотел общаться.

Девчонки были ошарашены моим заявлением. Они дружно повернули головы, взглянув на объект обсуждения круглыми глазами. Объект заметила внимание с их стороны и выразительно качнула головой, задав немой вопрос — в чем дело?

— Так! Тут что-то не так! — собравшись с мыслями и поборов первоначальное изумление, решительно заявила Саманта. — Гарет, ты уж извини, но я не верю, что она бегала за тобой в попытке познакомиться! Я скорее поверю в интимную связь между тобой и госпожой Таксоной, чем в это.

Стоявший рядом со мной Содер сдавленно хрюкнул, тщетно пытаясь подавить смех. Я скосил глаза в сторону основного корпуса, на выходе из которого стояла Тайсон. С традиционным жидким хвостиком черных волос, торчавшим на затылке едва ли не вертикально вверх, загорелым до черноты круглым лицом и фигурой профессионального боксера-супертяжа, которую она решила затянуть в короткое платье японской школьницы, Тайсон выглядела даже круче, чем на аналогичном празднике в прошлом году.

— Можешь не верить, но это так, — выдавил я, уже укоряя себя за не слишком приятное знакомство с подружкой одноручниц.

— Расскажи поподробнее, — потребовала Саманта.

Я тяжело вздохнул и вкратце поведал Саманте и Синти обо всех нюансах встречи с Лолой. После того, как мои последние слова растаяли в воздухе, одноручники еще пару минут молча смотрели на меня.

— Гарет, а это когда было? — нарушил затянувшееся молчание Содер. — Не тогда ли, когда ты ушел помогать декану, а мы с ребятами ТАМ животы надрывали?

На слове «там» американец сделал упор, подразумевая наш тайный мир — Карибы.

— Ну... да, — признался я, решив, что смысла врать особого нет.

За тот случай я уже извинился. Перед всеми сразу и перед каждым персонально.

— То есть, ты тут у детей еду отнимал, вместо того, чтобы... — грозно сдвинул было брови Содер, но тут же прикусил язык, напоровшись на мой предупреждающий взгляд.

— Давай не будем ворошить прошлое, — сквозь зубы процедил я. — На твоём месте я бы...

— Гарет!!! — по-змеиному зашипела Саманта. — Ты хоть понимаешь, что ты натворил? Ты публично унизил представительницу одного из древнейших родов!

— На тот момент я этого не знал, — попытался оправдаться я. — Тем более они на самом деле допустили серьёзный проступок. Сидели, жрали прямо на газоне.

— И что? Тебе больше всех было надо? Никто не подошел! Только ты!

Содер радостно оскалился.

— Саманта, на самом деле Гарет бы тоже не подошел. Просто он сильно оголодал, а когда он голодный, то страшной его зверя нет.

— А ты чего лыбишься? — моментально накинулась на него Саманта. — Ты же его ближайший друг! Значит, проблемы с родом де Варгасов тоже будешь иметь.

Улыбка Содера моментально испарилась.

— Она действительно может доставить нам проблемы?

— Однозначно, — ответила ему Синти. — Де Варгасы имеют влияние, сравнимое с влиянием де Мюрреев. Очень богатый и влиятельный род, который за свою долгую историю успел породниться с правящими родами всех десяти королевств. Их торговый дом имеет представительства практически во всех городах.

По мере того, как племянница нашего уважаемого ректора говорила, лицо американца становилось все недовольнее.

— Эй, нехват! — толкнул он меня локтем. — Ты не мог кого попроще найти, у кого можно было еду отобрать? Или ты специально выбирал самую знатную?

— Да, выбирал, — огрызнулся я. — Кастинг проводил!

— Хватит! — прекратила наши пререкания Саманта. — После обеда мы пойдем к Лоле и ее друзьям, и Гарет прилюдно принесет им свои извинения. А перед Лолой попросит прощение отдельно!

Я задохнулся от негодования. С какой это стати? Я даже перед подонком Кадсом не унижался, папаша которого был вроде тоже влиятельным и могущественным! И ладно бы я сам неправ был, так нет же — Лола и ее высокородные дружки сами были виноваты в сложившейся ситуации.

— Так может мне еще ее и в попу поцеловать? — выпалил я, смерив трицу одноклассников возмущенным взглядом.

— Надо будет, поцелуешь, — с металлом в голосе заявил Содер. — И не только в попу! Куда скажут, туда и будешь целовать! Или ты соскучился по проблемам?

— Ну, ты преувеличиваешь, Содер, — смягчилась Саманта. — Никого никуда целовать не нужно. Просто необходимо попросить прощения за свой поступок и все. Гарет, ты ведь не маленький мальчик. Надеюсь, поступишь как настоящий мужчина и не будешь капризничать.

Я поджал губы и хмуро посмотрел на Лолу. Судя по всему, она догадалась, что меня активно пропесочивали одноклассники и торжествуя улыбалась. Встретившись взглядами с Самантой, она весело помахала ей рукой. Саманта ответила аналогичным жестом.

— И не вздумай... — начал что-то говорить Содер, но Синти через плечо прошипела:

— Тсссс! Мой дядя идет!

Моментально глянув в сторону входных дверей главного корпуса, я увидел ректора Академии магии Восточной провинции, архимага Грасия Децимуса Флора. Он степенно вышагивал в направлении кафедры, которую традиционно установили между преподавателями и группой первокурсников. Вернее, вначале установили кафедру, а затем по обе стороны от нее заняли места наставники и первокурсники.

За ректором шел Слепец, одним своим видом внушавший невольный страх, Клафелинщица, Драгомир и остальные деканы. Замыкала процессию Тайсон, на фоне которой впередиидущая Клафелинщица смотрелась маленькой изящной куколкой.

Словно почувствовав мой взгляд, Клафелимиди перевела взор на меня. Я дернулся, едва ли не на физическом уровне почувствовав давление ее изумрудно-зеленых глаз, словно пытавшихся заглянуть в мои мысли.

Черт! Поспешно сделав вид, что рассматриваю крышу основного корпуса, я невольно задумался — привлекут ли деканшу факультета Стихии Огня к разному, который Драгомир и ректор собираются устроить мне и Содеру аккурат после обеда? Очень не хотелось бы.

Пока я размышлял, ректор успел дошагать до кафедры. Деканы расположились по обе стороны от нее, заняв то

небольшое свободное пространство, что оставили между собой преподаватели и первокурсники.

— Доброе утро, уважаемые преподаватели и студиясы, — окинув всех добродушным взглядом начал Флор. — Рад вновь вас всех видеть...

Последовала непродолжительная речь, которую я практически не слушал, мыслями переместившись на Карибы. Там хорошо. И с каждым днем становилось все лучше. Пару дней назад мы переместили туда десяток девушек и несколько мастеровых с помощниками. Первые под руководством Герды принялись наводить в замке уют, высаживая в штатные клумбы цветы и растения, развешивая шторы и прочее в том же духе, а вторые приступили к восстановлению мягких обивок на многочисленных стульях и диванах, и исправлению прочих недочетов, где требовалась мужская рука.

Посуду и постельные принадлежности в замок пока не доставили, решив закупить их в Яле. По общему мнению наших друзей, дорогие и качественные товары можно было закупить только там. В ближайшие выходные на Карибы планировали доставить садовников, специально выписанных из какого-то мелкого городишки в западной части королевства. Они должны были привести в порядок те джунгли, что образовались вокруг замка за долгие годы отсутствия хозяев.

Разумеется, все наши действия сопровождалось сохранением чрезвычайного режима секретности. Все люди, исключая нас с Содером, Хромого и еще десятка особо доверенных лиц, доставлялись на Карибы с мешками на головах, в огромной темной карете, которая тряслась по плохим грунтовым дорогам из города до густых лесных чащ, имевшихся в двадцати километрах от Гардаграда.

Там мы разворачивали Бастион, маскирующий нас от возможной слежки со стороны магов, и переносили карету прямо во двор замка. Выгружали людей, возвращались назад.

Лишний раз старались Карибы не посещать, опасаясь все той же слежки. В этом плане значительно облегчал жизнь портативный телепорт, половинку которого мы нашли в Проклятых землях, около парящего в воздухе камня, спрятанного в необычной комнате со стеклянными непрозрачными стенами.

В отличие от всех остальных аналогичных телепортов, он оказался способен переносить людей на Карибы! К сожалению, не более трех человек, но мы были рады и этому. Теперь мы с Содером были избавлены от необходимости бегать в Синюю яму после учебы. На перенос каких-либо объемных вещей, к примеру, той же затемненной кареты с людьми, вполне хватит выходных. Посуду и остальную утварь Хромой с Сиплым перетащат сами, пользуясь тем самым особенным портативным телепортом.

Тут мне вспомнилось огромное живописное озеро, обнаруженное за горой, у подножия которой располагался наш замок. Не сдержался и блаженно улыбнулся. Как я отлично на нем порыбачил! За пару часов на обыкновенную удочку наловил рыбы на неделю вперед. Причем на всю обитавшую в замке бригаду!

Нужно будет тщательно обследовать Карибы. Подозреваю, на острове имеется еще немало озер и рек, где можно отлично провести время. Хотя, о чем это я? Одних только пляжей и джунглей уже было вполне достаточно, чтобы признать эти места райскими и максимально приспособленными для наилучшего отдыха.

— Однако, не все прошло в минувшие каникулы хорошо, — интонации в голосе ректора приобрели угрожающие нотки, и я мгновенно насторожился, выкинув из своей головы лишние мысли. — Нашлись студиясы, которых решительно не устроил отдых в семейном кругу! И в кругу друзей, к сожалению, тоже.

Я мгновенно ощутил на себе взгляды сотен глаз. Почему все смотрят на нас? Склонившись к Саманте, я прошептал:

— Все уже в курсе про Проклятые земли?

— Не знаю, — не оборачиваясь, тихо ответила та. — Я только сегодня с утра приехала. И Синти со мной.

И мы тоже. Основная же масса студиясов явилась в Академию вчера. Выходит, кто-то сумел разнюхать инфу о нас и разболтал ее всем. Но кто? Эх, надо было приехать пораньше и поговорить с Тином. Наверняка он в курсе всех последних новостей и их источников.

— ... они предпочли рискованное путешествие в Проклятые земли! — угроза в голосе ректора росла по экспоненте. Я нервно поежился. — Гарет Плевакус и Содер Смэлл, выйдите на центр.

— Ну, все, — выдавил Содер. — Начинается. Пойдем, Гарет. Наш звездный час близок.

Я боком прошел мимо сдвинувшейся в сторону Саманты и уныло побрел за американцем. Почему ректор решил нас ругать прилюдно? Вроде Драгомир говорил, что Совет Академии соберется по наши души после обеда.

— Слышь, Содер, — догнал я друга. — Не хочешь заявить ректору о вреде буллинга?

— Буллинга? При чем тут это? — не сообразил тот.

— В смысле, причем? Совсем отупел за последние дни? Сейчас в нашем отношении будет жесткий и грубый буллинг.

Плечи Содера опустились.

— Шутишь? Тут о таком понятии даже представления нет. Средневековье. Придется расслабиться и терпеть.

— Плохо, — констатировал я, остановившись в той точке, на которую величественным жестом указала нам

Клафелинщица.

Фу! Позерша... Попади она к нам, была бы инстаграмщицей. Или тик-токершей. Вот бы тут создать соцсети и телефоны с камерами, и она бы враз от нас отстала. Я с сожалением отбросил эту мысль. Об интернете и сложных технических девайсах в этом мире можно было только мечтать.

— Посмотрите на них, — слова ректора дамочным мечом опустили на мою склоненную к земле голову. — Два студюоза, до летних каникул показавшие себя с лучшей стороны. Отличные показатели по учебе, блестящее выступление на Весенних соревнованиях, хорошее отношение со стороны преподавателей. И все это было перечеркнуто одним единственным поступком...

Подняв на секунду голову, я увидел десятки сочувствующих глаз. Прежде всего, от однокурсников. Однако было немало и злорадствующих. Та же Талииди стояла с очень довольной рожей. Однозначно, мы сделали ее день.

— Видите их ауры? — в голосе ректора послышалась жалость, смешанная с осуждением. — Явно не соответствуют второму курсу. Думаю, никому тут не нужно объяснять, при каких обстоятельствах происходит столь быстрый рост энергетических тел и к каким последствиям он может привести. Сегодня из Яля прибудет целительница. Она осмотрит Гарета и Содера. И я уверен, что она найдет у них весьма неприятные последствия, которые вполне могут оказать определенное негативное воздействие на дальнейшее развитие Гарета и Содера в качестве магов.

Я насторожился. Если Флор прав, то это будет очень плохо. Хотя тут он скорее нагнетал и преувеличивал — мы с американцем успели навестить библиотеку Академии, почитать соответствующую литературу и сделать ряд нехитрых расчетов. Вывод был вполне однозначным — нам ничего не грозило. Ауры сделают некоторый откат назад, на уровень начала четвертого курса, и на этом все закончится.

— Но гораздо хуже то, что они подвергли серьезной опасности как обычных людей, которых уговорили сопровождать их в прогулке по Проклятым землям, так и своих одноклассников, бросившихся им на помощь!

Ректор буквально излучал негодование и злость, и я невольно вжал голову в плечи. Флор метал гром и молнии еще минут пять, распекая нас на все лады и обещая покарать так, чтобы другим было неповадно. Завершил свой монолог вопросом:

— У вас есть, что сказать в свое оправдание?

Вопрос был риторическим и предполагал смиренное молчание, но стоявший по правую руку от меня правдоруб решил высказаться.

— Есть, господин ректор! — вскинул Содер свою картофелину, которую на небесах по ошибке вставили ему вместо носа.

— Что ты творишь??? — сквозь зубы, зашипел я. — Молчи, зараза!!!

— Не надо меня затыкать! Господин ректор, есть правовой акт за номером триста шестьдесят три! Слышали о таком?

Глаза всех присутствующих на академической площади скрестились на гордом дурне, которого меня угораздило получить в напарники при попадании в этот чуждый для нас мир. За что мне это? Вроде, я столько не грешил!

— Допустим, — хмуро ответил Флор, разгладив свою белоснежную мантию.

— Значит, вы знаете его название?

Разумеется, ректор не знал названия нормативного акта, принятого несколько столетий назад, когда еще существовал Циргал. Оставалось надеяться, что у Содера хватит ума не ставить нашего любимого ректора в неудобное положение. К несчастью, мои надежды оказались беспочвенными...

— Может, огласите его?

Мой кардиостимулятор дал сбой. Такое унижение ректор будет помнить нам до конца жизни! По лицу Флора пробежали грозные тучи.

— Содер, чего ты пристаешь ко всем с этим актом? — прежде чем все осознают факт неосведомленности ректора, громко спросил я. — Разумеется, все знают его название. «Об организации пограничных переходов между королевством Циргал и Тардинским королевством».

Не знаю, как, но я почувствовал, как Флор облегченно выдохнул. Содер возмущенно наморщил лоб.

— Я не тебя спрашивал, — проворчал он и, возвысив голос, продолжил. — Этот акт гласит, что путешественник должен получить отметку у начальника пункта Пограничной стражи. Акт был подписан королем Бенедиктом Третьим четыреста пятьдесят три года тому назад! Его никто не отменял! Он до сих пор имеет юридическую силу! Пунктов пропуска Пограничной стражи нами обнаружено не было и поэтому мы не смогли поставить соответствующую отметку! Вина за отсутствие стражников лежит на соответствующих королевских службах, а не на нас! В связи с этим, наше посещение Циргала не является преступлением!

После слов американца последовала продолжительная пауза.

— Подробнее этот вопрос мы обсудим на Совете Академии, — озвучил свое решение ректор. — Можете

занять свои места. Госпожа Клафелимиди, прошу представить вновь поступивших студиязов.

*Академия Магии Восточной провинции
Тардинского королевства
Кабинет ректора*

Спустя несколько часов

Грасий Децимус Флор обвел взглядом собравшихся в кабинете магов и устало прикрыл глаза. Последние пять декад выдались для него особенно тяжелыми. Помощь Кадию и его группе в попытках разблокировать стационарные порталы, подготовка особо сложных амулетов для борьбы с Южным блоком. Вдобавок к этому в последние дни добавились мероприятия по поиску артефактов, принесенные его студиязами из Проклятых земель. Вопреки ожиданиям, поиск успехом не увенчался, хотя в наличии рядом с Гардаградом огромного количества могущественных артефактов можно было не сомневаться — Грасий лично беседовал с теми двумя наемниками, что сопровождали Гарета и Содера в походе.

В дверь тихо постучали. Грасий открыл глаза, возвращаясь мыслями в реальность.

— Входи, Аврелий.

Дверь приоткрылась и в кабинет вошел декан факультета Темной Стихии.

— Извиняюсь за опоздание, — усаживаясь на свое место, виновато улыбнулся он. — Заражея провела осмотр. Я решил на нем поприсутствовать и немного не рассчитал время.

— Заражея провела осмотр? — Грасий моментально распрямился в кресле. — Она же хотела отдохнуть и заняться нашими студиязами вечером.

Аврелий пожал плечами.

— Не знаю. Пришла ближе к концу занятий и...

— Неважно! — нетерпеливо взмахнул рукой ректор. — Что она сказала?

Драгомир скользнул взглядом по лицам присутствующих, на которых читался живой интерес.

— Они полностью здоровы. Угрозы для жизни никакой нет. Повреждений или аномалий тоже нет. Ауры откатятся назад до уровня середины четвертого курса в течении недели.

— Так это мы и без нее знали, — поджал губы Грасий.

— Аврелий, а она не сказала, почему они не отображаются в поисковых заклинаниях и их не видно через Око? — скрипучим голосом спросил Констанций Альгиус, больше известный всем под прозвищем Слепец.

— Сказала. Она не видит ничего, что могло бы вызвать подобный эффект.

— Странно. Очень странно, — Грасий нервно покрутил в пальцах карандаш. — Она тоже ничего не видит. Но факт остается фактом...

— Что самое интересное, они сами не знают об этом эффекте, — подала голос Тифани Клафелимиди.

— С чего ты это взяла? — поинтересовался Драгомир.

— Получила данные со своей прослушки? — догадался Грасий.

— Да, — с довольной улыбкой кивнула Тифани и поставила на стол маленький кристалл. — Все-таки моя идея с физической прослушкой оказалась верной.

Маги переглянулись и одобрительно покачали головами. Ровно семь дней назад, когда Тифани предложила свою идею с тайным прослушиванием студиязов, никто из них ее не поддержал. Тогда им это показалось пустой тратой времени, а то и... простите за выражение, глупостью!

Действительно, зачем? Невидимость Содера и Гарета все списывали на действие какого-нибудь неизвестного нательного артефакта, найденного ими в Проклятых землях. Сами же артефакты маги рассчитывали найти в ближайшее время. Ну, скажите, куда их могут спрятать два неопытных второкурсника? Это попросту невозможно, если за поиски берутся серьезные маги!

Однако день пролетал за днем, а артефактов так никто и не нашел. Даже сам господин ректор, присоединившийся к поискам пять дней назад.

— Молодец, Тифани, — жутко улыбнулся безгубым ртом Слепец. — Признаю свою неправоту!

— И я тоже, — добавил Драгомир. — Уже слушала?

— Где они спрятали артефакты?

Магесса зарделась.

— Э-э-э... — нерешительно протянула она. — Я слушала лишь часть. Поняла, что Гарет и Содер каким-то образом узнали о прошлогодней слежке с нашей стороны и теперь опасаются.

— И все? — вскинул брови Флор.

— Я же сказала, что слушала только часть! — лицо Клафелимиди стало похожим на переспелый помидор. — Извините, но больше я слушать не могла! В той комнате, где я установила прослушку, они появлялись только по ночам. Как правило, с... с...

— С кем? — не вытерпел Грасий.

— С разными девушками, не обремененными строгой моралью! — на одном дыхании выпалила Тифани.

— Ясно, — разочарованно откинулся на кресле ректор. — Это означает, что наши студии об интересующих нас делах говорили мало, занимаясь, в основном, всякими утехами?

Тифани качнула головой.

— Да. Может, они говорили еще, но я не стала слушать. С меня хватило и трех ночей!

— Так надо было поставить звуковой фильтр, — подал очевидную идею Драгомир.

Клафелимиди прикрыла глаза и простонала.

— Сарг! Я не догадалась... Там как началось все это... а я слушала...слушала...

Флор протянул руку и подхватил кристалл. Совершив ряд манипуляций, благодаря которым оставил только диалоги, он запустил запись. Как и говорила Тифани, их оказалось весьма немного. В общей сложности на пятнадцать минут. Когда запись закончилась, над столом повисло тягостное молчание.

Все были оглушены... Нет! Все были раздавлены свалившимися на них новостями! Наконец, Слепец шумно выдохнул.

— Лично у меня теперь появилось еще больше вопросов, чем было! Какой, Инферно тебя раздери, магический взрыв? Что за ахинея? Как он мог без следа и шума уничтожить все артефакты??? Тем более такие!

— У меня тоже много вопросов, — мрачно пригладил бороду ректор. — Утратили почти все артефакты... Слишком невероятно.

— Не все, — уточнил Драгомир. — У них осталось около тридцати довольно мощных предметов, среди которых Бастионы, Глаза Демонов и шары купольной защиты.

— Это мелочи по сравнению с тем, что было! — возразил Слепец. — Может, они нас разыгрывают? Ведь мы же не зафиксировали никакой магической вспышки!

Флор прокашлялся, привлекая к себе внимание.

— Однако это объясняет, почему мы до сих пор ничего не обнаружили, — заметил он. — К тому же, в районе Синей ямы мы действительно видели на сканерах магическое пятно, которые примерно соответствуют фону трех десятков мощных предметов.

— Я бы еще учел поведение Гарета и Содера, которые кажутся мне очень расстроенными, — Драгомир потер переносицу, пытаясь понять, все ли детали он подметил из прослушанных разговоров. — Они рассчитывали заработать, а теперь вынуждены планировать еще один поход в Проклятые земли в следующем году. Если бы они имели в наличии все те артефакты, которые у них были, то об этом бы и речи не шло.

— Верно, — согласился с доводами декана Флор. — Тем не менее, необходимо еще раз все проверить. Уточнить.

— А затем решить ребус, что делать с теми артефактами, которые остались у Содера и Гарета, — поднял палец вверх Слепец. — Если поступим так, как планировали, то есть банально отнимем, то отобьём у них желание идти в Проклятые земли в следующем году. Какой смысл им рисковать собственными жизнями, если они все равно ничего не получают?

— Тоже верно, — вздохнул Грасий. — С другой стороны, в следующем году артефакты нам будут не слишком нужны. Они остро необходимы сейчас, когда у нас неопределенность с Южным блоком, Великим Духом и прорвавшейся из Проклятых земель нежитью.

— Артефакты нужны всегда! — возразил Слепец. — У нас вечно с кем-то проблемы. Лишние могущественные магические предметы не помешают!

— Предлагаешь выкупить? — поднял на него глаза ректор.

— Да. По старой схеме. Там их осталось тысяч на восемьдесят. Вполне подъемная сумма для казны. А вот в следующем году, когда они принесут побольше добычи, мы их встретим сразу на выходе из Проклятых земель. Проведем изъятие до того момента, как произойдет еще какой-нибудь непонятный взрыв.

— Разумно, — Грасий нажал звонок вызова секретаря. — Ладно, потом еще раз все обсудим. Организуем проверку и перепроверку полученной информации. Затем, если потеря артефактов подтвердится, свяжемся с Главой Гильдии. Сейчас же предлагаю разобраться с нашими героями.

Академия Магии

Гарет

— Во поле бере-е-еза стоя-а-а-ала... — негромко напевал я, лежа на жесткой шконке и глядя в серый потолок. Клонился к концу второй день карцера. Завтра еще один, и мы выйдем на волю. Откинемся, так сказать.

— Ты можешь заткнуться? — раздраженно склонился со второго яруса американец. — Задолбал уже подвывать!

— А что еще тут делать? Скучота, — я задрал ногу и с силой пнул доски второго яруса.

— Эй!!! — сразу возмущенно заорал Содер. — Совсем обнаглел? Я сейчас спущусь и всеку тебе!

— Да ладно тебе. Я же шутки ради.

— Ты лучше головой об стену постучись шутки ради!

— Ай, ну тебя... — я повернулся на бок и уставился в щель, безобразно делившую каменную кладку стены едва ли не на две половины.

Бесцельное занятие, но оно было единственным, чем тут можно было заняться. В астрал мы не выходили, натолкнувшись на замысловатые заклинания, вплетенные в кладку стен. Рассудили, что это может быть как защита от побега, так и сигнализация, и решили повременить с прогулками по иным планам бытия.

Прошло минут пятнадцать. Почувствовав неудобство в боку, я с кряхтением повернулся на другой бок и уткнулся носом в стену, к которой крепилась шконка. Ее я тоже успел изучить очень хорошо еще в первую нашу ходку, состоявшуюся в прошлом учебном году.

— А все-таки мы хорошо придумали, — спустя еще четверть часа произнес я, перевернувшись на спину.

— Ты про что?

— Про наши беседы.

Морда Содера вновь появилась в поле моего зрения.

— Тссс!

Он уверен, что в карцере есть прослушка. Если честно, я разделял его мнение. Если уж маги умудрились внедрить жучок в нашу комнату в Синей яме, то здесь аналогичные устройства просто обязаны были быть.

— А что такого? Эти беседы помогают коротать на тут время, — озвучил я заранее заготовленное дополнение.

— А-а-а... — понятливо протянул Содер и откинулся назад. — Это да. Беседы помогают. Путешествия тоже помогают.

Последними словами американец намекал на наш выход в Астрал, совершенный дней семь назад. В последнее время мы каждый вечер практиковались в работе с ним, стараясь увеличивать интервалы нахождения там. Как выяснилось не зря, поскольку только благодаря Астралу мы совершенно случайно обнаружили Клафелинщицу, проникшую в Синюю яму. Она явилась под мощнейшим маскирующим пологом, который надежно скрывал ее от сторонних глаз в реальном мире, но при этом светился в ином плане бытия настоящим маяком.

Проследив за ней, мы увидели установку жучка. Хотели снять, но нас отговорили Хромой и Сиплый, с которыми мы поделились своим открытием. Они сразу смекнули, что нас слушают неспроста, после чего, немного помявшись, поделились с нами одним важным фактом: Кольд и Лука были специально наняты магами для сопровождения нашей экспедиции! Причем одним из их заданий была наша с Содером охрана.

Мы тогда очень ругали бандитов за то, что они скрыли от нас этот факт. Однако после некоторых размышлений мы ругаться перестали. Знание, что наемники были внедрены к нам магами, давал некоторую пищу для размышлений, но не особо богатую.

Гораздо важнее для нас было знание того, КАК именно за нами следят. Если ранее мы грешили на Око или другие следящие энергозатратные заклинания, то теперь внезапно выяснилось, что маги использовали элементарные жучки. Обыкновенные жучки!

А мы-то, два кретина, надумали себе невесть что... Как и все магические предметы, мы могли обнаружить их из Астрала. Это было сложно, поскольку они давали очень слабый магический фон, но все же можно. Недоработка местных магов, которые не работали с Астралом, а потому не могли прикрыть свои магические предметы. К примеру, те же артефакты вампиров, добытые нами в Проклятых землях, в иных планах не отсвечивали.

В итоге после непродолжительных, но при этом весьма бурных обсуждений мы разыграли целую комедию, и теперь можно было надеяться, что маги поверят в отсутствие у нас большого количества артефактов. Тем более, у нас их и вправду не было — они были надежно заперты в древнем хранилище бывших хозяев Карибов.

На руках осталась только одна из сумок, с полуторой сотен магических предметов, из которых мы «засветили»

тридцать. Хромой был уверен, что у нас их отнимут. Я тоже. Однако Содер с нами не согласился, сказав, что маги подождут до следующего года. Мол, мы же прямо заявили, что собираемся отправиться во второй поход. Поэтому они будут ждать, пока мы не принесем много артефактов. Хотя бы вполовину того, что удалось вытащить в этом году. Тогда, по его мнению, они все и отнимут.

Ну, да ладно. Посмотрим.

— Содер, — окликнул я друга.

— Что?

— А я ведь так толком и не отдохнул.

Послышался скрип и через мгновение я увидел озадаченную физиономию Содера, взиравшую на меня с высоты второго яруса.

— В смысле? Мы же целую декаду вполне неплохо по вечерам оттягивались.

Я вздохнул и закинул руки за голову.

— Вот именно. Ты правильно сказал, неплохо! Ни одного вечера, который можно было бы считать отличным.

— Хм... — задумался Содер. — Мы танцевали, пили, веселились с девчонками. Что из этого тебе не зашло?

— Не то все это. Не то. Понимаешь меня?

Американец покачал головой.

— Нет. Не понимаю. Может, тебе нужно было согласиться на предложение Корявого?

— Это какое?

— Дурманящая трава, — напомнил Содер. — Покурил бы, расслабился.

— Ты бы еще предложил согласиться принять наркоту покрепче, — фыркнул я, пытаюсь сообразить, как объяснить другу, чего не хватило моей простой русской душе. — Не в траве дело, Содер. Вот скажи мне, по какой программе проходили наши вечера?

— А-а-а! Кажется, понял, — Содеру надоело свисать, и он спрыгнул вниз, усевшись на шконке у меня в ногах. — Тебе не понравилось однообразие?

— И оно тоже, — кивнул я. — Посмотри сам. Каждый вечер пьем, потом полвечера с парнями орем песни. Причем ладно бы из нас хорошо кто-то пел, так нет же. Выходит хуже, чем у кота, которому в толпе на яйца наступили. Даже не знаю, как жители еще терпят это караоке.

— А что они могут сделать? — пожал плечами Содер. — Стражники перестали появляться в районе еще в прошлом году.

— Из-за нас, кстати, — заметил я. — Больше не желают конфликтовать с отдыхающими студиями. Но это десятое. Дальше мы снова пьем, пытаемся дрыгаться под дрянные кабацкие песенки, которые по трезвости у меня вызывают тошноту, и под конец уходим с кем-то из девчонок. Одно и то же каждый вечер! Никакой феерии, никакого драйва, никакого отрыва. Ничего, чтобы могло бы запомниться. Ничего из того, чтобы можно было сказать — ва-а-ау-у-у, как круто!!!

Содер пожевал губу.

— Даже не знаю, что сказать. В принципе, я понял твою проблему. Она легко решается, если попасть в хороший ночной клуб, со стриптизом, крутой шоу-программой и конкурсами, но тут такого нет. И вряд ли появится.

Меня словно ударило током. Ночной клуб??? Так ведь это именно то, что нужно! Я рывком сел.

— Содер, ты гений!

— Это я и без тебя знаю, — отмахнулся тот. — Ты чего так переполошился? Только не говори мне, что хочешь открыть в Гардаграде ночной клуб.

Я вскочил на ноги и в волнении прошелся по каменному мешку, который именовался карцером.

— Именно! В Гардаграде не хватает полноценного ночного клуба! С нормальным музоном. С шоу-программой, стриптизом и этими... как их...

— Конкурсами, — подсказал Содер.

— Да! С конкурсами!

— Ты идиот? — Содер обезьяной забрался обратно на второй ярус. — Бредовая идея.

— Почему сразу идиот? По-моему, вполне хорошая идея!

— А я говорю, что бредовая. Тут нет ничего, что нужно для ночного клуба. Понимаешь? Ни музыки, ни стриптизерш, ни оборудования для организации шоу. Даже одежды соответствующей нет! В чем стриптиз девчонки танцевать будут? В своих панталонах? Так это будет стенд-ап комедия, а не стриптиз.

— Вот так всегда, — обиделся я. — Я что-то предлагаю и смотрю на все с оптимизмом, а ты никогда ничего не предлагаешь, но зато везде минусы видишь. Если послушать тебя, то легче сразу лечь и сдохнуть! Зачем шевелиться, если кругом одни трудности?

— Я так не говорил.

— Если бы не я, то мы бы и в Проклятые земли не ушли. Это же тоже была моя идея! А ты бы сидел все каникулы в... — тут я замешкался, — в Вольных баронствах, и крутил быкам хвосты! Или что там еще у них крутят!

— Оу, оу, оу! — поднял руки Содер. — Потихе! Хватит ноздри раздувать. Это опасно!

— В смысле?

— Обратно не сдуются. Так и останутся на ширине плеч. Лучше порассуждай, как собираешься решать вопросы, которые я озвучил? Вот у тебя есть земля, есть здание. Дальше что?

— Дальше все просто. В королевстве есть немало всяких музыкальных оркестров. Там есть и барабаны, и духовые, и скрипки, и домбры. С ними можно поработать над музыкой. Мы с тобой напоем, а они будут подбирать. Если с мастерами, которые делают домбры, сделаем гитару, то вообще отлично будет! Я на гитаре хорошо играю. Много песен знаю.

— Ладно, — нехотя согласился Содер. — Допустим, тут порешаем вопрос. Что со стриптизом и одеждой для стриптизерш?

— Тут попрошу тебя. Выберем ателье, а ты нарисуешь им чулки, мини-юбки, топики, нормальные трусы-стринги и прочие девайсы. С обувью легче. Туфли на высокой шпильке у дам есть. Осталось только на платформу высокую их поставить.

— Допустим, — медленно склонил голову Содер. — Будем считать, что девчонок ты тоже наберешь. Только кто их будет учить танцевать?

Я почесал затылок. Справедливый вопрос. Самый сложный, кстати.

— Я! — после некоторых раздумий я ударил себя кулаком в грудь.

— Ты? — Содер сделал круглые глаза и громко расхохотался.

— Ха! Ха! Ха! — гаркнул я и три раза хлопнул в ладоши. — Смешно! Прямо оборжаться! Ты, главное, себе рот от смеха не порви!

В ответ Содер скользнул глазенками по моей фигуре и рассмеялся еще громче. Я терпеливо переждал, пока он не успокоится.

— Все? Можно говорить дальше?

— Говори, — вытерев выступившие из глаз слезы, кивнул Содер.

— Ты зря сейчас зубы скалил. На самом деле, ничего сложного в женском стриптизе нет. Я видел его сотни раз!

— Видеть и делать — вещи разные. Ты хоть представляешь себе, насколько сложно девчонкам работать с тем же пилоном? Они этому годами учатся!

— Ну, годов у нас нет. Придется им учиться побыстрее. Если честно, не вижу особой сложности, — я подошел к дверному косяку. — Представь, что это пилон. Вот, я такой подхожу к нему, и раз... — присел, встал. Затем развернулся, поднял руки и потерся о косяк задом, — и два... Все! Все в экстазе!

Со второго яруса донеслись нечленораздельные хрипы:

— Гы-гы-гы... гыыыы...

— Эй! С тобой все нормально?

Содер поднял голову и я увидел красное лицо. Глаза у американца тоже были красные, по щекам текли слезы.

— Гарет, я сейчас сдохну со смеху! — выдавил он и вновь уткнулся в матрац. — Гы-гы-гы...

Зараза... Хоть бы что толковое предложил! Вместо этого он только ржет, аки конь.

— Слышь, морда американская! Хорош ржать! Я с тобой серьезно тему пытаюсь обсудить!

Плечи Содера еще несколько раз сотряслись от приступов хохота, и только затем он смог взять себя в руки. Содер уселся на шконке, свесив ноги вниз, вытер на щеках мокрые дорожки, и махнул рукой.

— Ладно, со стриптизом тоже разберемся. Только ты сам на пилон не лезь. Хорошо?

— Думаешь, все будут смеяться?

— Нет, не поэтому. Я просто боюсь, что ты упадешь с него и сломаешь себе шею! И я останусь тут один. Последнего очень не хотелось бы.

— Спасибо, — проворчал я. — Что там еще? Технические устройства для шоу-программы? Содер, ты забыл, где мы живем? Магический мир! Тут же полно слабеньких магов, которые вынуждены наниматься в конторы, специализирующиеся на внедрение в дома всяких бытовых заклинаний. Или идти к производителям магических светильников. Причем этот рынок плотно поделен, всем магам работы не хватает.

— В итоге, они идут в армию, где умирают, — согласился с моими рассуждениями Содер.

— Да! Совершенно верно. Так давай дадим им возможность зарабатывать деньги в шоу-бизнесе!

Содер провел пятерней по волосам.

— М-м-мда... Тут ты, пожалуй, прав. Тот же слабенький светлый маг может такое световое шоу сделать, которое нашим спецам лазерных шоу и не снилось. Если взять еще и нескольких стихийников, которые будут

делать направленные потоки воды, воздуха и огня, то можно сделать крутое представление.

Я широко улыбнулся, довольный поддержкой друга. Наконец-то, он уверовал. Это было очень важно.

— Угу! А теперь представь, что в дополнение к этому будет звучать нормальная музыка. Барабанный бит, гитары! Акустику магией сделаем. Эти заклинания тут отработаны на высочайшем уровне. Девчонки будут танцевать в левитирующих над залом клетках. Согласись, будет круто!

— Да, круто, — покачал головой Содер, представив описанную мною на словах картину. — Очень даже круто.

— Опробуем для начала тут, в Гардаграде, — мои мысли понеслись дальше. — Потом в Яле сделаем клуб, а затем выкупим какой-нибудь остров на побережье, и устроим там свою Ибицу!

Глаза Содера затуманились.

— Ибица, — прошептал он. Вытянув руку, ткнул в меня указательным пальцем и закивал головой. — Ибица. Да! Да!!! Гарет, а это ведь тут зайдет! Только...

Сомнение набежало на лицо Содера.

— Что такое? — насторожился я.

— До острова далеко добираться. Мы не сможем организовать хорошую логистику, а это повлечет за собой отвратительную посещаемость. Соответственно, проект уйдет в минус.

Я блаженно прикрыл глаза, поскольку уже знал ответ на его сомнения.

— Не-е-ет. Не уйдет. Тут же есть стационарные порталы! Если мы возьмем в компаньоны семьи Флоров и де Лоренов, то они нам организуют портал из Яля напрямик на остров! А потом мы найдем партнеров в других королевствах, которые сделают порталы из своих городов, и будут собирать со всех желающих посетить Ибицу плату за переход. Мы привлечем золотую молодежь из всех королевств! Представляешь, какие это деньги? Но самое главное в том, что мы с тобой сможем отдохнуть нормально, а не так, как сейчас.

— А кто будет контролировать систему? — озадачился Содер.

— С нашей стороны Хромой. Или человек, которого он назначит. Со стороны других партнеров, уверен, будут еще управляющие лица. Но это потом, в процессе. Сейчас надо организовать все в Гардаграде.

За дверью в карцер раздался шум, и мы с Содером умолкли, настороженно вглядываясь в потертые доски. Вроде, еду недавно приносили. Следующим значился уже завтрак. Наконец, дверь распахнулась, и на пороге мы увидели Тайсона. Она смерила нас маленькими черными глазками, игриво подмигнула Содеру, отчего тот ощутимо вздрогнул, и жестом пригласила нас на выход.

И почему только она американцу так сильно не нравится? За весь прошлый год я так и не смог уговорить его оказать ей хотя бы минимальное внимание. Жаль. Встреться он с ней хотя бы раз, я уверен, мы бы жили в общежитии гораздо лучше. Пользовались самым лучшим. Однако он уперся, предложив мне самому с ней мутить. Добавил, что лучше будет спать с бегемотом. И ни в какую... В общем, не командный игрок оказался. Разочаровал меня.

— Нас помиловали? — осторожно поинтересовался я.

— Пока нет, — грубый бас Тайсона сотряс стены карцера. — С вами хочет встретиться и поговорить один важный человек. Ректор дал свое согласие.

Мы с Содером переглянулись.

— А что за человек? — вытянув шею, уточнил Содер.

— Не знаю, — Тайсон улыбнулась, обнажив ровный ряд белых зубов. Игриво добавила. — Если бы я знала, красавчик, то сказала бы. А так нет, не знаю.

Я многозначительно покосился на сжавшегося друга. Она с ним флиртует!

— И долго вы будете стоять? — в голосе Тайсона прозвучало нетерпение. — Идем!

Граф Барис де Адулит

Легкие порывы теплого ветра проникали через распахнутое окно, весело играли шторками и стихали в глубине обширного кабинета, находившегося на втором этаже главного корпуса Академии магии Восточной провинции. Барис де Адулит, сидевший во главе «Т» — образного стола, нетерпеливо стучал карандашом по столу и невидящим взором смотрел на один из двух чайников, находившихся на расстоянии вытянутой руки.

В дверь тихо постучали. Граф встрепенулся. Наконец-то! Привели.

— Заходите! — как можно приветливее крикнул он.

Дверь открылась и почти сразу на пороге возникла какая-то суета.

— Давай ты первый, — расслышал Барис.

Со своего места он отчетливо лицебезрел толкотню двух молодых людей, пытавшихся уступить друг другу право первому зайти в помещение.

— А почему опять я? — послышался второй голос.

— Потому что самый умный. Ты же умнее меня, правильно? Вот и иди.

— Хрен тебе! Под этим соусом ты меня уже раз двадцать первым идти заставлял! Больше я на это не куплюсь!

— Я кому сказал, иди!

Возня продолжилась. Оба юноши тщетно пытались затолкнуть друг друга в дверной проем. Барис взирал на них со все нарастающим недоумением. Кого ему привели? Это точно те самые студиозы, которые несколько декад пробыли в Проклятых землях? При чем умудрились не только выбраться оттуда живыми, но и вынести много ценнейших артефактов!

— Сам иди... — ответ был сдавленный, словно говорившего кто-то держал за горло.

Нет, этого не может быть. Решительно, это не Гарет и Содер. Те, кого он перед собой видел, не способны были даже в дверь нормально пройти! О каких Проклятых землях может идти речь?

Барис уже собирался крикнуть, чтобы студиозы прекратили балаган и убирались восвояси, но трубный глас, раздавшийся откуда-то из глубины коридора, опередил его.

— Заходите оба! Одновременно!

Сила сего гласа была такова, что Барис попятился и, споткнувшись, рухнул на стоявшее позади него кресло. Что там за чудовище? В Академии кто-то вывел великана?

За студиозами мелькнула огромная фигура, которую венчала непропорционально маленькая голова. Она взмахнула руками, и студиозы влетели в кабинет, едва не снеся дверную коробку. Через мгновение дверь закрылась.

Студиозы по инерции пробежали пару метров вперед и остановились, уставившись на Бариса настороженными глазами.

— Вы кто такие? — придя в себя после непродолжительного замешательства, спросил Барис.

Без сомнения, перед ними были те самые студиозы, но, задери тебя inferno, он несколько иначе представлял их поведение! Случай с Гергиосом он списал на алкоголь, бушующий в их молодой крови.

— Гарет Плевакус, — представился чернявый, обладавший довольно тонкими и правильными чертами лица.

— Содер Смэлл, — недовольно косясь на Гарета, выдавил из себя блондин, производивший неизгладимое впечатление своими длинными, включенными волосами, которым не помешали бы услуги опытного парикмахера.

Или они у него только сейчас такие, после двух дней карцера? Вполне возможно, подумал про себя Барис. Скорее всего Содер их зачесывает назад, на пижонский манер, следуя принятой в столице моде.

Услышав имена и окончательно развеяв все сомнения, Барис привычно натянул на лицо приветливую улыбку. Рукой указал на свободные стулья.

— Присаживайтесь.

Студиозы заняли места с самым нерешительным видом, словно он расставил на стульях медвежьих капканы. Барис с интересом всмотрелся в их лица. Будучи матерым придворным, он обладал колоссальным опытом в том, чтобы подмечать даже мельчайшие детали, которые обычно оставались незаметными для глаз остальных обывателей. И не только подмечать, но и делать соответствующие выводы. Благодаря этому навыку Барис почти сразу ощутил некоторое несоответствие. Что-то было такое в лицах и мимике студиозов, в их движениях... не вполне обычное... Но что именно, Барис не мог вычленить.

— Расслабьтесь, парни. Все в порядке. Я пригласил вас просто поговорить. Трутовый взвар, отвар даробоя? Не стесняйтесь.

Содер и Гарет отрицательно помотали головами.

— А я думаю, что после карцера вам не помешает взбодриться, — Барис привстал, взял чайник с трутовым взваром и наполнил две пиалы, которые подвинул скромникам.

Парни покосились на пиалы и подняли глаза на Бариса.

— Вы, наверное, гадаете, зачем я вас позвал?

Молчание. Барис поджал губы. Так-с. Ребята закрылись и на контакт идти не желают. Он рассчитывал, что к этому моменту сумеет их разговорить.

— Гарет, Содер, неужели вам это неинтересно?

Первым на слова Второго советника короля отреагировал Гарет.

— Интересно, но я даже не знаю, как к вам обращаться, уважаемый.

Барис мысленно хлопнул себя по лбу. Совсем он расслабился за последнюю декаду. Такие элементарные вещи забывать стал!

— Прошу прощения, — добродушно улыбнулся он. — Барис де Адулит.

— Ого! — присвистнул Содер. — Чем же мы таким отличились, что нас удостоил своим вниманием сам Второй советник Его Величества? Неужели своим походом в Проклятые земли? Сразу скажу, артефактов у нас нет.

— Нет, нет, нет, — поспешил опровергнуть его догадку Барис. — Ваши приключения в Проклятых землях

меня не интересуют. Я тут по другому поводу.

— Де Адулиты веками являлись верными союзниками де Варгасов, — неожиданно для Бариса скис Гарет, многозначительно глянув на своего друга. — Лола...

— А я тебе говорил, что надо перед ней извиниться! — сразу напустился на него Содер. — Говорил, что конфликт до добра не доведет! Господин де Адулит, у Гарета тогда все случайно получилось. Он обязательно принесет Лоле свои глубочайшие извинения!

— Да, да, — вторил ему Гарет, глядя на растерявшегося Бариса честными глазами. — Самые наиглубочайшие! Барис смотрел на друзей ничего не понимающим взглядом. Те, видя его потерянный вид, умолкли. Какая Лола? Какие извинения? Они вообще о чем? Вспомнив упоминание Гарета о де Варгасах, Барис сообразил.

— Я так понимаю, у вас вышел конфликт с Лолой де Варгас? — уточнил он.

— Да, — окончательно погрузился Гарет.

Барис про себя довольно улыбнулся. Прелестно! Приятно, когда все события происходят своевременно, в нужном месте и с нужными людьми. Мало того, что дочь его союзника решила поступать в Академию магии Восточной провинции, вместе с родителями задвинув Яльскую Академию на второй план, так она еще и умудрилась поссориться с Гаретом. Сейчас он поможет урегулировать вспыхнувший между ними конфликт, и между ним и ребятами установятся доверительные отношения, которые так необходимы для реализации его дальнейших планов.

— А вы что, были не в курсе той... неловкой ситуации? — первым сориентировался Содер.

— Если честно, то нет, — не стал скрывать Барис. — Однако я могу помочь урегулировать все раздоры. Если ссора сильная, то сделаю так, чтобы Лола не мстила вам, привлекая для этого родственные связи. Если нет, то возможно даже разойдетесь без обид.

— Нет, не сильная, — подумав, классифицировал конфликт Гарет.

— Это хорошо. А можно поподробнее? — с улыбкой спросил Барис.

Странно, но на такой простой вопрос Гарет начал мяться.

— Ну... Я...

— Не стесняйся, — подбодрил его Барис. — Говори.

— Он еду у Лолы отобрал, — пришел на помощь другу Содер. — И все. Ничего серьезного.

Еду? Он не ослышался?

— Еду? — улыбка на лице Бариса потускла. — В смысле?

Гарет опустил глаза на столешницу.

— В прямом, — с укором глядя на друга, заявил Содер. — Пришел, увидел, отобрал. Лола с друзьями обедала на лужайке, и тут появился голодный Гарет, который взял и отобрал у ребят еду.

Барис смотрел то на Содера, то на Гарета, и не понимал, шутят они или нет. Если это шутка, то она крайне идиотская!

— Я не просто так отобрал еду, — угрюмо проворчал Гарет. — Они ели в неподобающем месте. На лужайке перед Академией.

— А что ты сделал с этой едой? Как понимаю, ты ее не вернул. Неужели, выбросил? — решил уточнить Барис. Услышав про неподобающее место, он чуть успокоился.

— Нет.

— А что тогда? — Барис нетерпеливо постучал пальцами по столу, недовольный тем, что приходится вытягивать каждое слово.

— Съел, — признался Гарет.

Барис смотрел на него круглыми глазами. Это же какая-то... Какая-то дикость! Перед его глазами промелькнула картина, на которой сидевший перед ним здоровый лоб подходит к стайке утонченных юных аристократов, вздумавших организовать маленький перекус, отбирает еду и тут же, не отходя, сжирает ее. И среди этих аристократов присутствовала хрупкая Лола, которую он нянчил на коленях, когда она была еще совсем маленькой!

Какой-нибудь простолюдин за такое вполне мог лишиться головы. В Академии, вздумай Лола подать жалобу, тоже наверняка вышел бы изрядный скандал. Тут Барис вспомнил про заслуги Гарета и Содера на Весенних соревнованиях, результатом которых стало значительное повышение имиджа Академии магии Восточной провинции среди всех остальных Академий, про их поход в Проклятые земли, про связи с Хромым и его людьми, которые, в свою очередь, спасли юных отпрысков де Лоренов и Флоров из лап разбойников. Добавить к этому перечню нашумевший завод, который де Лорены и Флоры строили совместно с указанными студиями, и напрашивался однозначный вывод — их бы не наказали.

Хотя любой другой студия, влияние родителей которого уступало бы влиянию де Варгасов, обязательно поплатился бы.

— А что, больше нигде нельзя было утолить голод? Есть же неподалеку рестораны, таверны неплохие. Или в академической столовой.

— Столовая не работала, а до рестораций ему было идти лень! — ответил Барису Содер.

— Ясно, — прошептал Барис.

Ему вдруг стало понятно, почему данные студиозы нашли общий язык с Хромым и его людьми. Секрет оказался прост — они были такими же, как и бандиты! Ничем от них не отличались! На том, видно, и сошлись. Как говорить, ворон ворону глаз не выклюнет.

Повисло тягостное молчание.

— Я так понимаю, на помощь в примирении можно не рассчитывать? — первым заговорил Гарет.

Барис покачал головой.

— Я несколько поспешил, предлагая свою помощь. Никак не предполагал, что ссора возникла из-за еды. Гарет, — граф смерил студиоза тяжелым взглядом, — тебе нужно попросить прощения. И впредь постараться избегать подобных... эксцессов.

— Я понял, — отозвался тот.

Барис незаметно выдохнул. Мда-а-а-а... Знал же, что заранее ничего обещать не надо, так нет же. Демоны за язык потянули.

— Уверен, все у вас будет нормально, — подбодрил Барис студиозов и решил перейти к теме, ради которых их пригласил. — Гарет, Содер, по моей информации у вас сложились весьма неплохие отношения с господином, известным всем под кличкой Хромой.

Оба студиоза вновь насторожились. Предваряя их возможный отрицательный ответ, Барис добавил:

— Вас неоднократно видели вместе. Хромой даже обеспечил вам торжественный прием, когда вы вернулись из Проклятых земель.

— Официального запрета на общение студиозов Академии с представителями... — начал Содер, но Барис поспешно прервал его, сделав красноречивый жест ладонью.

— Я не лекцию вам собираюсь читать, с кем можно дружить, а с кем нет. Просто у меня есть заманчивое предложение для Хромого.

— Что мешает озвучить его лично Хромому? — поднял голову Гарет.

Барис усмехнулся.

— А сам-то как думаешь? — ответил он вопросом на вопрос.

Студиозы задумались всего на пару секунд, а затем синхронно качнули головами.

— Сам факт вашей встречи может обернуться для вас серьезными проблемами, — уверенно изрек Содер.

— Работая через посредников, легко опровергнуть все возможные слухи о ваших совместных действиях или договоренностях, — добавил Гарет. — Правда, этих посредников, как правило, потом отправляют к праотцам. Надеюсь, в отношении нас такой вариант не рассматривался?

Барис усмехнулся. Какие умные ребята. Зря он негативно думал о них в самом начале. Если честно, причин, из-за которых он остерегался напрямую контактировать с Хромым, было гораздо больше, но основную они выявили правильно. Никому не следовало знать о наличии связи между Вторым советником короля и одним из лидеров преступного мира.

— Совершенно верно. Так вот, возвращаясь к теме разговора, я хочу через вас сделать Хромому одно заманчивое предложение, от которого он не сможет отказаться.

Гарет и Содер даже подались вперед, жадно вслушиваясь в слова Бариса.

— Какое? — проявил здоровое любопытство Гарет, едва Барис сделал паузу.

— Хочу предложить ему возглавить преступный мир Тардинского королевства. Стать его лидером!

Спустя два дня

Где-то в Астрале

Группа магов осторожно ступала среди энергетических проекций реального мира, внимательнейшим образом глядя в каждый закуток. Где-то здесь обитает монстр, из-за которого блокирована порталная связь с Гардаградом.

Внезапно впереди идущий вскинул руку. Отряд незамедлительно остановился. Вокруг магов мгновенно засияли защитные поля. Через несколько мгновений их перекрыло маскирующее поле, скрыв группу от посторонних взоров.

— Что случилось, Марк? — к магу, подавшему сигнал тревоги, приблизился его коллега, выделявшийся среди

всех остальных своей исключительно сильной, насыщенной аурой.

Кадий де Ларанг, глава Гильдии магов Гардинского королевства. Именно он возглавлял магов, отправившихся освобождать порталы от прирученных Ольгом тварей.

— Господин архимаг, я чувствую кого-то впереди.

Кадий осмотрелся. Разворачивать поисковое заклинание в иных планах бытия смысла не было из-за слишком малого радиуса действия. Им повезло, что Марк обладал талантом чувствовать местных обитателей задолго до того, как те их обнаружат.

— Чудовище Джанги?

— Оно одно? — за плечом архимага появился Тасий де Голькус.

Молодой маг, окончивший Яльскую Академию магии всего два года назад. Чрезвычайно неопытный и довольно слабый. Кадий задействовал всех, кто был способен погружаться в иные планы. К сожалению, даже с такими, как Тасий, их оказалось весьма немного — всего двадцать три человека.

— У меня такое ощущение, что это... — на этом Марк умолк.

Выпучив глаза, он уставился куда-то вдаль, рассматривая что-то между серыми полупрозрачными контурами домов. Проследив за его взглядом, Кадий в изумлении замер.

Люди! Точнее, два человека, стремительно бегущих по серому мареву прямо на них. Сейчас они натолкнутся на его маскирующее поле и обнаружат группу! Однако Кадий переживал напрасно — неизвестные остановились, не добежав до них метров двадцать.

— Гарет, я тебе точно говорю, что он был тут один, — обратился один к другому.

— Где один, там и второй! Содер, нам с тобой нужно повышать мастерство работы с Астралом. Поэтому не ленись.

— Я не ленюсь! Просто считаю, что это мастерство можно повышать не только в боях с астральными демонами или духами. В них мы учимся только атаковать и защищаться, а нам нужно научиться обращаться в том числе со многими другими аспектами! С тем же быстрым передвижением. Или с маскировкой. Не говоря уже про то, что мы с тобой до сих пор даже не пытались пройти в более глубокие слои Астрала!

Кадий пригляделся. Лица людей показались ему смутно знакомыми. Гарет, Содер... Внезапно архимага осенило. Так это же старые знакомые! Путешественники по Проклятым землям, ради которых Паула и Гораций провели в Гардаграде весь прошлый учебный год! Дельцы, к торговым идеям которых так жаждут приобщиться его многочисленные родственнички.

— Глубокие слои? — отмахнулся Гарет. — Лея прямо сказала, что там тусуются монстры, которым астральные демоны с верхних слоев служат закуской. Тебе жить надоело, раз ты так спешишь к ним?

— Нет, но...

— Давай как следует потренируемся тут, а потом, через несколько месяцев, попробуем уйти глубже? Так сойдет?

— Сойдет, — вздохнул Содер.

— Ну, тогда побежали. Посмотрим, что там с другой стороны города.

Вскоре студиозы скрылись из виду.

— У кого-нибудь есть предположения, кто это мог быть? — спросил Марк.

— У меня есть, — вздрогнув, отозвался Кадий. — Это студиозы второго курса Академии Магии Восточной провинции. Содер Смэлл и Гарет Плевакус.

— Студиозы? — удивленно выдохнули маги.

— Да. Вы не ослышались. Весьма, кстати, способные. В прошлом году победили на Весенних соревнованиях.

— А почему их не привлекли к зачистке? — робко спросил Тасий.

— Никто не знал, что они умеют погружаться в иные планы, — степенно ответил Кадий. — К зачистке мы их привлекать не будем. Уже почти все зачистили и без них. Зато я теперь точно знаю, кто у нас пойдет в средние слои прятать нити тонких путей.

Гарет

Удобство наличия Кариб мы по-настоящему оценили только с началом учебных занятий. Согласно новым правилам, спущенных на нас со стороны любимой Гильдии магов, всем студиязам с первого по третий год обучения отныне запрещалось выходить в город в будние дни. Академию теперь можно было покидать исключительно в выходные.

С чем это было связано, точно никто не знал, но среди студиязов упорно ходили слухи о каком-то происшествии в столичной Академии, произошедшем в самом конце прошлого учебного года. Как я понял, три студияза-второкурсника вечером посреди учебной декады вышли в город, нашли там приличную таверну, выпили и там же, никуда далеко не отходя, начистили рожу какому-то чиновнику, которому «повезло» ужинать рядом с веселой компанией. Видимо, он посмел сделать им замечание.

По тем же слухам, крепко так начистили, с применением подручных средств в виде стульев, деревянные основы которых провели близкое знакомство с головой несчастного.

Не знаю, как наказали провинившихся студиязов, но из-за их проступка руководство магического сообщества решило ввести санкции против всех студиязов младших курсов. Так сказать, во избежание.

Хотя я искренне не понимал такой меры. Почему только будние дни? Мы же прекрасно можем накосячить и в выходные. Так давайте запрем нас на весь учебный год! И почему только мы? Старшие курсы святые? Не грешат?

В общем, все возмущались, и только мы с Содером помалкивали. Только согласно кивали головами, выражая сочувствие и молчаливое участие. Сами же по ночам уходили на Карибы, каждый раз через Астрал внимательнейшим образом проверяя комнату на наличие жучков и других следящих заклинаний.

Там встречались с Хромой, Сиплым и Корявым, и детально обсуждали идею с ночным клубом. Те сразу за нее ухватились и буквально за три дня оформили сделку по покупке большого участка земли на окраине Гардаграда, на котором находились развалины старинного фортификационного сооружения. Оно имело внешние стены, которые сейчас были наполовину разрушены, и небольшую крепость. Точнее, ее стены с отсутствующей крышей.

Когда Хромой принес нам планировку, тщательно начерченную кем-то из его подручных, мы с Содером сразу поняли — оно! Еще не завершив сделку купли/продажи земли, которую пришлось проводить с древней старушкой-аристократкой, парни приступили к ремонту здания и стен, в кратчайшие сроки наняв несколько бригад мастеров. Хорошо еще, что старушка не упиралась. Наоборот, весьма обрадовалась, когда к ней пришли по поводу покупки. Правда, сначала попробовала заломить цену, но Хромой заявил ей, что за такую он купит сразу три подобных развалины с другой стороны города. Или вообще подберет нормальное здание внутри городских стен. Старушка сразу пошла на попятный. Ударили по рукам, уговорившись на трех тысячах золотых. По мне, так дороговато за гектар земли и развалины, но на меньшее она была не согласна даже под угрозой срыва продажи.

Также парни нашли художника, готового выполнить роль дизайнера и взяться за оформление внутреннего убранства замка. Разумеется, когда его отремонтируют. С ним у нас была назначена встреча в ближайшие выходные, на которой мы с Содером должны были изложить концепцию оформления помещений. Сиплый нашел еще и мастера по изготовлению домбр и скрипок, которого тоже пригласил на ту встречу. Ему я собирался заказать гитару. Судя по отзывам, мастер был толковый, так что будем надеяться на положительный результат.

К сожалению, а может и к счастью, на Карибах мы задерживались недолго. Старались побыстрее разобраться с текучкой, и бегом отпраивались спать. На то были вполне объективные причины — преподаватели с самого начала учебных занятий дали нам такую нагрузку, что к ужину мы едва волочили ноги. Это мы-то с Содером!

Саманта и Синти вообще взвыли и к концу декады напросились на аудиенцию к ректору, где дружно попросили снизить интенсивность занятий. Синти, для которой ректор был любимым дядюшкой, прямо заявила тому, что при таком положении дел не доживет и до середины триместра. Это подействовало, и нагрузку нам снизили. Но даже с учетом этого она значительно превышала ту, что давали другим учебным группам нашего потока.

С этого момента у нас появилось чуть больше времени, которое мы рассчитывали посвятить своим проектам.

Как и ожидалось, первые выходные в новом учебном году выдались весьма насыщенными. Хорошо еще, что отделались от настойчивого Тина, зазывавшего нас на посиделки к Хантердею. Подходил к нам несколько раз, получал один и тот же ответ, в котором мы ссылались на нашу чрезмерную занятость, но оптимизма не терял. В последний раз подошли все вместе — Тин, Хантердей, Насри, Моэль и еще почти два десятка студиязов со второго и третьего курсов.

Оказалось, что затевалась большая вечеринка, на которой мы, по их мнению, просто обязаны были быть.

Услышав очередное «нет», неподдельно расстроились. Содеру стало их жалко и он пообещал что-нибудь придумать в следующий раз, когда они решат организовать еще одну гулянку.

Однако от Саманты и Синти отбрыкаться не удалось. Саманта практически в приказном порядке обязала нас явиться в их новый дом, который для них выкупили родители. Сказала, что прибудет управляющий стройкой нашего совместного завода и расскажет нам о ходе строительства, которое уже близилось к завершению.

Естественно, тут мы отказать не могли.

Поинтересовавшись, зачем им нужен свой дом, мы узнали, что так рассудили их семейства. Решили, что чадам так будет жить веселее. Причем вместе.

Дом располагался неподалеку от Академии, и я его видел неоднократно. Хороший, большой. Даже слишком большой. Эту мысль я высказал вслух, и мне тут же пояснили, что дом выкупили не две семьи, а четыре. Помимо Саманты и Синти, в нем будут проживать еще и Лола де Варгас со своей подружкой, Клариссой де Санк. Внучкой военного министра. Кстати, она тоже присутствовала в той компании, которую я обделил обедом. Поступила на факультет Стихии Огня.

Я открыл рот, собираясь предложить перенести встречу в другое место, но Синти меня опередила, сказав, что я как раз смогу принести Лоле свои извинения. Содер тут же яростно замотал головой и начал строить мне страшные глаза. Что он хочет сказать? Тут я вспомнил про свое обещание, данное господину Барису де Адулиту.

Ладно, так и быть. Принесу ей свои наиглубочайшие...

По поводу артефактов Содер оказался прав. Отнимать их у нас никто не стал. Поэтому первым делом, совершенным нами с утра первого выходного дня, стала продажа этих ценных предметов.

Заранее договорившись с Квазимодо о встрече, мы представили ему список имеющихся артефактов, выкатив справедливую рыночную цену в восемьдесят тысяч золотых. Услышав столь огромную сумму, Гарлей схватился за сердце, пошатнулся и заявил, что ему нужно связаться с дядюшкой Тисианом. Ждать пришлось недолго, и уже через час он явился к Синей яме в сопровождении целого отряда дюжих ребят. Передав нам шестнадцать банковских векселей на предъявителя, по пять тысяч каждый, Квазимодо забрал здоровенную сумку, пожелал нам хорошего отдыха и убрался восвояси. Даже не стал проверять! Приятно работать с таким человеком. Доверяет. Надо сделать все, чтобы не потерять это доверие.

Векселя мы передали Хромому, который с довольной миной припрятал их в своем сейфе.

— Все, — потер он руки, усаживаясь за стол рядом с нами. — Теперь нам не придется таскать золото с Карибов.

— Много вытаскали? — поинтересовался я, с удовольствием делая большой глоток тругового взвара.

— Пока несколько, — удивил меня ответ Хромого.

— А как же земля и замок? Опять же, аванс за ремонт внесли. Где деньги брали?

Хромой ухмыльнулся и переглянулся с Сиплым. Тот полулежал на диване, стоявшим в Большом зале вдоль стены.

— Ты не забывай, что мы не голодранцы какие. У нас несколько доходных дел. Они позволили нам собрать неплохую кубышку. Даже вобщак лезть не пришлось.

— Если честно базарить, — подал голос Сиплый, — то мы этот ваш клуб в состоянии чисто за свои бабки вывезти. Причем, легко!

Я присвистнул. Ничего себе, живут ребята. А по внешнему виду так и не скажешь. С другой стороны, чего я ожидал? Все-таки передо мной сидят лидеры преступного мира. Кстати, про лидеров.

— Содер, ну что, расскажем? — я подразумевал наш разговор с Барисом, о котором мы парням еще не рассказывали.

— Не здесь, — покачал тот головой.

Хромой и Сиплый сразу же насторожились. Второй даже принял по этому поводу на диване сидячее положение.

— Вы про что?

— Скоро художник придет? — вместо ответа спросил Содер.

— Где-то через полчаса, — прикинул Хромой.

Я привычно нырнул в Астрал, бегло осмотрел зал на наличие жучков. Ничего не нашел и вернулся обратно.

— Чисто, — доложил я Содеру.

— Отлично. Тогда на Карибы.

Телепортировались мы в наш с Содером кабинет, в который по нашей просьбе была переоборудована одна из комнат под самой крышей. Из нее открывался потрясающий вид на океан и зеленую полосу джунглей, отделяющую замок от водной глади. Изначально она была пустая, но сейчас в ней имелась вся необходимая для нас мебель — пара столов, удобные кресла, диван и стеллаж для книг и фолиантов. Именно в него мы убрали всю обнаруженную в замке литературу, рассчитывая взяться за ее изучение при наличии свободного времени, которого, как назло,

решительно не было. И вряд ли будет в этом учебном году!

Ладно, книги от нас не уберут. Стоят, кушать не просят.

— Падайте на диван, — предложил я парням, а сам удобно расположился в своем кресле за своим столом.

Так же поступил и Содер.

— Кто будет рассказывать? — спросил он. — Я? Ты?

— Давай ты. У тебя лучше получается.

Содер самодовольно улыбнулся и рассказал бандитам о нашей беседе со Вторым советником Его Величества, графом де Адулитом. Хромой и Сиплый внимательно выслушали, задали несколько уточняющих вопросов и задумались.

— Неправильно это, — очнулся первым Сиплый. — Предлагают взять под контроль города, тупо указав на всех несогласных нам подчиниться. Народ же не дураки. Быстро сообразят, что мы действуем совместно с теми же стражниками.

— Это да, — согласился с ним Хромой. — Но лично мне на это плевать. Может, мы подкупили стражников? Вот те и стараются в нашу пользу. Главное, что стражники не будут мешать заходить в города НАМ. Тем более, мы уже продумывали захват новых территорий. А тут нам открыто предлагают взять контроль не только над ними, а над всеми вообще! Сиплый, такое предложение не каждый день делают. А над тем, как обеспечить, чтобы все наши коллеги согласились упасть под нас, я уже подумал.

— Подумал? — вскинул голову Сиплый. — Ну, давай, расскажи нам, как Аляса Сантарского заставишь подчиниться?

Хромой хищно оскалился.

— Аляс не дурак. Как только воочию, своими глазами, увидит на стрелке Содера и Гарета, мигом сделает правильные выводы.

— Эй! — дернулся Содер, первым из нас двоих среагировав на слова Хромого. — Ты как себе это видишь? У нас же учеба!

— Ничего страшного. Я не собираюсь мешать вашей учебе. Все стрелки буду назначать в выходные дни. Я с парнями будем верхом перемещаться по городам, прихватив с собой один из якорей портативного телепорта. Второй будет у вас. Разговорные амулеты тоже есть. Когда будем готовы, свяжемся, и вы прыгнете к нам. Посидите минут тридцать и потом назад. Идет?

— Выглядит достаточно просто, — я не нашел, что на это можно было возразить. — Передаем Барису твой положительный ответ?

— Подожди, — Хромой встал и прошелся по кабинету. — Все-таки есть моменты, которые меня смущают. О них подробно базарить надо. На берегу. Например, ограничение преступности в городах. С одной стороны это не сложно. С другой... Граф ни слова не сказал, в каких пределах она должна оставаться! Тебе сказать, сколько воров-домушников в Яле?

— Сколько? — тихо спросил Содер.

— Много! Не менее трех сотен! И каждый хочет хорошо кушать. Что, если этот Барис скажет ограничить обнос домов в размере ста случаев в год на весь город? Это прокормит человек двадцать. С остальными мне что делать? Убивать?

В глазах Хромого стоял вопрос. Я бессильно развел руками. Откуда я могу знать, что делать с лишними ртами?

— И это только первый вопрос. Сразу за ним идет проблема нищих и попрошаек.

— А что не так с нищими? — озадачился Содер.

— Городские власти их не любят, но сами справиться не могут. Они не могут их взять и выслать на каторгу. Или распихать всех по тюрьмам. Причин-то для этого нет. Да и мест в тюрьмах не хватит.

— Можно, конечно, ввести закон, по которому всех нищих разрешат вешать на ближайших деревьях, — заметил Сиплый, — но это вызовет сильное возмущение всех остальных граждан.

Я горько усмехнулся, вспомнив процесс огораживания в Англии в шестнадцатом веке, когда лендлорды массово сгоняли крестьян с их земель и те были вынуждены бродить по дорогам, выпрашивая милостыню. Как и тамошние нищие. Против них был принят ряд законов, вплоть до казни через повешение на ближайшем дереве. И казнили! Десятки тысяч человек, включая женщин и детей, вешали прямо на ветвях деревьев у дорог.

Вопреки прогнозу Сиплого, сильного возмущения это ни у кого не вызвало. Властям государства, которое в будущем начало претендовать на звание светоча демократии, было плевать на судьбы бедных. Они заботились о выгоде землевладельцев.

В принципе, в покинутом мною мире ничего не изменилось. Англо-саксонские власти продолжали действовать в интересах крупного бизнеса, обращая внимание на проблемы населения лишь при наступлении предвыборных циклов. При этом они очень любили указывать на проблемы масс в других странах, обвиняя их

верхушки ровно в том, что, если честно, регулярно делали у себя сами.

— Я так понимаю, проблем и вопросов будет немало, — констатировал я. — Хромой, скажи мне, ты в общем с предложением согласен? Если придем к консенсусу по всем вопросам.

— Концессу? — нахмурившись, попробовал повторить Хромой.

— К согласию, — поспешил пояснить американец.

— Ну, если придем к согласию, то я конечно согласен!

— Отлично! Тогда давай сделаем так. Ты запишешь все свои проблемные места на бумагу, а я передам ее графу. Он подумает и ответит. Потом ответишь ты. И так, обмениваясь письмами, мы придем к единому решению, которое будет устраивать всех.

С громким треском почесав свой затылок, Хромой утвердительно помотал головой. Договорились. Затем махнул рукой на дверь, предлагая пройти к замку и посмотреть на изменения, произошедшие за два дня нашего отсутствия. Однако Сиплый напомнил про художника, и мы решили вернуться.

Дальнейший день напоминал сплошную карусель из следующих друг за другом дел, переговоров, яростных обсуждений и изматывающих мозговых штурмов. На художника мы с Содером потратили больше четырех часов, до мозолей на языках обсуждая назначение и убранство каждого из помещений. В процессе пришлось даже вытащить мастера, руководившего ремонтом замка, и дать ему дополнительные вводные — в нескольких комнатах потребовалось провести значительную перепланировку.

Затем пришел черед мастера по музыкальным инструментам, а за ним в Синюю яму нагрянул глава лучшего в Гардаграде ателье, господин Аткусон. Непомерно толстый, с сияющей лысиной, зажатой между двумя островками волос, он испуганно косился то на Сиплого, то на нас с Содером. Следуя приглашению Сиплого, уселся за стол.

— Да вы не волнуйтесь так, — не понимая, в чем причина его беспокойства, я попытался его успокоить.

— Скажите, — заикаясь, промямлил Аткусон, — моей семье и моему делу ничего не сделают?

Я недовольно повернулся к Сиплому.

— Ты что, угрожал ему?

— Кто угрожал? Я? — возмутился тот. — Мы его по-хорошему пригласили!

— Да, да, по-хорошему, — поспешно подтвердил толстяк. — Просто... Все же знают, что такое Синяя яма и ее обитатели. Тем более в нынешние времена... Вот я и прошу уточнить.

— Никто вас не тронет, — заверил я владельца ателье. — Прости, а тебя как зовут?

— Диди. Диди Аткусон, — толстяк достал белый платочек и протер лысину.

— Отлично, Диди. Мы хотим сделать тебе заказ. Разумеется, хорошо за него заплатим.

Аткусон сразу оживился.

— Заказ? Что для вас нужно, господин Гарет? — моему самолюбию польстило, что он знает мое имя. Я же ему не представился! — Жилетки, брюки, костюмы, камзолы? Все будет исполнено в лучшем виде и в кратчайшие сроки! Позвольте только пригласить сюда моего помощника. Он сделает все необходимые замеры.

Я улыбнулся и кивнул в сторону Содера, который положил перед Аткусоном густо исписанный листок бумаги.

— Что это? — в глазах Диди вновь мелькнул испуг.

— Это стандартное соглашение, — довел до его сведения Содер. — В нем вы соглашаетесь с тем, что все права на новые модели одежды, которые мы сейчас вам покажем, принадлежат нам. То есть, Содеру Смэллу и Гарету Плевакусу. Если вы начнете продавать данные модели или их модификации на сторону, то обязуетесь заплатить пятьдесят процентов с каждой продажи.

Глаза Аткусона округлились.

— Новые модели? — пискнул он. — Простите, но вся одежда уже придумана! Или вы так красиво хотите отнять у меня половину долей в моем деле?

— Зачем нам половина твоих долей? Свое дело — это всегда какие — нибудь хлопоты, — Содер успокаивающе похлопал его по спине. — Мы хотим всего лишь половину прибыли. Причем не с твоей одежды, а с той, которую закажем тебе мы.

— Половину прибыли? — губы Аткусона предательски задрожали.

— Да. Выпускать нашу одежду будешь под нашим торговым знаком — «ГПСС».

— ГПСС?

— Да. Это первые буквы наших имен и фамилий. Гарет Плевакус, Содер Смэлл. Что же вы ждете? Подписывайте соглашение и начнем работать.

Содер в предвкушении потер руки. Аткусон трясущимися руками взял ручку, помялся... и бросил ее обратно на стол.

— Не буду! — срывающимся голосом заявил он. — Это дело всей моей жизни, переданное мне отцом! А ему оно досталось от деда! Можете убить меня, но я его не отдам!

Я тяжело вздохнул. Похоже с господином Аткусоном мы суп не сварим. Если человек вбил себе в голову, что

кто-то пытается его обмануть, то переубедить его в обратном столь же сложно, как и заставить кота приносить тапочки по утрам. Разница только в том, что первый будем смотреть на тебя враждебно и настороженно, а второй — свысока и с вальяжной ленью.

— Сиплый, у нас в городе только одно ателье? — спросил я.

— Нет. Еще несколько есть, но у этого толстяка оно считается лучшим.

— Уводи его. Будем договариваться с другими.

Сиплый пожал плечами и начал подниматься. Тут храбрость покинула господина Аткусона и он, тонко взвизгнув, торопливо подписал соглашение.

— Я согласен! Я со всем согласен! Только не убивайте меня! У меня жена и трое детей, которых...

— Никто тебя не собирается убивать, — оборвал его вопли Содер. — Если не хочешь работать, так не работай. Мы никого заставлять не собираемся. Я же правду говорю?

— Само собой, — буркнул Сиплый, и я с некоторым содроганием понял, что это явно было не так.

Нужно будет обязательно с ним потом на эту тему поговорить. Объяснить, что человек, работающий из-под палки, делает все гораздо хуже чем тот, кто в этом искренне заинтересован. И не важно, в чем кроется его интерес — в материальном плане или духовном удовлетворении.

— Диди, — я придвинулся к Аткусону и прямо заглянул в его глаза. — Мы не хотим получать деньги с обычных моделей одежды, которые носят в обществе. Только с тех, которые предложим. Выслушай его, посмотри на зарисовки, а потому уже делай выводы. Хорошо?

Аткусон обреченно кивнул.

— Посмотрите сюда, — в руках Содера появилась увесистая пачка листков, которую он положил перед владельцем ателье. — На первой картинке вы видите укороченную женскую юбку. Назовем ее мини-юбкой...

Общение с господином Аткусоном длилось до позднего вечера. Поначалу он смотрел на наши рисунки с горькой насмешкой, явно принимая нас за идиотов, предлагающих ему создать то, что никогда не будет пользоваться у людей спросом, и размышляя над тем, потерял он половину своего дела, подписав наше соглашение, или нет.

Однако уже третья картинка, где были изображены чулки, вызвала у него искренний интерес. Женские и мужские чулки в этом мире уже существовали, но были они чуть выше колен и смотрелись, если честно, не ахти. По крайней мере, женщины не рассматривали их в качестве предмета одежды, в котором можно было весьма успешно воздействовать на разум любого мужчины. Мы же предлагали высокие чулки, с поясом и подвязками, которые даже на нашей корявой картинке смотрелись весьма вызывающе.

В итоге Аткусон разошелся, и мы с Содером едва успевали отвечать на град вопросов, следовавших к каждому последующему рисунку.

Уже прощаясь, владелец ателье посмотрел на нас ошалело-восторженными глазами и прижал к груди наши листки с такой силой, как будто это было величайшее сокровище, которое ему доводилось держать в руках. Он больше не думал, что мы хотим отобрать его долю в бизнесе.

— Я рад, что вы обратились именно ко мне, господа, — воскликнул Аткусон. — Я сердцем чувствую, что вот это, — потряс он листками, — произведет такой фурор, какой еще не видела мода!

— Не сомневаюсь! — во все тридцать два зуба оскалился американец. — Только помни, что начало продаж должно быть не ранее открытия клуба!

— Я помню, помню, — болванчиком закивал головой Диди. — Гарет, Содер, позвольте еще один вопрос?

— Задавай.

— Как вы до всего этого додумались? Вроде все просто, но ведь даже до этого вашего лифчика никто до сих пор не догадался! Хотя я уверен, что дамы по достоинству оценят сие изобретение!

— Считай, что на нас снизошло божественное озарение, — я с силой вытолкал Аткусона наружу, где его уже поджидал человек Сиплого, который должен был проводить его до самого дома. — Теперь дело за тобой, Диди! В следующие выходные ждем от тебя первых образцов.

После ухода нашего модельера, мы с Содером дружно облегченно выдохнули. Если нам будут сопутствовать небеса, то в скором будущем мы получим революционные для этого мира образцы одежды.

— Парни! Предлагаю по пивку! — сквозь гомон общего зала Синей ямы расслышали мы голос Сиплого.

Бандит продирался к нам через битком набитый зал с подносом в руках. На подносе я разглядел три большие кружки с темно-коричневым нефiltroванным напитком.

— Сиплый по пивасику предлагает! — радостно взревел рыжебородый здоровяк, вскакивая со своего места. По-моему, его кличка соответствовала цвету волос. — Я согласен!

— Ты лучше это стражникам скажи, когда они начнут собирать народ на уборку общественных сортиров! — Сиплый качнул подносом, убирая ношу от протянутой лапы Рыжего.

— У-у-у-у... — послышался со всех сторон расстроенный гул нескольких десятков потенциальных

халявщиков.

Люди расстроились. Нехорошо. Особенно, когда у тебя самого настроение приподнятое. В плане дел день сегодня выдался на редкость продуктивным и удачливым. Я толкнул Содера.

— Что, порадуем народ?

— Хочешь угостить? — сразу догадался тот.

— Ага. Добавим несколько очков к своей репутации. И карме.

— Поддерживаю. Сегодня можно, — Содер разделял мое мнение. — Эй! Герда! Пять полноценных бочонков Вечернего Гардаграда на всех! Мы с Гаретом угощаем!!!

Дружный рев сотряс Синюю яму. Я поперхнулся. Пять?!? Они же по сорок литров каждый! Десять медяков за кружку Вечернего Гардаграда. Это четыреста медяков. За один золотой тут давали пятнадцать серебряных или триста медных монет. То есть, за каждую бочку мы сейчас отдадим по золотому и пять серебряных. За пять бочек — шесть золотых и десять серебряных!

Словно уловив мои мысли, Содер хлопнул меня по плечу.

— Ты стал экономить? Оставь! Это моя прерогатива! Пусть сегодня люди погуляют. Такой день хороший!

— Ладно, — махнул я рукой. — Пусть гуляют. Может, на пляж?

Сделав первый глоток из кружки, я вопросительно глянул на Содера и Сиплого.

— Не, не! — замахал руками Сиплый. — Я тут погуляю, — усмехнувшись, он хитро улыбнулся. — Грех не попировать за чужой счет! Тем более, Карибы в последнее время у меня ассо...ассиир... Твою мать! Снова забыл!

— Ассоциируются, — шепнул ему Содер.

— Ассоциируются с работой, — закончил мысль бандит. — Хромой там гоняет всех в хвост и гриву. Даже меня работать заставляет! Хочет за несколько декад завершить с замком и прилегающей территорией.

— Понял. Ну, тогда до завтра, — я направился к лестнице.

Скроюсь от посторонних глаз и прыгну на Карибы.

— Нет, не до завтра. Завтра нам будет некогда. Встретимся в течении следующей декады, — добавил Содер и поспешил за мной.

Королевство Кордов

Ужас и страдания тяжелой поступью пришли в свободное степное королевство. Орды нежити, вынырнувшие неведомо откуда, оставляли после себя опустевшие города и поселения, и упрямо шагали дальше, постепенно переламывая сопротивление гордого народа.

Мертвецы несли всему живому смерть, но смерть неокончательную — спустя несколько часов убитые понимались вновь, чтобы присоединиться к своим же убийцам. Корды бились отважно. Лучшие из воинов десятками отправляли живых мертвецов в окончательный путь к богине смерти, используя зачарованные клинки и стрелы, но тех все равно оставалось слишком много...

Многие косились на шаманов, ожидая от них что-то большее, нежели простые призывы многочисленных духов. Никто не отрицал, что духи наносили нежити значительные потери, поднимая смертельный ветер или потрясая земную твердь. Только этого было слишком мало. Нужно было еще раз призвать Великого Духа. Точно такого же, как и тот, которого они уже призывали.

Именно тот Призыв спас королевство от неминуемой гибели — Великий Дух два дня в одиночку уничтожал многотысячные отряды мертвых, пока не пал под ударами сотни костяных драконов. И всех их он унес с собой! Всю драконью стаю, которую могущественный лич собирал несколько столетий!

Великий Дух дал кордам время подготовиться. Дал надежду, что они смогут победить лича. И эта надежда сейчас медленно умирала. С каждым шагом, который делала отступающая под натиском мертвяков армия.

— Ну, что, шаман? — голос Верховного Вождя, Орха Седьмого, громом прокатился по площадке. — Когда будешь готов?

Его слова были обращены к Верховному шаману, Ольгу Запу, что на коленях сидел около откинутого полога своей позолоченной юрты. Ольг поднял на Орха затуманенный взгляд, и грозный Верховный Вождь, которого боялись почти все соплеменники, вздрогнул. Он не увидел во взгляде старика ничего человеческого! В нем было что-то потустороннее, смертельно опасное. Нечто такое, от чего хотелось бежать даже ему, не ведавшему страх даже в минуты смертельной опасности.

— Ведите сюда жертвы, — прошептал Верховный шаман.

Он едва шевелил губами, но его шепот был слышен на расстояние полета стрелы. Цепь шаманов, в несколько рядов стоявших вокруг площадки, а одном месте разомкнулась, и на площадке появились воины. Они вели десять человек. Некоторых скорее несли — их ноги безвольно волочились по земле.

Выйдя на центр, где в землю были вкопаны длинные острые колья, воины замерли.

— Начинаем, — очередные слова сорвались с губ Ольга.

Он первым ударил в бубен и начал мерным речитативом произносить слова Призыва. Почти сразу к нему присоединились остальные шаманы. Хор их мрачных голосов разлетался столь далеко, что был слышен из самых отдаленных мест огромного стойбища.

— Вот и все, Орлик, — мрачно произнес один из пленников. — Кто бы мог подумать, что мы выживем в Проклятых землях и умрем здесь, дома, от рук своих же собратьев.

— Да, Оксилен, — хрипло ответил второй. — Это можно было предвидеть. Нужно было бежать, когда из того камня образовался портал и из него хлынули мертвяки.

— Это да, — поджал губы Оксилен. — Не убежали, а теперь... Теперь нам придется подохнуть, сидя на колу. Уж лучше бы мне оторвала голову вампирша.

Орлик промолчал, вслушиваясь в знакомые слова Призыва. Еще два припева и воины начнут жертвоприношение. Он почему-то не сомневался, что Верховный укажет пальцем на него или Оксилена, когда придет черед выбирать, кого сажать на кол первым.

Голоса шаманов усилились, став оглушительными. Рев бубнов, ритмично рвущий воздух на части, сплетался с ними в устрашающей песне, смешавшей в себе ярость, злость, отчаяние и жажду крови.

Остался один припев. Сейчас старший из воинов даст условный сигнал Верховному, и тот укажет пальцем...

— Смотри! — в сознание Орлика вклинился взволнованный хрип Оксилена, с трудом перекрывающий песнь. — Там, на горизонте!

Орлик вскинул голову, проследил за взглядом товарища и обмер. Над горизонтом колыхалась черная туча, и с каждым ударом сердца она увеличивалась в размерах. Отверженный шаман нахмурился, пытаясь понять природу явления. Туча совсем непохожа на творение духов. Они могут сотворить нечто подобное, воздействуя на воздушные потоки и воду, но добиться столь сильной темноты были не способны.

— Так это же Облако Смерти! — внезапно выдохнул Оксилен. — Некромантское заклинание!

— Это лич, — Орлик невольно задумался, находя в приближающемся заклинании свое спасение от мучительной смерти.

Теперь можно было рассчитывать умереть быстро и безболезненно. Главное, чтобы бывшие коллеги вовремя не заметили приближающуюся опасность.

— Осторожно!!! — взревел Оксилен.

— Заткнись! — яростно крикнул Орлик.

Что творит этот дурак? Сейчас шаманы отразят удар и их обоих посадят на кол!

— Опасность!!! — еще громче начал орать Оксилен.

Орлик от бессилия закричал зубами. Все. Теперь остается только кол. Вон, один из шаманов открыл глаза, увидел Облако Смерти и метнулся к Верховному. Спустя несколько ударов сердца песнь оборвалась, и шаманы заматались по площадке, спешно готовясь к отражению нападения.

— Ты что наделал? — простонал Орлик.

— У нас есть шанс, — на лице Оксилена застыла напряженная полуулыбка.

— В смысле?

— Они до конца не отразят удар. Мне Гарет рассказывал про Облако Смерти. Говорил, что есть доработанная версия. Заклинание в заклинании. Первое снимает защиту, второе несет основной урон.

Орлик радостно оскалился. Значит, они все-таки примут легкую смерть!

— Причем второе зачастую перемещается под землей, — закончил свою мысль Оксилен и сделал Орлику их потайной знак, призывающий к готовности.

Что? Он хочет бежать? Орлик слегка согнул колени, готовясь к стремительному прыжку. Сердце барабаном забило в его груди, точно желая расколоть ее на куски. Как хорошо, что перед обрядом все жертвы всегда освобождаются от пут! Сейчас его руки и ноги были свободны, хотя он продолжал чувствовать в них некоторую тяжесть. Все-таки он провел достаточно длительное время с веревками на конечностях. Затекли.

С каждым мгновением сверкающая первозданной Тьмой туча становилась ближе. Наконец, шаманы завершили перестроения и дружно вскинули руки. Орлик почувствовал течение незримых потоков энергии и перешел на истинное зрение. Сразу увидел формирующийся над их головами купол защиты. Не самый совершенный из арсенала Верховного шамана, но при этом достаточно сильный, чтобы погасить большинство высших заклинаний.

— Приготовься! — во весь голос крикнул Оксилен.

Орлик едва заметно качнул головой, отметив для себя, как насторожились охранявшие их воины. Все шестеро, по трое на каждого из них, положили руки на рукояти мечей. Они были очень опытными бойцами. Пожалуй, одними из самых опытных. Поэтому времени для того, чтобы обнажить клинки, им требовалось немного. Ровно

столько же, за сколько пролетит выпущенная из лука стрела расстояние в две вытянутых руки.

Он не успеет занести ногу для шага, как уже будет пронзен тремя мечами!

— Держись! — послышался голос Оксилена, и в следующий миг Орлик увидел, как Облако Смерти со всей скорости врезалось в защиту шаманов.

Послышался треск и скрежет. Землю ошутимо трянуло, и тут же пропал свет, погрузив все кромешную темноту. Орлик почувствовал, что момент настал, и бросился вперед. Повеяло холодом смертельной опасности и над самым его ухом что-то коротко свистнуло. То был клинок одного из воинов! Орлик бросился на землю, два раза кувыркнулся, кого-то снес со своего пути и ринулся бежать дальше.

По глазам резко ударил свет, заставив на мгновение прикрыть глаза. Этого было достаточно, чтобы вновь с кем-то столкнуться и полететь кубарем на землю.

— Да чтобы тебя демоны в Инферно драли! — выругался Орлик.

Зрение нормализовалось, и он увидел Оксилена, распластавшегося на земле рядом с ним. Вокруг суетились шаманы. Сейчас они придут в себя, и быстро обнаружат беглецов.

— Бежим! — гаркнул Орлик и сделал попытку вскочить на ноги.

— Лежать! — дернул его за руку Оксилен.

— Почему? Сейчас же...

Договорить шаман не успел. Земля под ним закачалась с такой силой, что он почувствовал себя укротителем дикого коня. Распластавшись по земле, он почти сразу поспешил зажать уши руками — страшный грохот грозил лишить его слуха.

Едва земля прекратила шататься, как Орлик почувствовал рывок. Это его за руку потянул Оксилен. Товарищ уже стоял на ногах и готов был бежать.

— Бежим!!! — заорал он, с трудом перекрывая остаточный шум, и первым помчался прочь, стараясь не наступать на лежавшие повсюду тела.

Перед тем, как устремиться за ним, Орлик бросил последний взгляд на площадку. В том месте, где он совсем недавно стоял вместе с остальными пленниками и охранявшими их воинами, Орлик увидел огромный провал. Вовремя же они сбежали!

Краем глаза заметив движение, отверженный шаман встрепенулся и со всех ног побежал за Оксиленом. Его бывшие собратья начали приходить в себя...

Академия Магии Восточной провинции

Гарет

— Попробуйте еще раз. Только будь осторожнее, — попытался приободрить меня Драгомир и я, с трудом подавив тяжкий вздох, принялся формировать конструкцию Стены Альваро.

Если честно, то я откровенно не понимал, зачем вообще существует это заклинание, дававшее на выходе энергетическую стенку заданных размеров. Что ей делать? Создавать знаменитый лабиринт Тьмы, как это сделал некогда маг Альваро, я не собирался. Да и нет уже того лабиринта. Распался он много тысяч лет назад, оставив лишь легенды. Есть же сотни других заклинаний, которые можно учить! Более полезных для темного мага.

— У тебя получится, — приглушенно вякнул Содер, с интересом рассматривавший испытательную площадку лаборатории сквозь стеклянную дверь, укрепленную мощными защитными рунами.

Рядом с ним стояли девчонки и смотрели на меня с недоумением. Справедливым недоумением, поскольку все они справились с этой задачей со второй-третьей попытки. Я уж валандаюсь седьмую!

Вроде все делал без ошибок. Быстрее всех создавал конструкцию заклинания, исполняя ее практически идеальной, приступал к наполнению, и вот тут меня ожидал конфуз. Шесть раз подряд! Доходя до критической точки, когда требовалось остановить подачу энергии, я либо вливал ее чуть больше, и плетение распадалось с легким хлопком, или чуть меньше, и оно развеивалось беспшумно.

При этом скорость подачи энергии была строго определенной, лишая меня возможности сделать все в замедленном режиме.

— Да почему же у меня не получается? Все же просто, — зло процедил я, глядя на висевшую передо мной проклятую магическую конструкцию.

— Это результат чрезмерного увеличения твоего энергетического тела, — подсказал Драгомир. — Раньше ты чутко чувствовал все потоки, а сейчас нет. Потерял внутренний баланс. Не переживай. За несколько декад ты привыкнешь к своей ауре и все наладиться.

— Почему тогда у Содера все со второй попытки получилось?

Декан усмехнулся.

— Содер чувствует тонкие потоки просто феноменально и раньше справился бы с первого раза.

— Ясно, — поморщился я и приступил к наполнению плетения.

— Осторожно, осторожно... — Драгомир приблизился к моему творению почти вплотную. — Я буду тебе подсказывать. Главное, сразу остановись. Во-о-от... Во-о-о-о-от... Еще кварт маны... И еще..

Улыбка надежды заиграла на его губах. Вытянув вперед физиономию, он едва ли не носом ткнулся в наполняемую конструкцию.

— Молоде-е-ец...

— Умение вовремя остановиться, это тоже феноменальный талант, — аккуратно влив еще одну порцию, я едва не зарыдал.

Снова переборщил! Да сколько уже можно-то!

— Опять все запорол! — донесся до меня возглас Содера.

И этот еще... Что-то орет, зараза! Мне и без него тошно. Внезапно вспыхнувшая злость на самого себя отключила способность к аналитическому мышлению, и я с раздражением рывком всадил в плетение в три раза больше энергии, чем оно изначально могло вместить. На! Получай!

Ба-бах!!! Почти в то же мгновение раскатистый взрыв больно ударил по ушам, и волна удушливого черного дыма опалила мое лицо, заставив поспешно выскочить из испытательной площадки.

— Черт! — подскочив к умывальнику, поспешно окатил лицо холодной водой. — Все! На сегодня хватит! Если я сделаю еще десять попыток, все десять будут провальными!

Почему все молчат? Никто не комментирует мое фиаско. Странно. Обернувшись, я успел заметить Содера, скрывшегося за дверью. Саманта и Синти стояли гипсовыми статуями, прильнув к дверному стеклу. Что они там высматривают?

Драгомир!!! Он же был около моего заклинания в момент взрыва! Осознание этого факта бросило меня в холодный пот. Что я наделал? Нет, его не убило. В этом я был уверен. Даже не ранило. Однако ощущения, испытанные им в момент взрыва, наверняка было трудно описать литературным языком. Он меня прибьет!

Я бросился обратно. С характерным гулом заработало заклинание приточно-вытяжной вентиляции, освободившее помещение площадки от дыма еще до того момента, как я перепрыгнул его порог. Драгомир

обнаружился на том же самом месте. Он стоял, отклонившись назад, с выпученными глазами, черным от сажи лицом, которое по цвету практически не отличалось от его же мантии, и наполовину опаленными волосами.

Вокруг него юлой крутился Содер.

— Господин декан! — верещал он. — Вы меня слышите? С вами все в порядке?

Драгомир в ответ лишь моргал.

— Господин декан! Простите меня! — я присоединился к американцу и теперь круги вокруг Драгомира мы нарезали уже вдвоем. — Вас же вроде не сильно, да? Или сильно?

— Дурак! — остановился Содер. — Ты что вообще творишь?

— Я не подумал.

— Не подумал он. Мозг у тебя, как у рыбки! — Содер присмотрелся к глазам декана. — Он оглушен.

— Отойди-ка, — отодвинув американца в сторону, я влепил Драгомиру пару звонких пощечин.

— Ты с ума сошел? — схватил меня за руку Содер. — Добить его решил?

— Зато он в себя пришел, — указал я на наставника, который с дикими глазами озирался по сторонам.

— Господин декан! — сразу бросился к нему Содер. — С вами все хорошо? Где болит?

— А? Что? Что случилось?

— Заклинание взорвалось. С вами все хорошо, спрашиваю?

Зазвеневший в отдалении звонок просигнализировал об окончании занятия.

— Вроде да, — отозвался Драгомир. Было видно, что он еще не пришел в себя после тяжелейшего нокаута, в который его отправило мое заклинание. В его глазах потерянных глазах мелькнуло беспокойство. — А с вами?

Мое сердце екнуло. Кажется, декан начинает очухиваться. Если подумать, это не сулило мне ничего хорошего. Я пятой точкой едва ли не на физическом уровне ощутил приближающиеся неприятности.

— С нами тоже, — моментально приняв решение, я взял Содера за руку и потащил к двери. — Господин декан, там звонок прозвенел. Мы пойдем. А то не хочется на обед опоздать, как в прошлый раз.

Само собой, прошлого раза не было. На обед мы с Содером не то, что не опаздывали, мы всегда были в столовой в числе первых. Однако дойти мы успели ровно до порога.

— Стоять! — в голосе Драгомира звенело даже не железо. Там кровожадно хрипела легированная титаном сталь! — Саманта, Синти, вы свободны! Содер, Гарет, ко мне!

— Может, вы хотели сказать, «Гарет, ко мне»? — как и следовало ожидать, янки попытался соскочить с тонущего баркаса. — Я же, вроде, как ни при чем. Даже помочь вам хотел.

— Саманта. Синти. Вы свободны, — отдельными словами повторил Драгомир.

Одноруппницы испуганно глянули на нас и спешно покинули лабораторию. Содер дернулся вперед, инстинктивно пытаясь последовать за ними, но я остановил его позорное бегство.

— Ты куда собрался? — схватив его за руку, как можно громче поинтересовался я. — Господин декан попросил нас остаться обоим!

— Да! — крикнул господин декан и со стоном шагнул к нам. И началось... — Идиоты!!! Кретины безмозглые!!! Вы же могли...

Гневная тирада, с несвойственной для всегда культурного и возвышенного Драгомира ненормативной лексикой, обрушилась на наши несчастные головы. Что самое любопытное, ругал он нас двоих!

— Сука ты, Гарет, — не поднимая глаз от пола, прошипел несчастный Содер.

Из здания Темного факультета мы вышли минут через двадцать и с самым унылым видом побрели в сторону основного корпуса. Многочисленные студиясы, прогуливавшиеся по академической площади, смотрели на нас с интересом, но с вопросами никто не подходил.

— Зачем ты это сделал? — первым нарушил молчание Содер.

— Что именно?

— Зачем не дал мне сбежать? И дальше ты мог сказать декану, что виноват ты и только ты.

Я покосился на друга.

— Извини меня, но я не мог иначе.

— В смысле, не мог? — удивленно вскинулся Содер.

— Понимаешь, когда тебя насилует начальство, то одному это переносить всегда намного тяжелее. Все внимание сосредоточено на тебе. Четко знаешь, что орут на тебя и от этого невыносимо. А когда нас двое или больше, то все проходит легче. Весь негатив растекается по всему стаду, и морально ты ощущаешь себя намного лучше. Понимаешь?

— Прекрасно, — скрипнул Содер.

Он был явно не согласен с моими умозаключениями.

— В следующий раз, когда будут ругать тебя, я рядом с тобой постою. Обещаю.

— Да пошел ты! — фыркнул он.

На этом наш диалог прекратился — в компании Лолы де Варгас и Клариссы де Санк к нам приближались одногруппницы.

— Ну, как? — набросилась на нас с вопросами Саманта. — Сильно досталось?

— Ай. Сушная ерунда. Можно сказать, я даже не почувствовал экзекуции, — небрежно махнул я рукой.

— Угу. Не почувствовал он... — буркнул Содер.

Саманта и Синти переглянулись.

— Содер, а ты зачем там остался? Ты же не виноват был!

— Не виноват, — поморщился Содер. — Трудно быть порядочной свиньей, но Гарет с этим прекрасно справляется. Это я из-за него остался.

— Он решил меня поддержать, — добавил я прежде, чем он успел озвучить более полную версию. — Вы на обед?

— Рано еще, — Саманта с уверенным видом взяла нас под локотки и увлекла в сторону ближайших свободных скамеек. — Содер, Гарет, с вами хочет поговорить управляющий стройки.

— Неужели он освободился? — голос Содера сочился скепсисом.

В минувшие выходные мы так и не смогли встретиться с управляющим стройкой по весьма банальной причине — он не приехал. И даже не предупредил! Впрочем, причина была уважительная — при монтаже технологической линии по изготовлению плотной посуды из толстого водонепроницаемого материала, основой которому служил обыкновенный картон, возникли сложности, и ему пришлось остаться.

В конечном итоге договорились связаться с ним по амулетной связи, как только он разберется с возникшими завалами.

— Да. Сам вышел на связь.

Я покосился на Лолу и Клариссу, вышагивавших рядом и с интересом вслушивавшихся в наш разговор. Интересно, они будут присутствовать при нашем диалоге с управляющим? Судя по всему, да.

Я не ошибся. Едва мы дошли до скамейки, девчонки сразу на нее уселись с самым грациозным видом. Разумеется, включая Лолу и Клариссу. Саманта достала разговорник.

— Господин Замбус, вы меня слышите? — громко спросила она, держа амулет строго перед собой.

— Да, госпожа де Лорен, — донесся в ответ хриплый голос. — Содер и Гарет рядом с вами?

— Привет, Вилмер, — дружно гаркнули мы с Содером, поприветствовав старого знакомого, с кем несколько раз плотно общались в конце прошлого учебного года, перед подписанием договора на строительство завода.

— Добрый день, парни, — Вилмер прокашлялся. — Ну, что я могу сказать. Строительство всех основных и вспомогательных зданий завершено в полном объеме. Инженерные сети и коммуникации тоже готовы. Две декады назад этот пройдоха Эрониус сдал свою линию по производству бутылок и умотал, толком даже не обучив персонал! Подлец!

— Не обучив персонал? — ужаснулся я. — Это как? Кто же будет работать на линии?

— Он оставил своего помощника. Пообещал, что тот с обучением справится, но мне было бы спокойнее, если бы он сделал это сам, — проворчал Вилмер.

Я сразу успокоился. Слово Дерека Эрониуса, лучшего технолога-стекольщика этого мира, можно было верить.

— Что по остальным линиям?

— Тут сложнее. Сами понимаете, технология изготовления водонепроницаемых коробок для вашей лапши быстрого приготовления совершенно новая. Долго разбирались со штамповкой, но, вроде, разобрались.

— Картон после обработки воду не пропускает?

— Нет. Отвечающий за это маг Стихии Воды клянется в его надежности. Темный маг, наложивший заклятие распада на пустую тару, тоже уверен в себе. Только у него все сложнее.

— Да, да. Я знаю, — проблему пустой тары из-под лапши мы решили довольно просто.

После одного цикла использования активировалась руна распада, которую насыщал каплей маны специально нанятый Темный маг. Как только завод начнет выпуск продукции, он будет состоять в штате и получать полноценный оклад. Маг был слабенький и стоил для нас копейки.

— В общем, линию монтируем. Через декаду начнем пуско-наладочные работы. С одноразовыми пакетиками трута та же самая ситуация.

— Тоже через декаду?

— Да.

Уточнив еще несколько сугубо технических моментов, я поинтересовался, есть ли у кого-то вопросы к управляющему. Вопросов не оказалось, и я завершил разговор, от лица всех присутствующих попрощавшись с Вилмером Замбусом.

— Простите, что спрашиваю, но во сколько вам обошлось строительство завода? — робко поинтересовалась Лола, адресовав свой вопрос нашим одногруппницам.

— Итоговая смета составила около сорока тысяч, — огласила строжайшую коммерческую тайну Саманта.

Лола и Кларисса изумленно выдохнули.

— А он у вас окупиться?

— Должен, — по примеру подруги начала делиться секретами Синти. — Аналитики оценили окупаемость в полтора года.

— Что? — глаза Лолы стали круглыми от изумления. Не поверила. — Не может быть!

Между тем я тоже испытывал определенную долю удивления. Все никак не могу привыкнуть, что в аристократических семьях детей очень хорошо обучали экономическим вопросам, посвящая во все детали семейных дел. Правда, далеко не все детки стремились запоминать все то, что пытались оставить в их головах многочисленные наставники. Такие экземпляры со временем превращаясь в прожигателей жизни. Так называемых светских львов и львиц, предпочитающих проводить все свободное время на многочисленных раутах, балах и салонах.

Я был рад, что Саманта и Синти к таковым не относились. И их подруги, Лола и Кларисса, видимо тоже.

— Еще как может, — важно вскинула голову Саманта. — Та же сухая лапша, по общему мнению, будет незаменимой для армии и Дальней Стражи. Ее хотят включить в сухой паек. Представляешь, ее достаточно залить кипятком, добавить вложенные в коробку специи и получается довольно вкусный обед! Название, правда, Гарет ей странное дал. Бич-пакет... Хотя она идет в аккуратных коробочках.

— Я так понимаю, это все идеи Гарета и Содера? — стрельнула в меня глазками Лола.

— Да. Кстати, ребята! — вдруг встрепенулась Саманта. — У нас на следующие выходные будет небольшая вечеринка. Мы вас приглашаем!

Тон, которым было сделано приглашение, не подразумевал отказа. Я впал в некоторый ступор, поскольку следующие выходные были расписаны едва ли не по минутам.

— А как же тетушка Паула? — напомнил Содер про одно из препятствий, которое не позволило прийти в гости в прошедшие выходные, когда мы ожидали управляющего.

— Она уже уехала в Яль. Можете не переживать.

Мы с Содером озадаченно переглянулись. И что нам делать?

— Мне кажется, что они не рады нашему приглашению, — оскорбленно вздернула носик Лола.

— А мне плевать, рады они или нет. Чтобы оба были! Ясно? — отрезала Саманта.

Лица первокурсниц вытянулись. Обе открыв рты смотрели на Саманту, точно увидев перед собой диковинного зверя. Не привыкли к простому общению, без экивоков.

— Саманта! — взмолился Содер. — У нас график такой, что...

— Иначе я обижусь, — нахмурилась та. — Вечер одного выходного дня Синяя яма проживет и без вас!

— И я тоже обижусь, — добавила Синти.

Похоже, нам придется менять планы. Выдавив из себя согласие, а заодно выразив благодарность за приглашение, мы быстро свернули общение и направились в сторону столовой.

— Екарный бабай, — в сердцах я пнул подвернувшийся камень. — У нас как раз на тот вечер намечен кастинг будущих стриптизерш! Хромой уже начал их собирать! Сиплый с пилоном разбирается. Что делать-то будем?

— А я откуда знаю? — огрызнулся Содер. — Вон, еще один бежит по наши души! Надеюсь, хоть он обойдется без вечеринки.

Взглянув на прилегающую дорожку, я увидел спешившего к нам Тина. Судя по целеустремленному виду, он имел намерение вцепиться в нас бульдожьей хваткой и не отпустить.

— Привет, ребята! — еще издали выкрикнул он.

— Привет, — за нас обоих ответил ему Содер. — Ты чего такой взъерошенный?

Тин обежал вокруг нас и вклинился в маленький промежуток между.

— Ребята, у меня беда!

Я насторожился.

— Что случилось? Сегодня что-то произошло?

— Нет, на выходных!

— Почему сразу не подошел? — нахмурился Содер.

— Так вас не поймать. Вы после занятий сразу с в столовую, потом на сампо. После ужина сразу к себе, — скороговоркой затараторил Тин.

— Мог на обеде или ужине рассказать. Мы же сидим все вместе!

Тин потупил взгляд.

— При других я не могу рассказать.

— Не можешь? Почему? — озадачился я.

Содер раздраженно махнул рукой, призывая меня помолчать.

— Не то спрашиваешь, Гарет! Что у тебя случилось, Тин?

Наш косой на один глаз друг помялся, а потом тихо прошептал:

— Я влюбился...

— Влюбился? — мысли о прошедшем нагоняе от декана сразу покинули мою голову. — В кого? В девушку?

— Нет, Гарет! Не в девушку. Тин у нас в обезьяну влюбился! — воскликнул Содер и по-отечески потрепал косого по голове. — Поздравляю, Тин! Рассказывай, в кого?

Тин вытянул шею, повертел головой и проникновенно выдохнул:

— В Психею!

В Психею? Кто это? Попытка вспомнить к положительному результату не привела, и я обратил взгляд на Содера. У того от невероятных умственных усилий на лбу появилось несколько морщин, но итог был тем же — девушку с таким именем он не помнил.

Видя наши потуги, Тин их правильно расценил и подсказал:

— Это девушка с факультета Стихии Огня. Четвертый курс.

— Ты думаешь, мы поняли, о ком идет речь? — фыркнул я. — Насколько я помню, нынешние четвертые и пятые курсы на парней небогаты. В основном одни девчонки. Сколько девушек-огневок на четвертом курсе?

— Шесть, — незамедлительно выдал Тин. — У них там парней вообще нет.

— И какая из них украла самое ценное, что у тебя есть? — улыбнулся Содер.

Тин дернулся.

— В смысле, украла? Еще утром все деньги были на месте!

— Содер имел ввиду твое сердце, — я нетерпеливо тряхнул головой. — Давай особые приметы! У нее, как и у тебя, глаз косит? Или уши, как лопухи?

— Или нос слишком большой и с горбинкой? — вставил Содер.

— Может, у нее прыщи по всему лицу? Есть у нас одна такая, — в памяти внезапно всплыла одна из студиянок, страдавшая возрастным недугом кожи.

Но она, вроде, ходила в синей мантии факультета Стихии Воды.

— Нет, нет, нет, — замахал руками Тин. — Моя Психия красивая. У нее нет недостатков!

— Понятно, — меня разбирало любопытство, кому же из девушек посчастливилось стать предметом вожделения нашего друга. — Опиши ее внешне. Цвет волос, глаз, черты лица.

— Волосы светлые, по плечи, — глаза Тина затуманились. — Глаза зеленые, лицо настолько красивое, что при виде ее я теряю дар речи...

Меня передернуло. Он что, умудрился влюбиться в Клафелинщицу?

— Только не говори, что предметом твоей страсти стала госпожа Клафелимиди! — снял у меня с языка Содер.

— Вы что? Моя Психея более красивая, чем госпожа Клафелимиди! — заявил Тин и тем самым сразу же сломал мне мозг.

Причем не только мне — у американца тоже сбилась программа и он, бедолага, завис.

— Ты сейчас серьезно? — недоверчиво уточнил я.

Красивая блондинка с зелеными глазами и не Клафелинщица? Спрашивается, куда смотрели мои глаза?

— Совершенно серьезно! — с жаром подтвердил Тин. — Я весь прошлый год присматривался к ней, а в минувшие выходные, на вечеринке у Хантердея, мы с ней станцевали... И я понял, что не могу без нее! Она просто богиня! Самая прекрасная и обворожительная девушка, которую я только встречал на...

— Тин, я не понял, а в чем твоя проблема? — прервал его хвалебные оды Содер.

Тин сразу потускнел и как-то обмяк.

— Парни, я не знаю, что делать дальше, — помявшись, признался он. — Я еще ни разу не общался с девушкой с глазу на глаз.

Я с трудом сдержал рвущуюся на лицо улыбку. Первый из четверых наших друзей, на словах замшелых «Дон Жуанов», признался, что он и не Дон Жуан вовсе, а скорее наоборот. Что-то такое я давно подозревал.

— В смысле, не знаешь? Ты же весь прошлый год нам говорил, что у тебя уже были отношения с противоположным полом. Многократные! — на последнем слове Содер сделал акцент.

Тин напоминал побитую собаку.

— Я немного преувеличивал, — смущенно пробормотал он.

— Да нет, братишка, ты не преувеличивал, — улыбка все-таки победила и засияла на моем лице. — Ты просто нам нагло гнал!

— Ну... да... — переборов себя, признал Тин.

Тяжелое признание для главного болтуна и хвастуна Всея Академии.

— Хорошо, — оценил я его мужественный поступок, на которые способны были лишь немногие из мужиков. Уверен, большинство стояло бы на своем. — Что ты от нас хочешь?

Тин сразу приободрился.

— Подскажите, что мне делать? Как завоевать ее расположение?

— А что ей нравится? Чем она увлекается? — любопытно спросил Содер.

— Не знаю, — развел руками Тин.

— О чем она любит говорить?

— Не знаю.

— А что она любит есть? — подключился к расспросам я.

— Не знаю.

— Что она читает?

— Не знаю.

Монотонные «не знаю» Тина поставили нас в тупик.

— Я так понимаю, о ее любимых цветах у тебя спрашивать не стоит? — осуждающе покачал головой Содер.

Тин обреченно вздохнул.

— Тогда скажи нам, о чем ты вообще с ней разговаривал? — решил я зайти с другой стороны. — Что она вообще рассказывала тебе?

— Она по большей части молчала. Говорил я, а ребята слушали.

— Почему-то я в этом не сомневался, — хмыкнул Содер. — Что говорил-то?

— Тут у меня к вам будет еще одна просьба, — повесил гриву Тин, остановившись метров за двадцать от главного корпуса.

Мы вынуждены были встать рядом.

— Какая?

— Я немного в своих рассказах преувеличил... Самую малость...

Мы с Содером переглянулись. С учетом пока не озвученной просьбы нашего болтуна, вывод напрашивался сам собой. Осталось только его озвучить, а затем уточнить детали.

— Я буду прав, если предположу, что твоя «самая малость» каким-то образом касается нас? — склонил я голову ближе к Тину, чтобы проходившие мимо студюзы не слышали нас.

— Да, — Тин поднял на меня глаза, изо всех сил стараясь придать им предельно честное выражение. Принимая во внимание то, что его глаза косили, самым чудесным образом вышло так, что одним глазом он взывал о жалости меня, а другим — Содера. — Я рассказывал всем о наших совместных делах.

— Что??? — охнул Содер. — О наших совместных делах с тобой? Это о каких?

— Ну... — шаркнул ногой Тин. — Совместных. Разных. О наших посиделках в Синей яме...

— Так мы же с тобой всего один раз там были! Когда ты обоссал стражников. После этого мы тебя и остальных туда не брали!

— Два раза я там был, — опроверг его слова Тин. — Два!

— Хорошо, — выдохнул я, предчувствуя, что самое интересное нас ждет впереди. — О чем ты еще рассказывал?

— О наших разборках с Тайгером де Кадсом, — стараясь не смотреть на нас, выпалил Тин.

— А тут-то ты с какого боку? — изумился Содер.

— Я же сказал, что немного преувеличил. Рассказал о некоторых подробностях, о которых остальные были не в курсе...

— И мы тоже не в курсе этих подробностей. Ты красавчик, Тин!

Тин в ответ виновато шмыгнул носом.

— Прелестно. Что еще? — требовательно спросил я.

— Рассказал, что с Хромым дружу. Он теперь всем известен. Его даже вон, — Тин кивнул в сторону скамейки, на которой продолжали сидеть наши одноклассники с подружками, — аристократы все знают.

Хромой стал известным в широких массах? Это скорее плохо, чем хорошо. С другой стороны, а чего мы хотели? После операции со спасением Саманты и Синти, после организации нашей пышной встречи по возвращению из Проклятых земель, было бы удивительным, если бы он оставался безвестным разбойником. Вернее, продолжал быть известным лишь в строго определенных кругах.

— И что о Хромом говорят? — понизил голос Содер.

— Самое разное. Кто во что горазд придумывает, — легкомысленно махнул рукой Тин. — Только в одном все сходятся. В том, что Хромой теперь самый влиятельный и опасный бандит, с которым лучше не сталкиваться.

— Ясно. На этом все? — меня не покидало ощущение, что Тин еще не дошел до самого важного.

— Нет, — плечи Тина ссутулились.

Он словно сделался меньше и незаметнее.

— Что еще? — раздраженно воскликнул Содер.

— Тише, тише, — метнул быстрый взгляд по сторонам Тин. — Не надо орать на всю Академию.

— Говори.

Тин пожевал губу, вздохнул и на одном дыхании выпалил:

— Я ходил с вами в Проклятые земли. Не с самого начала. Присоединился уже в конце. Прошел через перевалы и зашел вглубь Проклятых земель на пятьдесят верст. Там мы встретились и вышли уже вместе.

После слов Тина молчание длилось почти минуту. Я разглядывал его простодушную физиономию, пытаюсь найти на нем следы стыда. Не нашел. Тину явно было неловко, но угрызений совести он однозначно не испытывал.

— Постой! — вдруг вспомнил я. — А возвращение в город? Как ты обосновал свое отсутствие среди нас?

— Сказал, что вошел в город раньше. Разведать обстановку и предупредить Хромого, что вы уже рядом. Поэтому меня и в карцер не посадили, потому что вместе с вами не видели.

— Потрясающая ложь! И теперь что?

— Ребята! — взмолился Тин. — Я хотел произвести впечатление на Психею! Ну, сами подумайте, посмотрит на меня красивая девушка, если я не буду таким же крутым, как и вы?

— Мы не крутые. И никогда себя крутыми не строили! — отрезал Содер. — Лучше скажи, что ты от нас хочешь?

— Я прошу, чтобы вы подтвердили мои слова, — Тин сложил руки в умоляющем жесте.

Содер отрицательно помотал головой.

— Нет. Подтверждать я ничего не буду. Опровергать тоже не буду, но только при условии, что ты больше не будешь врать подобным образом!

Я поморщился. Просить Тина не врать и не преувеличивать было все равно, что просить его не дышать.

— Содер, ну, пожалуйста! — на Тина жалко было смотреть.

— Я тебе все сказал! — сверкнул глазами Содер и сделал шаг в сторону главного корпуса.

Мне на секунду показалось, что Тина сейчас хватит инфаркт.

— Тин, постой здесь, — тронул я его за руку.

В два шага догнав слишком правильного янки, я пристроился рядом.

— Постой. Давай поговорим.

— Только не говори, что собираешься за него заступаться! — воинственно вскинул нос Содер.

— Ты мне скажи, тебе что, жалко? Пусть Тин почувствует себя крутым и значимым. Что ты теряешь, если подтвердишь его слова?

— При чем тут теряешь или не теряешь? Он врет! Нагло и бессовестно, вплетая в байки и нас с тобой. Последнее меня вообще бесит!

— И что с того? Ты как-то от этого пострадал? Или у тебя эго разбушевалось, что придется делиться славой от похода в Проклятые земли с Тинем? По мне, так пусть он ее всю забирает! Если все забудут, что я ходил в Проклятые земли, то мне только лучше будет.

Содер прикрыл глаза рукой и протонал.

— Как ты не понимаешь? Меня злит то, что он врет!

— И все?

— Все!

— Хорошо, правдоруб. Скажи мне, ты готов с завтрашнего дня говорить правду и только правду? Всем!

Такого вопроса Содер не ожидал. Открыл рот, собираясь что-то возразить, постоял, так и не издав ни звука, а затем поморщился.

— Нет, не готов.

— А почему? — поднял я брови. — В чем же дело? Ты же у нас только за правду!

— Ты же понимаешь, это совершенно другое...

— То есть, другим запрещено приукрашивать свои рассказы толикой фантазии, а тебе врать можно? Надеюсь, завтра ты честно скажешь Тайсону все, что думаешь о ее внешнем виде. Не будешь врать, «вы прекрасно вы-ыглядите, госпожа Таксона»?

— Ладно! — махнул рукой Содер. — Хрен с тобой. Пусть Тин рассказывает, что ему угодно.

— Вот и хорошо, — я сделал знак Тину, который все это время подскакивал в сторонке от чрезмерного волнения, и тот моментально оказался рядом.

Его жалобный взгляд и полуобморочный вид подсказали мне, что еще несколько минут переговоров с Содером и мы лишились бы нашего косоглазого болтуна — инфаркт был уже на пороге. Стучался в дверь.

— Тин, мы подтвердим твои рассказы, — сквозь зубы порадовал Тина Содер. — Скажи спасибо Гарету!

— Спасибо! — хрипло произнес Тин и тут же распрямился, приняв весьма горделивый вид.

Преображение произошло столь стремительно, что я откровенно растерялся. Что произошло? Неужели он все это время играл, а когда достиг желаемого результата, скинул маску?

Все оказалось намного проще.

— Привет, Тин! — послышалось из-за спины.

Повернув голову, я увидел трех парней с третьего курса, которые по дуге обошли нашу компанию, поздоровались с Тинем за руку, с некоторой опаской вскользь глянули на меня и Содера, после чего удалились в направлении главного корпуса, где уже наблюдались стайки спешивших на обед студиязов.

— Это ребята с третьего курса, — пояснил Тин, едва троица отделилась на достаточное расстояние. — Мы знакомы с середины прошлого года, но плотно общаться начали на вечеринке. Кстати, я обещал их с вами познакомить.

— Как-нибудь потом познакомишь, — отмахнулся я. — В Академии мы все друг друга по лицам знаем.

— Многие и по именам друг друга знают. Только вы почти никого не знаете. Все своей учебой заняты, да делами в Синей яме.

В словах Тина прозвучал открытый укор, на который нам нечего было ответить. Да, все так и было. Даже с теми, кого мы могли назвать друзьями, мы общались редко, практически все время посвящая учебе. Но иного выбора мы не видели, поскольку от того, как мы освоим знания нового для нас мира, во многом зависело наше в нем выживание. Это мы с Содером понимали прекрасно, а потому стремились к учебе так, как никогда не стремились в нашей прошлой жизни. Даже перед сессиями...

Неудивительно, что при таком графике мы по выходным по полной отдыхали в Синей яме. Иначе от перегруза можно было сойти с ума.

— Так получилось. Тин, ты хотел поговорить с нами только на тему твоих баек? Или хотел еще попросить помочь с Психеей? — вернулся я к первоначальной теме.

— Хотел попросить помочь с Психеей, — смущенно, признался Тин. — Я не знаю, как быть дальше.

Содер саркастически усмехнулся.

— На уши ей ты присел крепко. Наверное, она уже от тебя без ума. Какая помощь еще нужна?

— Ну... — взгляд Тина заметался.

Заломив руки, он почти шепотом произнес:

— Я даже целоваться не умею. Только видел. Издали.

— У-у-у-у! — дружно прогудели мы с Содером.

И это признался человек, который весь прошлый год нам говорил о существовании десятков вздыхающих по нему девиц, с которыми у него чего только не было! Я этому не верил, но все же думал, что у него хотя бы до робкого первого поцелуя дело дошло.

— Что мне делать? — вид Тина вновь стал жалким и несуразным.

— Нужно учиться, — безапелляционно заявил Содер. — В выходные организуем тебе встречу с девушкой, не обремененную строгими моральными правилами.

— С девушкой, которая за деньги? — ужаснулся Тин. — Не-е-е! Я так не могу!

Глядя на отвращение, заигравшем на худосочном лице, я покачал головой.

— Ты глянь, Содер. Он еще и выбирает!

— Ребята! — в который уже раз за разговор умоляюще вскинул руки Тин. — Придумайте что-то другое!

Содер задумчиво почесал подбородок.

— Кажется, я знаю, что делать. После ужина приходи к тренировочной площадке.

— Спасибо! — засиял Тин.

— Пока не за что, — я толкнул его в направлении главного корпуса. — Пойдем обедать, а то там без нас все съедят!

Интересно, что задумал американец?

Спустя несколько часов

Тренировочная площадка Академии магии

Аврелий Драгомир жестом пригласил следовавших за ним дам занять места на удобной скамейке, что располагалась на грунтовой дорожке, замысловато петлявшей между гигантскими деревьями в некотором отдалении от одной из тренировочных площадок. Той самой, которую еще с прошлого года облюбовали для своих ежевечерних занятий Содер Смэлл и Гарет Плевакус.

Целительница Заражея благодарно кивнула головой и грациозно скользнула мимо темного мага, обдав его волнующими ароматами дорогих духов. За ней шагнули Тифани Клафелимиди и магесса Светлой магии Люция де Катлас.

Дождавшись, пока женщины не устроятся на скамейке, Аврелий позволил себе сесть на ее правый край, заняв место рядом с Тифани.

— Аврелий, ты уверен, что твои подопечные сегодня сюда придут? — мягкий голос Заражеи странным образом воздействовал на темного мага.

Казалось, он успокаивал и одновременно вводил в некоторый транс! Аврелий тряхнул головой, сбрасывая с себя наваждение.

— Определенно, сегодня они будут! — маг непроизвольно провел рукой по волосам и лицу, вспомнив про утреннее неприятнейшее происшествие, в результате которого ему даже потребовалась помощь Заражеи. — Можете мне поверить.

Следующее воспоминание заставило в очередной раз испытать Аврелия некоторую неловкость и даже стыд. Мда-а-а! Магу его положения не пристало ругаться ТАК, как он ругался на двух бестолковых студиозов. Один из которых был и вовсе не виноват... В очередной раз поклявшись себе всегда быть более сдержанным, он постарался выбросить воспоминания из головы.

Пока декан Темного факультета предавался воспоминаниям, Тифани Клафелимиди достала из потайного кармана артефакт, и через мгновение над ними появилось сильнейшее маскирующее поле.

— Теперь они нас не услышат и не увидят? — на всякий случай уточнила целительница.

Клафелимиди покачала головой.

— Нет, не увидят и не услышат. Даже если мы будем кричать в полный голос. При этом мы их будем слышать прекрасно.

— Прелестно, — Заражея нетерпеливо потерла маленькие ладошки. — Надеюсь, сегодня мы все увидим и поймем.

— Это хорошо, что вы поймете, — тихо сказала Люция. Плавным движением она убрала упавшую на глаза прядь темных волос и склонилась вперед, чтобы иметь возможность видеть Драгомира. — Аврелий, поясни мне, в чем конкретно заключается моя задача? Я, конечно, признаю, что твои студиозы являются любопытными личностями, но не настолько, чтобы я любовалась на них в вечернее время, когда уже должна быть дома.

Прежде, чем декан темного факультета успел ответить на этот вопрос, на него отреагировала Захадия.

— Это скорее ко мне, нежели к Аврелию, — смущенно улыбнулась целительница. — Это я настояла на твоём присутствии, Люция. Если нарушила твои планы на вечер, то приношу свои извинения.

— Нет, нет, — вскинула руки Люция. — У меня не было ровно никаких планов. Просто мне непонятна моя задача!

Люция де Катлас была первой светлой магессой в истории Академии магии Восточной провинции, которой довелось возглавить соответствующий факультет. Умная, сообразительная и весьма предприимчивая, она за короткий срок собственноручно разработала и внедрила новую программу обучения, позволившую вывести показатели факультета на новый уровень. Надо ли говорить, что по этой программе вот уже на протяжении трех лет обучалась вся Академия, а с будущего года ее собирались внедрить и в столичном учебном заведении.

Однако прошлый год показал, что и она не была совершенной — разработка Паулы де Лорен, по которой занималась одна учебная группа Темного факультета, показала себя еще лучше. Но! Слишком уж она оказалась сложной и емкой. По общему экспертному мнению, подавляющее число студиозов ее не в состоянии были потянуть.

То есть, шансов на общее применение она не имела, но все равно заставила Люцию испытать чувство зависти и досады. Причем эти чувства оказались столь сильными, что даже вид студиозов из той учебной группы вызывал у нее легкий душевный дискомфорт.

И теперь, как назло, ее просят присутствовать на самостоятельном занятии парочки из них! Зачем? Еще раз полюбоваться, как они прокачали свои ауры, умудрившись выжить в Проклятых землях? Еще раз осознать, что ее программа, которой она так гордилась, далека от совершенства?

— Твоя задача проста, Люция. Ауры Содера и Гарета содержат магистральные энергоканалы, которые никак не задействованы при сотворении заклинаний. При этом я отчетливо вижу, что циркуляция магии по ним была.

— И что тут такого?

Заражея на секунду прикрыла глаза, тщательно подбирая слова.

— Все знают, что энергоканалы в теле мага имеют свою структуру, зависящую от направления магии. По ним я могу четко определить, что за маг передо мной и какое направление он представляет.

— Это прописные истины знают все. Только при чем тут я?

— Выслушай меня до конца, — терпеливо попросила Заражея. — У Содера и Гарета я нашла энергоканалы, которые они явно используют, но направление магии которых я не смогла определить.

— Что? — изумленно вскинула бровки Люция. — Ты? Не смогла определить?

— Именно. При этом я уловила легкие эманации, напоминающие Свет. Собственно, по этой причине я и

попросила пригласить тебя. Ты один из лучших светлых магов королевства, и легко определишь, используют ли мальчишки твое направление или нет.

Люция, польщенная признанием ее способностей со стороны сильнейшей целительницы королевства, без промедления ответила согласием.

— Я помогу! Если бы мне все рассказали с самого начала, я сама бы предложила свои услуги. Только я сильно сомневаюсь, что Содер и Гарет могут оперировать Светлой магией. Они, все-таки, представители Тьмы.

— Кажется, идут! — вскинула голову Клафелимиди.

Маги притихли, принявшись напряженно вглядываться между деревьев, где петляла ведущая к тренировочной площадке дорожка. Тифани оказалась права, и вскоре они увидели две приближающиеся фигуры в темных мантиях.

— Это они, — уверенно прошептал Аврелий.

— Что-то говорят, — прислушалась Люция.

— Тссс! — зашипела на нее Клафелимиди. — Слушай!

— Это же надо быть таким дебилом! — в установившуюся тишину вклинился возмущенный голос Содера, с каждым словом становившийся все более отчетливым и громким. — Гарет, кто-нибудь тебе говорил, что ты ходячая реклама безопасного секса?

Люция тихо хихикнула.

— Смотрю, они у тебя с юмором, — тихо сказала она Аврелию. — Занятия весело проходят?

— Ага... Весело, — Драгомир невольно вспомнил дневное происшествие и провел рукой по восстановленным благодаря Заражее волосам. — Могу как-нибудь тебе их на денек дать. Посмеешься.

— Тссс! — зашипела Тифани, и маги умолкли.

— Мог бы сам сходить! — голос Гарета сочился недовольством. — Я не виноват, что в столовой больше ничего не было! Никакой тыквы, никаких арбузов. Ничего!

— Поэтому ты додумался притащить полведра огурцов? — только при этих словах маги обратили внимание на небольшое ведерко в руках Гарета. — Мы чему Тина учить собираемся? Целоваться? Или...

Содер добавил пару слов, услышав которые магессы смущенно заерзали.

— Когда, говорите, вам их отдать на денек? — склонившись вперед, ехидно спросил Люцию Драгомир.

— Влияние Синей ямы, — поморщилась та. — Однако я уверена, что они лишь хвастаются, сотрясая воздух словами, значение которых знают лишь понаслышке.

Услышав это заявление, Тифани поперхнулась и закашлялась. Драгомир порадовался, что маскирующий кокон не давал звукам выходить за его пределы.

— Почему ты так думаешь, Люция?

— Все молодые люди склонны хвастаться. Эта парочка не исключение. Хотя нельзя отвергать версию, что они воспользовались услугами продажных девушек из Синей ямы. Не больше двух-трех раз. На большее у бедных баронетов из Вольных баронств не хватило бы денег. Тифани, что ты так на меня смотришь? Я сказала что-то не то?

Драгомир встретился глазами с Тифани и едва заметно качнул головой. Им нельзя говорить, что за Гаретом и Содером весь прошлый год велась плотная слежка, инициированная ректором Академии и самим Главой гильдии. Значит, они не могли во всеуслышание утверждать, говорили ли студиозы правду или нет.

— Люция, они недавно пришли из Проклятых земель, где, если верить слухам, раздобыли несколько артефактов. Значит, деньги у них есть, — пряча улыбку, напомнил магессе Аврелий.

— Ничего у них не было, — скептически фыркнула Люция. — Тайная Канцелярия зорко следит за оборотом артефактов, и я уверена, что они бы изъяли все магические предметы, появившись они в городе. И ты бы узнал об этом первым!

Аврелий счел нужным промолчать, напомнив себе, что для всех магов Академии, за исключением господина ректора, Тифани и его самого, оба его студиоза были вполне обычными студиозами. Очень талантливыми и способными, но не более того.

Между тем оба объекта обсуждения завершили свой спор, договорившись в качестве учебного пособия использовать ведро. Гарет вывалил огурцы в траву, и Содер, мастерски оперируя тонкими потоками чистой энергии, вырезал в ведре четыре отверстия, по форме и расположению обозначающие нос, рот и глаза.

— Во! — удерживая ведро на вытянутой руке, Содер осмотрел свое творение критическим взглядом. — Вроде ничего вышло.

— Ну, да. Для сельской местности сойдет, — Гарет выхватил ведро и одел себе на голову. — Содер, я, кажется, знаю, что нужно Тайсону одеть на голову!

— Да, да! — весело оскалился Содер. — Так у нее будет больше шансов мужика найти!

— Угу! Только рот побольше сделать надо, — Гарет снял ведро, и в следующее мгновение сотворенное им

маленькое Облако Пыли увеличило отверстие.

— Как они хорошо работают с малыми потоками энергии, — уважительно прошептала Люция, заставив Аврелия испытать чувство гордости. Не зря он весь год лично гонял первый курс! — Коллеги, а кто такой Тайсон?

— Это они про Таксону, — пояснила Тифани.

— Что? Какое неуважение! — нахмурилась Люция. — Нужно наказывать за такие шутки.

Аврелий пожал плечами.

— Все студиозы много чего между собой говорят из того, что потребовало бы их наказания. Мы подслушиваем личный разговор, который для наших ушей не предназначен.

— Коллеги! — взмолилась Тифани. — Давайте послушаем, что говорят Содер и Гарет.

Маги вновь умолкли, жадно вслушиваясь в разговор двух студиозов.

— ... твердо настаиваю на четком признании существующей проблемы! — тоном, не терпящим возражений, говорил Содер. — Как раз это удержит Тина от излишнего хвастовства в будущем!

— Удержать болтуна от болтовства? — предварительно проделал в днище ведра множество отверстий, Гарет старательно вставлял в них небольшие ветки, которые нарвал тут же, на ближайшем дереве. — У тебя ничего не выйдет.

— Посмотрим, — Содер протянул руку и два раза чиркнул по ведру пальцем. Над отверстиями, выполнявшими роль глаз, появились черные «брови». — Слушай, а ничего так получается.

— Только ветки болтаются, — Гарет почесал затылок. — Чем бы их закрепить?

— Возьми смолу вон с того дерева. — Содер указал на дерево, росшее в непосредственной близости от скамейки, на которой восседали маги. — Там трещина в коре. В ней много смолы скопилось. Обмажь ею дно ведра и ветки, а затем скрепи их бытовым заклинанием затвердевания.

— Точно!

Тифани дернулась, поспешно уменьшая размеры маскирующего полога. Ее спутники затаили дыхание, глядя на приближающегося Гарета. Они были в шаге от провала миссии, но обошлось — Гарет не дошел до полога всего каких-нибудь два шага!

Через пару минут студиоз с довольным видом перевернул ведро и активно его потряс. Прикрепленные к нему ветви колыхались, но ни одна не выпала.

— Все! Теперь только нужно аккуратнее быть. Не совать руки внутрь.

— Почему? — спросил Содер. — Смола не затвердела?

— Не-а... Она в полутвердую клеевую массу превратилась. Но не важно! Главное, все держится. Кстати, вон и наш Ромео идет!

Сидевшие на скамейке маги дружно повернули головы и увидели четверых студиозов, с неуверенным видом ступавших в направлении тренировочной площадки.

— Я не понял, а почему Тин не один? — озадачился Гарет. — Он передумал?

— Сейчас спросим.

Друзья замерли, глядя на приближающуюся четверку.

— Содер, Гарет! — вырвавшись вперед, громко воскликнул худосочный студиоз, страдавший легким косоглазием.

— Это тот самый Тин, о котором они говорили, — подсказала Тифани. — Он их друг. Остальные трое тоже их друзья.

Люция и Заражея покосились на магессу с некоторым удивлением.

— Смотрю, ты очень хорошо знаешь вторые курсы других факультетов, — вслух озвучила Люция.

Тифани прикусила язык, укоряя себя за излишнюю несдержанность.

— Тифани всегда ответственно относится к своей работе, интересуясь жизнью студиозов вверенного ее заботам факультета. По этой причине она знает, с кем они дружат, с кем не очень дружат, кто является лидером в их общегитии, — пришел к ней на выручку Драгомир, легко обратив прокол в достоинство. — Собственно, я в этом беру с тебя, Тифани, пример.

— Неужели? — в легкой полуулыбке магессы промелькнула благодарность.

— Четное слово! К примеру, я знаю, как зовут все четверых друзей Содера и Гарета. Это Тин, за ним идет Хантердей, в спину которому дышит Насри. Замыкающего здоровяка зовут Моэлем.

— Ого! — искренне восхитилась Заражея. — Вот это я называю профессиональным отношением к своему делу! Если все другие преподаватели будут брать с вас пример, то это скажется на наших студиозах самым благополучным образом!

После всех этих слов прикусить язык пришлось уже Люции.

— Тссс! — внезапно зашипела Тифани, рукой указывая в направлении студиозов. — Давайте посмотрим!

— ... не могу в это поверить! Вы много трепались о многочисленных романах, о своем безумном опыте, а на

самом деле у вас ничего и ни с кем? — восклицал Содер, обходя вокруг четверых друзей с видом бывшего заключенного, к которому привели первоходка. — Кто вы после этого?

Ребята молчали, повесив головы, и за них на вопрос ответил Гарет.

— Таких людей называют балаболами!

— Ладно Тин, — продолжил Содер. — Он любит поговорить. Но вы-то? Хантердей?

Один из молодых людей поднял голову.

— Я не совсем врал. У меня была подружка.

— И?

— Мы с ней ходили за руку.

— Ясно. У остальных ситуация, думаю, не лучше. Плохи ваши дела. Плохи!

— Ну, да... — невнятно промычали четверо.

— Что делать будем, страдальцы? — спросил Гарет.

— Может, научите, как-нибудь? — робко спросил Тин. — Вы же все умеете. Все знаете. По-дружески. А?

Только без тех девиц, что за деньги.

Содер с важным видом прокашлялся, метнув на Гарета озорной взгляд. Тот ответил ехидной улыбкой.

Впрочем, их молчаливое общение видели только маги. Тин и остальные продолжали сверлить глазами землю.

— Сейчас начнут издеваться, — пробормотала Заражея. — Эх... Чувствую, колдовать они сегодня не будут.

Может, пойдем?

— Предлагаю досмотреть до конца. Мне уже стало интересно, что из всего этого получится, — свои слова

Тифани сопроводила жестом, указывая на густой кустарник неподалеку.

Приглядевшись, маги увидели трех девушек, выглядывавших из-за веток.

— Саманта, Синти и Лола, — сразу перечислил Аврелий.

— И это еще не все, — рука Тифани сместилась к кустам с другой стороны тренировочной площадки. — Там, если не ошибаюсь, Тиллиана Талииди и Урсулла де Кляйне.

Аврелий невольно усмехнулся. Подружки вновь взяли за старое, пытаясь вывести Содера и Гарета на чистую воду.

— И все без маскировки подкрались, — заметил он.

— Она им ни к чему. Их прикрывает магический фон площадки, — не отрывая глаз от происходящего, пояснила Люция.

Между тем Содер и Гарет расставили своих друзей в одну линию, воткнули напротив них в землю палку, на которую водрузили ведро.

— Вот, это ваша новая подружка! — объявил Содер. — Тренировочный макет, который мы назвали Психея.

— Эй! Я не допущу, чтобы мою Психею целовал кто-то другой! — подскочил на месте Тин.

— Ты совсем дурак? — рыкнул у него Гарет. — Это же простое ведро!

— Но представлять-то они будут мою Психею!

Содер вскинул руки.

— Хорошо! Давайте свои предложения. Тин?

Молодой человек замялся.

— Не знаю.

— Хантердей?

— Ну...

— Ясно. Моэль?

— А почему сразу я? — хмуро отвернулся здоровяк.

— Насри!

— Э-э-э...

— Вы что, издеваетесь? — взвился Гарет. — Вы имя придумать не можете? Нам уйти?

Ребята сразу зашевелились и Хантердей осторожно поднял руку. Поймав вопросительный взгляд, выдал:

— Тифани. Давайте назовем манекен Тифани.

Содер и Гарет хмуро переглянулись.

— А почему Тифани? Уж не в честь ли Клафелимиди?

— Да, — помявшись, признал Хантердей. — Она очень красивая.

— Прекрасно! Ты сейчас специально? Что бы у нас настроение к вашему обучению пропало?

Слова Гарета вызвали у Аврелия улыбку, а у Люции и Заражеи — изумление. Затем Люция вспомнила про скандал с символом веры Чареции и, не сдержавшись, хихикнула.

— Ты же знаешь, что Содер и Гарет даже дорогу выбирают другую, чем ту, по которой идет госпожа Клафелимиди! — донеслось до магов. — Давай другое имя!

— Почему они вас так бояться? — склонилась к побледневшей магессе Заражея.

— У нас с ними были определенные... недоразумения, — пояснила Тифани, с раздражением услышав очередные смешки от Люции.

— Тин, это ты с Психеей уперся! — продолжали припираться студиозы. — Ты и определяйся с именем!

Страдающий косоглазием студиоз под нетерпеливыми взглядами друзей засуетился, задергался и, наконец, выпалил:

— Кристина!

Гарет поднял ведро вверх.

— Ну, здравствуй, Кристина! Сегодня ты познакомишься с четырьмя настоящими самцами! Посмотри на них! Красавцы!

Настоящие самцы со смущенными рожами смотрели то на ведро, то на Гарета и Содера. Хантердей быстро глянул в направлении дорожки. Убедившись, что на ней никого нет, повернул голову обратно.

— Самцы готовы? — на всю тренировочную площадку взревел Гарет.

— Тише ты, Гарет, — взмолился Тин. — Услышат же!

Однако Гарет и не подумал снизить громкость.

— Я не слышу ответа?

— Да, готовы, — тонкими голосками вразнобой выкрикнули «самцы».

— Нет, не готовы, друг мой, — вступил в игру Содер. — Перед тем, как начать, они должны признать проблему!

— Я согласен с тобой, друг, — торжественно склонил голову Гарет.

Сидевшие на скамейке маги затаили дыхание. Разворачивающееся перед ними действие напоминало обряд Посвящения, который студиозы проходили в начале первого курса.

— Сейчас каждый из вас должен представиться, громко назвав свое имя, и озвучить суть проблемы, которую мы потом попытаемся вместе с вами решить! — торжественно провозгласил Содер. Предваряя вопросы, он вскинул руку. — Привожу пример, как это должно звучать. Я, студиоз темного факультета Содер Смэлл, признаю, что никогда не имел отношений с противоположным полом и хочу научиться тонкому искусству соблазнения и доведения до...

Содер прервался, задумавшись над окончанием формулировки. Четверо студиозов замерли с открытыми ртами, глядя на него расширившимися глазами.

— Эй! — свой возглас Гарет сопроводил коротким свистом. — Соблазнитель! Ты чему там еще собрался их учить? Забыл, что у нас только ведро! Вернее, Кристина... Еще вернее, ее железная голова! На себе, что ли показывать все будешь? И в качестве учебного пособия сам выступишь? Каминг-аут решил провести?

Заражея склонилась к Клафелимиди.

— Что такое каминг-аут?

— Это словечко из Вольных баронств, — ни на секунду не замешкавшись, спокойно ответила та. — В переводе на наш обозначает выступление мастера.

— А-а-а-а... понятно.

В ответ на вопросы Гарета, Содер взъерошил волосы растопыренной пятерней и признал:

— Да. Тут погорячился. Значит, остановимся на тонком искусстве соблазнения.

Мнущаяся перед ними четверка уныло переглянулась.

— Мы бы хотели научиться целоваться, — магам пришлось напрячь слух, чтобы расслышать слова Тина. — Парни только ради этого со мной пришли.

— Что??? — подскочил к нему Гарет. Герой похода в Проклятые земли навис над Тинем так, что тому пришлось отклониться назад, чтобы не соприкоснуться носами. Именно так армейский десятник нависает над новобранцем, который умудрился задать самый тупой в мире вопрос. На взгляд десятника, разумеется. — Только этому??? А как ты даму доведешь до того состояния, чтобы она согласилась тебя поцеловать? Свой прыщ ей покажешь?

Тин, все еще пребывая в отклоненном состоянии, пощупал лицо.

— У меня нет прыщей!

— Я говорил про прыщ, который у тебя в штанах! Что ты сразу за штаны схватился? Мне его решил показать? Не надо. Не смей ни меня, ни остальных! Давай, делай признание. Ты первый!

— А почему опять я?

— Делай!!! — дружно громыхнули Насри, Хантердей и Моэль.

Аврелий почувствовал острый локоток Тифани, которым она его легонько толкнула.

— Глянь на девчонок, — сказала магесса, утирая выступившие на глазах слезы. Тифани давно так не смеялась. — Я на них обижусь, если они сейчас сорвут представление!

Аврелий посмотрел в сторону кустов и улыбнулся еще шире. К сожалению, ему была видна только Саманта, которая лежала в траве, надежно прикрытая от глаз студиозов кустами. На животе, закрыв лицо руками. Узкие, точеные плечики сотрясались от приступов беззвучного смеха.

— ... не имел отношений... — между тем, монотонно бубнил Тин. — ... искусству соблазнения. Все!

— Молодец, — хлопнул его по плечу Содер. — Следующий!

— Я, студиоз факультета Стихии Воздуха Насри Сант Люмпен...

Терпеливо дождавшись, пока «настоящие самцы» завершат оглашать признание, Содер и Гарет приступили к следующей части.

— Кристина, сейчас эти будущие боги любви будут осыпать тебя самыми изысканными комплиментами, которые только могут быть рождены в этом мире меча и магии!

Гарет произносил слова с таким напыщенным пафосом, с таким выражением, что легко мог соперничать с любым театральным конференсье.

Люция смерила взглядом по-юношески тощие фигурки «богов любви», их несчастные лица, и согнулась от очередного приступа смеха. Остальные маги от нее не отставали.

— Ты! — указательный палец Гарета остановился на Моэле. — Сделай Кристине комплимент!

Молодой студиоз от неожиданности икнул, испуганно посмотрел на ведро, которое Гарет держал перед его носом, затем на самого Гарета, и выдал:

— Э-э-э-э... У тебя такой большой рот...

Гарет опустил ведро.

— Ты совсем идиот?

— Моэль, — приблизился к ним Содер. — Девушке, с которой ты еще даже не целовался, такое лучше не говорить.

— Такое не стоит говорить даже жене! — фыркнул Гарет. — А с такими комплиментами ты жену себе никогда не найдешь! И помрешь девственником!

Аврелий с рыданиями сполз со скамейки.

— Спокойно, спокойно. Без паники. Он же еще учится. У тебя все получится, — Содер ободрил приунывшего Моэля. — Не переживай. Давай попробуем еще раз. Скажи Кристине что-нибудь приятное.

Моэль присмотрелся к ведру.

— Ребята, я не знаю, что сказать. Кристина какая-то страшная.

— Ведро лишь образ. Представь на месте Кристины любую другую девушку, которая тебе нравится, — подсказал Содер.

— Ну... Волосы...

— Что волосы?

— Волосы у нее редкие, — с немыслимыми страданиями «родил» комплимент Моэль. — У Кристины... И нос... Здоровый какой-то...

На поляне установилась тишина. Содер и Гарет весьма выразительно смотрели на окончательно ступежавшегося студиоза. Маги смеялись в голос, но маскирующий полог не давал студиозам их услышать. Однако вокруг других наблюдателей маскировка отсутствовала, и их обнаружение было лишь вопросом времени. Сдавленный смешок из-за кустов, изданный кем-то из девушек, моментально привлек внимание двух мэтров и их четверых последователей.

— Там кто-то есть, — Гарет вложил Кристину в руки Тина, после чего легко перепрыгнул через низкое ограждение тренировочной площадки и устремился к кустам, за которыми скрывались Саманта и ее подружки.

Содер бросился следом.

— Не оборачивайтесь! — тонко пискнул Тин. — Кто бы там не был, он не видел наших лиц! Не знает, кто мы!

С этими словами он натянул ведро себе на голову.

— А если узнает, это будет позор, — зарычал Моэль. — Бежим!

Студиозы бросились вперед, прямо на магов. Через несколько мгновений они пересекли маскирующий полог и остановились, словно вкопанные, глядя на растерявшихся магов, чинно восседавших на скамейке.

— Добрый вечер, — прогудел из ведра Тин через несколько мгновений неловкого молчания.

— Добрый вечер, — рассеяно ответила ему Клафелимиди.

— А мы тут в рыцарей играем. Шлем вот... одел.

— Молодцы, — счел нужным похвалить студиозов Аврелий. — А мы решили на звезды полюбоваться. Только-только пришли сюда.

Вновь повисло молчание.

— Так, может, мы пойдем? — робко спросил Насри.

— Идите, — разрешила ему Люция. — А мы еще посидим. Подождем, пока звезды на небе повыше взойдут.

Студиозы развернулись и поковыляли в направлении дорожки, белеющий силуэт которой уже с трудом угадывался в вечерних сумерках.

— Мда-а-а, — протянул Аврелий, когда их фигуры растворились среди деревьев. — Неловко получилось.

Пока внимание магов было отвлечено, к месту проведения обучения в сопровождении трех студиозок приблизились несостоявшиеся наставники.

— Екарный бабай! — воскликнул Гарет, неведомым образом сумевший в последний момент рассмотреть в сумерках Тина, плетущегося позади трех товарищей. — Ведро!

— Что ведро? — в отличие от друга, Содер не сумел никого поймать взглядом. — Они его с собой утащили.

Гарет досадливо поморщился.

— Тин его на свою тупую башку одел!

— Что? Он же намертво к веткам и дну приклеится! — Содер дернулся догонять, но Гарет его остановил.

— Поздно. Он уже приклеился. Теперь надо думать, как его отклеить. Но это потом. По вашему поводу! — студиоз повернулся к трем девушкам.

Саманта, Синти и Лола стояли молча, старательно не глядя на двух друзей и тщетно пытались скрыть улыбки.

— Вам не стыдно?

Судя по виду каждой, стыдно не было никому.

— Ребята могут получить психологическую травму! — воскликнул Содер.

— И превратиться в озабоченных маньяков! — добавил Гарет.

Саманта подняла глаза к небу.

— Они и так озабоченные, — с тихим смешком, заявила она.

Оба друга укоризненно на нее посмотрели. Однако это не принесло желаемый эффект, поскольку одnogруппница изучала небо над головой.

— Саманта, Синти, Лола! Давайте поступим так, — твердо сказал Содер. — Все, что вы сегодня видели, останется только между нами! Пообещайте, что не скажите никому ни слова.

Девушки замаялись.

— Иначе мы с Содером обидимся! — нахмурился Гарет.

Саманта печально вздохнула.

— Эх! Такую сплетню сейчас живо хороните. Ладно, обещаю никому ничего не говорить.

— Я тоже, — нехотя согласилась Синти.

Взгляды парней скрестились на Лоле де Варгас.

— Ну... — носком туфельки начала она водить по земле. — Почему я должна бояться вашей обиды, если у меня есть своя? На одного из вас.

Гарет понятиливо крякнул.

— Хорошо. Я понял. Лола, извини меня за тот случай. Пожалуйста! Или тебе нужно, чтобы я при тех ребятах, с которыми ты тогда была, извинения принес?

Лола пожала плечами.

— Нет. Мне достаточно и этого. Так уж и быть, я обещаю молчать обо всем, что сегодня видела.

Содер и Гарет облегченно выдохнули.

— Отлично! Пойдем в общежитие, — предложил Гарет. — Надо ведро с кочерыжки Тина снять!

— А когда снимем, пойдем в читалку и во что-нибудь поиграем, — дополнила предложение Саманта. — Попьем травяной отвар, пообщаемся. Мы же еще ни разу толком не сидели с начала учебы! Расскажите про свой поход в Проклятые земли. А то все знают про него только со слов этого... который сейчас с Кристиной на голове.

— Тина? — дружно спросили парни.

— Да. Или его с вами не было? — вкрадчиво полюбопытствовала одnogруппница Содера и Гарета.

— Не было, — вздохнул Гарет. — Но это тоже только между нами! Ясно?

— Официально мы будем пообещали подтверждать его версию, — буркнул Содер.

Девчонки переглянулись.

— Понятно, — Саманта первой направилась к дорожке. — Идем!

Когда и эта группа студиозов скрылась в сумерках, маги начали подниматься.

— Однако! Любопытный вечер получился, дамы. Не находите? — обратился к коллегам Аврелий.

— Находим, — с улыбкой согласилась с ним Люция. — Я не жалею, что провела вечер здесь, около тренировочной площадки.

— Я тоже, — поддержала ее Заражая. — Такое представление! Ты куда, Тифани?

Клафелимиди на секунду остановилась и кивнула в сторону дальних кустов.

— Вы забыли, что там еще парочка наблюдателей есть?

— Ах, да! — хлопнул себя по лбу Аврелий. — Тиллиана и Урсулла!

— Именно, — Тифани продолжила движение. — По примеру Гарета и Содера, хочу попросить их о молчании.

Нам же в Академии не нужны озабоченные маньяки?

— Не нужны, — дружно рассмеялись маги.

Гарет

Вот и еще одна учебная декада пролетела. Незаметно. Оставив после себя усталость и некоторое опустошение. Мы с Содером вышли на улицу, полной грудью вдохнули свежий утренний воздух, и скромно отошли в сторону, пропуская хлынувшую к воротам массу студюзов младших курсов.

Согласно новым правилам, старшекурсников теперь отпускали в последний учебный день декады. Сразу после ужина их строили, инструктировали, после чего дежурный маг провожал их до ворот.

Младшие курсы вынуждены были ночевать в Академии, и могли ее покинуть только после утреннего построения, которое проходило через полчаса после завтрака.

Я в очередной раз порадовался наличию Карибов. Именно там мы перед сном встречались с Хромым и его людьми, обсуждали последние новости, разрабатывали планы на следующий день. К счастью, наложенное на стены заклинание, сигнализировавшее о применении магии дежурному магу, на наши перемещения никак не реагировало. Однако мы все равно стремились этим не злоупотреблять. Прыгали туда только по крайней нужде и проводили там как можно меньше времени, решая исключительно самые важные вопросы. А их, к сожалению, становилось все больше и больше.

К примеру, вокруг участка, где полным ходом шли работы по восстановлению и реконструкции замка, начали активно курсировать стражники. Причем, Хромой и его люди заметили не только городских стражников, в ведении которых находились пригороды Гардаграда, но и представителей Дальней Стражи. Причем не рядовые служащие, а самолично капитан Легрей! Тот самый, что когда-то помог нам по пути в Гардаград.

О причинах этого интереса мы могли лишь гадать. Решили в случае возникновения неприятностей обратиться к влиятельным родственникам Саманты и Синти. Девчонки, кстати, уже как бы невзначай нас расспрашивали, что такого мы затеваем. Клятвенно пообещали им все подробно рассказать, но позже. Что интересно, при том разговоре присутствовала Лола де Варгас, и у меня сложилось стойкое ощущение, что именно она была инициатором тех расспросов.

— Парни! — объявился рядом Тин. — Вы сейчас куда?

С недавнего времени Тин сверкал лысой белой макушкой. Так сказать, результат излишне опрометчивого решения. Наглядный пример тому, что всегда нужно смотреть, куда суешь свою голову.

За его спиной, делая совершенно безразличный вид, переминались с ноги на ногу человек пятнадцать. Та самая компания, которая сформировалась еще в прошлом учебном году.

— У нас дела, — попытался отшить его Содер, но так легко от косоглазого болтуна было не отделаться.

— Может, с нами? Мы с ребятами хотим пойти за город. Сделать шашлык, взять что-нибудь горячительного.

— Если хотите идти, то идите, — с мягкой улыбкой заявила ему Саманта, незаметно подошедшая к нам в компании Синти, Лолы и Клариссы. — Содер и Гарет сегодня идут с нами.

Тин сразу сник. Он, как и многие другие студюзы, сильно тушевался при общении с представителями высшей аристократии, к которой относилась вся подошедшая четверка.

— С вами?

— Да. У нас сегодня вечеринка, — Саманта невозмутимо взяла меня под локоть.

Лола сделала несколько шагов вперед и вызывающе уставилась на компанию Тина. Студюзы тут же сделали вид, что задержались около нас совершенно случайно, и направились прочь. Я про себя хмыкнул. Вот, что значит классовое общество. Родовитая первокурсница, переступившая порог Академии всего пару-тройку декад назад, одним своим видом с легкостью прогоняет целую толпу студюзов второго и третьего курса с более простой родословной.

И бороться с этим было совершенно бессмысленно. Только теперь я до конца осознал, ЧТО я сделал, отобрав обед у компании аристократов.

— Вечеринка, — пробормотал Тин. — А нам вы отказали.

— Мы тогда действительно не смогли, Тин, — оправдание Содера выглядело мелким. — В следующий раз обязательно будем! Обещаю.

— Договорились, — слабо улыбнулся Тин. — Ну что? Тогда встретимся после выходных?

— Конечно! — хлопнул я Тина по плечу. — Посидим в читалке. Ты еще раз расскажешь про наш с тобой поход в Проклятые земли!

Тин мгновенно просветлел и вздернул нос. С того момента, когда мы подтвердили его версию, он был героем среди младших курсов. И он этим очень гордился. Лично мне из его рассказа зашел тот момент, где Тин остался в

арьергарде отряда, страхуя нас от орд преследующей нежити.

— Не вопрос! — с воодушевлением воскликнул он. — Ладно, удачных выходных!

Пожав наши руки, он устремился вдогонку за остальными.

— К нам пойдем? — сразу деловито поинтересовалась Синти. — Посидите, отдохнете, а мы завершим подготовку к мероприятию.

— Слуги уже декаду к нему все готовят, — заметила Кларисса. — Осталось только проверить.

Услышав это предложение, я вздрогнул. До вечера нам с Содером предстояло сделать массу дел! О каком отдыхе может идти речь?

— Мы не можем! — опередил меня с ответом Содер. — У нас куча дел!

— С этим вашим клубом? — полюбопытствовала Лола.

— Да. С ним. Нам до вечера нужно встретиться с художниками, оформителями, музыкантами и строителями!

Это еще далеко не весь перечень тех, кого мы привлекаем, — Содер благоразумно промолчал про кастинг стриптизёрш, который мы хотели сегодня провести.

— Ого! — взгляд огромных голубых глаз, которым нас наградила Лола, был необычайно пронизателен. Скорее рентгеновские лучи, а не взгляд! — Я с нетерпением жду того момента, когда вы пригласите нас в этот клуб!

— Мы работаем над этим, — со скромной улыбкой я склонил голову. — С удовольствием приму такую красавицу, как ты, в своем заведении! Только надо будет предусмотреть в клубе световые фильтры.

— Зачем?

— Чтобы другие гости не ослепли от твоей красоты!

Лола почти один в один повторила мой жест, едва заметно склонив голову и улыбнувшись.

— Он у вас точно из Вольных баронств? — обратилась она к подружкам.

Саманта и Синти не ответили. Они стояли молча и смотрели на меня, как на диковинного зверя.

— Можешь не сомневаться. Он из самых глубоких глубин Вольных баронств, — проворчал американец, выразительно посматривая на улицу. Ему не терпелось побыстрее попасть в Синюю яму, где нас уже ожидали. — Ты даже не подозреваешь, сколь глубока та глубина, из которой он вылез.

— Ты глянь, Синти, как он у нас запел! — очнулась, наконец, Саманта. — И про красоту упомянул, и про фильтра, чтобы никто не ослеп. А мы с тобой только про наши ум и сообразительность весь прошлый год слушали! Думали, что надо научить ребят нормальные комплименты делать! Или это Лола на тебя так повлияла?

Кажется, я попал. Саманта шутила, но, как мы все знаем, в каждой шутке есть доля шутки.

— Саманта, Синти! — нужно быстрее исправлять ситуацию, пока никто не обиделся, и валить в яму. — Вы не менее прекрасны, чем Лола! Знаете, какое удовольствие я с нетерпением жду, просыпаясь каждое утро в учебные дни? — одноклассницы смотрели на меня заинтересованно. — Я жду того момента, когда увижу вас! Вы такие красивые, что мое нередко паршивое настроение при вашем виде сразу значительно улучшается!

— Хм, — поправила волосы Синти. — Приятно слышать.

— Буду рада, если ты будешь это нам говорить каждое утро, — усмехнулась Саманта. — Ладно, будем считать, что выкрутился. Вижу, что очень торопитесь, поэтому не будем вас задерживать. В шесть часов ждем вас в нашем доме. Не опаздывать!

Пообещав быть вовремя, мы с Содером чуть не бегом рванули вдоль по улице.

— Сейчас кастинг, — начал на ходу перечислять Содер. — На него отведено два часа. В процессе подойдет Диди. Он должен принести первые модели нижнего белья. Те девушки, которых отберем, сразу его примерят. Посмотрим, что у Диди получилось.

— Он еще стрип-туфли должен принести. Или, скорее, их жалкое подобие, — припомнил я. — В любом случае, никто на них ходить не умеет, так что будет зрелище «коровы на льду».

— Это да, — согласился Содер. — После кастинга запланирован художник и строители. Потом мастер музыкальных инструментов с твоей гитарой... Что-то еще забыл.

— Самих музыкантов забыл, — подсказал я, сворачивая в узкий переулок и увлекая за собой американца.

— Эй! Ты куда? — возмутился тот.

— Так мы сократим путь. Быстрее на... Эй!!! — зловонное содержимое ночного горшка обрушилось прямо передо мной. Еще секунда, и весь удар приняла бы не брусчатка мостовой, а моя голова! — Совсем облаглели?

Появившееся в руке Облако Праха способно было обратить в пепел всю комнату на третьем этаже, откуда произошло бомбометание, но меня вовремя остановил Содер. Он развеял мое плетение и прошипел:

— За немотивированное убийство мирных жителей полагается строгое наказание. Самое мягкое — исключение из Академии.

— Немотивированное? — возмутился я, тыча пальцем в дурно пахнущие нечистоты. — А если бы на меня?

Содер на мгновение задрал голову.

— Можешь пойти ей высказать свое недовольство.

— Ей? Это девушка?

— Судя по ауре, скорее бабушка. Ей два понедельника жить осталось, а ты ее раньше времени на тот свет выпроводить хочешь. Не стыдно?

Содер перепрыгнул лужу и помчался дальше.

— Чтоб тебе пусто было! — крикнул я бабке и побежал за другом, поклявшись более не срезать дорогу вот такими переулками.

Знал же, что тут, как в Средневековье, нечистоты на улицы выливают. Так нет же, пошел. Причем с утра, когда из каждого окна желто-коричневый дождь льется.

Жителям местных городов сильно повезло дважды — с тем, что в их мире есть магия, и с тем, что местные власти не экономят и содержат на окладе от десяти до пятидесяти слабеньких магов. Точное количество зависело от размеров каждого конкретного города. Их усилий было достаточно не только для поддержания погоды и насыщения маной всевозможных рун на городских строениях, но и периодического запуска по улицам стандартных бытовых плетений, быстро и эффективно удалявших всю грязь.

По обыкновению у входа в Синюю яму нас встретил Сиплый.

— Доброе утро, господа! — распахнул он перед нами дверь. — Уже все собрались. Только вас ждем.

— Привет, Сиплый, — на ходу пожав его руку, мы вошли в полумрак главного зала и замерли, ошарашенные произошедшими в нем изменениями.

Вдоль правой стены столики отсутствовали, и на их месте красовалась полноценная сцена с пилоном по центру! Над потолком висел большой магический светильник, переливающийся всеми цветами радуги.

— То же самое есть и внизу, в Большом зале, — оповестил нас Хромой, вынырнувший из глубины зала. — Здоров, парни! — обняв нас в охапку, он потянул нас к столикам.

Только сейчас, когда мои глаза адаптировались к сумраку, я разглядел около дальней стены толпу девиц, смотревших в нашу сторону испуганно-настороженными глазками. Быстро пробежав взглядом по симпатичным мордашкам, прикинул их количество. Не меньше сорока штук. Восемь отберем точно.

— Ого! Ты где столько желающих нашел? — Содер деловито прошелся вдоль беспорядочной толпы. — Или ты не сказал, чем им нужно будет заниматься?

— Как не сказал? Все сказал! — опроверг его предположение Хромой. — Можешь у любой спросить.

— Нам нужно всего лишь танцевать перед гостями! — пискнул кто-то из толпы.

— Совершенно верно. Все лишь танцевать. И зарабатывать при этом весьма неплохие деньги! Только есть один маленький нюанс, — голос Содера стал вкрадчивым. — В танце вам предстоит полностью обнажиться!

Вопреки моим ожиданиям, никто из девушек не возмутился. Неужели Хромой и вправду все рассказал? Если это так, то количество кандидаток превышало все наши смелые прогнозы. Если честно, мы откровенно боялись, что на первых порах будем испытывать недостаток кадров — в этом мире обнажаться при людях считалось верхом неприличия. Даже те девушки, что монетизировали свою красоту через постель, стыдливо краснели, если у них на людях юбка задиралась выше колен.

— Отлично! — я пару раз хлопнул в ладоши. — Девушки, сейчас по одной подходим к нам. Те из вас, кого мы попросим пройти к сцене, проходят к сцене. Если такого предложения не поступило, значит вы свободны.

— То есть, еще не всех возьмут? — несмело спросила полненькая брюнетка из второго ряда.

— Далеко не всех! Нам требуется только восемь человек. Они пройдут обучение, а затем будут выступать в ночном клубе. Будут зарабатывать хорошие деньги.

— А что такое ночной клуб? — последовал еще один вопрос.

— Это заведение, где все будут танцевать, пить и весело проводить время, — ответил Содер.

— Таверна, что ли?

— Нет! Это будет не таверна!

— А что тогда?

Я начал закипать. С такими темпами мы до утра только на вопросы будем отвечать.

— Не таверна! — сквозь сжатые зубы прошипел я. — Потом увидите, что это будет за заведение. Сейчас оно на этапе строительства. Еще вопросы есть?

— Есть. Вы говорите, что нужно только танцевать и не нужно ни с кем спать. При этом упоминаете про хорошие деньги, — стрельнув глазами в сторону Хромого, нерешительно сказала рыженькая девица из первого ряда. — Это сколько? Как продавщица в какой-нибудь булочной?

— Больше! Клуб будет работать три ночи в декаду и за это время, если будете стараться, сможете заработать не менее золотого.

Девушки ахнули.

— Ты уверен? — объявился рядом с нами Сиплый.

Я склонился к его уху и прошептал:

— На самом деле, по моим прикидкам они будут зарабатывать гораздо больше. Золотой — это самый минимум.

— Хм... У нас маги зарабатывают десять-пятнадцать золотых в месяц. Десятник городской стражи имеет пять золотых, а тут девица за танцульки будет сшибать минимум четыре?

— Такова жизнь, Сиплый. Потом сам удивишься, — хлопнув бандита по плечу, я сделал девушкам знак. — Начинаем!

Из сорока шести представительниц прекрасного пола мы отобрали ровно тридцать. Затем заставили девушек раздеться и пройти перед нами. Отсеяли еще двенадцать.

Кстати, согласились раздеться они не сразу — смущались, переминались с ноги на ногу и на уговоры не поддавались. Спрашивается, зачем пришли и зачем дали свое первоначальное согласие? Мы напомнили про высокие заработки, а Хромой упомянул про проблемы, имеющиеся у каждой из присутствующих. Как выяснилось, решить их мог либо он, либо его деньги, которые Хромой готов был предоставить сразу же после отбора. Разумеется, только победительницам и только при условии дальнейшего возврата из заработанных в будущем клубе.

После этого дело пошло. Девушки разделись, испытывая крайнее стеснение и стараясь не поднимать на нас глаза. Ничего. Скоро этот стыд пройдет и все будет хорошо.

— Восемнадцать, — мы с Содером прошли туда-обратно вдоль выстроившихся в шеренгу девушек. — Слишком много.

— Давайте оставим всех, — плотоядно облизнулся Сиплый и провел по девицам таким взглядом, что шеренга дружно попятилась.

— Цыц! — рывкнул на него Хромой. — Я же сказал, что если кто-то их тронет, башку оторву!

— Не надо отрывать. Я сделаю так, что аппарат на пару лет отсохнет. Хромой, ты только представь, какой ценный человек будет. Человек, которого не отвлекают от работы всякие левые мысли! — предложил я.

— Хорошая идея! — обрадовался главарь бандитов. — А то у моих людей вечно с этими левыми мыслями проблемы. Верно говорю, Сиплый?

Сиплый посмотрел на нас, как на предателей, и отвернулся, потеряв к стайке девиц всякий интерес.

— Да ну вас... Последняя радость в жизни осталась, да и той лишить хотите.

Девушки облегченно выдохнули.

— Сиплый, ты лучше скажи мне, Аткусон пришел? Он должен был принести образцы одежды для наших будущих звездочек, — припомнил я.

— Пришел, — Сиплый мотнул головой в сторону дверей. — На улице со своими подмастерьями стоит.

— Почему на улице?

— Хромой велел никого не пускать в таверну. Парни с самого утра у входа маются. Не знают, куда податься.

Я припомнил, что на подходе к таверне мы встретили почти пару десятков знакомых из числа ее постоянных обитателей. Они бесцельно слонялись по улице и явно не знали, чем им заняться.

— Не хочу никого искушать вот таким зрелищем, — пояснил Хромой, ткнув пальцем в девушек. — Они же дебилные шутки отпускать начнут. Девчонки зажмутся и ваш этот... кастинг не состоится. Разве что, если Гарет сразу избавит их от колокольчиков и...

— После этого парни будут более злыми и обозленными на жизнь, — поспешно вставил Сиплый. — Пусть лучше там побудут, на улице. Подождите, сейчас позову толстого.

Сиплый скрылся за дверью и появился вновь буквально через несколько секунд. За ним семенил Диди Аткусон, с трудом держа в руках несколько составленных друг на друга коробок. При этом верхняя грозила вот-вот перевернуться через его лысину и упасть на пол.

— Подождите, господин Сиплый! — взмолился Диди, обо что-то споткнувшись и едва не упав.

— Некогда ждать, жирдя... — Сиплый напоролся на мой хмурый взгляд и поспешно поправился, вспомнив про мою настоятельную просьбу общаться СО ВСЕМИ участвующими в проекте людьми приветливо и уважительно. — Прошу вас поторопиться, уважаемый Аткусон. У нас очень плотная программа.

Хорошо, что он вспомнил и поправился. Можно порадоваться прогрессу в этом направлении. Я прекрасно знал, что конечный результат во многом зависит от настроения и исполнительности привлекаемых людей, до сих пор не имевших отношения к Синея яме и ее жителям. Совершенно не нужно было их пугать или выказывать им свое пренебрежение.

К моему удивлению, Сиплый на этом не остановился, сотворив совершенно невообразимую ранее вещь — он развернулся и перехватил у Аткусона две верхние коробки, лишавшие того возможности нормально видеть дорогу. Надо ли говорить, что поражен был не только я. Тот же ательер опешил настолько, что остановился, неверяще глядя в удаляющуюся спину Сиплого. Отлично! Однозначно, прогресс будет!

— Проходи, Диди, — подойдя к Аткусону, я взял у него еще одну коробку. — Не стесняйся.

— Спасибо, — проблеял тот и направился к ближайшему столу, на который Сиплый уже поставил коробки.

К ним немедленно подскочил Содер. Вскрыв первую, он достал из нее черный комок, развернул его, и перед нами появилась пара чулок со сдержанными кружевами по верху.

— Тянутся, — удовлетворенно заметил американец, растянув чулки, и позвал ближайшую кандидатку. — Держи. Одевай!

Я и Аткусон открыли остальные коробки. Ательер дрожащими руками начал извлекать их содержимое и раскладывать на столе.

— Вы даже не представляете, как они смотрятся на моделях! — с восторгом запричитал он. — Это шикарно! Это целый переворот в области моды!

— Тссс! — приложил палец к губам Содер, разглядывая вполне симпатичные трусики с подвязками. Взял следующие. — Ты разных размеров сделал?

Аткусон часто закивал головой.

— Да. Четыре наиболее типовых размера для молодых девушек. Единственное... — помявшись, он огорченно поморщился. — Проблема с туфельками. Подрядчик успел сделать только шесть пар трех главных типоразмеров.

— Мы просили десять, — напомнил я.

— Знаю, знаю, — развел руками ательер. — Я торопил его, но он, негодник, все равно не успел. Да и цену заломил такую, что... — Аткусон махнул рукой. — Менять его буду!

Содер достал пару туфель, поднял их и выдохнул:

— Ничего себе!

— Охренеть! — я достал из коробки одну туфлю и покрутил в руках. — Диди, не надо никого менять. Твой мастер сделал именно то, что мы хотели!

— Угу, — добавил американец. — Смотри, Гарет, какая выделка. И вообще... Открытый нос, высокая платформа, шпилька, изящная союзка... Ремешки вокруг лодыжки, задник... Даже стелька! Видишь?

— Вижу. Как мы и писали в задании, стелька под строение ступни. Считаю, это будет первая такая обувь в этом... — я запнулся.

Черт! Едва не ляпнул лишнего.

— Первая такая обувь в мире, — поспешно закончил мою мысль Содер и обратился к той самой девушке, которой вручил чулки. — Вас как зовут?

— Алита, — тихо ответила та.

— Алита, что стоишь? Одевай чулки. Хорошо! Молодец! Теперь подойди. Выбери трусы, лифчик и туфли под размер.

Алита перебрала вещи, примерила. Когда встала на туфли, качнулась, с трудом удержавшись на ногах.

— Стой, стой, стой, — подхватив ее за руку, помог пройти до сцены. — Теперь встань. Немного боком к нам, правую ногу на носок, упор на левую. Вот так! Спину прямо! Волосы поправь.

Я отошел в сторону и невольно залюбовался. Просто шикарно! Невероятно, но Аткусон и его неведомый обувной мастер умудрились сделать одежду точь в точь такой, какую носили девушки в нашем родном мире.

Для большего эффекта нужно чуть увеличить мощность светильника. Это я сделал без труда, плеснув в него дополнительное количество маны и слегка изменив настройки плетения.

— Содер, — окликнул я америкоса, продолжая придирчиво разглядывать Алиту. — По моему, отлично. А ты как думаешь?

— По мне тоже все хорошо, — откликнулся Содер. — Девочки, разбирайте одежду. Примеривайте.

За спиной раздался топот множества ног, быстро сменившийся восторженными возгласами и короткими злыми словесными перепалками — некоторым кандидаткам приглянулись одни и те же вещи.

Обернувшись, я с улыбкой скользнул взглядом по одевавшимся девушкам и по Аткусону, с восторгом шептавшего:

— Это божественно! Мое имя войдет в историю!

Остановился на Сиплом и Хромом. Оба стояли с открытыми ртами и во все глаза разглядывали Алиту. Сейчас они в ней взглядами дыры сделают.

— Нравится?

Мужики никак не отреагировали на мой вопрос.

— Эй! — и снова никакой реакции. Пришлось подойти и щелкнуть пальцами у каждого перед носом. Очнулись, заморгали глазами. — Парни, вы что, в первый раз обнаженную натуру видите?

Хромой покачал головой и с видимым трудом отвел глаза от модели.

— Она не обнаженная. Обнаженная она не производит такого впечатления, — взгляд Хромого стал задумчивым. — Зато вы остались спокойными. Ни ты, Гарет, ни ты, Содер, глазом не моргнули. Ходили,

недостатки искали. Словно уже все видели. Только мы с Сиплым рты открыли. Аткусон тоже под впечатлением. Скажите честно, это ведь не вы придумали? — Да и задание Аткусону давали так, как будто уже знали, каков результат будет, — прибавил Сиплый. — Зуб даю, они уже все видели неоднократно.

Я замялся, не зная, что ответить. Первым нашелся Содер.

— У каждого есть секреты, которые лучше не выяснять, — серьезно сказал он. — В этом мы не исключение.

Такой ответ наших друзей вполне устроил.

— Не вопрос, парни! — вскинул руки Сиплый. — Больше не будем спрашивать. Ну, что? Теперь будете учить их танцевать?

— Нет, — остудил я его пыл. — Теперь они будут учиться заново ходить! Всю следующую декаду.

— В смысле? — не сразу сообразил Хромой.

Содер развернулся к Алите.

— Алита! Подойди!

Девушка вздрогнула. Сделала один неуверенный шаг на прямых ногах, второй... и на третьем с коротким вскриком растянулась на полу.

— Я ответил на твой вопрос?

— Богиня упала! — Диди пронесся мимо нас с такой скоростью, что я почувствовал легкий порыв ветра.

Парни рассеянно понаблюдали, как он помогает Алите встать на ноги, и повернулись к нам.

— Ну, как? Продолжаем отбор? — поинтересовался Сиплый, старательно глядя только на меня и Содера.

— Предлагаю оставить всех, — я обвел глазами девушек, успевших нарядиться в новые обновки.

Все они выглядели потрясающе даже по меркам моего родного мира. На неподготовленные умы аборигенов, к которым относились Хромой, Сиплый и Диди, они производили гипнотический эффект.

— Согласен, — поддержал меня Содер. — Мы же не собираемся останавливаться на одном клубе?

— Не собираемся, — промычали Хромой и Сиплый.

— Вот и хорошо. Будем готовить кадры для последующего расширения. Диди!

— А? — глава ателье даже не соизволил оторвать восторженного взгляда от Алиты.

— Иди сюда.

— Что?

— Иди сюда! Живо! — рявкнул Хромой.

Диди дернулся, выпустил Алиту из рук и просеменил к нам. Оставшаяся без опоры девушка качнулась, но смогла удержалась на ногах.

— Дура! Сними пока туфли! Потом будешь тренироваться на них ходить, — дав ей дружеский совет, я обратился к замершему возле нас Аткусону. — Сейчас снимешь у каждой модели размер ног и к нашему заказу добавишь еще восемь пар туфель. Что там по остальной одежде?

Обсудив с ательером все изменения в нашем текущем заказе, мы уточнили ряд возникших у него вопросов, после чего отпустили. Девушек Сиплый увел в Большой зал, из которого хотел чуть позже перекинуть их на Карибы. Именно на Карибах мы собирались проводить с ними занятия, показывая базовые движения по выходным дням и контролируя тренировки по вечерам в будние. В ближайшую декаду пока пусть учатся просто ходить в незнакомой обуви, а мы постараемся разобраться с музыкой.

После кастинга в Синюю яму пришли строители и художник, и почти сразу принялись обвинять друг друга в чрезмерной тупости, из-за которой работы по восстановлению внутренних помещений и фасадов будущего клуба шли со скрипом. Почти два часа мы разбирались со схемами, чертежами и зарисовками, пытаясь выработать решение, которое бы устроило всех. Вроде, все получилось. Остался только один нерешенный вопрос, перенесенный нами на следующие выходные, во время которых мы планировали лично посетить объект — художник видел замысловатый каменный навес перед входом на изящных тонких опорах, а строители в один голос говорили о невозможности такого решения без применения магии.

— Так в чем вопрос? Пригласите мага земли, — посоветовал я. — Деньги на это у нас есть.

— Над каменным навесом в воздухе будет сиять название клуба. По бокам вверх будут устремлены столпы света, — начал пояснять художник.

— Можешь не продолжать, — сообразил Содер. — Магия Света на возобновляемых рунах не может находиться в непосредственной близости от возобновляемых рун магии Земли. В этом проблема?

— Именно, — печально вздохнул художник. — Поэтому я пытаюсь заставить этих бездарей найти чисто техническое решение.

— Бездарей? — взревел один из строителей. — Ты туп, как пробка, если хочешь добиться от нас...

— Стоп! — поднял я руки. — Молчать! Вы никогда не задумывались, что сложные многосоставные артефакты используют в себе одновременно стихийную магию и магию Света или Тьмы?

Художник и строители переглянулись.

— Вы хотите сказать, что... — неуверенно начал художник.

— Именно это он и хочет сказать! — перебил его Содер. — Совмещение возможно. Но только сделать его могут не обычные маги, специализирующиеся на строительстве. Они слишком слабые и у них мало знаний. Тут необходимо привлекать кого-то из Академии. Либо просить выделить мага соответствующего уровня Гильдию магов.

— Да кто же нам его выделит-то? — всплеснул руками строитель. — Нас сразу пошлют!

— Не пошлют. Этим вопросом займемся мы, — я прикинул в уме, через кого из наших преподавателей можно обратиться к магам факультета Стихии Земли. А что я, собственно, думаю? Через того же Драгомира вполне можно все организовать. За дополнительную плату, разумеется. — Мы будем на объекте в следующие выходные, и постараемся, чтобы нужный маг пришел вместе с нами.

— Отлично! — предложенное решение целиком устроило собеседников.

На этом совещание было завершено. Однако не успели мы прийти в себя, как к нам привели Бенита Шадо — седовласого мастера музыкальных инструментов, за которым пугливо крались пятеро щуплых парней. Мастер Шадо с интересом посмотрел на сцену, пилон и вращавшийся над ними шар, но практически тут же заметил нас и потерял к необычным для этого мира элементам всякий интерес.

Он целенаправленно устремился в нашу сторону, обогнав Сиплого.

— Гарет, Содер! Я принес! — в его руках мелькнул узнаваемый силуэт гитары.

Я блаженно улыбнулся, аккуратно приняв долгожданный инструмент из рук мастера Шадо. Сделал первый аккорд. За ним второй, третий. Подтянул несколько колков, настроив гитару под себя. Короткий проигрыш, после которого я с упоением запел:

Ляг, отдохни, и послушай, что я скажу:

Я терпел, но сегодня я ухожу.

Я сказал: «Успокойся, и рот закрой!»,

Вот и всё, до свидания, чёрт с тобой!

Я на тебе, как на войне,

А на войне, как на тебе,

Но я устал, окончен бой,

Беру вино, иду домой.

Окончен бой, зачах огонь,

И не осталось ничего,

А мы живём, а нам с тобою

Повезл-о-о на-а-азло-о-о-о!

Приглушенное эхо последних слов замерло в зале и по ушам ударила абсолютная тишина.

Я огорченно сник, глядя в бесцветные лица окружающих. Не понравилось? Первым очнулся стоявший за мастером Шадо паренек.

— Это потрясающе! — он с воодушевлением захлопал в ладоши.

Его тут же поддержали все остальные.

— Молодец!

— Круто!

— Это нечто!

— Это ты сам придумал? Не ожидал, не ожидал...

В мои уши полился столь бурный поток похвал и лестных слов, что у меня в зобу дыхание сперло. Гордо выпятив грудь, я чистосердечно признался:

— Да, сам. Все сам. Слова, музыка. Все мое.

— А что-нибудь еще у вас есть? — с горящим взором ко мне подошел один из незнакомых парней.

— Конечно! — стараясь не обращать внимание на укоризненный взгляд америкоса, важно покачал я головой. — Я вырос в глухой местности на окраинах Вольных баронств. Долгими вечерами втайне от всех творил песни. На самодельном инструменте, который мне сделал давно ушедший к предкам плотник, в тесной компании коров, свиней и моего друга, Содера. И не побоюсь сказать, что все они по достоинству оценили мой талант!

— Это ты сейчас меня так тонко со свиньей сравнил? — возмутился Содер. — Вконец обнаглел?

— Не преувеличивай, Содер. Лучше порадуйся, что у твоего друга такой редкий талант есть, — одернул его Хромой.

Содер на это только поморщился. Проворчал:

— Ага. Прямо-таки талантище. И поэт, и чтец, и на дуде игрец...

Однако его недовольство потерялось в волне всеобщего восхищения.

— Гарет, — взял слово мастер Шадо, когда восторги присутствующих слегка стихли. — Ты меня просил привести молодых, перспективных музыкантов, которые могут освоить новые музыкальные веяния. Признаюсь, я отнесся к твоим словам с некоторым скепсисом. В музыке, знаете ли, тяжело придумать что-то принципиально новое, — его слова практически один в один повторяли слова Аткусона по поводу моды, — но теперь я вижу, что кое-что новое сотворить все-таки можно. Никогда бы не подумал, что с помощью такого необычного инструмента, — указал он на гитару, — можно сыграть достойную песню! Можно ли тебя попросить спеть что-нибудь еще?

— Можно, — легко согласился я, бережно положив гитару на стол, — но не сейчас. Музыканты, говорите?

Парни дружно закивали головами.

— Уличные, — пояснил мастер Шадо. — Очень перспективные ребята. Гансон, расскажи о вашей труппе.

На его слова откликнулся долговязый белобрысый парнишка, лет двадцати — двадцати двух от роду. Ростом с Содера, но при этом более худоцавый. Ощупав нас настороженным взглядом, он приблизился на пару шагов.

— Позвольте представиться, — он с достоинством на мгновение склонил голову, — Гансон Рамсон. — Я имею честь возглавлять нашу музыкальную труппу, известную многим жителям славного Гардинского королевства под названием «Львиный рык».

Известную многим? Ничего о такой группе не слышал. Значит, либо я не вхожу в число тех многих, либо Гансон слегка преувеличил степень своей известности.

— «Львиный пук»! Это погремуха вам куда ближе, — рассмеялся Сиплый.

— Сиплый! — грозно зыркнул на Сиплого Хромой и наш друг моментально заткнулся. — Ты забыл, о чем тебя просили уважаемые люди?

Сиплый виновато глянул на этих уважаемых людей, то есть на меня и на Содера, и сделал характерный знак рукой — молчу, молчу.

— Музыкальная труппа, говорите? — присмотревшись к внешнему облику музыкантов, я покачал головой. Обросшие, худые, одетые в рваное тряпье, они переживали явно не самый лучший этап в своей жизни. — Те есть, бродячие музыканты?

При слове «бродячие» ребята встрепенулись, и в их глазах промелькнуло возмущение. Впрочем, оно моментально исчезло, стоило им вспомнить, в КАКОМ месте они сейчас находились. И в окружении КОГО.

— Мы не бродяги какие-то вонючие, — в голосе Гансона прозвучало презрение. — Мы музыканты!

Вот это он зря про бродяг так. Зря! Наши друзья из Синей ямы любили называть друг друга честными бродягами. Хромой и Сиплый ожидаемо нахмурились и грозно подались вперед.

— Глупец! — первым сориентировался мастер Шадо, сильно дернув Гансона за рукав. Хлипкая ткань рубахи не выдержала и с треском надорвалась. — Хромой, он хотел сказать совсем не то!

Гансон собирался возмутиться на действия старика, но услышав его слова и увидев реакцию бандитов, сообразил, что допустил серьезную ошибку. Побледнел, попятился.

— Я подразумевал совсем не то, — голос парня внезапно осип.

Его друзья пугливыми тараканами подались в разные стороны, оставив Гансона одного.

— Зубы совсем жмут? — шагнул к нему Сиплый, но натолкнувшись на мою руку, остановился.

— Сиплый, успокойся. Сейчас Гансон принесет свои самые искренние извинения. Верно, Гансон?

— Верно! Извините меня... пожалуйста! Я не хотел!

— Считай, что уже извинили, — не дожидаясь ответов Сиплого и Хромого, успокоил его я и указал на остальных парней. — А их как зовут?

— Драк, Зак, Лак и Чак, — поспешно представил своих друзей Гансон. — Они братья.

— Смотрю, родители с именами особо не заморачивались, — ухмыльнулся Хромой. — Что-то они непохожи на родных братьев. У одного рожа квадратная, у другого вытянутая, как у лошади. Отцы, что ли, разные?

— По ходу да, — весело оскалился Сиплый. — Мамаша кем работала?

Ребятам слова бандитов очень не понравились, но что-то ответить они боялись.

— У них были приемные родители, — насупившись, пояснил Гансон. — Подобрали совсем маленькими, когда они беспризорничали на улице.

— А где настоящие родители? — мгновенно перестал улыбаться Сиплый.

Хромой тоже насторожился.

— У Драка и Лака родители погибли при обрушении их общего дома. Родителей Зака сгноили в долговой яме. Мама Чака скончалась от сердечной хвори, когда их отца подрезали в подворотне разбойники, пытаясь отнять у него деньги.

— У нас? — грозно сдвинул брови Хромой. — В нашем городе?

— Нет. В Альрике.

Я не сразу вспомнил, что это за город. Потом все-таки припомнил — такое название носил один из небольших городов Зирода.

— Зирод, — подтвердил правильность моих воспоминаний Хромой. — Там во многих городах беспредел. Война с Такертом дала о себе знать. Так вы все из Зирода?

— Нет. Остальные из Варлена. Приемные родители ребят там жили, а Чака им привез его дядя, служивший в Зироде наемником. Дал денег и ушел на войну. Там и сгинул.

— Как в нашем королевстве оказались? — поинтересовался я. — Гастроли?

Гансон помялся.

— Можно сказать, что да. Ездим, играем на потеху публике. Иногда сытно живется, чаще не очень.

— По вам видно, — вставил свой комментарий Содер. — На каких инструментах играете?

— Я и Драк на добрах, Лак больше на виоле, Чак на барабане, Зак на дуде.

— Клавесино? — без особых надежд уточнил я.

— Несколько раз слышали, но даже видеть вблизи не доводилось, — признался Гансон. — Это инструмент аристократов, не доступный таким беднякам, как мы.

Это осложняло дело, но не слишком. Все равно в дальнейшем я хотел уйти от клавесина, введя в обращение обычное пианино. Последнее я хотел разработать при помощи все того же мастера Шадо, успевшего мне признаться в создании всех пяти имеющихся в Гардаграде клавесинов.

— А где ваши инструменты? — поинтересовался Содер.

— Остались в съёмной комнате, которую снимаем неподалеку. Принести?

— Да. Хотелось бы вас послушать. Мы же пока побеседуем с мастером Шадо.

— Сейчас принесем! Мы быстро!

Ребята резво покинули таверну, даже не уточнив, для каких целей мы собираемся их прослушивать и о каком заказе на их услуги пойдет речь. Я жестом пригласил мастера Шадо присесть за стол. Сам уселся напротив, рядом со мной опустился Содер.

Хромой и Сиплый решили не слушать наш разговор и посвятить остаток дня многочисленным делам, половина из которых так или иначе были связаны с Карибами. Заказав у девчонок обед на троих, я принялся объяснять мастеру Шадо устройство пианино. Повезло, что в детстве оно стояло у меня дома и я несколько раз наблюдал за работой мастера по настройке. Сам не играл, даже не пытался, отдав предпочтение гитаре — по этому курсу я с успехом окончил музыкальную школу. На пианино играла мама.

При воспоминании о матери у меня защемило сердце. Сжав волю в кулак, я заставил себя сосредоточиться на беседе с Бенито. Вскоре пришли ребята, держа в руках свои потертые инструменты. Содер сразу заказал им обед, чему парни весьма обрадовались.

— Ну, что ж... Вроде все обсудили, — через некоторое время закончил нашу насыщенную беседу мастер Шадо. — Общий принцип того, что ты хочешь получить, я примерно понял. Но, если честно, вопросов у меня осталось непозволительно много.

— Увы, — огорченно развел я руками. — На них я ответов не знаю. Придется определяться с ними экспериментальным путем.

— Ох! — мастер потер виски. — Даже боюсь спрашивать, где вы такой инструмент видели.

— Правильно боитесь. Это большая тайна, — с некоторой натяжкой улыбнулся я и повернулся к ребятам, успевшим к этому моменту покончить с нехитрым, но при этом сытным обедом. — Господа, теперь ваша очередь. Сыграйте что-нибудь заводное. Самое веселое и подвижное из своего репертуара.

Гансон показал пальцем на сцену.

— Можно там играть?

— Можно, — разрешил я, и ребята потянулись к сцене, сопровождаемые взглядами пока немногочисленных посетителей таверны.

Их допустили в зал лишь недавно. По всей видимости, после переброски будущих звезд стрип-шоу на Карибы.

Гансон занял место по центру сцены, ребята чинно встали по бокам. Изготовились.

— Стрелка! — официальным тоном объявил лидер труппы и ударил по струнам.

Следующие несколько минут мы слушали нечто, напоминающее смесь польки и барабанного марша, сопровождаемого подвываниями Гансона о радостных и веселых приключениях некоего Дебилко. Эту песенку мы слышали уже не первый раз — она была популярна в местных тавернах, в которых имела практика приглашения музыкантов. Поэтому было совсем не удивительно, когда несколько голосов из зала начали им подпевать.

— Ну, что? — печально вздохнул Содер, когда музыка стихла и труппа начала плясать на нас с самыми самодовольными рожами. — Готов смотреть стрип-танцы под польку?

— Лучше сразу меня застрели! — я задумался. Ребята играть умеют, Гансон поет неплохо. Осталось обновить их репертуар и дело пойдет. В общем, можно огласить итог. — Бенито, спасибо за рекомендацию. Они нам

подходят!

Мастер довольно улыбнулся.

— Я этому рад, — тяжело поднявшись из-за стола, он чуть склонил голову. — Теперь я могу спокойно идти и размышлять, как собрать ту диковину, которую тут мы обсуждали битый час.

Мы с Содером поднялись и сопроводили дедушку до выхода из таверны. Там с ним попрощались, договорившись встретиться ровно через декаду.

— Может, нашу труппу тоже переправить на Карибы? — взъерошил волосы рукой Содер.

— Да. Так будет лучше. Там я смогу с ними по вечерам заниматься. Единственное, мне бы зелье памяти.

— Не все песни помнишь?

Я поморщился.

— Не все. Считаю, год уже прошел. Многие уже забылось.

— Значит, нужно разыскать Квазимодо. У него купим.

— Думаешь, оно у него есть в наличии?

Содер пожал плечами.

— Я уверен в этом. Зелье памяти — распространённая штука.

— Или завтра это сделать? — я посмотрел на часы над барной стойкой. Без пятнадцати пять вечера. — Боюсь, не успеем.

— Успеем, — Содер направился к выходу. — Я знаю, где он живет. От его дома до девочек идти минут десять.

— Эй! Пстой! — я быстро добежал до дверей во внутренние помещения таверны, где заприметил ее номинальную хозяйку. — Герда!

— Что? — повернулась та.

— Отведи парней к Сиплону. Пусть их уведет в наше особое место.

Герда понятиливо качнула головой.

— Не вопрос. Сделаю.

— Спасибо!

Не забыв прихватить гитару, я стремглав бросился догонять Содера, спина которого мелькнула в дверях. Не стал меня ждать.

— Стой! Стой, зараза!

Гадаград

Центральный район

Открытые настежь кованые ворота гостеприимно пропускали через себя немногочисленные кареты; сидевшие на козлах кучера горделиво выпячивали грудь, словно хвастаясь перед друг другом богато украшенными ливреями, на которых красовались характерные вензеля. Такие же вензеля имелись на дверцах карет, и по ним легко можно было понять, какому из знатных родов принадлежит данное конкретное четырехколесное средство передвижения.

С веселым перестуком колес по крупной брусчатке экипажи спешили по зеленой ухоженной аллее к красивому трехэтажному особняку, наполовину скрывавшемуся за густыми кронами высоких деревьев, чтобы замереть напротив главной лестницы. Стоявшие на запятках слуги резво спрыгивали на землю, спеша открыть дверцу перед пассажиром. Если в его качестве оказывалась девушка, слуга с легким поклоном, оперевшись взглядом в землю, протягивал руку, помогая молодой госпоже сойти вниз.

Затем слуга мчался на свое место на запятках, и кучер понукал коней идти дальше, в дальний конец двора, где наблюдалось скопление экипажей.

Постепенно поток становился все реже, и в какой-то момент иссяк совсем. Можно было предположить, что все гости, а это были именно гости, приглашенные молодыми хозяйками особняка на званый вечер с танцами, собрались. Однако это было не совсем так. Не прибыли еще два гостя, и их отсутствие было замечено.

— Опаздывают? — недовольно поджала губки Лола де Варгас, поправив свою замысловатую прическу и одернув полы шикарного красного платья. — Саманта, ты не говорила им, чтобы не опаздывали?

Саманта де Лорен провела глазами по залу. Все гости рассредоточились мелкими группками, по три-четыре человека, и о чем-то непринужденно беседовали, не забывая периодически обновлять бокалы игристого вина, которые на подносах разносили официанты, что темными тенями скользили между ними. В дальних углах стояли жонглеры, создавая перед собой карусель из мячей, ножей и горящих настоящим огнем палочек, около противоположной от входа стены расположились музыканты, наполняя зал приятной для слуха музыкой.

Все хорошо, можно давать сигнал к началу вечера, но...

— Говорила! — раздраженно прошипела Саманта. — При тебе! Девчонки, вы идите к гостям, а я выйду во двор. Постою, подожду их там. Заодно выскажу им все, когда объявятся.

— Я с тобой, — сразу заявила Лола.

На том и сошлись. Саманта и Лола направились к выходу, стараясь не выказывать охватившее их раздражение, а Синти и Кларисса с улыбками на лицах шагнули к гостям.

Между тем те, о ком шел разговор, уже были неподалеку. Содер и Гарет прошли через ворота и сейчас быстро шагали по аллее, с интересом поглядывая по сторонам.

— Екарный бабай, — сокрушенно проворчал Гарет. — Опаздываем!

— Нечего было с Гарлеем так долго обсуждать зелье!

— А что, нужно было его пить, не зная ни дозировку, ни принципы его действия?

— Мог узнать потом. Эх, — Содер ускорился. — Если бы я знал, что все так затянется...

— Опять я виноват! — огрызнулся Гарет. — Предлагал же потом с Квазимодо все вопросы решить. Это ты все сегодня захотел сделать.

— Ай! Ну на тебя! — махнул рукой Содер. В этот момент друзья сделали поворот и покинули пределы зеленой аллеи, очутившись на открытом пространстве, с которого открывался вид на особняк. — Смотри! Саманта и Лола. Неужели нас ждут?

— Есть такое ощущение, что да, — Гарет кивнул головой в сторону торца дома, из-за которого виднелись несколько карет. — Все собрались. Только мы с тобой опаздываем.

Содер покосился на друга и недовольно поморщился, бросив красноречивый взгляд на гитару в его руках. Он несколько раз предлагал ему оставить ее на Карибах, вместе с зельем, которое они купили у Квазимодо, но Гарет уперся. Сказал, что хочет что-нибудь сыграть на вечеринке.

— Хвастун, — тихо прошептал он, не ожидая, что друг его расслышит.

Но сказал чуть громче, чем следовало, и Гарет все услышал. Фыркнул:

— Не хвастун, а душа компании. А ты просто завидуешь, ибо бесталанный!

— Это кто бесталанный? Я? — искренне возмутился Содер.

В другое время обязательно возникла бы ссора, пусть и кратковременная, но не сейчас — друзья ступили на лестницу, на верхней площадке которой их встречали возмущенная Саманта и нахмурившаяся Лола.

— Вы вообще нормальные? — сразу напустилась на них одnogруппница. — Нормальных слов не понимаете? Просила же не опаздывать! Или нужно было проорать это каждому на ухо? Как регулярно делает Драгомир! И магистр Олий!

— Они на нас не орут, — попробовал парировать Содер.

Саманта всплеснула руками.

— Да ты что-о-о? Не орут? А что же это они делают? Каждый раз, когда вы суете не то, и не туда!

— Они наставляют нас на путь истины. Указывают на ошибки. Пусть и на повышенных... — начал Содер, но Гарет ощутимо дернул его за рукав.

— Заткнись, — прошипел он ему на ухо и с виноватой полуулыбкой обратился к возмущенным девушкам. — Саманта, Лола, прошу прощения за опоздание. Образовались срочные дела, и нам нужно было их решить. Но если мы принесли слишком сильные неудобства, из-за которых ты даже кричишь на нас, то, может, нам лучше уйти? Как-нибудь в другой раз вместе посидим.

Услышав такие слова, обе девушки сразу смутились.

— Не слишком сильно вы опоздали, — взяла инициативу в свои руки Лола. — Просто мы долго готовились, все выверяли едва ли не по минутам, а тут такой... такое недоразумение. Вот Саманта и расстроилась.

— Не обижайтесь, — вид одnogруппницы Содера и Гарта был несколько виноватый. — Я перенервничала. Не надо никуда уходить.

— Много пропустили? — попытался сгладить возникшую неловкость Гарет.

— Мы еще не начинали. Гости пока ходят, общаются, — Саманта сделала приглашающий жест рукой, велел следовать за собой.

Девушки пошли вперед, проигнорировав подскочивших лакеев, как путники игнорируют лесных мошек, снующих в траве на обочине дороге, по которой им суждено было ехать. По пути наперебой рассказывали, кто из высшего света Гардаграда отправил к ним на вечеринку своих отпрысков. Не забыли перечислить присутствующих студийцев Академии, в число которых также вошли исключительно отпрыски родов, представляющих высшую аристократию королевства. Всех перечислить не успели. Перед самым входом в главный зал Саманта уже почти шепотом сказала, что с их курса присутствовал Дарел де Горбус и Нант де Вобрей.

Содер и Гарет все это время шли молча, тайком глаза по сторонам. Войдя в главный зал, девушки остановились.

— Где распорядитель вечера? — насторожилась Лола.

— Вон он, — изящным движением Саманта показала в направлении статного блондина в ярком белом костюме, о чем-то с улыбкой беседовавшего с тремя миловидными гостями. — Пойдем, скажем ему, чтобы начинал. Вы пока осваивайтесь.

С этими словами Саманта и Лола уплыли, оставив парней стоять в одиночестве около выхода. Гарет поднял гитару к груди, прижал.

— Ты чего весь напряженный? — склонился к нему Содер.

— Чувствую себя не в своей тарелке, — признался Гарет. — Содер, мне в Проклятых землях было уютнее, чем тут!

— Много знакомых лиц из Академии, — окинул глазами зал Содер. — Едва ли не половина. Хотя нет, явно больше половины. Вон, Доротея с кем-то стоит, треплется.

— Сколько тут? Человек пятьдесят? — прикинул Гарет.

— Да. Где-то так.

Тут молодых людей привлек громкий возглас:

— Оу! Кого я тут вижу! — и через мгновение перед ними вырос остроносый пацан с подающим на глаза чубом темных волос. Справа и слева от него встали две весьма симпатичные особы, стоимость платьев которых равнялась годовому заработку десятника городской стражи. — Вы те самые Гарет и Содер, которым мой любимый папаша разрешил с разбойниками заехать в город?

Студиозы опешили.

— А кто твой любимый папаша? — первым пришел в себя Гарет.

— Наместник Палагий де Диброу, — самодовольно оскалился пацан и протянул руку. — Даран!

— Гарет, — первым пожал руку юному наследнику наместника Гарет.

— Содер, — последовал за ним его друг.

— Скажите, вы правда вышли из Проклятых земель с кучей артефактов? — восторженный голос юного аристократа перекрыл общий гомон и негромкую музыку.

После этих слов музыка стихла, а гомон прекратился совсем. Гости повернулись в сторону наследника наместника и его собеседников.

— Врут, — хмуро проворчал Гарет. — Нагло врут! Мы только зашли в Проклятые земли, пожарили шашлык и предгорий, и сразу ушли обратно.

— Да ладно тебе скромничать, — великодушно усмехнулся Даран. — Мне папан сказал, что вы там несколько декад шарились и вернулись не пустыми! Как того авторитета разбойников зовут, который их встречал?

Вопрос был адресован девице, что стояла по правую руку от сына наместника.

— Хромой, — подсказала та. — Папа сказал, что в той банде три главаря, но самый главный из них — Хромой.

— А два других? Как их зовут?

— Сиплый и Корявый, — без промедления ответила девушка. — Еще папа сказал, что эта банда из Синей ямы подмяла под себя весь криминал Гардаграда, половину Яля и еще несколько городов.

Пока шел разговор, к собеседникам начали подходить остальные гости, и очень скоро вокруг Дарана, Гарета и Содера скопилось большая половина присутствующих в зале гостей. Все прислушивались с самым живым интересом. Кто стоял подальше, даже вытягивали шеи, стараясь не пропустить ни слова.

— Это моя сестра, Люция, — представил девушку Даран.

Люция едва заметно кивнула головой.

— Может, и меня представишь? — напомнила о себе его вторая спутница.

— Конечно! — рассмеялся Даран. — Позвольте представить Танону, младшую дочь графа де Паскаадо. Наверное, вы о нем слышали. Или нет?

Содер и Гарет на секунду встретились взглядами. Конечно, они слышали о крупнейшем землевладельце Восточной провинции. Хитрый и жестокий аристократ, он железной рукой наводил порядок на своих землях. Только в прошлом году Хромой из-за него лишился четверых человек — граф поймал их на дальних рубежах с контрабандой и тут же повесил, даже не оповестив королевских дознавателей.

— Слышали, — одними губами улыбнулся Гарет, — и не раз. К сожалению, ваш отец иногда слишком поспешен, принимая некоторые решения.

— Даже так? — вскинула бровки Танона. — Поясните.

— Скажем так, я был бы ему лично благодарен, если он в следующий раз свяжется... скажем, со мной, прежде чем вешать на ближайшем дереве людей, которых он случайным образом принял за контрабандистов.

Глаза аристократки округлились.

— Ха-ха-ха! — весело заржал Даран. — Твой отец успел наступить на хвост нашим героям! Танона, ты

рискуешь обзавестись личными врагами среди будущих магов!

— Вы уверены, что те люди не были контрабандистами? — выверяя каждое слово, спросила Танона.

— Танона, предлагаю обговорить эти детали потом, наедине, — предложение Содера вызвало разочарование у окруживших их гостей.

Однако Гарет словно не слышал предложение своего друга и добавил:

— Мы готовы заключить с вашим отцом официальный взаимовыгодный договор на движение по его землям... — Гарет на секунду замешкался, — ... на передвижение через его земли наших людей.

— Ваших людей? — Танона прищурилась. — Я передам ваше предложение отцу. Уверена, мы сможем прийти к согласию.

— Согласие с бандюганами, которым самое место на виселице? — фыркнул молодой черноволосый мужчина из первого ряда.

Внимание присутствующих мгновенно сместилось на него. Единственный и любимый наследник влиятельного герцога де Фердинана, не обладавший магическими способностями, был в Гардаграде проездом — отец отправил его с инспекцией во владения на востоке королевства. Его мнение никогда не останавливалось на золотой середине, всегда примыкая к той или иной крайности. Вот и сейчас ему, будущему главе рода де Фердинанов, было крайне неприятно слушать, как люди, которых он знал и с которыми общался с самого детства, проявляли столь сильный интерес к баронетам из нищих Вольных баронств, плотно связавшихся с самыми настоящими бандитами.

Более того, некоторые весьма влиятельные и уважаемые семейства начинали с ними совместные дела. Немыслимо! По закону этих баронетов давно были должны отчислить из Академии и судить! Однако этого не случилось, что давало повод для размышлений.

Несмотря на молодость и резкость мышлений, молодой герцог был достаточно умным и осторожным, чтобы не начать высказывать свое мнение о самих баронетах. Но относительно их круга общения он промолчать не смог и начал говорить вслух то, что многие держали в уме.

— Смотрю, ты хочешь продолжать их казнить? — с радостью подлил масла в огонь назревающего конфликта Даран.

— Да! — высокомерно вскинул подбородок молодой де Фердинан. — Никаких разговоров с преступниками!

Глаза Гарета опасно сузились. Содер хмуро рассматривал де Фердинана, словно размышляя, каким заклинанием его испепелить.

— Человек может быть осужден по ошибке, — попробовала исправить положение Танона, но Даран не дал ей этого сделать, воскликнув:

— То есть, если поймали бандита, пусть даже не на месте преступления, нужно его казнить? Я правильно тебя понял, дорогой Лигт?

— Верно! — подтвердил де Фердинан, ожидая ответа от баронетов.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не своевременное вмешательство хозяек особняка.

— Господа! — втиснулась в круг Саманта. — Хватит спорить! Вечер начинается!

В подтверждение ее слов распорядитель вечера громко воскликнул:

— Уважаемые дамы и господа! Еще раз приветствую вас всех в стенах этого замечательного дома, где прямо сейчас начнется маленький праздник! Для начала предлагаю поблагодарить его замечательных хозяек — Саманту, Синти, Лолу и Клариссу бурными аплодисментами, а затем я расскажу планы...

Вечер начался и закрутил гостей в хороводе ярких событий. Игры сменялись танцами, после танцев гостей вели за стол подкрепиться невероятно вкусными блюдами, затем, выждав строго определенное время, распорядитель непринужденно увлекал всех играть вновь, грамотно чередуя конкурсы.

К полуночи все гости, раскрасневшиеся и немного опьянённые больше атмосферой праздника, нежели от выпитого вина, пребывали в самом отличном расположении духа.

— Дамы и господа! — вновь громко вскричал распорядитель, завершая своими словами веселую кадрили, в которой кружились полтора десятка пар. — Теперь начинаем театр!

Гости радостно загудели.

— Ты как? — шепотом спросил у Содера Гарет.

Тот пожал плечами и печально вздохнул.

— Хреново. А ты?

— Тоже, — поморщился Гарет. — Говорил Саманте, что менуэтам не обучен, так нет же... Потащила.

— И че?

— Ну, че, че... Оттоптал ей ноги. Вон, ходит сейчас с раздавленными ногами.

— Угу. Вижу. То-то она морщится при каждом шаге. Но ты не переживай. У меня с Синти та же самая хрень случилась.

— Так ты еще и с Клариссой танцевал.

Содер расстроено прикрыл глаза.

— И с Клариссой тоже... неловко получилось.

— Будем учиться танцевать местные танцы, — со вздохом подвел итог Гарет. — Саманта мне уже об этом сказала. Обрадовала, что самолично со мной по вечерам заниматься будет.

— Когда? По вечерам? — встрепенулся Содер. — Так у нас времени нет!

— Знаю. Теперь ума не приложу, что мне с ней делать. Отказаться-то не получится.

— Будем думать. Ого! Ты слышишь?

— Что именно?

— Про этот театр! Блондинчик сказал, что играть будем во дворе, а смотреть за теми, кто играет, будем отсюда. Это что, следящие заклинания применяют?

— Видимо, — пожевал губу Гарет. — Сейчас посмотрим. Первые четверо уже пошли.

Четыре человека из числа гостей — две девушки и два парня, со смехом вышли из зала, предварительно сообщив всем, что ими будет разыгран веселый случай, произошедший несколько декад назад с одной из девушек.

Через минуту над залом вспыхнуло трехмерное изображение, показывавшее задний двор. Большая его часть была погружена в непроглядную тьму, и лишь по центру он был освещен мягким рассеянным светом магического светильника.

— Что-то не смешно, — хмыкнул Содер, когда ребята завершили и им на смену выдвинулись следующие трое гостей.

— Зависть? — хохотнул Даран, оказавшийся позади.

— Только и остается завидовать. Уверен, сами они ничего не смогут показать, — высокомерно заявил Лигт де Фердинан, тоже очутившийся поблизости.

Прежде чем Гарет и Содер успели что-то ответить, в их защиту высказалась Синти:

— С чего ты взял? Они могут показать сценку из Проклятых земель! Например, момент, когда их преследовала нежить.

— Нежить? Так они сами сказали, что на границе шашлыки жарили. О какой нежити идет речь? — припомнил Лигт.

— Я знаю, что им есть, что показать, — высказалась подошедшая Саманта. — Гарет, Содер, вы следующие!

— Мы? — с явным ужасом переспросил Содер.

— Вы! Вот, ребята закончили. Ваш выход! Ну, чего стоите? Давайте! Уверена, вы покажите, КАК нужно играть! — Саманта с энтузиазмом выпихнула друзей к выходу.

— Но нас только двое! Как мы покажем сценку преследования? — попробовал возразить Гарет.

Ему ответил распорядитель:

— Вы можете брать слуг, — обрадовал он их. — В любом количестве. Найдете их перед выходом из дома. Слуги толковые. Объясните им, что нужно делать, и все будет исполнено в лучшем виде.

Содер и Гарет обвели гостей обреченными взглядами, и покинули зал. Вскоре они появились на проекции.

— Сейчас, посмотрим, что они покажут, — придиричиво прищурился Лигт.

Гарет и Содер вышли на центр площадки, замерли.

— Ну? И что? Они так и будут стоять? — посмотрел на Саманту Даран.

— Сейчас начнут. Не переживай, — Саманта сжала кулачки с такой силой, что ее ногти больно впились в ладони.

— Начали! — радостно воскликнула Синти. — Они начали! Посмотрите, на границе света и тьмы стоит девушка!

— Красивая, — присмотрелся к ней Лигт.

Что-то я не помню ее, подумала Саманта, приглядевшись к незнакомке. Наверное, кто-то из девчонок принял.

Гарет и Содер стояли к девушке спиной и, казалось бы, не замечали ее. Ровно до того момента, пока девушка не щелкнула хлыстом, неожиданно оказавшемся в ее руках. Обернувшись, оба удивленно открыли рты.

— Лея? Это ты???

— Фу! Как переигрывают! — воскликнул Лигт.

— Тихо! — зашипели на него окружающие.

— Я! — горделиво вздернула подбородок девушка и шагнула вперед. — Ну, здравствуйте, придурки!

— И она туда же, — сквозь зубы бросил Лигт. — Переигрывает.

— Посмотри до конца, потом суди, — не поворачивая головы, скорее потребовала, нежели попросила Лола.

Лигт де Фердинан поморщился, но все-таки счел нужным выполнить просьбу представительницы могущественного семейства де Варгасов. Он еще раз смерил незнакомку критичным взглядом, отметив необычный фасон ее одежды, и вновь обратил внимание на баронетов. Те выглядели настороженными.

девушки.

— Да! Натуральная! — поддержала ее Синти. — Смотрите, Гарет даже два зуба выплюнул!

— Это не зубы! — поморщился юный герцог. — Сахар или что-то в этом роде. Заранее спрятал за щеку, а теперь выплюнул. Дешевый маскарад! Поверьте, в столичных театрах нынче играют куда натуральнее!

Между тем Содер пришел в себя и сделал попытку встать. Сначала на колени, потом на ноги. К его несчастью, Лея оказалась рядом, в очередной раз запустив Гарета через всю площадку.

— Что? Стоишшшшь? — встала она перед Содером.

Он медленно качнул головой.

— Угу...

— Подними руки!

Содер, все это время прикрывавший свои драгоценные колокольчики, яростно замотал головой.

— Не-а!

— Убери руки, говорю! Иначе голову оторву! — выражение лица вампирши не заставляло сомневаться в правдивости ее обещания.

— Может, не надо? — всхлипнул Содер.

— Надо!

Содер еще раз всхлипнул, зажмурился и убрал руки.

— На!!! — мелькнул в воздухе черный сапог.

— И-и-и-и-и!!! — тоньше прежнего заверещал пострадавший, заваливаясь на бок.

— Ох!!! — в очередной раз выдохнули зрители.

Лея постояла над Содером, сплюнула на землю и подошла к лежавшему на земле Гарету. Склонилась.

— Ты меня слышишь?

В ответ лишь молчание.

— Значит, можно добить?

— Не надо, — едва слышно отозвался Гарет, не поднимая головы.

— Сейчас я сказала вам все, что хотела сказать! Позже еще к вам загляну. Поговорить надо. Ты ведь не против?

— Нет...

— Что? Я не расслышала!

— Мы тебе всегда рады...

— Вот и хорошо, — Лея обвела глазами площадку, удовлетворенно кивнула, после чего удалилась неспешной походкой.

Когда фигура красавицы истаяла во тьме, гости разразились бурными овациями.

— Bravo! Bravo!

— Молодцы!!!

— Бесподобно!

— А я говорю, что они серьезно переигрывали! — перекрывая шум, крикнул де Фердинан. — Выбитые зубы, кровь, удары между ног! Причем двух здоровых мужиков избил одна девчонка! Пусть и вампирша из старомодных сказок. Так не бывает! НЕ ВЕ-РЮ!!!

— Лигт, — улынулась Саманта. — Согласись, они играли очень хорошо. Все выглядело почти натурально!

— Вот именно, что почти! — вздернул нос де Фердинан. — И это почти слишком сильно бросалось в глаза. В общем НЕ ВЕ-РЮ! Так не бывает! Кстати, а чего они там продолжают валяться? Кто следующий? Даран! Выпроваживай этих бездарей с площадки!

Гарет

Я тяжело вздохнул и перевел взгляд с плотно запертой двери в кабинет ректора на окно, скользнув по напыщенной секретарше, бросавшей на нас презрительные взгляды из-за своего стола в углу. Интересно, почему цветы, расставленные и развешанные в нелепых горшках по всей приемной, всегда кажутся мне унылыми?

Вроде бы ничем не отличаются от своих собратьев, которым повезло расти вне пределов данного помещения. Или это у меня только такое впечатление, связанное с тем, что в приемную ректора попадаю при не самых приятных обстоятельствах и каждый визит оборачивается тем или иным наказанием?

Рядом горько вздохнул Содер.

— Сколько еще можно ждать? — простонал он. — Скорее бы вызвали и сказали, в чем мы опять виноваты.

Его слова заставили меня в очередной раз задуматься. С момента той коллизии, произошедшей на празднике у девчонок, прошло пять дней, и с тех пор мы точно нигде не косячили. Наоборот, прикладывали все силы к учебе, всеми силами стараясь усвоить как можно больше материала — в свете появления в городе агрессивно настроенной вампирши, почему-то вздумавшей нас винить в своем возвращении, наш магический потенциал стал критически важен для нашего выживания.

Может, вызов связан с той дракой? Все-таки Драгомир наверняка был недоволен, когда его посреди ночи разбудили пребывающие в полнейшей панике подруги. К его чести, в тот момент он не стал возмущаться. Молча выслушал сумбурный рассказ, затем разбудил целительницу Заражею, проживающую на соседней улице, и уже вместе с ней явился на место происшествия. Целительница в течении получаса поставила нас на ноги, после чего Драгомир подробно нас обо всем расспросил, а затем спокойно уехал.

Само собой, мы ожидали вызова в его кабинет в первый же учебный день, но его не последовало. Во-второй тоже. Потом мы успокоились, и, как видно, зря.

— Нас не должны наказывать, — уверенно заверил я друга. — Это мы с тобой пострадали! За что нас наказывать? За то, что нас побили?

— Ну, да, — поднял нос америкос. — Вроде бы не за что.

Дальнейшие наши поиски причин приглашения прервала секретарша.

— Можете войти! — не отрывая глаз от какой-то бумажки, скрипнул она.

— Ну, что, — поднимаясь, еще раз вздохнул я. — Пойдем.

Первым в кабинет вошел я. Невольно поежившись от впившихся в меня пронзительных взглядов, посторонился, давая Содеру встать рядом.

— Здравствуйте, дамы и господа, — первым нашелся американец, продемонстрировав собравшимся ослепительную улыбку.

В его облике ничего не напоминало об унынии, в котором он находился буквально только что, перед входом в кабинет.

— Смотрю, у вас хорошее настроение, молодой человек, — прокаркал седой старик в черной мантии, аура которого лучилась мощью.

Он сидел около окна, по левую руку от хозяина кабинета, нашего любимого господина ректора. Нетрудно было догадаться, кто это был. Мое сердце заныло в предчувствии грядущих неприятностей. Что же мы такого натворили, раз сюда явился сам Глава Гильдии магов? Причем в весьма представительной компании — помимо двух архимагов, декана Драгомира и жуткого Слепца за столом присутствовали тетка Саманты и троица незнакомых мне магов, ранг которых был не ниже магистров. То есть, девятый круг.

Или их заинтересовала личность вампирши, о которой мы самым подробным образом поведали Драгомиру? После слов архимага улыбка Содера чуть потускнела.

— Я стараюсь во всем видеть положительные стороны, — бравурно заявил он. — Всегда иду с улыбкой навстречу опасностям!

— Неужели? — процедил Глава гильдии.

— Это правда, — решил я поддержать друга. — Он даже к избившей нас вампирше шел с улыбкой! По улыбке и получил...

— Не совсем, правда, по улыбке, — поморщился Содер.

Маги никак не отреагировали на наши слова, продолжая разглядывать нас с каменными лицами, отчего мы почувствовали себя еще более неуютно. Хотя еще пару секунд назад казалось, что больше некуда.

— В чем нас обвиняют? — через полминуты молчания, показавшейся мне вечностью, взмолился я.

Маги переглянулись.

— Пока ни в чем, — наконец, взял слово наш любимый ректор. — Но вы сделали то, что является крайне неприятным для любого наставника. Верно, Аврелий?

Драгомир едва заметно качнул головой.

— Да.

С трудом справившись с охватившим меня волнением, решил уточнить:

— Простите, а что именно мы сделали?

— Вы не рассказали ему о некоторых изменениях в своей жизни, произошедших после посещения Проклятых земель.

Слова ректора заставили мое сердце упасть. Они знают о Карибах! Но откуда? Ведь мы каждый раз проверяли из астрала точку выхода, и ни разу не обнаружили слежки.

— Вернее, произошедших ВО время посещения Проклятых земель, — уточнил Глава Гильдии, продолжая буравить нас чудовищно тяжелым взглядом совершенно нестарческих глаз.

— Мы собирались, но... — начал Содер и замолчал, не зная, что сказать.

Тоже понял, что конкретно подразумевали собравшиеся маги.

— И что же вам помешало?

Мне откровенно стало плохо. Это что, сейчас от нас потребуют сдать им Карибы? Хотят получить ценности, оставшиеся от древних магов? Скорее всего, и то, и другое. Екарный бабай, как не вовремя! Мы с Содером уже давно все обсудили и пришли к выводу, что невозможно будет бесконечно сохранять в тайне существование Карибов. Слишком много людей о них знали уже сейчас. Но мы собирались заявить о них позже! Ровно в тот светлый момент, когда Содер изучит все юридические вопросы, связанные с закреплением вновь открытых земель за первооткрывателями, и заручившись поддержкой могущественных родов, связанных с нами общим бизнесом.

Что делать, что делать, что делать... Этот вопрос бился в моей голове и не находил решения.

— Там особо не было никаких материальных ценностей, — понуро изрек Содер. Естественно, «совершенно случайно» он забыл упомянуть про замок и найденные в нем бесценные книги. — Поэтому, мы думали рассказать о нем позже.

— Ценностей? — в глазах Главы Гильдии мелькнуло недоумение. — Какие в иных планах бытия могут быть ценности?

Меня словно током ударило. Маги узнали про наши посещения астрала! Они не знают про Карибы!

— Иные планы? При чем тут иные планы? — как обычно затупил Содер.

Я едва сдержался, чтобы не заорать, что он идиот. Его же сейчас начнут крутить, и не успокоятся, пока не выбьют всю информацию!

— Вот даже как, — подался вперед ректор, с интересом в нас вглядываясь. — Мы про иные планы говорим, а у вас еще какие-то тайны от нас есть. Ой, как нехорошо.

— И эти тайны оказались им куда важнее, чем выходы в иные планы! — сделал свои выводы Глава Гильдии.

— Так вы про иные планы бытия говорили? — собравшись с духом и сделав самую честную физиономию, улыбнулся я. — Это да. Есть такое! Не стану скрывать, что нас этому в Проклятых землях научили шаманы. Мы не придали этому умению особого значения. Духов призывать мы так и не научились, иных опасных тварей там много, поэтому для нас иные планы не более, чем забава. Вышли, посмотрели, вернулись. Все!

— Тогда о чем вы говорили, когда мялись? — сузил глаза Глава Гильдии.

Ответ нашелся моментально.

— О клубе... — я виновато опустил глаза в пол. — Вместе с Хромым... Я хотел сказать, вместе с нашими друзьями мы выкупили заброшенный замок и хотим открыть в нем увеселительное заведение нового формата для состоятельных граждан. По нашим расчетам оно будет приносить очень хорошие деньги.

— И что тут такого? — не понял ректор. — Чего вы так испугались?

Я выразительно повел взглядом по Главе Гильдии магов, по Пауле де Лорен и остальным незнакомым магам.

— Гхм, гхм... Личности наших друзей, так скажем, могут вызвать вопросы у господина архимага и его коллег.

Если точнее, я подумал, что эти вопросы уже появились, поэтому нас и вызвали... сюда...

— Ах, вон оно что! — усмехнулся Флор, с иронией глянув на Главу Гильдии. — Понимаю, понимаю.

Тот в ответ недовольно потеревил бороду и неопределенно заявил:

— С кем и что открывать, сугубо ваше дело.

— А что не так с их друзьями? — шевельнулся один из незнакомых магов.

— Марк, ты о Синей яме слышал? — спросила его тетушка Саманты.

— Конечно!

— Их дружки постоянные посетители сего славного заведения.

Маги повернули изумленные лица в нашу сторону.

— Вы шутите?

— Нисколько! Мало того, эти два молодых человека и сами предпочитают проводить там все свои выходные, — магесса забавлялась, наблюдая за реакцией трех магов.

Их вытянувшиеся лица и круглые глаза веселили не ее одну. Ректор и Драгомир сдержанно улыбались. Однако лично меня поразило другое — Глава Гильдии сохранял спокойствие, словно слова де Лорен не стали для него новостью.

— Господа, мы отвлеклись от основной темы, — вернул разговор в первоначальное русло ректор. — Гарет, Содер, не подскажите, когда вы собирались рассказать нам о своих способностях?

— Господин ректор, мы не думали, что иные планы могут быть кому-то интересны, — слова Содера отчасти были правдой, поскольку мы действительно перестали придавать походам в астрал какое-то особое значение.

В последнее время выходили туда исключительно в целях разведки, изучая местность на предмет скрытых следящих заклинаний и артефактов. Астрал был увлекателен лишь поначалу, и со временем мы утратили к нему интерес. А по мере возрастания количества неотложных дел, этот интерес становился все меньше.

— Если бы вы поведали о своих способностях своему наставнику, он бы сразу рассказал, что именно в эти непростые для королевства времена у Гильдии магов есть интерес ко всем, кто может путешествовать по иным планам бытия! — торжественно произнес Глава Гильдии.

Непростые времена? Мы с Содером переглянулись. Это он к чему?

— Интерес? — осторожно переспросил американец.

— Именно. Вы что-нибудь слышали о блокировке работы порталной сети?

— Нет.

— Враги королевства смогли полностью заблокировать работу нашей порталной сети, тем самым нам немало навредив. Нанесенный ущерб до сих пор подсчитывается аудиторами, — продолжил архимаг, поправив черную мантию. — К настоящему моменту нам удалось практически полностью восстановить работу порталов, но, к сожалению, если не предпринять меры по переносу незримых линий тонких путей, обеспечивающих их работу, в более укромные уголки иных планов бытия, мы наверняка еще раз с этим столкнемся.

— Да, — добавил ректор. — Если один враг смог нанести такой удар, значит, другой сможет тоже.

Мне в голову сразу пришел вопрос, как можно повредить работу порталов? Я немало читал о тонких путях, и во всех трактатах однозначно утверждалось, что их было практически невозможно увидеть. Повредить их было еще сложнее. Что за гений смог это сделать?

Тут я вспомнил про неожиданно активировавшихся в последнее время астральных демонов. Мы с Содером успели убить парочку, а потом махнули на них рукой, заключив, что уже неплохо овладели мастерством атаки и обороны в астрале. Все они оттирались возле Академии и ратуши. И там, и там имелись стационарные порталы.

Логично предположить, что именно эти существа, являвшиеся коренными обитателями иных планов, как-то могли чувствовать тонкие пути и в теории могли что-то с ними сделать. Оставалось только одно «но» — астральные демоны не способны к мыслительной деятельности. Их никогда ранее не привлекали тонкие пути. Что изменилось теперь?

— Господа архимаги, — обратился я сразу к двум высшим магам королевства. — Я так понимаю, что порталы испортили астральные демоны?

Архимаги переглянулись.

— Астральные демоны? — переспросил Глава Гильдии.

— Чудовища Джанги, — пояснил я.

— А почему вы их так называете?

— Их так называла вампирша, — о том, что Лея выходила в астрал, мы тогда, после провалившейся вечеринки, Драгомиру не рассказали. Умолчали мы и о занятиях, которые она с нами там проводила. Сейчас, в свете всего произошедшего, что-то скрывать было лишено всякого смысла. — Она умела выходить в иные планы. Только называла их астралом. Мы тоже предпочитаем применять это название. Оно как-то проще в употреблении.

Все обратили взоры на декана, из чего я сделал вывод, что тот рассказал присутствующим о нашей последней встрече с Леей.

— Они мне ничего об этом не рассказали, — поджал губы Драгомир, подтвердив тем самым правильность моей догадки.

— Не рассказали, — подтвердил я. — Я уже говорил, мы не придавали астралу особого значения.

— Хорошо, — ректор взял со стола карандаш, что-то чиркнул в своей маленькой тетрадке, и поднял глаза на нас. — Да, ты верно догадался. Порталы испортили астральные демоны, коих неведомым образом смогли приручить шаманы Ольга Запа. Кто это, знаете?

Ему ответил Содер.

— Да. Ольг Зап уже около ста лет стоит на должности Верховного шамана кордов.

— Совершенно верно. В настоящий момент наши маги, под руководством уважаемого Кадия де Ларанга, — ректор уважительно указал на Главу Гильдии магов, — очистили порталы от чудовищ Джанги, однако никто не гарантирует, что подобного рода атака не повториться вновь. Скажем, в тот момент когда шаманы справятся с личем и почувствуют достаточно сил для новой войны с нами. Пусть сейчас это кажется маловероятным, поскольку слишком уж сильные потери несут корды, но мы должны предусмотреть все варианты.

— Кроме того, такую диверсию могут совершить не только шаманы, — заметил де Ларанг. — В других королевствах тоже есть маги, способные работать с иными планами на высочайшем уровне. Теоретически они могут воздействовать на чудовищ Джанги, как это сделали шаманы Запа.

Я скромно приподнял руку.

— Да, Гарет? — по имени меня назвал Глава Гильдии.

— А зачем вы нам все это рассказываете? Вы ведь уже все сделали. Убрали демонов, порталы заработали. Или нет?

— Гарет, не тупи, — поморщился Содер. — Тебе же сказали, что они хотят обезопасить тонкие пути, которые сейчас лежат в верхних слоях астрала.

— Да, точно, — я мысленно хлопнул себя по лбу. Как я мог забыть слова, прозвучавшие всего пару минут назад? Впрочем, это можно было списать на изрядное волнение, которое я испытывал. — Обезопасить путем переноса в более укромные уголки... Это, простите, куда? — и тут до меня внезапно дошло. — Хотите сказать, что собираетесь убрать их в более глубокие слои, где они затеряются среди потоков энергии так, что ни одна тварь их не найдет? Так, что ли?

— Какие догадливые! — искренне восхитился де Ларанг.

Ректор довольно склонил голову.

— В нашей Академии много таких толковых. Правильные методики обучения делают свое дело.

— Считаешь, дело в методиках? — в словах де Ларанга слышалось почти не скрываемое ехидство.

— Конечно, — нисколько не смутился ректор. — А как иначе-то?

Глава Гильдии на несколько секунд задержал на нем скептический взгляд, а затем повернулся к нам.

— Вы все верно сказали. Нам нужно спрятать нити тонких путей в более глубоких... слоях астрала, — архимаг попробовал на языке новое для себя слово. — Сейчас мы собираем команду, способную туда погрузиться и выполнить установку нитей.

Нетрудно было догадаться, кого именно архимаги включили в команду. Однако мне их идея не понравилась — декаду назад я ради интереса попробовал открыть окно в следующий слой и тут же увидел там огромную смутную тень. Она мелькнула и исчезла, но и этого мне вполне хватило, чтобы в ужасе закрыть окно и отбросить всякие мысли о посещении срединных слоев астрала. О том, чтобы когда-нибудь погрузиться еще глубже, я боялся даже думать.

— Господин архимаг, — обратился я к де Ларангу. — Позвольте спросить, а вы знаете о сущностях, которые там обитают?

— Немного знаю. К сожалению, сам не видел. У меня нет того дара, что позволяет открывать двери между слоями астрала. Однако читал на данную тему несколько любопытных трактатов, дошедших до нас с древних времен. В них довольно подробно описываются несколько опасных тварей. По твоим словам можно понять, что бы их видел воочию?

— Да, видел! Вот этими глазами! Поэтому мне не хотелось бы лезть в их обиталище.

Архимаг развел руками.

— Увы, но долг граждан королевства обязывает нас идти туда.

У меня на языке крутился вопрос, а что будет, если мы откажемся, но хватило ума его не озвучить. Отказывать представителю власти в вопросе обеспечения национальной безопасности было глупо. Власть всегда найдет рычаги воздействия, и, в конце концов, ты согласишься. Зато своим первоначальным отказом ты нанесешь серьезный минус своей карме, который впоследствии обязательно сыграет самую плохую роль. И наоборот, согласившись без лишних препирательств, можно приобрести хороший буст в виде различных предпочтений. Да что там! Даже просто связи с Главой Гильдии магов и его ближайшим окружением значили в мире меча и магии весьма много.

По всей видимости, точно такие же мысли посетили голову Содера.

— Мы готовы, — с серьезным видом заявил он.

— Да, — поддержал его я.

Наше столь быстрое согласие вызвало среди магов некоторое удивление. Они явно ожидали нашего сопротивления.

— Готовы? — мне показалось, что в вопросе ректора прозвучала растерянность.

— Готовы вот так просто пойти и рискнуть своими жизнями без всяких условий? — уточнил Глава Гильдии.

— Совершенно верно, — подтвердил Содер. — Если уж вы лично обращаетесь к нам с такой просьбой, значит, дело очень важное. Мы готовы выполнить все ваши указания. Только отмечу, что у нас нет опыта работы в средних слоях, поэтому велика вероятность нашей гибели. При этом миссия останется невыполненной.

— Вы пойдете не одни, — обрадовал меня де Ларанг. — С вами пойду я и вот эти маги, — он указал на трех незнакомцев. — Все те, кто может выходить в астрал и у кого достаточно сил для перехода в следующий слой.

Слова архимага заставили меня пересмотреть свои взгляды на погружение. Поход вшестером был совершенно иным делом. Тем более, в сопровождении магов, превосходивших нас по силам так, как по размерам слон превосходит полевую мышку. Уж они-то точно смогут прикрыть. Неплохо, неплохо... Хотя все равно это предприятие было опасным.

— Простите, господин архимаг, а как вы поняли, что у нас есть дар к работе с астралом?

— Ваши преподаватели рассказали о необычном поведении Камня Дарелла при определении вашего направления магии. Первое он показал — темная магия, но по второму определить не смог, поскольку артефакт не умеет определять склонность к работе с иными планами.

— Только по этому признаку?

— Нет, что ты! — по-доброму улыбнулся де Ларанг. Остальные маги тоже смотрели на нас несколько иначе, чем в начале беседы. Я бы сказал, дружелюбнее и теплее. Можно было не гадать, в чем причина такого изменения отношения. Я постарался не думать, каким бы оно было, вздумай мы отказаться от смертельно опасной миссии. — Просто около декады тому назад мы видели вас в иных планах. Ты с Содером как раз искал еще одно чудовище Джанги.

— Но это же не говорит о нашем даре! Вот вы, например, говорите, что у вас нет дара, и в то же время можете спокойно выходить в астрал.

Де Ларанг на секунду задумался.

— Я бы сказал, что у меня есть минимальные крупницы этого дара, позволяющие минимально работать с астралом. Как и у подавляющего большинства шаманов. Настоящий же дар присутствует у единиц. Среди магов нашего королевства он есть только у вас. Среди кордов у троих.

— Ольг Зап в их числе? — спросил Содер.

— Само собой.

— Простите, — приподнял я руку, — но вы так и не ответили на мой вопрос.

Архимаг пригладил пышную бороду.

— На самом деле, окончательно мы поняли это только сейчас, когда ты, Гарет, признался, что видел чудовищ, проживающих в средних слоях астрала. Значит, ты открыл окно! Сделать это могут только обладатели соответствующего дара.

Я на секунду почувствовал себя ослом. Это надо же так лохануться! То есть, я сам, своим длинным языком, приговорил нас к очень сомнительному мероприятию. До этого маги точно не знали, были ли у нас лишь крупницы дара, достаточные только для выхода в астрал, или присутствовал настоящий дар.

Постаравшись не выказать на лице никаких эмоций, я задал следующий интересующий меня вопрос:

— Господин архимаг, а когда вы планируете провести операцию?

— Вы куда-то торопитесь? — приподнял седые брови де Ларанг.

— Наоборот. Перед тем, как идти, мне хотелось бы поработать в астрале с вами и вашими магами. Потренировать совестные действия в атаке и защите. Понимаю, что у вас гораздо больше опыта и знаний, поэтому буду благодарен, если чему-нибудь научите нас. Также я хочу попробовать открыть окно в средние слои и посмотреть, сколько смогу его удерживать.

Де Ларанг многозначительно посмотрел вначале на ректора, а затем на одного из незнакомых нам магов — обладателя коричневой мантии Стихии Земли.

— Что скажешь, Марк?

Маг согласно кивнул головой.

— Его предложения целиком и полностью совпали с нашими планами, господин архимаг. Остается только радоваться таким взрослым рассуждениям со стороны ребят. Теперь мне становится понятно, почему они смогли выйти из Проклятых земель живыми.

— Согласен с тобой, — де Ларанг обратил внимание на Содера, нетерпеливо переминавшегося с ноги на ногу. — Ты что-то хочешь сказать, Содер?

— Господин архимаг, у меня есть к вам две просьбы. И к вам, господин ректор.

— Что за просьбы?

— Как мы уже говорили, мы с Гаретом пытаемся открыть увеселительное заведение. С нашей стороны требуется периодическое вмешательство в процесс ремонта выкупленного замка и подготовки его внутренних помещений для будущих мероприятий...

— Пропусти лирику, — нетерпеливо шевельнул рукой де Ларанг. — Говори, что ты хочешь.

— Нам необходимо иметь возможность выходить в город. Желательно после ужина, чтобы наше дело не сказывалось на учебе.

Де Ларанг посмотрел на ректора.

— А что, у нас запрещено покидать Академию после ужина?

Флор прикрыл глаза и медленно качнул головой.

— Да, Кадий. Запрещено. Прямой указ Гильдии, подписанный лично тобой.

Глава Гильдии задумался, пытаясь припомнить. Вспомнил.

— Ах, да, — вздохнул он. — Совсем закрутился с этими порталами. Забываю, какие указы и распоряжения подписывал. Или все-таки старость виновата? Как думаете, молодые люди?

Молодые люди, то бишь мы с Содером, дружно отрицательно замотали головами.

— Не-е-е! Не может такого быть, господин архимаг!

— Ум у вас гораздо моложе, чем внешность!

Архимаг печально улыбнулся. Содер толкнул меня локтем в бок.

— Думай, что говоришь! — прошипел он.

Я смутился, осознав, что именно брякнул.

— Да, Гарет, ты прав. Морщины и возрастные болячки не побороть даже с помощью магии. Ладно, ребята, будет вам выход после ужина. Есть еще какие-нибудь вопросы? Или просьбы?

— Да, господин архимаг, — я быстро обрисовал нашу проблему с магическим укреплением каменного навеса перед входом в клуб, с которым должны были сочетаться сразу несколько заклинаний Света.

Маги внимательно выслушали, после чего слово взял Марк.

— Господин архимаг, я помогу ребятам. Может быть, не только с навесом. Съездим, поговорим со строителями и их художником. Подумаем, где еще можно грамотно применить мое направление магии.

Мы с Содером не смогли сдержать радостных улыбок. Все, проблему можно считать решенной! Полновесный магистр магии Стихии Земли сделает из нашего навеса конфетку, способную простоять тысячелетия. Маги еще обсудили, когда и где будет совершен первый наш с ними совместный выход в астрал, после чего нас отпустили.

— Теперь, главное, выжить в астрале, — радостно потер руки Содер.

Я посторонился, пропуская его в столовую вперед.

— В компании де Ларанга и его магов, это будет несложно.

Подхватив подносы, мы пристроились в хвост длинной очереди. Глянув на наш столик, я обнаружил за ним всю нашу компанию. Как обычно, на ужин парни пришли в числе первых. Обычно мы поступали так же, но вызов к ректору немного спутал наш привычный распорядок дня.

— Всем приятного аппетита! — пожелал я парням, когда опустил за стол минут через десять.

Рядом уселся Содер.

— Вам того же! — вразнобой откликнулись парни, и Тин, в свойственной ему простодушной манере, приступил к нашему допросу, пытаясь выведать, зачем нас вызывали к высокому начальству.

Мы, договорившись обо все заранее, сослались на конфуз, произошедший с нами на вечеринке в прошедшие выходные. Однако мы совершенно не учли, что детали происшествия никто широкой публике не разглашал — присутствовавшие на вечеринке студии держали языки за зубами, отбояриваясь от любопытных общими фразами. Мол, да. Кто-то пришел, избил под шумок Содера и Гарета, и на этом все. Затем кто-то проболтался о ночном визите декана Темного факультета и целительницы, которая что-то долго делала с избитыми героями похода в Проклятые земли, и Академия загудела от слухов, стремительно дополнявшихся новыми подробностями.

Вчера Саманта рассказала нам самую свежую версию, согласно которой по наши души пришел едва ли не тот самый лич, армия нежити которого терроризировала кордов.

— Все-таки Драгомир доложил обо всем ректору! — громко воскликнул Тин.

Разговоры за соседними столиками мгновенно стихли. Студии старательно не смотрели в нашу сторону, но в то же время жадно вслушивались.

— А что ему оставалось делать? — я уткнулся в тарелку и на дальнейшие расспросы лишь невнятно мычал.

То же самое делал Содер. Этим мы сильно разочаровали как наших друзей, так и подслушивавших студентов.

— Так друзья не поступают! — в конце концов, воскликнул Тин.

— А как они поступают? — поднял на него глаза Содер.

— Они делятся своими тайнами. Рассказывают обо все друг другу! Я, например, обо всем вам рассказываю!

Разумеется, подумал я. Язык у Тина был как помело, и обо всех его тайнах знала вся Академия. Исключения, правда, имелись, но они были очень редкие. К примеру, о провалившемся занятии, по результатам которого мы планировали из наших друзей сделать мачо, Тин старательно молчал.

— Нет, не обо всем, — я залпом выпил сок, поставил стакан и промокнул губы салфеткой. Мне в голову

пришла интересная мысль, как можно было перевести тему разговора. Понизив голос до шепота, сказал. — О Психее ты что-то в последнее время молчишь!

Тин вспыхнул и воровато оглянулся.

— Тссс! Это не для общих ушей!

— Что-то не так?

— Все у него не так, — улыбнулся Насри. — Ничего не получается с ней.

— Сидят на скамейке, и не знают, о чем говорить, — подался вперед Хантердей. — Тин каждый раз про ваш поход в Проклятые земли рассказывать начинает, но Психея уже не ведется. Говорит, что уже все знает.

— А сама-то что-то рассказывает? — спросил я.

— Мало, — хмуро буркнул Тин. — Скажет несколько слов про своих девчонок, да про занятия, и молчит.

— Попытайся ее как-нибудь разговорить, — посоветовал я. — Вопросы разные позадавай.

Тин опечаленно поморщился.

— Не получается у меня. Вот если бы вы научили...

— Чего? — не дал ему договорить изумившийся Содер. — Тебе прошлого раза не хватило?

— А что такого в прошлый раз было? — Тин провел рукой по короткому ежику темных волос. — Да, нас чуть не спалили, но не спалили же!

Вот ведь неугомонный. У него волосы не успели отрасти, а он снова туда же.

— Угу, — поддержал его Моэль. — Вы же сами сказали, что девчонки не успели нас увидеть.

— Не успели, — вздохнул я. — В следующий раз так может не повезти. Лучше не рисковать. Тем более, ты, Тин, все-таки пострадал. Я про волосы, если ты не понял.

С моим словами согласились Насри и Хантердей, но Тин уперся.

— Ребята, ну помогите! Чего вам стоит? По-дружески! А я взамен обещаю, что больше не буду приставать с расспросами о той вечеринке, на которой вас побили. Пожа-а-алуйста!

Я допил компот, поставил стакан на стол и огляделся по сторонам. Третью столиков в столовой опустели. Ребята за соседними столами давно потеряли интерес к нашей беседе и увлеклись собственными разговорами.

— Ладно! Уговорил, — вставая из-за стола, заявил я. — Только не сегодня.

— А когда? — подскочил обрадовавшийся Тин.

— В последний учебный день перед выходными.

— Спасибо!!!

Выйдя на улицу, мы не без труда отвязались от друзей, и направились в общежитие.

— Ты зачем согласился? — набросился на меня Содер. — Он же теперь не отвяжется! Я, конечно, не прочь еще раз попытаться развлечься, но времени реально уже ни на что не хватает! Через восемь декад хотели открыть клуб, а там дел еще невпроворот! Одни выходные хотели уделить на посещение завода. Потом Хромой просил помочь с запугиванием конкурентов. Забыл?

— Постой, постой, — вскинулся я. — Какое запугивание? Он же еще с де Адулитом до конца не договорился!

— Он согласился на все условия, которые были в последнем письме. Сейчас с Сиплым и Корявым готовит ответ.

— Да ладно! Ты это серьезно?

— Абсолютно.

Неужели, после стольких дней активной переписки, они сумели прийти к единому знаменателю? Честно говоря, я на это уже не рассчитывал. Слишком уж много разногласий возникло. Слишком много денег хотел де Адулит и те, кто за ним стоит, за свой покровительство. Как итог, множество писем в ту и другую сторону. Глядя на их количество, помню, я даже порадовался, когда обе стороны для передачи писем решили не просить нас с Содером, а воспользовались сложной системой курьеров.

Тут в мою голову закралось подозрение, а не шутит ли мой заокеанский друг? Как говориться, а что если друг вдруг...?

— А когда ты это успел узнать?

— Вчера ночью заскакивал на Карибы. Ты уже спал. Поболтал с парнями, узнал последние новости и вернулся. Не веришь? Гарет, я честно тебе говорю!

Вроде не шутит. Я задумался. В том, что времени решительно ни на что не хватало, Содер был совершенно прав. А тут еще Тин... Впрочем, чего это я расстраиваюсь? Не просто же так решил ему «помочь».

— Косой от нас так и так бы не отвязался, поэтому я согласился. Не переживай, я знаю, что делаю. После моей помощи он больше никогда к нам не обратится с подобной просьбой.

Содер насторожился.

— Что ты задумал?

— Потом расскажу. Сейчас давай в общагу, а оттуда на Карибы. Ты, кстати, не спрашивал парней, не видели

ли они там чего подозрительного?

— Ты по поводу Леи? — Содер невольно поморщился. — Спрашивал. Говорят, нет, ничего особенного не заметили.

— А сам мониторил?

Содер фыркнул.

— Конечно! Я теперь даже сортир проверяю перед тем, как в него войти!

— Значит, мы правильно подумали, что у нее нет портала на Карибы. Иначе она бы сразу туда направилась.

За болтовней я не заметил, как мы дошли до своей комнаты. Там мы уже привычно заперли дверь, выставили перед ней тончайшую сигнальную нить, на которую не реагировала сигнализация общежития, и после короткого совещания все-таки проверили все окружающую местность из астрала, постаравшись сделать это как можно быстрее.

Убедившись, что вокруг было чисто, я скомандовал:

— В нашу комнату! — и первым прыгнул на Карибы, сразу очутившись в нашем рабочем кабинете.

Через секунду рядом появился Содер. Не сговариваясь, мы запустили сканеры, тщательно проверив местность вокруг замка на целую версту, а затем покинули кабинет, устремившись по коридорам в сторону спортивного зала. Его мы получили после перепланировки одной из трех имевшихся в замке обеденных комнат. Зачем их столько понадобилось старым хозяевам, оставалось только гадать. Тем более, столь огромных.

Как и ожидалось, девушки обнаружили именно там. Одетые в короткие шорты, топики и легкие кроссовки, сделанные Аткусоном по нашему заказу, они под чутким руководством Герды делали растяжку, задействовав для этого прикрепленные к стенам продольные брусья. Также к стенам, за исключением той, что имела окна, до высоты в два с половиной метра крепились пластины составных зеркал, делавшие помещение визуально гораздо больше, чем оно было. Около дальней стены сверкали металлом пять пилонов, рядом с которыми, в углу, вместе со своими инструментами притаились наши музыканты.

Завидев нас, хозяйка Синей ямы громко хлопнула в ладоши.

— Девочки, пять минут перерыв!

— Привет, Герда! — радостно поздоровались мы.

— Привет, привет, — деланно хмуро откликнулась та. — Что, похитители самых ценных кадров, когда девок учить будете?

— В смысле, похитители? — не понял я.

— Так ты присмотришься к девчатам-то!

Только после этого совета я разглядел среди отобранных нами красавиц одну из штатных официанток Синей ямы. Затем еще одну. И еще!

— Так их же уже двадцать две! — пробежал глазами Содер. — Герда, мы пока не планируем так сильно расширяться!

— Ничего страшного, — отрезала Герда. — Уверена, вы двое найдете, где их применить. Знаете, сколько они меня упрашивали, чтобы я их сюда отпустила? Едва ли не на коленях ползали! Потом мне пришлось еще с Хромым договариваться. Тоже, старый пень, упирался, — это Хромой-то старый пень? — Что мне теперь, сказать девкам, что все усилия были бесполезны? Отправить их обратно?

По виду Герды мне было совершенно ясно, что получить отказ она не планировала. Нет, конечно, мы могли отказаться, но тогда весь следующий год она бы с нами разговаривала сквозь зубы. Также можно было забыть о возможности о чем-то ее попросить. Между тем, просили мы ее по всяким мелочам достаточно часто. То комнату получше забронировать, то столик организовать. Плату за оказанные услуги она с нас давно не брала. Прерогатива, которой пользовались лишь Хромой, Сиплый и Корявый. Опять же, по нашей просьбе она гоняла девчонок в плане физической подготовки, заставляя их каждый день выполнять показанные нами комплексы упражнений. Плюс к этому она взяла в свои руки переговоры с Аткусоном, лично контролируя выполнение ательером всех наших заказов.

В общем, участвовала в наших начинаниях с головой. И как после этого можно было ей отказать? Разумеется, мы с Содером дали свое согласие, и Герда с довольной улыбкой уплыла к четырем бывшим официанткам, напряженно наблюдавших за нашим разговором.

— Ну, с чего начнем? — вздохнул Содер. — С музыкантов или с девчонок?

Я хлопнул себя по лбу.

— Черт! Гитару в комнате забыл! Давай, занимайся стриптизом, а я метнусь за гитарой и начну упражняться с парнями.

Возражений не последовало, и я покинул спортзал — по общей договоренности мы с Содером должны были тщательно скрывать свою способность телепортироваться без всяких подручных средств, и поэтому были вынуждены всякий раз искать для этого уединенное место. Мера, введенная до того момента, пока мы не

обнародуем информацию о существовании Кариб.

Через несколько минут я вернулся и сразу подошел к ребятам, по пути покосившись на американца, кривлявшегося возле шеста. В его исполнении это выглядело довольно забавно. С трудом сдержавшись, чтобы не уподобиться коню и не заржать, сосредоточился Гансоне и его парнях, поднявшихся на ноги при моем приближении.

— Привет, ребята!

Выслушав нестройный хор ответных приветствий, спросил, как им на новом месте. С удовольствием выслушал восторженные отзывы, после чего предложил начать нашу первую репетицию. Для начала сыграл несколько песен из репертуара русского рока, и остановился на «полковнике» Бугусова, слова к которой переделал еще на прошлой декаде.

Парни оказались очень талантливыми и с третьего проигрыша смогли воспроизвести всю песню! Даже Чак со своим барабаном подстроился как нельзя лучше. Немножко коробил Зак, пытавшийся на дуде выдавать сложные трели, но это, скорее, с непривычки. Я слышал оригинальный текст, а потому звучание в песне новых инструментов мне приходилось не по душе. Но все равно, получилось очень хорошо, и значимую роль в этом сыграл Гансон, голос которого ничуть не уступал нашим профессиональным эстрадным исполнителям.

В процессе пришла в голову интересная мысль, а почему бы нам не записывать музыку на кристаллы памяти? Убрать выдаваемое ими объемное изображение, оставив только звук, добавить на них руну накопления маны, и получим самый настоящий проигрыватель! Да, с такими кристаллами могли работать пока только одаренные, но я был уверен, что решение, позволявшее использовать кристалл обычным человеком, существовало. Осталось его только найти. Пожалуй, я подойду завтра с этим вопросом к декану.

— Все! Я так больше не могу! — примерно через час взревел Содер. — Под такой музон невозможно учить! Гарет, ты где-нибудь видел, чтобы под такое стрип танцевали?

Я поперхнулся. Идиот! Он же нас едва ли не открытым текстом сдал!

— Нет, не видел, — постарался ответить как можно спокойнее. — Где я мог такое увидеть, если мы с тобой это только несколько декад назад придумали?

— Да, точно! — спохватился Содер, покосившись на девчонок, продолжавших бодро крутить пятыми точками. Он их что, ламбаде обучает? — Гарет, мое внутреннее ощущение подсказывает, что воспроизводимая тобой музыка не способствует содержательности танца, которому я уже битый час пытаюсь научить этих коров! И у меня закрадывается подозрение, что дело не в них, а в тебе!

— Это как? — опешил я от столь наглого наезда.

— А вот так! Музыка должна быть либо медленной, либо быстрой. Ну, стриптиз! Понимаешь? А у тебя и ни туда, и ни сюда!

Мне вдруг стало обидно. Каков наглец! У него что-то не получается, а виноват я. У меня, между прочим, дело движется не просто хорошо, отлично! Поборов желание ответить в грубой и резкой форме, я обратился к Содеру предельно вежливо:

— Дорогой друг, а тебе не кажется, что тут дело не во мне и не в девушках?

— А в ком тогда? — воинственно вздернул нос Содер.

— А ты попробуй подключить место, которым ты обычно думаешь! И сидишь, и думаешь. Все одним местом! — девушки за спиной Содера захихикали. — Давай, давай, задействую его! Я не виноват. Девчонки тоже не коровы. Остается кто?

— Я, что ли? — взвился американец. — Да они даже простейших движений выучить не могут! А как тут выучить, если музыка с ритма сбивает? Ты же ничего подходящего подобрать не можешь!

— Еще с чего она тебя сбивает? — я положил гитару на пол, чувствуя, что одними словами спор может не ограничиться.

— Со всего! — сжал кулаки американец. — Она мне не нравится!

— Тебе сказать, что МНЕ не нравится? — повысил я голос, делая шаг в его сторону.

— Ну, скажи, умник! — воинственно прошипел Содер.

Ну, все. Сейчас он у меня получит. Однако мои намерения в жизнь воплотить не удалось — между нами встала Герда.

— Мальчики, мальчики, — развела она руки в стороны. — Быстро угомонились! — убедившись, что мы остановились, облегченно прикрыла глаза. — Тут ссорой делу не поможешь! Дракой тоже. Если вы каждый раз будете до этого скатываться, клуб вы не откроете. Переубиваете друг друга раньше!

С ее словами трудно было не согласиться. Постояв несколько секунд, я протянул Содеру руку.

— Мир?

— Мир, — подтвердил он.

В сопровождении Герды мы отошли к дальнему окну и там коротко обсудили, чего нам не хватает для успеха.

Пришли к общему заключению, что проблем оказалось не больше, чем мы думали, но они оказались глубже: песен мы на двоих помнили много, но недостаточно хорошо, чтобы воспроизвести их все; стрип-танец неоднократно видели, но повторить движения оказались не в состоянии. Выход имелся — зелье памяти позволяло воспроизвести все, что ты слышал в жизни, а его передоз приводил к тому, что и движения на бессознательном уровне повторялись безошибочно. Недаром его использовали самые продвинутые мастера меча, заставляя использовать зелье своих учеников, нарабатывавших с его помощью правильную моторику движений и мышечную память.

Но! Отходняк после передозов был таков, что человек валялся почти без сознания целые сутки. Даже магия не помогала восстановиться быстрее. Мы с Содером надеялись обойтись без таких острых мер, но, похоже, их было не избежать.

— Будем заниматься этим в первый день выходных, — подвел логичный итог Содер. — Сейчас пусть занимаются физической подготовкой и растяжкой, а музыканты воспроизводят то, что ты им уже показал.

— Только надо кристаллы нужно достать. Запишем на них движения и нужную музыку. Будут учить по записям.

— Ну, да. Согласен. Иначе мы коньки двинем от постоянного применения зелья.

— То есть, на сегодня занятия окончены? — поинтересовалась Герда, скромно молчавшая все это время.

— Да.

Спустя сутки

Тренировочная площадка Академии магии

Грасий Децимус Флор придирчиво посмотрел на трех магов из числа преподавательского состава, перекрывших дорожку к тренировочной площадке.

— Никого не пускать. Даже если скажут, что Яль захватил лич, — на всякий случай повторил он и направился в сторону площадки, сопровождаемый Слепцом.

Со спины донеслось:

— Не пустим, господин ректор.

Архимаг почувствовал движение скрытых сил и ускорился.

— Начинают, — скрипнул Слепец, старавшийся держаться рядом.

— Я уже понял, — Грасий прибавил шаг насколько мог, укоряя себя за то, что опоздал.

Хорошо еще, что экспериментальные руны он с Драгомиром и Люцией заготовили еще со вчерашнего вечера. Сейчас осталось только произнести нужные заклинания, влить энергию в руны, и они, наконец, станут первыми магами-исследователями, кому удалось обнаружить путешественников по иным планам бытия. Или, как сейчас стало модно говорить, по астралу. По крайней мере, он надеялся, что станут.

Люция и Драгомир обнаружили около ограждения площадки, нетерпеливо прохаживаясь вдоль нее из стороны в сторону и поглядывая на магов, сидевших в трансе внутри.

— Готовы? — вместо традиционного приветствия спросил Грасий, спеша занять свое место меж двух сложных рун.

— Готовы, — откликнулись партнеры по эксперименту, расположившись на своих местах.

Архимаг несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь очистить мысли от всего постороннего. Все. Можно начинать.

— Алл-та-друмм. Ихь каникум завеникас, — вокруг него закрутились потоки энергии, стремительно насыщая руны, которые с каждым произнесённым словом наливались светлым огнем.

— Зирукум Ат Сидас... — подхватили партнеры слова сложного заклинания, тонкая вязь которого поплыла над тренировочной площадкой.

Стоявшие в оцеплении преподаватели вздрогнули, почувствовав энергетическую волну, вызванную появлением творения трех сильнейших магов.

— Сейчас они здорово напугают тех, кто ушел в иные планы, — усмехнулся один из них.

— Угу, — буркнул его молодой коллега, в душе проклинавший всех тех, кто находился сейчас на тренировочной площадке.

И было отчего! Две декады назад он пригласил на свидание красавицу Малю, и она не ответила ему отказом. Две декады он радовался, все готовил и организовывал, а вчера в обед выяснилось, что сегодняшним вечером ему придется задержаться в Академии! Видите ли, его очередь подошла дежурить на подобного плана мероприятиях. И подменить его никто не согласился...

Он еще припомнит это дорогим коллегам, когда нужда подмениться возникнет у них! Молодой маг не

вспоминал, что начисто игнорировал аналогичные просьбы тех же самых дорогих коллег, обратившихся к нему ранее, чем вызвал у них соответствующее к нему отношение.

— Гаха Дху Тхе Амаон! — продолжал нараспев произносить Грасий.

Руны на мгновение вспыхнули алым и потускнели, впитав в себя паутину заклинания. Нет, оно не исчезло, разрушившись в сильнейших потоках энергии рун, бурливших подобно магме в жерле вулкана. Претерпев трансформацию, заклинание прорвало тончайшую грань бытия и вырвалось на просторы верхних слоев астрала, взмыв над ними невидимым облаком и дав возможность Грасию видеть то, что ни один маг, не обладавший крупицей соответствующего дара, до него не видел.

— Получилось, — прошептал Грасий, сквозь красноватую пелену глядя на группу магов, возглавляемую Кадием.

У него получилось! Теперь он смог различить не только смутные очертания проекций предметов, но и отчетливо рассмотрел путников, куда-то направлявшихся по тонким планам бытия.

Его внимание не осталось незамеченным. Кадий де Ларанг резко поднял голову, приглядываясь к едва видимой для него дымке, после чего одобрительно кивнул. Он понял, что Грасий, наконец, поймал удачу. Кроме него незримое присутствие архимага почуяли еще двое — молодые студиозы, Гарет и Содер, нахмурились, глядя прямо на Грасия. Они его не видели — на это у них пока не хватало сил и умений, но чувствовали однозначно.

— Господин архимаг, — подошел к Кадю Гарет. Указал пальцем на невидимую для него дымку. — Там что-то есть. Невидимое, но вроде опасность не излучает.

Кадий с любопытством посмотрел на него.

— Как ты это понял?

— Почувствовал.

— Все в порядке. Не обращай внимания.

Глава Гильдии магов удовлетворенно потер руки. У ребят сильный дар. Умудрились почуять то, что осталось скрыто от глаз более сильных магов. Например, Марка, который продолжал попытки привлечь духов. Что ж, это хорошо. Их дар будет востребован Гильдией. Плохо, что он открылся у иномирян, которые не в должной степени могут испытывать свою принадлежность Тардинскому королевству. С другой стороны, пойти им было особо некуда и они будут пытаться вжиться в новый для себя мир там, где появились. Тем более, все у них получается.

Сейчас они по кооперации с ведущими родами королевства откроют ряд заводов и мануфактур, и можно будет не опасаться, что их перекупят представители других королевств. Зачем брать от кого-то деньги, если имеющиеся активы приносят куда БОЛЬШОЙ доход? Только лишний риск их лишиться, если выяснится, что они работают на кого-то другого. Архимаг был уверен, что ребята обладают должным умом и сообразительность, чтобы не пойти на такое. Опять же, своими знаниями технологий они принесут огромную пользу для королевства. Для связанных с ними родов тоже — первый их завод уже начал работать, и начальные продажи показали чрезвычайную востребованность его продукции. Вон как де Лорены и Флоры радуются! Хотят через несколько декад по этому случаю устроить грандиозный праздник.

Тут Кадий недовольно поморщился, вспомнив, что кроме его родственников иноземцами плотно заинтересовались могущественные де Варгасы. Он сначала гадал, откуда они про них узнали, но сейчас выяснил, что дочь их главы, юная Лола де Варгас, поступила в Академию магии Восточной провинции. Наверняка узнала все от подруг из семейств де Лоренов и Флоров и оперативно поделилась информацией со своим попочкой. Или они ее специально сюда направили, уже владея информацией? Чтобы наладила контакт с иномирянами.

Архимаг вздохнул. В любом случае было плохо! Он уже представлял, какую истерику ему закатят родственники, узнав о возросшей конкуренции в новых начинаниях Гарета и Содера. Кстати, они говорили о каком-то ночном увеселительном ночном учреждении, которое, по их словам, было прибыльным делом. Как есть, по опыту предыдущего мира.

Надо будет сказать про это начинание Деминау. У него хорошая деловая хватка. В принципе, иначе и быть не могло. Недаром же он возглавляет торговый дом де Ларангов. Пусть быстро присмотрится и берет иномирян в оборот. Пока не поздно. Если вперед вмешаются де Варгасы, вклиниться в перспективное начинание будет очень сложно.

— Идет! — возбужденно крикнул Марк.

— Кто конкретно? — встрепенулся Кадий.

— Обычный Дух. Не стихийный. Довольно сильный.

— Не дух-убийца?

— Пока не могу сказать.

Архимаг повернулся к насторожившимся магам.

— Действуем по моему сигналу. На случай прихода убийцы всем быть готовым к немедленной эвакуации из ИНЫХ планов.

Сделав предупреждение, Кадий запустил поисковое заклинание. К сожалению, в иных планах стандартный поисковик не работал, а то, что разработали маги за несколько поколений, было весьма ограниченным по своей дальности. Со всей своей силой он мог видеть на расстояние не больше нескольких сотен метров, что было весьма мало по меркам обычного мира, но тут вполне хватало для своевременного ухода при обнаружении опасности.

Дальше мог видеть только Марк, у которого крупницы дара для работы с астралом были сильнее, нежели у него.

— Вроде обычный Дух, — неуверенно сказал Марк, чем слегка всех успокоил.

Вскоре бестелесный появился и на поисковом заклинании архимага. Кадий присмотрелся и недовольно хмыкнул. Надо же... Все-таки дух-убийца. Довольно большая редкость на просторах астрала, и им не повезло привлечь одного из них. Сегодня боги им не благоволили, но ничего страшного. Попробуют завтра.

— Нет, не обычный, — оповестил он всех. — Это однозначно Дух-убийца. Уходим.

Отдав приказ, сам он решил задержаться, собираясь подпустить Духа поближе. Пусть появится в пределах видимости, где он сможет рассмотреть его более внимательно и классифицировать тип.

Через несколько секунд архимаг с удивлением для себя обнаружил, что никто из магов не выполнил его команду и не покинул астрал. Ушли только два студюоза.

— Вы ждете особого приглашения? — грозно нахмурился он.

Маги продолжали стоять на месте.

— Господин архимаг, — в голосе Марка послышалась несвойственная ему обеспокоенность, — мы не можем.

— В смысле?

— В прямом. У нас не получается уйти!

Кадий развернулся и подошел к Марку.

— Попробайся еще раз, — потребовал он.

Энергетическое тело Марка дрогнуло, пошло рябью и... осталось на месте!

— Этого еще не хватало! — архимаг попытался выйти сам, но и у него ничего не вышло!

Что-то держало на месте. Словно неведомая пленка не давала пройти в реальном мире!

— Марк, отключай призыв! — скомандовал Кадий, разворачивая над отрядом маскирующее поле.

— Уже отключил!

Невзирая на предпринятые меры, Дух-убийца продолжал стремительно приближаться строго в направлении спрятавшихся магов. Очень скоро он оказался в пределах видимости, и Кадий зло выругался — к ним в гости пожаловал представитель самого опасного типа убийц, известного среди магов под именем Пожиратель.

Конкретно данный представитель не был среди других Пожирателей самым сильным, но дело это не меняло. Мало того, что эти Духи отличались от остальных бестелесных развитым умом, так они еще и славились своей кровожадностью. Всегда преследовали свою жертву до конца, стараясь отрезать ей все пути к отступлению. Маги, имевшие неосторожность отойти от своего тела слишком далеко и умудрившиеся встретить на своем пути Пожирателя, обратно не возвращались. На текущий момент было зафиксировано только три случая спасения — тем магам повезло отправиться в иные планы группами, и они смогли бежать, пока Пожиратель разбирался с их товарищами.

И то, по словам тех счастливиц, Пожиратели старались обездвижить как можно больше жертв, оставив их полное поглощение на потом. То есть, пытались выловить как можно больше «еды», до поры до времени пренебрегая обедом.

В общем, умные и опасные твари, встреча с которыми сулила лишь смерть. И смерть не простую — конечную, ибо пожираемое тварями энергетическое тело содержало в себе Душу. А это уже было куда страшнее, нежели просто смерть физической оболочки.

Приблизившись вплотную к маскирующему полю, монстр остановился, словно демонстрируя затаившим дыхание магам свою оболочку. Желто-красные всполохи взмывали над его телом и тут же гасли, на миг открывая взгляду первородную Тьму. Вытянутая голова со множеством темных отверстий плавно переходила в туловище, напомиравшее висевший на вешалке плащ; четыре руки, с лезвиями от локтей, медленно двигались в совершеннейшем беспорядке, точно не подчиняясь своему хозяину.

Жуть!

— Сейчас я буду ставить защитный купол, — хрипло сказал архимаг, приготовив самую мощную защиту. Демоны! Если бы дело было в реальном мире, он без особого труда отразил бы атаку этого монстра, но тут, в иных планах, все было иначе. Тут его защитные поля были на несколько порядков слабее. — Вливайте в него свою энергию!

Пожиратель взмахнул одной из рук-лезвий, и Кадий моментально выставил защиту, попутно сняв бесполезную маскировку.

— Жха!!! — пронесся по астралу злобный вой чудовища, когда его рука наскочила на купол и отскочила, не

сумев пробить.

— Пытайтесь выйти! — крикнул Кадий, чувствуя, как от охватившего его напряжения между лопаток полился пот.

Пожиратель нанес еще несколько ударов, пытаясь пробить купол. Пока безуспешно, но это лишь начало. Сколько еще подобных ударов сможет выдержать их защита? Много, но вечно она не продержится. Рано или поздно Пожиратель снесет ее, и они, потратившие на поддержание купола все силы, окажутся беззащитными.

Лишь бы получилось выйти из иных планов, лишь бы получилось — билась в голове архимага одна и та же мысль.

— Господин архимаг, не получается!

— Демоны междумирья! — зарычал Кадий.

Остается один единственный выход — принять бой. Очень плохая затея, грозившая полной гибелью всей команды, однако иного попросту не было. Можно было попытаться выбраться самому, силой проломив неведомый барьер, но в таком случае остальных членов команды ждала неминуемая гибель.

— Приготовиться к бою, — коротко скомандовал Кадий.

Маги поспешно изготовились. У каждого в одной руке появился клинок, во второй — небольшой шарик чистой энергии. Тела покрыли сверкающие доспехи, сделанные все из той же энергии, заключенной в привычные формы.

Кадий, как наиболее могущественный из них, наспех сотворил заготовку энергетического вихря, способного с легкостью рвать в клочки обычных духов. Он даже пробивал мягкую броню чудовищ Джанги, в чем архимаг за последнее время имел возможность не раз убедиться. К сожалению, Пожирателя он точно не убьет, и остается надеяться на их коллективные усилия.

— Эй! Мартышка недоделанная! — громкий голос перекрыл подвывания Духа. — Иди сюда! Потанцуем!

Кадий с удивлением увидел неподалеку Гарета. В руках у него было короткое копьё, которое он метнул в монстра. На излете оно испарилось, соприкоснувшись с одним из желто-красных всполохов, но миссию свою выполнило — Дух развернулся в сторону студиоза. Увидев, что противник один и слишком слаб для защиты, молнией устремился в его сторону. Спустя мгновение расстроено взвыл, поскольку Гарета уже не было на месте.

Зато еще дальше, метрах в тридцати, появился Содер.

— Чего стоишь? — крикнул он. — Иди сюда!

Дух бросился дальше.

— Они пытаются его отвлечь, — Кадий рассеял вихрь и защиту. — Пытаемся выйти! Быстро!

Однако никому вырваться из иных планов не удалось. Неведомая пленка не давала им пройти в реальный мир.

— Пытаемся все вместе! На счет три. Раз... Два... Три!

Одновременный рывок не принес желаемого результата.

— Еще раз! Раз... Два... Три!

Ничего...

Между тем Дух почувствовал неладное и бросился обратно. Кадий поспешно поднял защитный купол и буквально через секунду на него обрушились страшные удары впавшей в неистовую ярость твари. Дух больше не реагировал на попытки Гарета и Содера его отвлечь. Он страшно выл и кромсал купол, молотя его всеми руками-лезвиями.

— Господин архимаг, что делать? — донесся до Кадия вопль Содера. — Почему вы не выходите?

— Нас что-то держит! — крикнул в ответ архимаг. — Не пробиться!

— Что держит?

— Мы не знаем! Отряд, приготовиться к бою! На счет три снимаю купол и атакуем! Гарет, Содер, попытайтесь пробить его с тыла!

— Ясно!!!

— Раз... Два... Три!

Купол исчез, и на Духа обрушились шарики чистой энергии, следом за которыми в его тело впился вихрь Кадия. Дух пошатнулся, завыл еще сильнее, и стремительно бросился вперед. Маги привычным маневром бросились врассыпную, но не учли размаха рук Духа. Тот вытянулся и зацепил сначала Марка, легко вскрыв его индивидуальную защиту, а затем, уже на излете, и Тисию, единственную женщину в их отряде.

Кадий влил в очередной вихрь едва ли не половину своего запаса и метнул его в притормозившего Духа, отчего того отшвырнуло на пару десятков метров. Архимаг спешно возвел защитный купол и бросился к пострадавшим.

— Как себя чувствуешь? — склонился он над Марком, рана которого оказалась куда существеннее, чем у Тисии.

— Нормально, — прохрипел тот, зажимая распоротый бок. — Если выберемся, жить буду.

— А ты? — Кадий перевел взгляд на Тисию, у которой поперек всей руки тянулась глубокая рана.

— Тоже, — грустно улыбнулась та. — Но если через полчаса не оказать помощь, то умру. И Марк тоже.

Смотрите.

Она подняла руку, и Кадий увидел, что края раны начали покрываться чернотой.

— Яд! Он отравил вас! — бессильно зарычал архимаг.

Похоже, что все. Навряд ли они выберутся так быстро. Если выберутся вообще...

— Господин архимаг, — приблизился к нему Гарет.

Оба студюоза каким-то образом успели проскочить внутрь защитного купола.

— Что? — поднял на него взгляд Кадий.

— Кажется, я знаю, что вас держит.

— Знаешь? Что? — вскочил на ноги архимаг. — Говори быстрее!

— Помните, в самом начале я говорил, что почувствовал нечто такое... странное... А вы сказали, что все нормально и не стоит обращать на это внимание.

— Да что б тебя демоны в Инферно вечность драли!!! — взвыл Кадий, разворачиваясь к висевшему в нескольких десятках метрах облаку. — Грасий, падла! Убирай свое заклинание!!!

Свои слова он сопроводил красноречивыми жестами, но, увы, старинный друг не мог его ни видеть — этому мешал защитный купол, ни слышать — заклинание самого Грасия этого не позволяло сделать.

— Убирай заклинание!!!

Новый удар Духа сотряс купол, и Кадий сжал кулаки. Он понял, что Грасий его не слышит и не видит. Все бесполезно.

— Пусть Гарет и Содер уйдут в реальный мир и скажут господину архимагу убрать плетение, — простонал Марк.

Кадий хлопнул себя по лбу. Ну, конечно же! Как он сам не догадался?

— Ясно, — дружно ответили студюозы, прежде чем Кадий успел им что-то сказать.

Исчезли, вынырнув в реальный мир.

— Молодцы, парни. Молодцы, — прошептал архимаг, глядя на бушующую тварь. — Все! Пытаемся выйти! Я последний.

Прошла минута. Вторая. Третья.

— Чего же так долго? — поморщилась Тисия, бережно баюкая поврежденную руку.

Практически сразу после ее слов исчез Марк.

— Получилось! — выдохнул Кадий. — Уходим!

Маги один за одни растворились. Архимаг последовал последним, не отказав себе в удовольствии оставить напоследок маленькую энергетическую бомбу. Особого урона Духу она не нанесет, но несколько мгновений неприятных ощущений оставит точно.

Свет на мгновение моргнул, и Кадий очутился на тренировочной площадке. Рядом поднимались на ноги его коллеги.

— Грасий! — взревел он, с усилием встав. — Ты где, сволочь???

— Тут! — искомый обнаружился на краю площадки, ограждение которой оказалось сильно раскурочено.

Вся остальная местность в радиусе десяти метров выглядела так, словно тут недавно бушевал смерч.

— Что тут случилось? — претензии замерли на языке Кадия.

Бегло пробежав взглядом по сторонам, он обнаружил спутников Флора — Драгомира и Люцию. Оба были весьма потрепаны, с кровоподтеками на лицах. Гарета и Содера, лажевших в бессознательном состоянии, он увидел около деревьев.

— Эти бараны умудрились стереть руны! — зашипел Грасий. — Представляешь? Нас только чудом серьезно не изранило! Они у меня в карцере год будут сидеть!

— Это они-то бараны???

— сжал кулаки Кадий и поковылял на главу Академии. — Ты, старый тупой пень, чуть нас не убил!!! Если бы не парни, нас бы уже не было!!!

— В смысле? — попятился Грасий, не ожидавший ничего подобного.

— В коромысле!!! Иди сюда! Я вырву твою драную бороду и сделаю из нее веник!!! Эй, кто-нибудь, живо за Заражеей! Пусть бегом бежит сюда! Грасий, ты куда это отходишь? Иди сюда!!!

Гарет

Потирая руки, я наблюдал за работой двух магистров — Марка и Тисии, на глазах превращавших фасады здания будущего клуба в полную копию рисунка художника, сумевшего воплотить на бумаге наш с Содером замысел с десятой или одиннадцатой попытки. За каких-то двадцать минут незавершенный строителями навес преобразился, став более высоким и легковесным. Тонкая паутина его конструкций изящно переплеталась в воздухе, образуя крышу, и причудливым образом воссоединялась с фасадными элементами замка, над которым засверкала надпись: «Запретный сад».

Кроме этого, магистры магии сделали так, что паутинка фасада в ночное и вечернее время начинала сама переливаться всеми цветами радуги, словно внутри имелись светодиодные нити.

— С этим вроде бы разобрались, — подвел итог Марк, любясь на свою работу. — Красиво?

— Безумно красиво, — признал я. — Спасибо вам огромное!

— Ваша работа настоящее произведение искусства! Если бы не вы, у нас бы ничего не получилось, — Содер сиял, как начищенный медный пятак.

Тисия довольно улыбнулась и благосклонно кивнула.

— Это самое малое, что мы могли для вас сделать. Ребята, — обратилась она к нам, — может, где-нибудь еще нужна наша помощь? В пределах этого замка, разумеется.

У меня на мгновение сперло дыхание. На такое предложение мы даже не рассчитывали, полагая, что дело обойдется исключительно навесом. Для оформления фасадов и некоторых внутренних элементов мы думали нанять магов на пару порядков менее слабых, а тут такое предложение.

— Конечно! — пискнул Содер, на мгновение опередив меня.

Марк сделал приглашающий жест в сторону входа в замок.

— Тогда чего мы стоим? Показывайте, что нужно сделать, и можете отправляться в общежитие.

— А вы...

— А мы тут поработаем. Хотя постойте! Тисия, смотри, они все-таки пришли. Вот уж не ожидал...

Обернувшись, я увидел четверых магов, приближавшихся к нам со стороны дороги. С замиранием сердца я опознал среди них Аврелия Драгомира, и декана факультета Стихии Огня Тифани Клафелимиди. Им компанию составляли маг-воздушник, принимавший участие в том злополучном выходе в астрал, и магесса Стихии Воды из нашей же Академии. Ее я видел неоднократно, но имени до сих пор не знал.

Со стороны группы строителей, бродивших неподалеку, послышались восклицания.

— Чтоб я сдох! — перекрыл их бас мастера-бригадира, отвечавшего за стройку. — Они разорятся, наняв столько магов!

— Главное, чтобы нам заплатили, — ответил ему кто-то степенным тоном.

После этих слов гомон среди мастеровых усилился, и я пожалел, что мы не взяли с собой ни Сиплого, ни Корявого. Они бы мигом приструнили волнующуюся толпу. Впрочем, я очень скоро перестал обращать на них внимание — маги приблизились и остановились рядом.

— Марк, — капризно поморщилась Клафелинщица, опустив глаза на носок своей туфельки, на котором виднелась темная полоска дорожной грязи, — ты не мог нормальную дорогу сделать до нашего приезда?

В этом она была права. Дорога к будущему клубу была не ахти. Подозреваю, что даже в свои лучшие времена она не могла похвастать хорошим качеством. Когда-то давно это была обычная грунтовая дорога, подверженная размывам и разрушениям склонов. Со временем она осталась без надлежащего присмотра и быстро превратилась в простое направление, по едва видимым колеям которого после дождей длительное время стояли лужи. Собственно, грязные остатки одной из них имели честь принять в себе туфлю магессы.

— Непременно сделаю, — пообещал Марк. — Широкою, из настоящего камня, с водостоками, но позже. Сейчас я предлагаю выслушать пожелания ребят и приступить к работе с этой кучей камней, которую они гордо именуют замком.

Клафелинщица повернулась к нам.

— Ну? Чего стоите, рты открыли? Показывайте!

— Дарал! Дай сюда! — подскочив к нашему художнику, я вырвал у него из рук пачку листков с зарисовками и поспешил к зданию. — Дамы и господа, как вы видите, навес уже готов, и теперь необходимо устроить в гостевом холле фонтан. Струи должны чуть-чуть не достигать потолка...

— Гарет забыл сказать, что это должен быть не простой фонтан! — поспешно перебил меня Содер. — В нем

струи воды должны чередоваться с потоками огня! Огонь, разумеется, не должен разносить во все стороны нестерпимый жар и не должен испарять воду.

Я дернулся, с трудом воздержавшись от комментария. Американец совсем сошел с ума? Это же невозможно! Мы когда-то в самом начале подумали про огненно-водный фонтан, но потом эту мысль отбросили, посчитав ее фантастичной даже для магического мира. Остановились на простом водном фонтане.

Маги удивленно вскинулись, явно собираясь усомниться в этой затее, но хитрец Содер не дал им ничего сказать.

— Мы хотели нанять для этого обычных магов, но, боюсь, они не справятся, — в его голосе слышалась надежда. — Задача сложная, нетривиальная. Нужны сильные и опытные маги. Лучшие из лучших! И я безумно рад, что как раз такие вызвались к нам на помощь!

После такого спитча Клафелинщица и магесса-водница переглянулись, и пригорюнились. Признаваться в том, что они не лучшие, обе женщины не спешили, и у меня забрезжила надежда — а что, если у них получится? Это было бы не просто отлично, это было бы шикарно!

— Это сложно, — не глядя на нас скрипнула Клафелинщица.

— То есть, вы не сможете? — я напустил на себя крайне удивленный вид. — Вы же гении в своих Стихиях!

Клафелинщица кинула на меня секундный взгляд и вздохнула:

— Я всего навсего сказала, что это сложно. Придется повозиться. Но мы сделаем. Верно, Арита?

Магесса Воды качнула головой.

— Кончено, Тифани. О чем речь? Сделаем.

Все, птички в клетке! Прилюдно пообещав сделать невозможное, тщеславные магессы разобьются в лепешку, но сделают.

— Спасибо! Всегда знал, что вы лучшие в своем деле!

Мой комплимент лишь усилил кислый вид, который имели магессы. Довольные собой, мы повели магов дальше. Экскурсия заняла еще почти час, и к ее окончанию я и Содер испытывали полнейший восторг, в то время как маги были весьма озадачены. Не знаю, что сыграло свою роль — то ли наша лесть относительно их способностей, то ли стремление отблагодарить нас за спасение некоторых из них, но маги подписались сделать ряд вещей, осуществить которые было невероятно сложно. Чего стоили одни только парящие в воздухе клетки для стриптизерш, способные менять свою форму в зависимости от темпа музыки! При медленной они имели прямоугольный вид, и по мере ускорения темпа мелодии плавно преобразовывались в сферы. Пол в них при этом оставался плоским и своего положения не менял.

Также впечатляла наша будущая барная стойка. Она поменяла расположение и отныне находилась под потолком. Пройти к ней можно было только по двум дорожкам из плоских круглых камней, висевших в воздухе вдоль стен. При падении с них посетитель должен был плавно опускаться на пол.

О более мелких изменениях, оперативно внесенных нами в проект, даже упоминать не стоило. Их было много.

— Чувствую, за вечер мы не управимся, — пробормотал нам вслед Марк, когда мы с ними попрощались и выдвинулись прочь от замка.

— Вечер? Как бы не так! — возразила Клафелимиди. — Я уже сейчас вижу, что многие моменты требуют дополнительных лабораторных исследований. Марк, ты с Тисией обеспечил нам плотные вечера на две недели вперед!

— Если не больше, — добавил Драгомир.

Мы с Содером сделали вид, что не слышали их разговора. Максимально ускорившись, шагали в направлении прятавшегося за поворотом экипажа. Не забыв, разумеется, просканировать местность на предмет наличия одной особо мстительной вампирши...

На ужин мы не попали. Хорошо, что прибыли в Академию до того момента, как прозвучал сигнал отбоя. Проскочив мимо скучавшего на воротах дежурного пятикурсника, едва ли не бегом устремились к нашему общежитию, у входа в которое обнаружили Тина, в гордом одиночестве восседавшего на скамейке.

— Только этого нам не хватало! — вырвалось у меня.

Не было никаких сомнений, кого именно он тут поджидал в столь поздний час.

— Ты обещал ему помочь, ты и разбирайся, — раздраженно изрек америкос, сделал морду кирпичом и прошмыгнул мимо Тина, поднявшегося к нам навстречу.

Соизволил только кивнуть головой. Тин, ожидавший традиционного протокольного обмена приветствиями, от такого поворота событий слегка опешил. Открыв рот, он изрек глубокомысленное:

— Эээ...

У меня зародилась шальная мысль, а не поступить ли мне так, как сделал мой заокеанский друг? К сожалению, Тин пришел в себя слишком быстро. Бросившись за мной, заверещал:

— Гарет! Я к тебе!

— Тин, может завтра? — замедлил я шаг. — Честное слово, сложный день был.

— Гарет, завтра уже предпоследний день учебной декады, а мы с тобой ни разу толком даже не поговорили! А ведь ты обещал научить меня общаться с Психеей.

На его голову, последнюю фразу он произнес в непосредственной близости от лестничной площадки второго этажа.

— Научить общаться с Психеей? — издевательский тон Тиллианы заставил косого ойкнуть от неожиданности, а меня про себя выругаться. Только этих двинутых адептов теории вселенского заговора мне не хватало на ночь глядя! — Тин, неужели у тебя проблемы в общении со всего лишь девушкой? У тебя, покорителя Проклятых земель и победителя нежити, что-то может не получаться? Урсулла, тебе не кажется это странным?

— Кажется, — оскалилась ее подруга, весело тряхнув копной светлых волос.

Тиллиана сделала пару шагов и встала у нас на пути, умудрившись своей шуплой фигуркой перегородить весь лестничный марш. Мне пришлось остановиться. Тиллиана скрестила руки на груди и ехидно продолжила:

— Тин, ты же сам говорил о десятках покоренных тобой красоток. Еще говорил, что Гарет и Содер тебе неоднократно завидовали. Не-од-но-крат-но!

Я повернул голову в направлении болтуна. Тот весь сжался, втянул голову в плечи и сдавленно прошипел:

— Гарет, я такого не говорил...

По торжествующему блеску в глазах девчонок я понял, что косой только что попался на лжи.

— Не говорил? — вкрадчиво переспросила Тиллиана, склонив голову набок. — Помочь вспомнить второй учебный день этой декады?

Тин засуетился, задергался.

— Вы не так меня поняли... Я совершенно не то имел в виду.

— Стоп! — прервал я его мучения. — Тиллиана, тебе что надо?

Девушка театрально округлила глаза и в ужасе воскликнула:

— Мне? Упасите меня боги, от вас мне ничего не надо, — ткнув пальцем в Тина, фыркнула. — Представляешь, что люди скажут, когда узнают о твоей просьбе к Гарету?

Тин судорожно дернул головой.

— Ты этого не сделаешь, — хрипло заявил он, жалобно взглянув на меня в поисках помощи.

Тиллиана слегка склонила голову на другой бок и полюбопытствовала:

— Это почему же? Назови мне хоть одну причину, почему я должна молчать, потакая твоему вранью?

Я выругался про себя повторно. Пора спасать Тина, иначе его сейчас insult хватит.

— Тиллиана, если никто из нас не будет молчать, то может получиться очень неловкая ситуация. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю? — последние слова я произнес вкрадчиво, намекая на инцидент в нашей комнате, имевший место в прошлом учебном году.

Думал, что напоминание о нем ее смутит и заставит пойти на попятный, но ошибся.

— И что? — Тиллиана спросила так, будто не стояла несколько часов нагишом в нашей комнате. — Скажу, что это плод твоего воспаленного воображения. Навыдумывал себе всякое, мечтая обо мне и Урсулле. Да, Урсулла?

— Угу, — самодовольно хмыкнула ее подруга.

Она тоже не испытывала никакого смущения.

— Но у меня есть свидетели!

— Кто? Содер? Так он твой друг. Ему никто не поверит.

— Твой брат!

— Он подтвердит мои слова. Или ты сомневаешься? — ослепительно улыбнулась Тиллиана. В этом она была права. Колин безусловно встанет на сторону сестры, если я вздумаю придать тот случай огласке. Между тем, болтать о нем я не собирался, поскольку обещал ему хранить все в тайне, и Тиллиана об этом прекрасно знала. Сейчас она чувствовала, что я блефую, поэтому себя так и вела. — Тин, а ты чего умолк? Еще не придумал причину, из-за которой я буду молчать?

Тин глухо кашлянул и выдавил:

— Я скажу, что твои слова не являются правдой.

— Ух, ты! — девушка демонстративно хлопнула в ладоши. — Молодец, Тин. ты быстро учишься. Правильно, ты весь белый и пушистый, а все неприятные слова про тебя — наглое вранье недоброжелателей.

— Тиллиана, — подалась вперед Урсулла, — ты хочешь сказать, что нам никто не поверит?

— Кто-то поверит, кто-то нет. Из его компании простофиль, воспринимающих его вранье за чистую монету, никто. Ладно, будем молчать, — Тиллиана артистично вздохнула.

Тин облегченно перевел дух.

— Молчать? — недовольно наморщила носик Урсулла. — Может, хотя бы побеседовать с Психеей?

Тин дернулся. Я смотрел то на него, то на однокурсниц, и происходившее действие с каждым мгновением все

больше напоминало мне театральную постановку.

— Думаю, нет, не нужно, — отмахнулась Тиллиана и Тин снова облегченно выдохнул. — Наоборот, я бы вполне могла помочь Тину, если бы он ко мне обратился.

— Это как? — поинтересовалась Тилилана.

— К примеру, сказала бы ей, что Тин очень хороший парень. Смелый, отважный.

Тин вытянул шею, жадно всматриваясь в Тиллиану.

— Что ты за это хочешь? — я слабо верил в бесплатный сыр.

Особенно, когда его предлагала Талииди.

— Ничего, кроме доброго отношения, — пожалала плечами девушка. — Только ему надо подойти и попросить, сделав это не в твоей компании. Пусть проявит хоть чуть-чуть самостоятельности.

Сказав это, Тиллиана развернулась и ушла в женское расположение. За ней последовала Урсулла. Я молча проводил их взглядом, размышляя над словами Тиллианы. В ее желании просто иметь добрые отношения с моими друзьями из Академии я сильно сомневался. Было похоже, что удумала пакость, но какую? И как эта пакость могла коснуться меня?

— Это что, она может мне помочь? — выдернул меня из своих мыслей Тин.

— Не верю я ей. Скорее всего, хочет над тобой посмеяться. И над Психеей тоже. Ни в коем случае не обращай к ней! Понял? — взяв Тина за шиворот, я затащил его в расположение общежития. В коридоре никого не было, двери во всех комнатах были прикрыты. — Тин, завтра предупреди Психею, чтобы после ужина ничего не планировала. Скажи, что сюрприз ей сделаешь.

— Сюрприз? — пораженно распахнул глаза косой.

— Да. После обеда я расскажу тебе мой план действий. Выведем ваши отношения с Психеей на новый уровень!

Тин робко улыбнулся.

— Правда? Я думал, ты просто научишь меня, когда и что ей говорить.

— Это тоже. Но завтра! Все, я к себе. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвался Тин и пошлепал в сторону своей комнаты.

Я же скользнул к себе. Плотно прикрыв за собой дверь, включил светильник и обнаружил Содера, завернувшегося в одеяло на своей кровати.

— Вырубай свет, — проворчал он.

— Подожди, я хотя бы помоюсь. На Карибы не пойдём?

— Нет. Устал сегодня. Тем более, завтра с утра предстоит заключительная вылазка в астрал. Не забыл?

Я вздрогнул, вспомнив о завтрашнем мероприятии, ради которого нас с Содером сняли с занятий. Это будет наш третий выход в астрал вместе с магами. Последний. Именно завтра мы будем работать со средними слоями, а потому силы нам понадобятся.

— Забыл, — вздохнул я и направился в душевую.

В это же время в женской части общежития

— Тиля, а мне кажется, что он не придет.

— Придет, — Тиллиана откинулась на кровати и с улыбкой прикрыла глаза. — Я уверена в этом. Мы поможем ему, а он поможет нам.

— А ничего, что Гарет присутствовал при разговоре? Он же может догадаться.

— Это каким образом?

— Ну, не знаю... — задумалась Урсулла. — Обнаружит, что внимание Тина к им с Содером повысилось, вспомнит про этот разговор, и все поймет.

— Урса, внимание Тина к их персонам и так было максимальным, — не согласилась Тиллиана. — Мы его слегка скорректируем и все. Заподозрить что-то будет нереально. Тин будет продолжать также с ними общаться, проявляя прежнюю назойливость. Единственное отличие в том, что он будет обо всем рассказывать нам.

Последовало непродолжительное молчание, которое первой нарушила Урсулла.

— Ты это здорово придумала внедрить в компанию к Гарету и Содеру своего агента.

— Тут даже внедрять не пришлось, — откликнулась Тиллиана. — Завербовали их самого болтливого друга!

— Еще не завербовали, — поправила ее Урсулла.

— Все к этому идет. Главное, верить, и все у нас получится.

Утренний выход в астрал прошел на удивление буднично. Как и в предыдущие дни, мы после завтрака собрались на тренировочной площадке, где маги еще до нашего прихода начертили несколько сложных рун, призванных облегчить нам работу. Внутри них, в строго определенных точках, стояли преподаватели. Как я понял, именно они питали магические конструкции, передавая им свою энергию.

В стороне, в качестве наблюдателей, собралась небольшая группа магов, во главе которой стоял ректор. По приглашению де Ларанга, мы заняли места внутри одной из рун, после чего, следуя команде, погрузились в астрал. Уже в его пределах мы прошли к порталной арке, расположенной в непосредственной близости от природной силовой линии, прятанной в сером мареве местной «земли».

Там Глава Гильдии некоторое время что-то искал. Нашел что-то незримое и подал нам с Содером знак. Объединив усилия, мы поспешно открыли полноценный проход, нутро которого зияло непроглядной тьмой. Архимаг подошел, прикрыл нас силовым коконом, и вместе с ним мы ступили в самый верхний из средних слоев астрала. Проекции зданий исчезли, уступив место сумрачной равнине, над которой медленно разгорались и столь же медленно затухали разноцветные всполохи разнородных энергий. За нами вывалились еще трое магов, моментально выставив силовое поле. Остальные остались в предыдущем слое, охраняя пути отступления.

Де Ларанг провел непонятные манипуляции и с видимым облегчением вытер проступивший на лбу пот.

— Все. Готово. Можно уходить.

— А остальные порталы? Их же тоже нужно тут спрятать, — заметил я, не спеша уходить обратно.

Архимаг улыбнулся и тронул меня за плечо.

— Мы вынесли одну из нитей тонких путей. Остальные опустятся сюда сами. Идем.

Едва мы вышли из транса, к нам бросился ректор.

— Получилось? — возбужденно спросил он у де Ларанга, помогая тому подняться.

— Конечно, — крикнул тот. — Первую точку мы спрятали. Через несколько дней все нити тонких путей опустятся в средние слои астрала. Отныне никто не сможет воспрепятствовать работе наших порталов!

— Молодцы! — на лице Флора появилось радостное выражение. — Я в вас не сомневался!

— Надеюсь, ты приготовил праздничное угощение по этому случаю?

— Разумеется.

Мы с Содером тихонько попятнулись, собираясь незаметно покинуть тренировочную площадку. На праздничный стол, накрытый для уважаемых магов, мы не рассчитывали. На особую благодарность тоже. Вполне хватало и того, что отныне нам было разрешено покидать Академию вечером, на что был издан соответствующий приказ, касающийся из всех студийцев младших курсов только нас двоих. Утвердил его лично Глава Гильдии, своей подписью согласовал ректор. К тому же не стоило забывать и про клуб, оформлением которого занимались сразу несколько сильнейших магистров магии.

Поэтому, однозначно мы были в плюсе. Пусть ради этого и пришлось испытать несколько часов неприятных ощущений, когда нас после взрыва, случившегося в результате разрушения нами мощной волшбы Флора, лечила Заражея.

Вопреки ожиданиям, нашу попытку бегства пресекли и вместо столовой мы вместе с магами отправились вкушать праздничный обед, накрытый в небольшом зале по соседству с кабинетом ректора. После звона бокалов и первого тоста за здоровье королевства, мы с Содером, довольствуясь обычным яблочным соком, выслушали похвалу от де Ларанга, вслед за которой прозвучали лестные отзывы о наших успехах в учебе от ректора и декана.

— Это хорошо, что они такие старательные и умные, — отставив в сторону бокал, де Ларанг промакнул губы салфеткой. — Вот, думаю, забрать их в Яль.

Я едва не поперхнулся от этого заявления. В смысле, забрать? У нас тут куча дел с открытием клуба, устоявшиеся отношения с однокурсниками. Было много знакомых со старших курсов, с которыми мы постоянно не общались, но все равно могли подойти и поговорить. Друзей из Синей ямы в расчет можно не брать — с ними есть возможность встречаться на Карибах, но как насчет всего остального?

Новая Академия означала новых преподавателей и новых однокурсников, и одному богу известно, какие у нас с ними сложатся взаимоотношения!

— Это как, забрать? — нахмурился ректор, также поставив свой бокал на стол. — Содер и Гарет наши лучшие студийцы.

Глава Гильдии успокаивающе поднял руку.

— Грасий, я хочу их забрать не потому, что они твои лучшие студийцы, а потому, что у них обнаружился дар работы с иными планами бытия. У тебя в Академии нет никого, кто сможет помочь им его развить. Все способные к этому маги собраны в Яле. Мы дадим ребятам новые знания, и я уверен, они впоследствии смогут двинуть науку в этом направлении.

— Постой, постой! — выпятил вперед бороду ректор. — Зачем дергать ребят из устоявшегося коллектива, в котором они прекрасно себя чувствуют, в неизвестно какой?

— В смысле, неизвестно какой? — обиделся де Ларанг. — Студioзы второго курса Темного факультета у нас тоже очень способные. И очень дружные! Уверен, они хорошо примут новеньких. Тем более, я лично это проконтролирую.

— Твой Хисат уступает Драгомиру по знаниям и по мастерству, — парировал ректор.

Хисат? Это декан Темного факультета Яльской академии? К сожалению, никто не пояснил, и я отбросил этот вопрос, продолжив с придыханием наблюдать за спором двух архимагов.

— Я буду преподавать предмет сам! — широко улыбнулся де Ларанг. — Надеюсь, ты не скажешь, что и я уступаю Драгомиру? К тому же, взгляды у нас более лояльные, и ребятам не придется периодически сидеть в карцере.

— Что??? — взревел ректор. — Да ты сам мне советовал их туда бросить после того случая на Весенних соревнованиях! А я их пожалел!

— Я не вникал в детали того происшествия!

В процессе спора никто и не подумал спросить нашего с Содером мнения. Мы с америкосом тихо сидели и смотрели то на одну сторону, то на вторую. Де Ларанг приводил кучу аргументов, почему нам в Яле будет лучше, ректор с ним ни по одному не соглашался. В конце концов, Драгомир тронул меня за рукав и глазами указал на дверь.

— Нечего вам тут слушать, — шепнул он. — Идите пока в общежитие.

Я с грустью посмотрел на почти полную тарелку. Пообедали, называется. Нажрались, прям, от пуза...

— А как мы узнаем, переводят нас или нет? — тихонько спросил Содер.

— Вечером скажу.

Стараясь не шуметь и не привлекать внимание, мы выбрались из-за стола и покинули зал. Живот недовольно заурчал, требуя продолжения банкета и я потащил Содера в столовую. Благо, для этого требовалось всего навсего спуститься на первый этаж.

— Только бы нас не перевели в Яль, — пробормотал Содер.

Прозвучавшая в его голосе обреченность мне не понравилась.

— Не думаю, что Флор нас отдаст.

Содер поморщился.

— Флор? Глава Гильдии по иерархии выше его. Отдаст письменный приказ, и ректору ничего не останется, кроме как его выполнить. Что мы тогда будем делать? Затея с клубом накроется, как ты говоришь, медным тазом. Эх... Столько трудов и все зря.

Его последние слова расслышали одноклассницы, вместе с Лолой стоявшие перед входом в столовую.

— Что, не получилось? — незамедлительно напустилась на нас с расспросами Саманта. — Не удалось обезопасить порталы?

С недавних пор девчонки были в курсе про наш дар к работе с астралом. Мы рассказали им о нем после первого разговора с де Ларангом и его магами. Мы тогда пришли в класс весьма озадаченными и даже чуть испуганными, поскольку реально побаивались заходить в средние слои даже в сопровождении сильных магов — мы оставались невысокого мнения о их способностях к работе с иными планами.

Не стали мы скрывать от них и задачи, возлагаемые на нас в предстоящих погружениях.

— Почему не удалось? — взд охнул я. — Все прошло хорошо. Даже слишком.

— А что тогда? — поинтересовалась Лола, пытливо глядя мне в глаза.

За меня ответил Содер.

— Нас хотят перевести в Яль.

— Что??? — хором вскричали девчонки.

— Почему? — добавила Саманта.

Снующие мимо нас студioзы начали притормаживать, с интересом прислушиваясь к нашему разговору.

— Де Ларанг хочет учить нас работать с астралом, а все способные к этому маги находятся в Яле.

— Мда-а-а-а... — протянула Саманта, переглянувшись с подругами. — Прилетело оттуда, откуда не ждали. И что вы ответили?

— А нас никто не спрашивал. Драгомир сказал, что скажет о решении архимагов вечером. Де Ларанг и ректор пока спорят.

— То есть, ректор не хочет вас отдавать? — в голосе Синти появилась надежда.

— Хочет или не хочет, он будет обязан выполнить письменное распоряжение Главы Гильдии, — мрачно заметил Содер.

Вскинувшиеся было девчонки вновь поникли.

— Чувствую, недолго нам тут осталось, — вздохнул я. — Не получится сводить вас в наш клуб. Без нас он не откроется.

Повисла неловкая пауза. Каждый думал о своем.

— Нет, — медленно покачала головой Саманта. — Так дело не пойдет! Нужно срочно что-то делать, иначе мы лишимся наших парней.

— Подключаем родственников? — моментально сообразила Лола.

— Да, — Саманта тронула карман и раздраженно поморщилась. — Блин, у меня разговорник для связи с родителями в комнате остался.

— Я тоже его с собой не ношу, — призналась Лола.

— Тогда идем, — Саманта целеустремленно направилась к выходу.

Лола и Синти устремились за ней.

— Эй! А обед? — окликнул их Содер, на что Саманта, не оглядываясь, махнула рукой.

Я почувствовал, как мое настроение стремительно начало улучшаться. Мне приятно было осознавать, что имелись люди, готовые ради меня начать пытаться противодействовать даже воле всемогущего Главы Гильдии магов, подключая для этого все свои ресурсы. Пусть эти ресурсы ограничивались пока только родителями самих девочек.

— Вряд ли у них что-то получится, — тяжело выдавил Содер. — Если ректор не сможет нас отстоять, то придется ехать.

— Давай подождем. Слышал о таком понятии, как синергия?

— Конечно. Это когда совокупное применение двух сил оказывает гораздо больше влияния, чем простая сумма этих же сил. Ну-у-у-у... — глубокомысленно промычал мой друг. — В этом что-то есть. Ладно, ты прав. Нам остается только ждать и надеяться.

— Есть еще один вариант. Самим отказаться от перевода, — взяв Содера за руку, я потянул его внутрь столовой.

— И поссориться с Главой Гильдии? Однозначно, нет. Не для того мы с тобой устанавливали с ним контакт, рискуя своими задницами в средних слоях. Все, кончаем обсуждение, — Содер качнул головой на Тина, помахавшего нам рукой из-за столика.

— Черт! — вырвалось у меня.

— Что такое?

— Я же обещал косому помочь с Психеей.

— Так помоги. В чем проблема?

— Нужна твоя помощь.

Содер пожал плечами.

— Не вопрос. Скажешь, что делать.

Усевшись за стол и перекинувшись с парнями парой пустых фраз, мы уткнулись в свои тарелки. Беседу, как обычно, в основном вел Тин, увлеченно рассказывая о происшествии на третьем курсе факультета Стихии Земли, где не очень умный студент, отрабатывая на занятии по боевой магии один из элементов, умудрился земляной пикой пропороть ногу своему однокласснику. Парни бурно обсуждали его ум и сообразительность, изредка поглядывая на нас. В конце концов, Насри спросил:

— Гарет, Содер, у вас все в порядке?

— Да, — через силу улыбнулся я. — А что?

— Вы сегодня какие-то прибитые. Случилось что-то?

— Все нормально. Просто день тяжелый был.

Мое объяснение устроило ребят, и они продолжили болтовню, а я погрузился в детали своего плана, который мне уже не казался актуальным. Ведь до сегодняшнего утра он был основан на идее отбить у Тина желание доставать нас с просьбами научить охмурять девочек. Как я успел выяснить, Психея была лишь первым номером в его списке, завершала который некая студентка из аристократического рода, личность которой косо не разглашал. Надеюсь, что это не кто-то из наших одноклассниц. Пикапер хренов!

Да, однозначно, в свете последних событий мою прежнюю затею можно считать несостоятельной. После тягостных размышлений я постепенно начал склоняться к мысли, а не помочь ли мне Тину на самом деле? Научить пикапу не смогу, поскольку сам им не владел, да и не видел в этом искусстве смысла — все, как правило, получалось само собой. Но конкретно с Психеей дело ему продвину.

Да, наверное, так и поступлю. Приняв такое решение, я несколько видоизменил свой план. По идее, должно получиться. Главное, успеть прикупить после ужина все необходимое в лавке и подробно проинструктировать Тина. И Содера.

После обеда Тин ожидаемо приклеился к нам.

— Ребята, — воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто его не слышит, Тин приблизился как можно ближе. — Гарет, ты обещал. Помнишь?

— Ты еще на меня залезь! — я отодвинул косого от себя, выпроводив его из своего личного пространства. —

Помню, конечно.

— И?

— Тссс. Идем к скамейке.

Тин повернулся к американцу.

— Содер, ты тоже с нами?

Тот сдержанно улыбнулся.

— Гарет попросил помочь.

— Спасибо, ребята! — обрадовался Тин.

Дойдя до указанного места, я знаком попросил друзей присесть на скамейку, сам же остался стоять.

— Главное, действовать быстро, — начал я. — Обязательно нужно все успеть сегодня. Первый поцелуй и так далее.

У Тина округлились глаза.

— Сегодня? — ужаснулся он. — Гарет, почему такая спешка? Давай все сделаем плавно! Сегодня начнем, после выходных продолжим!

Содер цокнул языком.

— Боюсь, Тин, у нас нет столько времени.

— Почему? — не понял косой.

Я взглянул на Содера с неммым вопросом — рассказать или не нужно? Содер едва заметно кивнул.

— Тин, нас хотят перевести в Яль.

— Как перевести?

— Вот так, взять и перевести. На этом настаивает Глава Гильдии. Только это между нами! Ясно?

— Но... Но... — растерялся Тин. — А как же быть с Психеей, если сегодня не получится? Вы же не сможете меня учить из Яля! Ну, все... Дотянули! — в его голосе послышалась обида. — Я же просил раньше научить меня, а вас все времени не было.

В этом был весь Тин. В отличие от одноклассниц и Лолы, его не столько взволновал факт нашего перевода, сколько озаботила проблема дальнейшего охмурения Психеи. Слова Тина покоробили меня, но вида я не подал. Я выполню свое обещание, но впредь остерегусь давать ему новые. Подумав об этом, улыбнулся. О каких дальнейших обещаниях я веду речь, если меня переведут в Яль?

— Успеем, — веско заявил я. — Главное, следуй моим указаниям и верь. Мы все за тебя сделаем. Понял?

— Понял, — кивнул Тин.

— Теперь слушай меня. Сейчас идешь к Психее и говоришь ей, чтобы после ужина подошла к нашему общежитию. Я там буду играть на гитаре.

Тин непонимающе приподнял брови.

— На гитаре?

— Да. Этот тот музыкальный инструмент, похожий на добру, который я носил с собой. Помнишь?

— Помню, — почесал затылок Тин.

— Там я сыграю несколько песен. Упомяну, что делаю это по твоей просьбе специально для нее. Дальше я буду продолжать играть, чтобы удержать толпу на месте, а Содер уведет Психею в одну из беседок за ее общежитием. Какую именно, выберешь сам. Они все в роще находятся, поэтому интим обеспечит любая.

— Ты сказал про толпу, — нерешительно заметил косой. — Откуда на академической площади после ужина будет толпа?

— Будет. Уверяю тебя! Как только я начну играть, все сбегутся. Но это даже к лучшему. Никто не будет шариться по беседкам.

— А что, если кто-то все-таки будет? — начал искать проблемы Тин. — И этот кто-то решит зайти к нам в беседку?

— Не бойся, я все продумал. На страже будет стоять Содер.

— Я? — вскинулся американец.

— Да. Пока я буду отвлекать толпу, ты постоишь на страже. Заодно поддержишь над беседкой маскирующий полог. Тин, тебе до ужина надо подготовить несколько пледов и гвозди. Закроешь ими все оконные проемы беседки. И вход тоже. Еще притащишь несколько толстых одеял.

— А где я их возьму?

Я задумался. Действительно, где? Тайсон их Тину не даст... Но даст Содеру!

— Содер, попросишь одеяла у Тайсона? Ок?

— Ок, — откликнулся американец.

— А зачем в беседке одеяла? — косой глаз Тина наградил меня порцией непонимания.

Содер тихо заржал, я же озадаченно почесал нос, не зная, грубо ему ответить или не очень.

— Тин, я вот сейчас думаю, а зачем тебе Психея?

— Для чего мне нужна Психея? — растерялся Тин.

Я взмахнул рукой, жестом требуя пояснений.

— Да, именно это я хочу от тебя услышать.

Тин растерялся еще больше.

— Ну... Наверное, для того, для чего она нужна всем... — невнятно промямлил он.

— Неправда! — запротестовал Содер. — Мне твоя Психея не нужна. Честно тебе говорю.

Тин часто замотал головой.

— Я не то имел ввиду! Я хотел сказать, мне она нужна для тех же целей, для чего вообще нужны девушки!

— Эвона как! Для тех же целей, — печально покачал я головой. — Может, все-таки не надо? С девушками одни заморочки, поверь.

— В смысле, не надо? — глаза Тина стали больше, чем у человека, которого диарея застала врасплох в час пик где-нибудь в метро. — Как же я без девушки? Все с девушками, а я без? Непорядок какой-то.

Последние слова он произнес тихо, на грани слышимости. Не понимал, к чему я клоню.

— Ох, — вздохнул я. — Как зовут подругу Психеи?

— Лиана. А что?

— Она тебе нравится?

— Да, — признался Тин после некоторой заминки.

Я поднял правую руку вверх.

— Тин, давай так. Твоя правая рука по четным дням будет у тебя Психеей, а левая, — поднял я левую руку, — по нечетным дням будет Лианой. Устроит?

Тин нахмурился, не понимая моего грубого намека, а затем понял и весь покрылся алым цветом.

— Я не такой! Я никогда, ни в жизнь таким заниматься не буду! — потом его вдруг осенило. — Ты что, не хочешь мне помогать?

— Хочу. Просто слыша твои тупые вопросы, начинаю понимать, что ты еще не дорос! Ни морально, ни физически.

— Это ты про одеяла в беседке? — догадался Тин.

— Да. Правильно мыслишь.

Тин внезапно побледнел. Заозирался.

— Я все понял! — сдавленно прошептал он. — Ты думаешь, там, в беседке, у нас все получится?

Я задумался. Сколько они общаются? Несколько декад. И она не сделала ни одной попытки его отшить.

Наоборот, уединяется с ним, слушает. Будь я на его месте, после сегодняшнего действия у меня бы все получилось. Честно. Но вот у Тина...

Я смерил косога оценивающим взглядом. Нет. Однозначное нет. Только поцелуй. И обнимашки, само собой. Однако вслух я высказался иначе.

— Получится, Тин. Поцелуетесь точно, а дальше все зависит от твоей настойчивости и обаятельности.

— Да? От настойчивости? — Тин всем своим видом излучал неуверенность и страх.

— Да, Гарет все правильно говорит, — поддержал меня Содер. — Часто именно настойчивость, приправленная толикой обаятельности, заставляет пасть крепость. И твоя крепость, по имени Психея, не исключение.

Тин приободрился.

— Да, да! Психея не исключение! Я буду настойчивым!

— Хорошо, — я хлопнул его по плечу. — Будь **ОЧЕНЬ** настойчивым! Еще тебе надо раздобыть несколько свечей и корзину фруктов. Поставишь их на стол.

Содер цокнул языком.

— Гарет, во всех беседках столы пошарпаны. Стремно смотреться будет.

— Ничего страшного. Его можно накрыть одним из одеял. Так, что я еще забыл?

Содер усмехнулся.

— Антураж мы создадим, но им бы еще расслабиться. Почувствовать себя раскрепощенными.

Я хлопнул себя по лбу.

— Точно! Нужно принести вино.

— Вино? — неподдельно ужаснулся Тин. — Вино в Академии? Меня же накажут!

Я едва не выругался. Для него стараешься, бегаешь, а он еще кочевряжится.

— Ты будешь виноват в распитии спиртных напитков только если тебя поймают! А мы сделаем так, чтобы тебя не поймали.

— Кто его там будет ловить? — пренебрежительно подметил Содер. — Я ни разу не видел, чтобы наши преподаватели бродили после ужина за зданиями Академии.

— Вот-вот, — поднял я указательный палец. — Никто там не ходит.

Однако сомнения не спешили покидать Тина.

— Тин, ты хочешь поцеловать Психею или нет? — не выдержал американец.

— Да!

— Тогда делай, что тебе говорят, и не вякай!

Тин судорожно поправил отворот мантии.

— Хорошо, парни. Сделаю все, как вы говорите!

— Все одеяла, пледы, свечи и фрукты можете тащить в беседку уже сейчас. Тин, превращать ее в шатер при помощи пледов будешь во время ужина. Это чтобы не привлекать внимание.

— А как же ужин? — дернулся Тин. — Я голодным буду?

— Будешь питаться любовью к Психее, — отрезал я. — И фруктами с вином, когда она придет. Мы с Содером постараемся ее максимально подготовить к торжественному моменту. Черт!

— Что такое? — насторожился Содер.

— Мне надо будет раздобыть две бутылки вина. Одна будет с Тинном, а из второй нальем бокал, который ты поднесешь Психее во время моего концерта.

Американец согласно кивнул.

— Я поднесу его ей словами: «Божественный нектар от влюбленного в вас молодого человека».

Тин восхищенно оскалил зубы.

— Круто! Она мне говорила, что ей нравится романтика, а такие слова ее приведут в восторг!

— Наверняка. Так вот, — продолжил я, — после третьей моей песни ты, Содер, дашь ей бокал вина.

Тин встрепенулся, собираясь напомнить про запрет на спиртное, но я не дал ему ничего сказать, тут же пояснив:

— Только незаметно, отведя к роще напротив факультета огневигов!

— Естественно, — на секунду прикрыл глаза Содер. — Я даже бокал подберу нейтральный. Тот из которого пьют и трут, и вино.

— Подберешь? — изумился Тин. — Вас же выпускают в город только после ужина. Ты не успеешь сбежать в город.

— Это мои проблемы, — отрезал Содер.

Я понял, что он собирался наведаться на Карибы. Решил рискнуть? Не зря ли? В последние дни мы избегали посещать затерянный мир по причине присутствия в Академии нашего дорогого де Ларанга и его магов. Опасались, что те могли нас как-то засечь.

— Уверен? — с нажимом уточнил я.

— Да. Маги празднуют завершение работ по защите порталов. Пьют вино. Вряд ли они будут слишком уж... — американец замешкался, подбирая слова. — ...слишком уж наблюдательны. Тем более, я постараюсь все сделать быстро.

— Хорошо. Тогда и вино захвати. Две бутылки.

Содер вскинул руки.

— Не вопрос. Прихватю самого лучшего.

Тина явно подмывало спросить, как мы собираемся проскочить мимо дежурного студюоза, подчинявшегося ответственному по Академии магу. Плюс к этому он понимал, что далеко не все маги были на празднике. На него были приглашены лишь избранные, из числа окружения двух архимагов. Наш косой друг терялся в догадках, как мы собирались провернуть все свои планы, но, к его чести, сдержался и не обрушил на нас град рвущихся наружу вопросов.

— Хорошо, — продолжил я инструктаж. — После шестой песни уведешь Психею в беседку. На подходе дашь сигнал Тину, после которого запустишь девушку в шатер. Тин, ты заранее зажжёшь одну свечу. Одну! В дальнем углу. Должен быть сильный полумрак. Такой, чтобы угадывались только очертания фигур. После сигнала встанешь сбоку от входа, и когда Психея зайдет, обнимешь ее сзади. Крепко, чуть пониже талии. Скажешь, что ждал ее весь вечер, и твое сердце буквально рвалось на части с каждой секундой ожидания. Только после этого развернешь и поцелуешь.

— Ого! — вырвалось у Тина. — А если она начнет кричать и вырываться?

— Помнишь, я говорил тебе про настойчивость? Не дай ей ничего сделать. Действуй уверенно и быстро. Тин, поверь мне, она мечтает о том же самом!

На каждое мое слово косой качал головой, отчего у меня сложилось впечатление, что передо мной стоит китайский болванчик.

— А дальше?

— Дальше ты проведешь ее к столу, угостишь вином, фруктами, и расскажешь о своих чувствах. Не забывай ее обнимать.

— И периодически целовать, — подсказал Содер.

Тин поднял на нас рассеянный взгляд.

— Как все сложно.

— Сложно? Тогда давай не будем заморачиваться и вернемся к варианту с Психеей и Лианой?

На такое Тин был не согласен. Стеснялся.

— Не-е-е-е!

— Тогда действуем.

Завершив на этом инструктаж, я направился к общежитию, а друзья устремились искать Тайсона. Как все-таки хорошо быть руководителем и идейным вдохновителем. Всем раздал указания, а сам остался не при делах. Появилось свободное время до ужина, обычно отсутствовавшее из-за усиленного сампо. В отличие от многих других студозов, не спешивших выполнять задания преподавателей для самостоятельной отработки, мы им никогда не пренебрегали. Наверное, в том числе благодаря этому мы серьезно выделялись из основной массы.

Добравшись до комнаты, я быстро набросал в уме план предстоящего концерта и сыграл на гитаре «Вечную любовь» Дениса Майданова, которую планировал исполнить первой. Не успел я ее завершить, как в дверь постучались.

— Что? — рывкнул я, даже не подумав встать.

— Гарет, может на площади споешь? У тебя классно получается! — предложение кого-то из одногруппников моментально отбило у меня желание продолжать репетицию.

— Сейчас нет! Вечером на площадь приходите!

Отложив гитару в сторону, я выглянул в окно. Солнечный день, зеленая площадь, по которой сновали многочисленные студозы в разноцветных мантиях, по краям площади деревья и высокие кустарники, листва которых начала приобретать желтый налет. Все куда-то спешат, суетятся, что — то делают. Может, и мне чем-то заняться? К примеру, разгрузить Содера и посетить Карибы?

Да. Пожалуй, так и сделаю. Привычно скользнув в астрал, я не увидел из него ничего подозрительного и уже через несколько секунд меня окружала знакомая обстановка нашего кабинета. Я не стал в нем задерживаться и бодро пошагал в сторону кухни, где хозяйничала ставленница Герды. Я видел ее уже не один раз, но напрямую обращаться к ней пока не приходилось, и по этой банальной причине я не знал ее имени.

Впрочем, это мне никак не помешало. Стоило мне появиться, хозяйка кухни материализовалась рядом и вежливо спросила, что желаю. Получив заказ на две бутылки самого лучшего вина и такое же количество неприметных бокалов для трута, исчезла в прилегающей комнатухе, выполнявшей функцию кладовки. Вскоре вышла из нее, в каждой руке держа по черной бутылки, имевших характерные элегантные обводы.

Впечатленный, я развел руками. Настоящее ажуйское вино, стоимостью по десять золотых за бутылку! Тин будет должен мне до конца жизни.

— Держи, — вручив мне вино, женщина нарыла два бокала в ближайшем шкафике и передала мне. — Все?

— Да. Спасибо огромное!

Женщина по-доброму улыбнулась.

— Не за что. Гарет, если несложно, подойди к Сиплону. Он сейчас в главном зале.

— Искал?

— Со вчерашнего вечера вместе с Хромым тебя и Содера ищут.

— А зачем?

— Не знаю, — пожала плечами хозяйка кухни и нахмурилась, заметив двух служанок, на мгновение мелькнувших в дверном проеме. — Только один раз Сиплый упомянул про какую-то Лею. Но лучше спроси у него, а я, если ты не против, займись делами.

Я с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Вампирища! Неужели она вышла на бандитов? Я-то надеялся, что после нашего избиения она уберется из города, опасаясь возмездия со стороны магов. Между прочим, маги городской стражи до сих пор в ее поисках регулярно прочесывают городские кварталы.

Обуреваемый нехорошими мыслями, я поспешил в главный зал. Никого в нем не обнаружив, попытался найти Сиплого магическими методами, запустив для этого поисковое заклинание. Вскоре понял, что того на Карибах нет.

— Екарный бабай, — ругнулся я. — Все! Задолбало! На следующих же выходных покупаем всем разговорные амулеты!

Вернувшись в общежитие, припрятал вино с бокалами в шкафу, после чего рухнул на кровать. Перед глазами сразу встал образ Леи...

После той злополучной вечеринки мы с Содером несколько дней ходили на полусогнутых, а потом решили, что вампирша утолила свою жажду мести и теперь оставит нас в покое, и позволили себе слегка расслабиться. Выходит, зря.

Чего она от нас еще хочет? Наверяд ли просто убить. Если бы хотела это сделать, то уже сделала бы. Может, золота хочет? Про банк она не знает, но видела ту кучу артефактов, которые хранились в той комнате с ее Осколком, и теперь думает заставить нас с ней поделиться.

Поглощенный этими мыслями, я не заметил, как провалился в сон, из которого меня бессовестным образом выдернул Содер.

— Эй! Хорош спать! — грубо потряс он меня за плечо. — Проспишь ужин и помрешь с голоду.

Я сел на кровати, протер глаза, и только тогда обнаружил Тина, мнущегося на пороге комнаты.

— Все сделали? Одеяла и пледы достали? — рывком встав на ноги, я подошел к шкафу.

— Да. Все отнесли в беседку, — с готовностью ответил Тин.

Я извлек из шкафа вино с бокалами и передал их Тину.

— Держи. Заверни во что-нибудь и тоже отнеси туда.

— Эй! А вино для Психеи? — напомнил Содер.

— Пока я буду выступать, прогуляешься до беседки и нальешь бокал. Так будет проще. Вроде бы все?

— Забыл про фрукты и свечи. Мы их тоже достали. Лежат на месте.

— Молодцы! Тогда выходим. Мы на ужин, а ты, Тин, иди и превращай беседку в шатер.

По пути в столовую я рассказал Содеру про слова Сиплого насчет Леи и у него настроение сразу снизилось на несколько пунктов.

— Черт, — сплюнул он. — Чувствую, мы с ней еще хапнем горя.

— И не говори, — печально вздохнул я. — Знать бы, что она от нас хочет...

На этом мы завершили разговор, решив вернуться к нему перед сном. Отужинали мы весьма оперативно, уложившись в рекордные несколько минут, и помчались по своим точкам — я в общежитие за гитарой, а Содер в беседку за вином для избранницы Тина.

Начинало смеркаться, и я с огорчением осознал, что выбранная скамейка около входа в общагу не очень подходит для моего небольшого концерта. В тени деревьев, на слишком большом отдалении от противоположного края академической площади, где за огненным факультетом располагалась нужная беседка.

Оглядевшись, я спешно выбрал более удобное место, непосредственно на площади, неподалеку от ее центральной части. Расположенное в траве между двумя дорожками, рядом с фонарем, который совсем скоро разорвет своими лучами подступающую темноту, оно было на мой взгляд идеальным.

Сев прямо на траву, я дал несколько аккордов и прокашлялся. Несколько студийзов, среди которых я разглядел и Психею с подружкой, тотчас неспешно направились в мою сторону. Что ж, пора начинать.

Сотворив плетение усиления и переноса голоса, которым обычно пользовались преподаватели в больших аудиториях, я закрепил его в нескольких точках, выбрав для этого ветви деревьев по краям площади.

— Раз, два, три, — мой голос, казалось, исходил со всех сторон. Отлично. Теперь небольшое объявление. — Дамы и господа, позвольте сегодня скрасить ваш вечер и исполнить для вас несколько песен.

Вопреки первоначальному замыслу, начал с «Песни идущего домой» Бугусова. Пронеслись первые аккорды, и я запел:

Я шел к себе домой,
Я шел по мокрым лужам.
По скользкой мостовой
Ногами снег утюжил...

С каждым новым звуком гитары, с каждым новым словом ко мне подходили все новые студийзы, быстро образовав вокруг меня толпу. Еще до того момента, как я завершил песню, собралось не меньше пятидесяти человек. Отлично!

Когда в воздухе растворились последние аккорды, раздались бурные аплодисменты, сопровождаемые криками:

— Молодец!

— Bravo!

— Требую повторить!

Я поднял руку, призывая к тишине.

— Ребята, я попрошу встать в большой круг, чтобы все желающие могли не только слышать мое выступление, но и видеть меня!

Толпа раздалась, и я с удовлетворением отметил, что скопилось не меньше ста человек, среди которых заметил даже нескольких преподавателей. Вечер обещает быть томным!

— Спасибо, друзья! Но прежде чем начать следующую песню, хочу сказать, что этот концерт является ничем иным, как подарком, который мой друг Тин дарит девушке.

Студиозы зашептались и закрутили головами. Психея, стоявшая в первом ряду, смущенно уткнулась взглядом в землю.

— Вы, наверное, гадаете, кто она?

— Да! — азартно крикнул Колин Талииди.

— Скажи, кто она!

Я поднял руку в направлении виновницы торжества.

— Психея! Это все для тебя!

— У-у-у-у-у!!! — послышалось дружное гудение.

Психея, не поднимая головы, прикрыла глаза ладонью. С моего места было видно, что она улыбается.

— А теперь следующая песня! Называется «Вечная любовь»!

Короткий проигрыш и:

Если однажды горячее солнце
Станет холодным, как утренний лед,
Если зима жарким летом вернется,
И на песок белый снег упадет,

Вторая песня собрала уже почти всю Академию. Встав, чтобы размять ноги, я в последних рядах увидел Драгомира, а у входа в административный корпус — обоих архимагов. Стоят, слушают. Вспомнив, что между третьей и второй перерывчик небольшой, я затаил следующую песню. Наутилус, «крылья». Встречайте!

В процессе исполнения я отметил момент, когда Содер под ручку потянул Психею из толпы, и запел особенно громко:

...

Раньше у нас было время,

Теперь у нас есть дела —

Доказывать, что сильный жрет слабых,

Доказывать, что сажа бела.

Отлично! Пока все идет по плану.

Академия магии Восточной провинции На академической площади

Тифани Клафелимиди вслушивалась в каждое слово, слетающее с губ Гарета и поражалась, сколь глубоки по смыслу песни чужого мира. В том, что песни сочинил не Гарет, она не сомневалась. Более того, она была уверена, что в оригинале они звучали куда лучше. Но и того, что она слышала, было вполне достаточно, чтобы замереть в восхищении. Вытянув голову, она постаралась разглядеть исполнителя, но плотные ряды студиозов не дали ей этого сделать. А жаль!

В какой-то момент ее взгляд на секунду выхватил из густых сумерек фигуру Содера, куда-то уводившего студиозку с ее факультета.

— Это же Психея Катинни, — припомнила она.

Так это же для нее по просьбе друга выступал Гарет! Куда же ее потащил Содер, даже не дав дослушать выступление до конца? Тифани на секунду помешкала, а затем скользнула следом за удаляющимися студиозами.

На краю площади, рядом с ее факультетом, Психея остановилась и обернулась, обратив взор в сторону серой толпы студиозов, надежно закрывавших от нее освещенный фонарем пятак, в пределах которого стоял Гарет. Тифани замерла, отвернувшись в противоположную сторону и умоляя богов, чтобы ни ее подопечная, ни стоявший рядом с ней Содер ее не заметили. Ради этого она даже прикрыла свою ауру, навесив на нее легкую маскировку. Очень неприметную и пропускающую наружу ровно столько энергии, сколько было нужно, чтобы ее приняли за учащуюся старших курсов. Тифани интуитивно чувствовала, что Содер и Гарет в своих действиях следуют какому-то плану и воплощают некий замысел. И ее уже вовсю грызло любопытство!

Ей повезло. Студиозы оставили без внимания одинокую фигурку, цвет мантии которой в сумерках был неразличим. Послушав пение Гарета еще пару минут, они продолжили свой путь. Тифани выждала несколько

мгновений и тоже двинулась вперед, с неудовольствием отметив, что Гарет объявил пятиминутный перерыв. Он призвал никого не расходиться, со смехом пообещав продолжить, как только попьет и попудрит носик. Глупая шутка, но тем не менее она вызвала взрыв смеха, волнами прокатившийся по академической площади.

Тифани ускорила, стремясь догнать Содера и Психею, успевших свернуть за угол здания ее факультета. Вскоре ее взгляду открылось все пространство с торца, но студиезов там уже не было. Они уже с тыльной стороны здания, где между деревьями прячутся беседки, подумала Тифани. Она на цыпочках подошла к углу здания, осторожно выглянула и поспешно отпрянула назад. Содер и Психея стояли всего в нескольких метрах от нее и в руках Психеи она отчетливо разглядела бокал. Неужели они осмелились употреблять спиртное в стенах Академии?

Уже за этот факт оба заслуживали сурового наказания. До Тифани долетели отчетливые голоса, и она прислушалась, вновь приблизившись к углу здания.

— Психея, впереди тебя ждет сюрприз, — таинственно мурлыкал Содер.

Психея легкомысленно хихикнула, вызвав у Тифани глухое раздражение. Интересно, она всегда себя ведет как дурочка? Надо бы потом присмотреться.

— Сюрприз? А что за сюрприз?

— Узнаешь, как только войдешь во-о-он в ту беседку.

— В беседку? А почему она вся завешана какими-то тряпками? — в голосе Психеи слышались игривые нотки.

Содер коротко свистнул.

— Сейчас узнаешь! Может, еще бокал вина?

— Давай, — согласилась студиезка. — Оно очень вкусное! Наверное, еще и полезное.

Тифани зло поморщилась. Тупая девчонка! Скоро ты узнаешь простую истину — вкусный алкоголь, употребленный не в то время и не в том месте, полезным не бывает!

— Конечно. Это же настоящее ажуйское вино! — до Тифани донеслись звуки наполняемого бокала.

— Ажуйское? — прошептала магесса, чувствуя, как раздражение стремительно перерастает в злость.

Ей, заслуженному декану Академии магии, с зарплатой в пятьдесят золотых за три декады, о таком вине приходилось только мечтать! Лишь в прошлые новогодние праздники позволила себе бутылочку этого безусловно чудеснейшего напитка. Да и то, вскладчину с подругой, Дарессой, которая как раз в тот момент страдала от разрыва отношений с очередным проходимцем...

Тифани не заметила, как оказалась за спинами студиезов. На ее глазах Психея подняла бокал, собираясь пригубить из него. Разумеется, декан факультета Стихии Огня не дала ей этого сделать.

— Пьем? — прошипела она.

Молодые люди стремительно обернулись, увидели пышущую злобой магессу, и Психея закашлялась, поперхнувшись вином. Бокал из ее рук выпал и драгоценное содержимое стремительно впиталось в землю.

— Госпожа Кла... — в ужасе начал шептать Содер, но Тифани его сразу оборвала.

— Тссс!!! — зашипела она, немигающим змеиным взглядом всматриваясь в лицо подопечной.

Та успела откашляться и сейчас находилась на грани обморока.

— Госпожа... — попытался повторить Содер, повысив голос в явной попытке кого-то предупредить.

— Тссс!!! — Тифани приблизилась вплотную и приложила указательный пальчик к его губам. — Тссс!!!

Подобно гигантской кобре, гипнотизирующей взглядом несчастного кролика, своим сверкающим взглядом она подавила волю Содера к дальнейшему сопротивлению.

— Ты, — тихий, на грани слышимости, голос магессы вызвал у Психеи судорожный вздох, — сейчас иди в общежитие. Завтра после завтрака ко мне. Ясно?

Психея часто качала головой, и, повинувшись жесту Тифани, рысцой убежала прочь.

— Теперь ты, — повернулась магесса к Содеру. — Что вы тут замыслили? Говори!

Содер отрицательно покачал головой.

— Мы просто прогуливались, госпожа Клафелинши...

Тифани утробно зарычала.

— Госпожа Клафелимиди! — поспешно поправился Содер. — Просто гуляли, наслаждались хорошим вечером. Честное слово!

— И ты просто так угощал ее ажуйским вином?

Содер выдавил из себя смех.

— Да какое там ажуйское вино, госпожа Клафелимиди! Так, жалкая подделка за несколько медяков.

— Подделка? — Тифани указала на левую руку лжеца, которую он прятал за спиной. — Давай сюда бутылку! Я ее видела!

Содер повесил голову и протянул магессе то, что она требовала. Тифани понюхала горлышко, пригубила и зло ощерилась.

— Подделка говоришь? Ты решил из меня дуру сделать? Это настоящее ажуйское вино! Даже я его себе

позволить не могу, а вы вот так просто тащите его в Академию, чтобы напоить девиц! Не праздника ради, а просто так! В нарушение устава Академии!

— Виноват, — Содер смотрел то вверх, то вниз, всячески избегая встретиться взглядами с Тифани.

Тифани сделала несколько вдохов. Чуть успокоилась.

— Как понимаю, это еще не все, — с этими словами она решительно направилась к беседке.

Распахнула полог и шагнула внутрь. Первым, что она увидела, была маленькая свеча, неуверенно мерцавшая в дальнем углу. Успела рассмотреть корзину с фруктами и знакомый силуэт бутылки ажуйского, а затем...

Затем ее кто-то схватил! Сзади, пониже талии!

— Уиии! — взвизгнула Тифани и попыталась отскочить, но ее держали крепко.

Попытка отбросить чьи-то липкие, мерзкие ладони со своего таза тоже успехом не увенчалась. Вырваться не удалось.

— Отпусти! — она не узнала своего голоса.

Из горла вырвался невнятный писк, в котором с трудом угадывалось слово «отпусти». Нет, Тифани не боялась. Она пребывала в шоковом состоянии, а потому не сразу сообразила, что ей следует делать. В следующий миг пленитель ее с силой развернул и попытался прислониться своими мерзкими губищами к ее губам. Не попал. Зато испачкал слюной щеку.

— Я тебя ждал весь вечер, — заученно забубнил он взволнованным тенорком. — Каждую секунду ожидания мое сердце рвалось на части. Иди же ко мне... моя детка.

Тифани в панике уперлась руками в грудь тощего паренька, всячески пытаясь избежать поцелуя.

— Детка? Моя детка? — пробормотала она, начиная приходить в себя.

Паренек продолжал тянуться к ней, прикрыв глаза и вытянув губы трубочкой.

— Детка, значит, — глаза Тифани опасно сузились и в следующее мгновение стены беседки вспыхнули ярким пламенем.

Если бы не поставленный магессой кокон, их бы сильно обожгло тем нестерпимым жаром, от которого мгновенно почернели листья на ближайших деревьях и начали гореть тонкие ветки. Ударивший по глазам яркий свет заставил державшего магессу студиоза открыть глаза. Он с оторопью посмотрел на стремительно прогорающие конструкции беседки, потом перевел взгляд на Тифани и его глаза округлились.

— Ой! — отдернув руки, он попятился.

— Детка... — глядя ему в глаза, поджала губы Тифани.

Студиоз споткнулся и упал на пятую точку, в полнейшей панике глядя на стоявшую статуей магессу. Бушевавшее вокруг пламя почти покончило с беседкой и начало быстро угасать.

— Я... я...я... — заикаясь, начал выдавливать из себя студиоз.

Тифани подняла глаза и в свете затухающих всполохов огня разглядела двух иномирян. Заметив ее внимание, оба заметно дернулись.

— Ой-ой-ой! — всплеснул руками Гарет. — Ты смотри, Содер, до чего дело дошло. Совсем зажали студиозов младших курсов с этим запретом выхода после ужина! Уже к красивым преподавательницам приставать начали!

Содер покачал головой.

— Да. Согласен. А этот совсем голову потерял.

— Угу. Вообще беспредел учинил. На деканов прыгает! Куда катится этот мир... — поцокав языком и осуждающе покачав головой, Гарет тронул Содера за рукав. — Пойдем отсюда, а то еще скажут, что опять мы виноваты.

Сидевший перед Тифани студиоз смотрел на Содера и Гарета дикими глазами. Когда они развернулись и пошагали прочь, он жалобно крикнул:

— Ребята! Но это же вы говорили, чтобы хватал за зад покрепче! — и уже тише добавил. — Это же план был...

Содер и Гарет продолжали шагать, словно не слышали его. Даже чуть ускорились.

Тифани отбросила в сторону вскрытую бутылку анжуйского, содержимое которой в процессе борьбы по большей части вылилось, и взяла со стола вторую. Она оказалась закупоренной. Хоть какая-то компенсация за моральный ущерб!

— План был, говоришь? — обратилась она к студиозу.

— Да, — жалобно проблеял тот.

— И его составляли вот те двое? — махнула она бутылкой в сторону удалявшихся второкурсников Темного факультета.

Студиоз утвердительно кивнул.

— Ясно, — Тифани вышла из кольца догорающих головешек. — Плевакус и Смэлл! Подойдите сюда!

Вопреки ее требованиям, оба студиоза не только не остановились, они перешли на бег рысцей!

— Сюда подошли! Оба! — рявкнула Тифани и в ее руках появилась длинная огненная плеть.

Плевакус и Смэлл пошли галопом.

— Придурки! Ну, я сейчас вам задам! — зарычала Тифани, подобрала полы мантии и побежала следом. — Стоять!!!

Через мгновение над убежавшими студиями взорвался небольшой фаербол, прибавивший им дополнительное ускорение.

— Стоять!!!

В это же время

Громкий хлопок, сопровождаемый яркой вспышкой, привлек внимание всех присутствующих на площади людей. В их число вошли и два архимага, до того момента ведущих размеренную беседу около тыльного выхода из административного корпуса.

— Что это было? — вытянул шею де Ларанг, пытаясь разглядеть, что за переполох образовался около огненного факультета.

Он не спешил разворачивать поисковое заклинание, предоставив это сделать собеседнику. Все-таки тот был хозяином, а он гостем.

— Это Тифани, — нахмурился ректор.

Очередной всполох огня произошел уже в пределах площади, вызвав всеобщее бегство. В тех местах, где преобладали студии младших курсов, оно приобрело панический характер. Студии и преподаватели спешили прикрыться защитными коконами и убраться подальше.

— Все бегут и никто не пытается ее утихомирить. Почему? — озадачился де Ларанг.

— Утихомирить разбушевавшуюся магессу уровня магистра? — усмехнулся Флор. — Легче остановить извержение вулкана. Почему ты не спрашиваешь, кого она преследует?

— Кого?

Вместо ответа Флор повел рукой и на площади стало светло, как днем, от десятков магических светляков. Кадий отчетливо увидел Содера и Гарета, во все лопатки улепетывавших от декана Клафелимиди. Та мчалась следом, одной рукой держа полы мантии и черную бутылку, а другой — огненный хлыст. Ее белые ноги, обнаженные до уровня выше колена, мелькали с невероятной скоростью, позволяя не только не отстать от убегающих студийцев, но даже сократить расстояние между ними! При этом она умудрялась создавать огненные шары и взрывать их над головами преследуемых.

Увиденная картина произвела на де Ларанга сильное впечатление.

— В первый раз вижу, чтобы деканы бегали! — воскликнул он. — Даже на войне маги уровня Тифани редко переходят на бег, а тут мирное время и такое! Что они натворили? Снова вручили Тифани символ веры Чареции?

— Пока не знаю, но обязательно выясню, — Флор рассеяно наблюдал, как Клафелимиди махнула хлыстом и его кончик, ярко сверкнув, коснулся спины Гарета.

— Ааайй!!! — завопил студийцев, высоко подпрыгнув в воздухе.

Через несколько секунд эта же участь постигла Содера и его реакция была аналогичной — громкий вопль прокатился по площади.

— Грасий, она же их убьет, — вдруг обеспокоился де Ларанг.

— Нет, не убьет. Тифани умеет держать себя в руках.

Глава Гильдии с изумлением взглянул на ректора.

— Ты это сейчас серьезно? То есть, вот это, — взмахнул он рукой в сторону Клафелимиди, мчавшейся со скоростью курьерской лошади, — называется умением держать себя в руках?

Флор помялся, чувствуя некоторую неловкость.

— Прибьет она их, — покачал головой де Ларанг. — Не сегодня, так в другой раз. Может, все-таки отдашь ребят мне? Жалко ведь их будет. Сгинут они, а вместе с ними и все их идеи.

— Нет! — решительно заявил Флор. — Даже не мечтай! Сделаем так, как договорились.

Де Ларанг вздохнул.

— То есть, учиться они будут тут, а мою Академию будут посещать один раз в учебную декаду.

— Да, — Флор прищурился. — Похоже, Тифани парней все-таки не догонит.

Де Ларанг пригладил бороду.

— Только я не понял, куда это они бегут?

— Сейчас обогнут административный корпус, а там прошмыгнут через главные ворота и засядут в Синей яме. Будут до завтра там ошиваться, пока Драгомир не вытащит.

— Так им же нельзя на ночь выходить из Академии! Придется их наказать за самовольную отлучку. И Клафелимиди тоже, как лицо, которое их к этому принудило.

— Не придется. Они же сегодня герои. Помогли организовать защиту порталов, — Флор развернулся и направился к дверям. — Пойдем, сделаем приказ на ребят.

— Однодневную увольнительную хочешь им дать? — усмехнулся де Ларанг.

— Ровно до завтрашнего утра.

— Ишь ты, старый хитрый лис, — Глава Гильдии ступил следом за ректором. — Не забудь только Драгомира за ними с утра отправить, а то все-таки придется наказывать.

Двери за архимагами закрылись и в тот же миг над площадью взвился очередной вскрик:

— Аааайй!!!

Предгорья Ялового хребта

Серые тяжелые тучи мерно катились по небу, подгоняемые порывами по-осеннему холодного ветра. Периодически из туч вниз низвергались мелкие капли дождя и ложились на землю противной моросью, заставляя всех путников поплотнее кутаться в плащи.

— Проклятье! — вырвалось у здорового мужика, облаченного в походный доспех бойца Дальней Стражи. Забравшись на вершину холма, с которого открывался вид на серую унылую долину, он раздраженно сплюнул на землю. — Что мы тут забыли?

— Не бесись, Талин, — рядом спешился второй боец. — Стандартный рейд. Просто с погодой не повезло.

— Не повезло? Каждый год в это время в этих местах такая погода! И каждый год нашим тупоголовым командирам даже не приходит в голову перенести сраный рейд хотя бы на три декады позже! Или раньше.

Собеседник Талина поспешно обернулся назад, где на расстоянии ста метров позади на холм взбиралась остальная манипула. Во главе на мощном черном рысаче дапской породы ехал лейтенант Загт, отличавшийся скверным характером. Если бы он услышал слова Талина, неприятностей было бы не избежать. Причем не только Талину, но и ему, Корвину ле Гирею!

— Ты бы помолчал, — зло бросил Корвин. — Ты же знаешь, что в этих местах когда-то орудовали банды. Еще пару раз твари с Перевалов захаживали.

— Да, да, да! Помню, — махнул рукой Талин. — Было дело лет сто назад. Сожрали пару деревенок, и больше оттуда, — Талин не оборачиваясь ткнул пальцем за спину, в сторону Ялового хребта, вершины которого прятались за облаками, — никого не было! Разбойников, кстати, тоже! А мы, стайка идиотов, вынуждены год за годом ходить по этому маршруту в самое поганое время. Предлагали же отменить его, но нет... Зла на него не хватает!

Последние слова Талин адресовал начальству. Если конкретно, капитану Эйлету, настаивавшему на сохранении всех маршрутов.

— Это да, — вынужден был согласиться с ним Корвин. Он тоже не любил заносчивого и высокомерного капитана. — Вот бы над нами Легрея поставили. Или Холбрея.

— Лейтенанта Холбрея? — с удивлением переспросил Талин.

— Пока лейтенанта, — многозначительно сказал Корвин. — До меня дошел слух, что его скоро собираются повысить до капитана.

— Да ты что! Не врут?

— Нет, не врут. Точная информация.

Вопреки ожиданиям Корвина, новость вызвала у его старого знакомого, вместе с которым он совершил не одну сотню рейдов по Восточной провинции, дополнительную порцию злости.

— Очередной на повышение пошел, — скрипнул зубами Талин, поворачивая голову в сторону лесной чащи, что оккупировала весь северный склон холма и тянулась вплоть до отвесных скал, которыми щетинился Яловый хребет. — Всегда так выходит. Если есть родственники или знакомые, то растёшь по службе, если нет, то ты будешь гнить в самом низу. Достойных никто никогда не замечает!

Корвин скептически хмыкнул. Лейтенант Холбрей как раз был ярким примером того, как человек из низов, благодаря упорству и рвению, сделал успешную карьеру. А ведь у него не было ни влиятельных родственников, ни могущественных друзей. Но вслух он этого не сказал. Зачем? Все равно вечно недовольный Талин останется при своем мнении. Только поссорятся лишний раз.

— Забей, — посоветовал Корвин. — В конце концов, и на нашей улице будет праздник.

— Угу. Похороны! Тоже ведь праздник.

— Да ну тебя, — Корвин махнул рукой основному отряду, давая знак, что все чисто.

Вскоре манипула была рядом.

— Чего встали? — недовольно спросил лейтенант Загт.

— Пора делать привал, господин лейтенант, — предложил командиру Корвин.

— Привал? А не рановато ли?

— Через полтора часа будет темно. Можно, конечно, еще полчаса идти, но мне кажется, что здесь место для лагеря намного удобнее, чем на склоне.

Загт осмотрелся и удовлетворенно кивнул.

— Привал, так привал. Место подходящее и отдохнем чуть больше, — повысив голос, приказал. — Привал! Тирк, с тебя и твоих людей разведение костра и ужин. Гунсон, за твоими ребятами подготовка лагеря. Сиг! Ты со

своими демонами на дежурство.

Всадники спешили и на вершине холма началась суета. Но не хаотичная, которая всегда присуща беспорядочной толпе, а строго выверенная, где каждый знал, что, как и в какой момент нужно делать.

За считанные минуты вокруг неподвижного лейтенанта, словно превратившегося вместе со своим конем в каменную статую, выросли палатки, в воздух взметнулись языки пламени трех костров, а вокруг, по периметру, появилась канава. Маленькая, глубиной в лопату, в ночное время она служила магической сигнализацией и защитой от зверей. Для этого на ее дне на равном удалении друг от друга бойцы разложили специальные амулеты.

Корвин и Талин, входившие в группу Тирка, управились со своим костром первыми. Усевшись подле него, они протянули руки вперед, поближе к согревающим языкам пламени, что жадно облизывали висевший над ними котел с водой.

— Красота, — пробормотал Корвин, получая наслаждение от ласкавшего его тело тепла. — Как думаешь, сейчас просушить одежду или лучше перед сном?

— Прибереги амулет до момента, когда полезешь в палатку, — Талин длинной веткой поворошил костер.

Внезапно он настороженно вскинул голову.

— Ты чего? — глядя на него, озадачился Корвин.

— Тихо, — не меняя позы, прошипел Талин. — Только пока не крути головой. Какое-то непонятное шевеление в кустах. Под большой сосной, чуть левее от лагеря.

— Так там же Сиг с своими парнями, — Корвин натянул на лицо улыбку, чтобы раньше времени не насторожить возможных врагов. Если таковые, конечно, были. — Они все держат под контролем.

— В том-то и дело, что не держат. Условный сигнал от них должен был поступить минут пять назад, а его нет.

— Нужно доложить лейтенанту.

— Не нужно, — твердо сказал Талин, вновь принявшись ворошить костер. — Загт, хоть и дармоед, но свое дело знает. Он уже тоже насторожился. Вскользь глянь на него.

Корвин перевел глаза на лейтенанта и тут же отметил несвойственное тому поведение. Командир небрежно крутил в руках артефакт купольной защиты, имея при этом чрезвычайно ленивый вид. Артефакт, который он обычно хранил во внутреннем кармане и доставал лишь в самых крайних случаях! Таковых на памяти Корвина и Талина было только два.

Корвин окинул взглядом лагерь и с удовлетворением увидел, что остальные товарищи тоже заметили странности в поведении Загта. Все как бы невзначай начали перекладывать оружие и боевые амулеты поближе. Некоторые, делая вид, что просто прогуливаются и болтают, меняли позиции, занимая наиболее выгодные.

Через несколько минут манипула была готова к бою.

— Сиг! — рявкнул лейтенант. — С тобой все в порядке?

Прошло несколько секунд. Бойцы, уже не скрываясь, обнажили клинки.

— Сиг!!!

Корвин вглядывался в лес, пытаясь различить в нем хоть что-нибудь подозрительное.

— Сиг!!! — в третий раз крикнул Загт.

Густые густы, про которые говорил Талин, дрогнули, и из них вышла девушка. Обычная девушка! Безумно красивая, в обтягивающем костюме, подчеркивавшем достоинства ее безупречной фигуры, и с совершенно пустыми руками. Она замерла, глядя на застывших бойцов огромными черными глазами. Залюбовавшись на нее, Корвин не сразу осознал, что у этих глаз отсутствовали белки.

— Хороша, краля, но только вот откуда тут такая взялась? — злобно проворчал Талин. — Зуб даю, куча сообщников по кустам сидит. Перебили наших парней, суки...

Его слова моментально вывели всех из того легкого ступора, в котором все пребывали.

— Где наши люди? — требовательно спросил лейтенант.

— С вашими людьми все хорошо, — ослепительно улыбнулась девушка, и направилась к ним. — Меня зовут Лея. А вас?

Бойцы напряглись, приготовившись действовать. Лейтенант, которому девушка адресовала вопрос, не спешил с ответом. Он смотрел то на лес, то на медленно приближающуюся девицу, и напряженно соображал, в чем состоит ловушка. В том, что она была, он не сомневался. Неужели разбойники решили отвлечь их внимание, отправив к ним безоружную красотку? Глупо.

— Почему вы такие злые и напряженные? — совершенно искренне удивилась девушка, продолжая движение.

— Стой на месте! — потребовал Загт, когда расстояние до нее составляло около десяти метров.

— Испугались? — в голосе Леи послышалось пренебрежение. — Я же безоружная. Беззащитная.

Загт, шестым чувством уловивший угрозу, чуть повернул голову.

— Активировать защитные амулеты!

Корвин коснулся амулета и его накрыло защитным коконом, способным не только легко отводить арбалетные

болты и стрелы, но и спасать от огромного разнообразия слабых заклинаний. И даже от некоторой части тех, что было принято считать по силе средними. В этом отношении руководство Дальней Стражи не скупилось, заказывая для своих бойцов в Гильдии магов надежные амулеты.

— Ясно. Общаться не хотят, — печально вздохнула Лея, развернулась и пошла в обратную сторону.

— Стоять! — рявкнул Загт. — Гунсон, Дрейк, взять ее!

Два воина бросились вперед. Оказавшись возле остановившейся девушки, они моментально ее скрутили и привели к лейтенанту. Та не сопротивлялась.

— Что с моими людьми? — угрожающим тоном спросил Загт.

— Пусть они меня отпустят, — поморщилась Лея. — Больно же!

Повинуюсь знаку лейтенанта, бойцы ее отпустили, но отходить не спешили, оставшись стоять к ней вплотную.

— Отвечай на вопрос, — Загт поерзал в седле.

Многоопытного командира что-то смущало в происходящем, но что именно, он пока определить не мог. Казалось бы, вот девица, которая сейчас огласит какие-то условия, а там в кустах сидят члены ее огромной банды. В том, что она должна быть огромной, лейтенант не сомневался. Иначе кто мог в здравом уме решиться напасть на полновесную манипулу Дальней Стражи? В ней собраны же собраны очень хорошие бойцы. Все они обеспечены магическими амулетами и зачарованным оружием, так что победить их было весьма сложно...

Тут Загт вспомнил про Сига и его воинов, которые даже пикнуть не успели, и про себя поморщился. Выходит, не так уж и сложно.

— Они все там, — красавица показала пальцем в сторону леса. — Живые и невредимые. Правда, пока без сознания. Могут проводить.

— Скажи своим сообщникам, чтобы привели их.

— Не могу, — улыбнулась девушка.

— Почему?

— Потому что сообщников у меня нет. Я одна!

Загт перевел взгляд на лес, затем снова на улыбающуюся красавицу. Одна? Только тут его осенило, что ему казалось неправильным. Лес перед ними был... неподозрительным! Загт всегда чувствовал, когда за ним наблюдали, а тут этого ощущения не было. Так что же это получается? Она одна смогла справиться с восемью здоровыми мужиками? Это невозможно.

На Загта внезапно снизошло еще одно озарение. Магесса!

— Осторож... — его предупреждающий крик оборвался от страшного удара, выбившего лейтенанта из седла.

Корвин, внимательно наблюдавший за лесом, краем глаза успел заметить серое полупрозрачное кольцо, появившееся вокруг Леи. Дернулся, разворачиваясь в ее сторону, и почти в тот же миг кольцо внезапно расширилось, в мгновение ока достигнув внешнего периметра лагеря. Мощная магическая оплеуха погасила его защиту и отбросила на несколько метров в сторону.

Та же участь постигла всех остальных бойцов, большая половина которых в результате атаки потеряла сознание. Корвин попытался встать, но тут же получил удар по голове и тоже провалился во тьму небытия.

Очнувшись, он обнаружил себя связанным. Повернув голову, готовую разорваться на части от сильнейшей боли, увидел лежавшего рядом Талина. Его руки и ноги тоже были обмотаны веревками.

— Первый очнулся, — услышал он над собой ласковый голос.

Увидев над собой лицо красотки, Корвин поморщился.

— Магесса, тебя поймают и накажут за убийство манипулы!

Лея весело рассмеялась.

— Кто тебе сказал, что я вас буду убивать?

— Тогда зачем все это было? — не поверил ей Корвин. — Зачем ты на нас напала?

— Вы мне нужны, — девушка оскалила зубки, и Корвин с содроганием увидел полуторасантиметровые клыки.

Вампирша? Но постойте, вампиры же существуют лишь в бабушкиных сказках! Увидев смятение в глазах Корвина, девушка кивнула.

— Да, да, ты правильно догадался. Я Высший вампир из древнейшего рода Тиз Лири.

— Не слышал о таком, — прошептал Корвин, с ужасом начиная догадываться, с какой целью она их взяла в плен.

Демоны! Неужели сказки оказались правдивыми? Этого... Этого не может быть! Он, наверное, уснул около костра и сейчас просто видит какой-то безумный сон!

— Я же говорила, я тут одна, — улыбка исчезла с лица девушки и ее глаза вдруг стали злыми. — Однако это тебя не касается. В этом мире я буду родоначальницей нового рода вампиров! Рода Кровавых Теней! А вы будете моими первыми воинами.

Вампирша молниеносно склонилась и впиалась Корвину в горло. Он задергался, пытаясь ее с себя скинуть.

Захрипел, с каждой секундой чувствуя, как жизнь покидает его тело.

— Отлично, — оторвалась от него Лея, когда Корвин находился на грани потери сознания. Надкусив до крови свое тонкое запястье, прижала ранку к губам бойца. Он попробовал отклониться, но вампирша прочно держала его за голову. — Ты будешь моим первенцем!

Корвин с отвращением почувствовал на губах сладковатый привкус крови и почти сразу его тело выгнуло от приступа боли. Сквозь шум в ушах он расслышал:

— Я назову тебя Даалис, что на моем родном языке означает Первый! Даалис, отныне у тебя будет другая жизнь. Ты будешь более сильным, ловким и быстрым, — в голосе Леи послышалось предвкушение. — Пожалуй, я поставлю тебя командиром над этими воинами.

Теряя сознание, Корвин отрешенно подумал, что и тут Талину не повезло. Небось, снова будет говорить, что обделили самого достойного.

Столица Тардинского королевства

Город Яль

Узкие улочки Окочи — так в народе называли один из самых преступных районов, примыкающего к одноименной реке немного в стороне от основной части города, были необычайно пустынно. По крайней мере для вечернего времени выходного дня. Появлявшиеся на них редкие прохожие прижимались к стенам и спешили в кратчайшее время достигнуть нужного им места. По пути все время настороженно оглядывались, словно чего-то боялись.

Окна домов были плотно прикрыты занавесками, которые периодически чуть-чуть приоткрывались, образуя маленькую щель, в которой на несколько секунд появлялся глаз очередного любопытствующего горожанина. Затем занавеска опускалась на место.

Район буквально замер в ожидании чего-то важного. Чего-то такого, что могло в корне изменить жизнь всех его обитателей. Особая, почти физически осязаемая тишина, образовалась около таверны «Красный бык», широкие панорамные окна которой с одной стороны выходили на улочку, отличавшуюся от всех остальных достаточной шириной, а с другой безразлично смотрели на реку, размеренно несущую свои воды в западном направлении.

Время тянулось медленно. Солнце, изредка прятавшееся за пышными белыми облаками, лениво катилось по небосклону. Оно миновало зенит, а затем половину расстояния от зенита до горизонта. К тому моменту редкие прохожие перестали появляться вообще. Казалось, Окоча вымерла. Тот самый район, на улочках которого в любой другой вечер было полно народу. Не верилось, что обычно тут орали торговцы, выступали уличные артисты, балаганы, а в толпе сновали карманники.

Резкий свист пронесся по улице в непосредственной близости от Красного быка. Спустя минуту около дверей таверны появился прикинутый в модные одежды паренек, выскочивший на улицу с тропинки, что петляла от самой реки между двумя высокими заборами. Оглянувшись, он уверенно открыл дверь таверны и исчез внутри.

Еще через пять минут с той же тропинки на улицу один за другим ступили сразу два десятка человек. В тот же миг в окне второго этажа дома, расположенного напротив таверны, задернулась занавеска.

— Пришли, — грузный мужчина отступил внутрь комнаты.

Он точно боялся быть замеченным. В дверях комнаты тут же появился щуплый паренек, из-за плеча которого выглядывала испуганная женщина.

— Бать, а наши там? — с любопытством спросил паренек.

Мужчина усмехнулся.

— Наши? Мич, с каких это пор ты называешь бандитов нашими?

— Ну... — замялся паренек. — Они же живут в одном с нами городе. Потому и наши. А те живут в другом, а потому чужаки.

Мужчина опустил на диван, который от его веса жалобно скрипнул.

— Ежели так, то да. Пусть будут наши. Додик Смердящий в таверне. Жилистый, Боец, Крапива и остальные тоже.

— Ух, ты! Додик Смердящий пришел? — восхищенный паренек дернулся к окну, но его остановил громкий рык мужчины, приходившегося ему отцом:

— Цыц! Не вздумай своими гляделками по улице шарить!

— Но почему?

— Додик в таверне. Ты его не увидишь. Зато увидишь Хромого и его людей. А они увидят тебя! Поверь, от этого лучше нашей семье не будет.

— Хромой, Сиплый... — Мич с вождением смотрел на окно.

Из него он мог воочию увидеть легендарных бандитов, о славе которых мечтали все молодые парни Окочей. Местные авторитеты тоже были в почете, но о банде Хромого ходили захватывающие дух слухи. Один поход в Проклятые земли чего стоил! Или организация встречи его участников, проведению которой не решилась воспрепятствовать городская стража. Это какая же у них мощь!

— Бать, а как думаешь, наши прогнуться под Хромого?

— Надеюсь, что нет, — проворчал отец.

— Почему?

Отец со скрипом почесал место пониже живота.

— Хромой и раньше был жесткий, а теперь вообще, как с ума сошел. Знающие люди поговаривают, что в Гардаграде он установил над всем жесткий контроль. Все у него под колпаком. И воры, и убийцы, и торговцы веселыми порошками. Даже путаны, и те отчитываются! Правила у него, видите ли...

— Так нам же лучше, — пожал плечами Мич. — В районе спокойнее станет. А то ночью выйти на улицу страшно.

— Ты совсем дурак? Вспомни, чем я зарабатываю нам на жизнь! — вскинулся отец.

— Скупкой и продажей краденных вещей. Всякую мелочь, которую пацаны щипают у фраеров в городе, они тащат к тебе.

— То-то и оно! Невелико дело, но приносит небольшую денежку. Хватает, чтобы жить. А ежели Хромой придет? Он же либо долю с меня брать начнет, либо вообще своего человека поставит, которому все будут обязаны дневной навар сдавать. Как он у себя в Гардаграде сделал. Как мы тогда жить-то будем?

Мич не нашелся, что на это ответить.

— Вот так-то, — подвел итог отец. — Потому будет лучше, если наши выгонят его взащей.

Между тем, напротив их окон происходили любопытные дела.

Хромой знаком отправил одного из своих людей в таверну. Тот нырнул в нее на несколько секунд, вернулся и что-то тихо доложил. Хромой его внимательно выслушал, после чего ушел обратно на тропу, скрывшись от любопытствующих глаз между заборами. Отсутствовал пару минут и вернулся в сопровождении двух молодых парней.

Если бы не одеяния, то парни почти ничем бы не отличались от сотен своих сверстников, обитавших в пределах Окоч. Впрочем, особо внимательный человек назвал бы одно отличие — парни были значительно крупнее местных ребят. На этом с отличиями было все.

Но вот одеяния... Таких в Окочах не видели за все время существования района. Никогда ранее сюда не наведывались темные маги. Пусть и студии. Стихийники, служившие в городской страже, периодически появлялись, но вот светлых или темных магов тут отродясь не бывало.

Походка Хромого, за спиной которого шли будущие темные маги разительно изменилась. До их появления он ступал осторожно, по-волчьи оглядываясь по сторонам, а теперь шествовал по-хозяйски, поглядывая на все взглядом придирчивого покупателя.

— Метла, Скупой, — коротко сказал Хромой, остановившись напротив входа. От толпы отделилось два человека, отличавшихся внушительными габаритами. Хромой ткнул пальцем на дверь. — Вперед. Мы за вами.

Прежде чем громилы успели сделать шаг, их окутала едва заметная дымка. Присутствующие сразу обратили взоры на молодых магов.

— Защита, — пояснил темноволосый. — Держит даже залп из нескольких арбалетов. В упор.

— Спасибо, Гарет, — тот, которого звали Скупой, растянул свои тонкие губы в жуткой улыбке.

— Не за что, — отмахнулся Гарет.

Громилы решительно шагнули вперед, с силой распахнули двери таверны, едва не сняв их с петель, и вошли внутрь. Остальные потянулись за ними. Главный зал таверны встретил их ярким светом десятков светильников и недоброжелательными взглядами трех десятков человек, разместившихся за добротными деревянными столами в правой части огромного помещения. Ожесточенные лица многих из них украшали шрамы. Руки все демонстративно держали на столах, как бы показывая гостям, что безоружны.

Впрочем, будь у кого-нибудь в руках нож, он навряд ли бы бросился на гостей. Даже если разговор бы перешел в открытую ссору. Драка на собрании авторитетных воров была исключена в принципе, и вздумавшего ее учинить прибили бы свои же. Неписанный воровской кодекс был в этом отношении строг.

В центре обособленно стоял большой стол, отличный от всех остальных формой столешницы — она у него была круглой. За ним сидели четверо, заняв места строго по одну сторону, по правую. Так, чтобы за их спинами сидели их же товарищи.

Гостям предлагалось занять левые половины стола и зала. Хромой неспешно проследовал вперед, знаком пригласив следовать за собой Сиплого, Гарета и Содера. К последним двум присутствующие проявили особый

интерес.

— Привет, Хромой — привстал со своего места мужчина средних лет с прямым хищным носом, пронзительными глазами и убеленными сединой волосами.

— Привет, Додик, — Хромой пожал протянутую руку и потянулся к остальным.

Его примеру последовал Сиплый.

— Присаживайтесь, — мужчина, которого Хромой назвал Додиком, кивнул на стулья.

Пока гости занимали свои места, он задумчиво смотрел на студентов Академии магии. Странные ребята, подумал Додик. Сидят, как будто свои. Не волнуются, не боятся, не смотрят презрительно свысока. Обычно при встрече с ворами и прочими бродягами маги либо брезгливо отворачивались, либо откровенно пугались. Первое делали сильные, а вторым грешили слабые — случаев убийства магов от рук преступного сообщества хватало и далеко не все их расследования завершались успешно. Если вообще те расследования начинались!

В тех же северных королевствах Гильдии магов было откровенно плевать на судьбу слабых одаренных, а в Гарики маги практиковали жертвоприношения, где в роли жертв выступали слабаки. Конечно, это не касалось Тардинского королевства, где за убийство мага практически наверняка ждала смерть, но убить-то можно было так, чтобы самому не подставляться. Например, ничего не мешало нанять какого-нибудь наркомана, который неожиданно воткнет в мага кинжал, а через десять минут, прежде чем его схватят, ему на голову совершенно случайно упадет камень. Или он сам неудачно упадет и ломает себе шею.

Хотя, о чем это он! Эти студиясы прошли вместе с Сиплым и его парнями испытание Проклятыми землями. Неудивительно, что они ничего и никого не боятся. И банду Хромого после того же похода наверняка воспринимают, как свою родную семью. Это, кстати, очень плохо. Если с теми что-то случится, будут мстить.

Этот факт он не учел, когда обсуждал с другими авторитетными людьми, что они будут делать в случае войны с Хромым. Да, они знали о Гарете и Содере, но почему-то считали, что те не будут вмешиваться. Полагали, что маги-преподаватели не позволят вмешаться в криминальные войны. Теперь же, видя их перед собой, Додик понял, что они заблуждались.

Это было плохо! Даже больше — это было просто отвратительно! Если с Хромым еще можно было повоевать, не опасаясь серьезных последствий, то с учетом стоявших за его спиной магов, война превращалась в крайне рискованное мероприятие.

— Над чем ломаешь голову, Додик? — вырвал его из раздумий вопрос Хромого.

— Ты еще спрашиваешь? — усмехнулся Додик.

— Над моими предложениями? — скорее утверждающе, нежели вопрошающе сказал главарь Гардаградских преступников.

— Над ними самими.

— И что думаете? — поинтересовался Хромой.

Додик чувствовал, что собеседник напрягся. Внешне это никак не было видно, но Додик, зная Хромого с детских лет, когда они вместе бегали по улицам Яля, научился определять его эмоции на интуитивном уровне.

— Тут собрались все самые уважаемые люди, слово которых является законом для улиц всех городов на расстоянии ста верст отсюда, — Додик откинулся и повел рукой по залу. — Всех ты знаешь лично. Все тебя знают. Кого другого за такую же маляву давно бы поставили на пику, но ты всегда был правильным вором. Уважаемым. Никому не было запахло вести с тобой дела. Поэтому вся общественность удивилась, ознакомившись с твоими предложениями. И только поэтому мы все здесь собрались. Хотим послушать тебя. Может, чего не так поняли. Может, ты не все сказал.

Хромой тряхнул головой.

— Я понял. Ты прав, в маляве я не все рассказал. Слушайте, бродяги, мое предложение...

Полчаса в зале стояло гробовое молчание, нарушаемое лишь одиноким голосом Хромого, который неспеша, по полочкам раскладывал все плюсы от реализации его планов. О минусах тоже говорил, не стеснялся. Объяснял, почему авторитеты должны были частично лишиться своей независимости, выполняя те или иные требования Хромого и людей из его ближайшего окружения. Говорил, почему все должны отдавать ему половину своих доходов и что они получат взамен.

Разумеется, больше пытался сосредоточиться на плюсах, к коим относилось и прикрытие со стороны королевства при осуществлении крупных дел на территории других государств, и возможность многим легализоваться, зарабатывая деньги практически на том же самом, но уже с разрешения властей.

Когда Хромой умолк, в зале еще длительное время стояла тишина.

— Выходит, Крапива был прав, — наконец, нарушил ее Додик, обратившись к своим «коллегам». — Хромой стакнулся с властью и теперь работает на нее. Ограничить дела, башлять деньги едва ли не напрямую в казну... У больших начальников какие-то разрешения спрашивать. Вот, что он нам предлагает!

Правая часть зала недовольно заворчала.

— Да, да! — обернулся к своим лысый мужичок, сидевший по левую руку от Додика. — Легализоваться! Ну, и словечко же! Ха-ха-ха!

Его смех поддержали остальные.

— Ага! — вскочил со своего места худосочный бандит с перебитым носом и красными глазами, которые явно говорили о злоупотреблениях тяжелыми наркотиками. — Боец, первым я буду! Наркотой с лотка торговать буду! Зелья всякие и травку как пирожки народу втюхивать!

Гогот всколыхнул таверну с новой силой. Разбойники смеялись, но их смех был натянутым. Все настороженно поглядывали на другую сторону зала, где молчаливо сидели их коллеги из Гадраграда.

Когда смех поутих, Хромой, глаза которого недобро сверкали, обратился к продавцу наркотиков:

— Шермон, ты совершенно прав. Ты действительно будешь первым. Только не за лоток, а в другое место. Тихое, уютное. Там птички по утрам поют, и людей мало.

Смех худосочного тут же захлебнулся. Он сразу побледнел и поспешно опустил на свое место.

— Ты бы нам не угрожал, Хромой, — совершенно спокойно заметил Додик. — Мы твою маляву не раз обсуждали. Мнение о ней однозначное сложилось. Была надежда, что неправильно что-то поняли, но ты ее своими словами развеял. Все так, как в маляве, только условия еще похуже. Дам тебе ответ от всех нас. Мы не будем работать с родовитыми фраерами, как бы высоко они не стояли и чего бы не обещали. Не по понятиям это. Если хочешь так жить у себя в Гардаграде, живи. Мы тебе мешать не будем. Но больше со своими предложениями никуда не лезь! Ни в Яль, ни в провинции. Только Гардаград!

— Гардаград? — встрепенулся Сиплый. — Значит, даже Восточную провинцию не хочешь отдать?

Додик скривился.

— Я бы и Гардаград не отдавал, да вот только войны не хочу.

— Ты же понимаешь, что она будет, — голос Хромого разил холодом. — У меня цепочки поставок по всему королевству проходят. И в соседних королевствах тоже.

— Цепочки поставок, — повторил Додик. — Интересные слова. Небось от них? — указал он на студиозов.

— Тебе какая разница?

— Никакой, — пожал плечами Додик. — Гарет, Содер, вам я советую не лезть в нашу заварушку. Во избежание, так сказать.

— Ты нам угрожаешь? — поинтересовался Гарет.

— Отнюдь. Просто надеюсь, что уважаемые маги не станут вмешиваться в разборки тех, кого считают отбросами.

— Мы так не счи...

— Вы нет, — Додик перебил Содера на полуслове, — но остальные маги считают. Поверь мне! Хромой, надеюсь, ты проявишь благоразумие и не начнешь барагозить.

Хромой слабо усмехнулся.

— Что ж, Додик. На другой результат я надеялся... На другой. Думал, что это ты проявишь благоразумие. И они, — качнул он головой в сторону толпы и поднялся, небрежно откинув стул. — Ладно! Пусть будет так. Бродяги! Если кто-то захочет присоединиться, пусть бросит весточку через любую мою лавку в Яле. Все знают, где они находятся, так что буду, как сказал Додик, ждать и надеяться. Время на определение до завтрашнего вечера. До захода солнца.

Представители Гардаграда начали подниматься со своих мест и направляться к выходу. Никто из них не торопился, вышагивая с достоинством и демонстративно не глядя на правую часть, где в молчании сидели местные. Вскоре левая сторона зала опустела. Гардаградские ушли.

— Эй, Райза! — громко крикнул Боец.

Из дверей, ведущих на кухню, выскочила немолодая женщина.

— Да, Боец?

— Пиво на всех, — коротко бросил тот. — Вечерний Гардаград.

Женщина кивнула и юркнула обратно на кухню.

— Ну, что, уважаемые, — Додик вместе со стулом развернулся к основной массе собравшихся, — похоже грядет война.

— Теперь да, — мрачно поджал губы старый вор за ближайшим столом. Небезызвестный Тальк, вот уже на протяжении тридцати с лишним лет железной рукой руководивший преступным сообществом в одном из небольших районов столицы. — Хромой ни в жизнь не будет довольствоваться одним только Гардаградом. Тем более теперь, когда он заимел поддержку магов. Кстати, насчет магов. Я так и не понял, что мы с ними делать будем? Ты же говорил, что они не будут вписываться и своим студиозам не дадут. А студиозы тут как тут! Додик, ты понимаешь, что нас в лепешку раскатают? Вспомни, каким образом Хромой взял контроль над Гардаградом.

— Боцмана и Василька сожгла какая-то магесса, — подсказал Боец.

— Вот-вот, — Тальк нервно почесал нос. — Нужно было ему Восточную провинцию всю оставить. Глядишь, и обошлось бы. Бродяги, что скажите?

— Да, может быть стоило, — согласились с ним несколько человек.

Остальные молчали. В зале вновь установилась гнетущая тишина. Додик смерил презрительным взглядом притихших воров.

— Это что за базар пошел? Очко заиграло? С каких это пор уважаемые воры стали готовы прогибаться перед всякими начальниками? Может, сразу пойдем к стражникам и будем вместе с ними наводить шухер на улицах? Прикроем все свои конторы и будем жить бычками. Этого хотите?

— Причем тут это, Додик? — поморщился Тальк. — Скажи нам, что мы с магами делать будем?

Додик хищно оскалился.

— Тут все просто. Сделаем так, чтобы они не вмешивались.

— Это как? — удивился Тальк.

Воры подались вперед, жадно всматриваясь в лицо главара.

— Слухи! — видя, что его не понимают, Додик вкрадчиво пояснил. — Помните, какой кипишь среди народа начался в Гардаграде в конце весны?

— Там, вроде, магов обвиняли в том, что они в союзе с ворами состоят, — припомнил Тальк. — Люди заволновались.

— Во-о-от! Все правильно! А что нам мешает организовать народные волнение по всем провинциям? Пустим слух, зашлем ряженных, которые громче всех возмущаться будут, и народ на дыбы встанет! Зуб даю!

Тальк почесал нос.

— А что? Может и прокатить. Маги не высунуться и своих студиозов придержат. А мы в тот момент с бандой Хромого покончим.

Боец обрадованно потер руки.

— Точняк! А когда все уляжется, уже поздно будет!

— Верно, — качнул головой Додик. — Поверьте, никто не будет мстить за усопшего Хромого. Правильно говорю, бродяги?

— Пра-а-авильно-о-о! — хором заорали воры.

Додик на секунду прикрыл глаза, еще раз вспомнив двух студиозов. Его шестое чувство подсказывало, что как раз они мстить будут. Однако остальным он ничего не сказал. Лишь сделал пометку, что нужно будет поручить непосредственную организацию преждевременной кончины банды Хромого кому-то другому. Например, Тальку. Он свое пожил. Ему грех будет расстраиваться, если обозленные Гарет и Содер отправят его вслед за Хромым.

Гарет

Я с удовольствием потянул носом воздух, до отказа наполняя им легкие. Какие же приятные ароматы он тут источал! Одним словом, Карибы... Океан, чудесный пляж, шум прибоя, запах свежей зелени. И всегда лето!

— Ух-ху!!! — заорал Сиплый.

Он стрелой пронесся мимо меня, на ходу стягивая и отбрасывая в сторону рубаху. Прыжками залетел в воду и нырнул в набегающую волну. За ним следом промчались две будущие стриптизерши, демонстрируя отдельные купальники, созданные по нашим эскизам дорогим Диди. Рядом на песок опустился Хромой, предварительно небрежно бросив полотенца, поверх них сумку, и не забыв установить пляжный зонтик.

Кстати, зонтик тоже был творением нашего ательера, который с превеликим нетерпением ждал открытия ночного клуба. Ровно с того момента мы разрешили ему начать продажу всех наших совместных с ним изделий. Сейчас он готовил рекламные материалы и организовывал первую в этом мире выставку одежды. В качестве моделей мы позволили ему использовать наших девчонок. Разумеется, за отдельную плату, которая отходила прелестницам целиком. Тут мы ни на какие доли не претендовали.

— Эх! Красотища-а-а-а! — прохрипел Хромой, доставая из сумки большую стеклянную бутылку с пивом.

Скользнув по ней взглядом, я блаженно прикрыл глаза. Эта бутылка была продуктом нашего завода и на ее поверхности красовались заряженные руны сохранности. Внутри, на дне, имелась еще одна замысловатая руна, благодаря которой содержимое бутылки всегда имело одну и ту же температуру. Для того же пива это было весьма ценным свойством. Руну, кстати, специально для нашего завода разработал сам господин ректор!

Я представил, как должно быть радовались семейства Флоров и де Лоренов, когда продукция завода в считанные дни буквально порвала рынки. По словам Саманты, на всевозможные напитки в стеклянной таре на текущий момент была очередь из торговцев на шесть декад вперед. Но это мелочь по сравнению с тем, какой ажиотаж создала лапша быстрого приготовления. Год! Очередь на год вперед! Причем, ценник управляющие торговыми домами двух семейств ломали двойной, а в некоторых случаях и тройной.

Одноруппници меня уже успели обрадовать, что полная окупаемость завода вышла на полтора года, что было почти в два раза быстрее первоначальных расчетов. Потрясающие показатели. Глядя на них, Флоры и де Лорены спешно начали готовиться к закладке второго завода. Уже выбрали площадку и аккумулировали средства для его строительства, которое планировали начать через три-четыре декады. При этом на уже имеющемся предприятии начали реализовывать вторую и третью очередь строительства, призванные удвоить его производительность.

Нам с Содером в новом деле выделили точно такие же доли, как и в первом, не требуя с нас каких-либо средств. Это было приятно, а потому мы благосклонно отнеслись к просьбе торговых домов уважаемых семейств вернуться к обсуждению тех дополнительных идей, о которых упоминали в ходе переговоров относительно первого завода. Тут нас ждала еще одна приятная неожиданность — Саманта довела до нашего сведения, что в их реализации страстно желают принять участие де Варгасы и де Ларанги.

Этот факт открыл перед нами не только новые перспективы, но и четкое осознание того, что вскоре у нас появятся новые могущественные покровители. Наше положение в этом мире стало более устойчивым. Запустим еще пару совместных дел, и уже навряд ли кто-то посмеет нас тронуть.

Тут в памяти всплыла Клафелинщица и я невольно поморщился, вспомнив последнее недоразумение с ее участием.

— Над чем думаешь? — между мной и Хромым на песок завалился Содер.

— О Клафелинщице, — признался я, чем вызвал у американца изумление.

Он оперся на локоть и уставился на меня так, как будто я только что признался ему в любви.

— В смысле? Только не говори, что втюрился в нее!

Я с трудом сдержался, чтобы не перекреститься.

— А что тут такого? — решив подколоть друга, я изобразил непонимание. — Женщина она красивая. Умная, образованная. Многие бы мечтали ее получить в жены.

Содер на несколько секунд потерял дар речи.

— Ты совсем мазохист? У нее уже в привычку вошло нас с тобой прессовать, а ты в жены ее захотел? Стокгольмский синдром? Лучше давай я тебя сразу убью, чтоб ты не мучился.

Над плечом американца появилась любопытствующая физиономия Хромого. Наш разговор вызвал у него столь сильный интерес, что он отвлекся от созерцания девушек в мини-бикини.

— Да шучу я, шучу, — успокоил я друга. — Просто подумал, что проблем она много нам создает. У нас с тобой уже дела есть, покровители со всех сторон. Последних скоро еще больше будет. А деканша продолжает нас гонять в хвост и в гриву, как помойных котов. Неправильно это.

— Это да, — успокоился Содер и откинулся на песок. — С этим что-то надо делать.

Хромой пару раз кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Парни, это, конечно, не мое дело, — почесал он густую щетину, — но вы не думали, что причина в вас?

— В нас?

— Да. Насколько я понял, это же вы ее везде подставляете? Вот она на вас и злиться.

— Мы не виноваты, что она сует нос в наши дела! — запротестовал Содер. — Вот возьмем крайний случай. Кто ее заставлял идти в беседку к Тину?

— Никто, — с готовностью ответил я на его вопрос.

— Во-о-от, — протянул Содер. — Кто ее в этой беседке лапал за все места? Мы?

— Нет.

— Так почему же крайними оказались я и Гарет? Да, мы составили план и все подготовили, но мы же не виноваты, что она вмешалась. По сути, виновата она сама!

— А получили мы, — я болезненно поморщился, едва ли не физически ощутив удары огненным хлыстом, которыми нас тогда наградила Клафелинщица.

Хромой вздохнул и на мгновение поднял глаза к небу.

— Вроде вы здоровые лбы, — изрек он, — а рассуждаете, как дети. Ладно, отпустим. Лучше скажите, вы перед ней извинились?

Я поперхнулся.

— Ты что, издеваешься? — нахмурился Содер. — Мы к ней на глаза попадаться боимся, а ты про извинения спрашиваешь. Она убьет нас раньше, чем мы успеем что-то сказать.

— Да, да, — согласился я с его словами. — Убьет, и причины подхода не уточнит. Смерти нашей захотел, Хромой?

Хромой осуждающе покачал головой.

— Ясно. Тогда извинения ей принесет Сиплый.

— Это как? — не поняли мы.

— Отнесет ей ящик ажуйского и на словах передаст ей ваши самые искренние извинения.

Я задохнулся от такого предложения.

— Ящик ажуйского??? Ты в своем уме?

— Это же целое состояние! — добавил Содер.

— Десять бутылок. Сто двадцать золотых. Да, это много. Но невеликая цена за ваши жизни, — степенно рассудил Хромой. — Все. Можете не спорить. Я решил. Завтра сможете ей безбоязненно показываться на глаза. К тому же... — Хромой сделал многозначительную паузу. — К тому же она очень помогла нам с оформлением клуба. Забыли?

Я смутился. Если честно, то в этом Хромой был совершенно прав. В этом деле помощь Клафелинщицы и остальных магов была поистине бесценной. Клафелимиди не ограничилась одним лишь огненным фонтаном, добавив к декорациям будущего клуба еще немало сногсшибательных элементов.

— Как-то я не вспомнил, — промямлил Содер.

— Я тоже, — уныло откликнулся я.

— То-то же, — Хромой сел. — Поэтому нужно еще отдельно отблагодарить ее золотом. Остальных магов тоже.

— Подожди, — возразил я. — Они это делали в знак благодарности за свое спасение.

— Вы спасли двух, а участие в оформлении клуба принимали четверо. Заплатим тем, кого вы не спасали, и в следующий раз, если будем открывать еще один клуб, обратимся к ним. Предложим сделать работу за деньги.

— Они не согласятся, — уверенно сказал Содер. — Из принципа.

— Главное, они помогли с первым, зная, что его владельцами являемся мы с вами. Дальше будет решать количество предложенных золотых. Любой принцип стоит денег. Иногда больше, а чаще — меньше.

Мне нечего было возразить. Безграмотный бандит, опираясь исключительно на свой жизненный опыт, точно сформулировал одну из важнейших аксиом моего родного мира — за деньги можно купить все. Или почти все.

— Ну, может быть, — Содер тоже не нашел, что возразить.

— Точняк вам говорю. Кстати, на вашем месте я бы боялся не вашей училки, а кое-кого другого. Вернее, другую. Симпатичную такую, клыкастую.

При упоминании о Лее мое настроение сразу опустилось на несколько порядков. Все заботы разом отошли на второй план. Померкли мысли о наших стремительно развивающихся предприятиях, проблемах с открытием клуба. Испарились размышления о помощи Хромому в подготовке к борьбе за Яль. В мозгах остался лишь образ вампириши.

— Умеешь же ты настроение испортить, — услышав со стороны джунглей громкую ругань, я перевернулся на живот и глянул на источник шума.

Оказалось, друг на друга орали рабочие, набранные Корявым в количестве сорока единиц в каких-то отдаленных городах. Уже три декады они ударными темпами делали нам дороги, выкладывая их из камней, заготовку которых вели неподалеку, на склоне горы. Трассировку дорог мы составили коллегиально вместе с Хромым, Сиплым и Корявым, включив в дорожную сеть замок, несколько пляжей и пару озер в глубине острова. С Содером быстро освободили выбранные направления от растительности, и теперь оставалось только ждать, когда работяги все сделают. По нашим прикидкам, этот светлый момент наступит нескоро, через год. Однако спешить нам было некуда.

— Ну, уж извиняй, — отозвался Хромой. — Проблему не я нарисовал.

Содер тоже принял сидячее положение. Загреб горсть песка и с раздражением метнул его в сторону океана.

— Это ты виноват, Гарет, — проворчал он. — Не трогал бы тот летающий бульжник, сейчас бы проблемы не было.

— Опять я виноват! Чуть что не так, Гарет крайний! — возмутился я. — Как будто только я создаю нам геморрой!

— Ну, не я же, — фыркнул Содер. — Это только ты вечно лезешь не в ту дырку и не тем пальцем.

Хромой громко щелкнул пальцами, прерывая нашу перепалку.

— Парни, хватит срать! Лучше подумайте над тем, что нам с ней делать. Лично я не хотел бы, чтобы она еще раз явилась в Синюю яму.

Разнос, устроенный вампиршей обывателям Синея ямы, вышел запоминающимся. Она пришла в таверну поздно вечером и потребовала Сиплого, который в тот момент развлекался с кем-то из девиц Герды на втором этаже. Выслушав в свой адрес несколько пошлых шуток от посетителей, Лея обиделась и устроила массовое побоище, из которого вышла неоспоримой чемпионкой. Выцепила из общей кучи бессознательных тел Сиплого, на свое несчастье успевшего примкнуть к драке, привела в сознание и подробно расспросила обо всех королевствах, о деятельности банды Хромого, о нас с Содером, после чего удалилась.

Не дала никаких обещаний повторного визита. Не сделала никаких намеков на то, чем собирается заниматься. Осталась эдакой женщиной-загадкой, само существование которой означало для нас большую проблему.

Хромой искренне полагал, что рано или поздно она нанесет по мне и Содеру удар. Нет, он не считал, что она нас убьет, но в том, что она будет из мести нам серьезно пакостить, был уверен. Подумав, мы согласились с его мнением. И решение возникшего затруднения было одним — провести с Леей переговоры, на которых попытаться урегулировать наши взаимоотношения. Может, она чего-то попросит, мы сделаем, и конфликт будет на этом исчерпан. Однако присутствовало одно значимое «но» — мы понятия не имели, где ее искать.

— А что мы можем сделать? — угрюмо отозвался я. — Если бы мы знали, где она находится, то можно было бы попытаться поговорить, а так остается только ждать, когда она преподнесёт нам очередной сюрприз. Там и попытаемся с ней наладить контакт.

— Плохо, — подвел итог Хромой.

— Как есть, — развел я руками и неспеша встал на ноги. Отряхнувшись, махнул рукой американцу. — Содер, нам пора.

— Уже? — удивился Хромой. — Сегодня же выходной! Куда вы спешите? Я думал, мы сегодня еще посидим, подумаем, как будем разбираться с яльскими недоумками.

— Это вы и без нас сможете сделать. Просто завтра вечером скажете, что от нас требуется. Только учтите, нужно замаскировать наше участие.

— Это-то понятно, — невесело поморщился Хромой. — Как не вовремя этот скандал поднялся. Ох, как не вовремя...

— Скорее, на удивление вовремя, — подал голос Содер. — Очень точно совпало с началом наших разборок с яльскими господами. Уверен, это Додик поднял вой. Он не хочет, чтобы мы участвовали в разборках.

— Ну, еще бы! — ощерился Хромой. — Благодаря вам, у нас громадное преимущество.

— Поэтому он и решил заблокировать нас в Яльской Академии.

— Точно! — мне внезапно стал ясен ход мыслей американца. — Додик же не знает, что мы перемещаемся в Яль через Карибы, и думает, что мы сейчас в Яльской Академии живем! Да, это наверняка его люди подняли вопли по всей столице о наших посещениях Синей ямы и о нашей работе на тебя, Хромой. Сейчас возмущается только народ, но уже завтра этот же вопрос встанет на уровне высших чиновников. Не буду удивлен, если и де Ларанга дернут.

— Вот-вот, — покачал головой Содер. — Если бы мы действительно сидели в столичной Академии, то план Додика сработал бы. Нас бы наверняка заперли. А так...

— А так Додик получит по зубам, — зарычал Хромой, с силой ударив кулаком по песку. — Интриган хренов!

— Захочешь жить, и не так раскорячишься, — припомнил я народную мудрость. — Хромой, хотел у тебя спросить насчет перебежчиков. Много их? Или никого нет.

— Куда они денутся, — Хромой на секунду задумался. — Двенадцать уважаемых людей решили не воевать со мной. Пока заняли нейтральную позицию. Будут работать с победившим.

— Третью всех яльских уважаемых, — прикинул я. — Уже легче!

— Угу.

— Ладно, Хромой, погнались мы, — я пожал протянутую руку.

— Точно не останетесь? Куча дел?

— Если бы, — ответил ему Содер. — Одно единственное.

— Но зато какое! — воскликнул я. — Нужно окончательно добить вопрос с записывающими кристаллами. Если все получится, то это будет прорыв. Наконец-то, запишем с Содером обучающие танцы для девчонок.

— Обучающий ролик с танцами? Нет, в нем уже смысла нет! — поспешно возразил Содер. — Пока мы разрабатывали этот кристалл, девчонки и без него продвинулись далеко вперед. Если не брать в расчет работу с шестом, они танцуют уже вполне прилично.

— Не зря отплясывали перед ними под зельем памяти, — припомнив, сколько смеха было со стороны девушек во время тех танцев, я понял причину возражений американца.

Да, пожалуй, тут я с ним соглашусь. Запись наших плясок на кристалле будет излишней. Это же чистой воды компромат, который, попади он не в те руки, будет иметь для нас с Содером эффект, сравнимый с явлением в этот мир всего вампирского рода Тиз Лири.

— Поплясали и на этом хватит. На кристалл будем записывать либо песни, либо выступления девчонок в клубе, — Содер повернулся к Хромому. — Завтра после ужина встречаемся в замке.

— Пойдет, — согласился Хромой и откинулся на песок. — Ладно, давайте. Удачи!

— Удачи! Сиплы-ы-ый! До завтра!

— До завтра, — донеслось до нас со стороны океана.

Синяя яма встретила нас практически полным отсутствием посетителей. Миновав главный зал, не забыв по пути помахать рукой скучавшей за барной стойкой молоденькой девчонке-официантке, мы вышли на улицу и оказались посреди многочисленной толпы.

По ушам ударил шум, перекрывааемый частыми выкриками уличных торговцев и многочисленных зазывал. Все, как обычно, в обеденное время выходного дня. Пробившись ну правую сторону улицы, по которой люди двигались в нужную нам сторону, мы степенно побрели за крупногабаритной парочкой. К сожалению, обогнать ее не представлялось возможным.

— Эй! — я схватил за руку незадачливого воришку, сунувшего руку в мой карман. В нем ничего не было, но это не означало, что я готов был мириться с попытками меня ограбить. — Шелупонь, ты совсем берега потерял?

Паренек, при ближайшем рассмотрении оказавшийся всего на пару-тройку лет младше меня, попытался вырваться.

— Отпусти, козел! — зашипел он. — А не то хуже будет!

— Хуже? Мне? — просто так отпускать воришку я не собирался, но что мне с ним делать, еще не решил. — И что же ты сделаешь?

— Проблемы у тебя будут, — парнишка метнул взгляд по сторонам. Наверное, ищет затерявшихся в толпе сообщников. — Ты хоть знаешь, кто за меня впишется?

— Кто? — поинтересовался Содер, весело наблюдавший за происходившим.

— Хромой! А еще его маги, Содер и Гарет! Стоит мне им сказать, они вас в червей превратят! Ясно?

Мы с Содером переглянулись. Ситуация принимала забавный оборот. Судя по всему, воришка был не местный и, в отличие от всех остальных представителей криминального мира Гардаграда, в лицо нас не знал.

— Не может быть! — на лице Содера появился самый настоящий испуг. Актер с большой буквы! Адвокатские коллегии Соединенных Штатов понесли в его лице огромную утрату. — Самого Гарета?

— И Содера? — я отдернул руку, словно обнаружил вместо воришки опасную змею.

Само собой, увидев такую реакцию, тот больше не думал о бегстве. Наоборот, он расправил узенькие плечи, вздернул подбородок и уставился на нас сверху вниз, что сделать было непросто — он был банально ниже каждого из нас на полголовы.

— Что? Страшно стало? — сквозь зубы процедил он. — Так уж и быть, не буду к ним обращаться. Но только при условии, что отдадите мне свои кошельки!

Я издал облегченный вздох, Содер принялся судорожно рыться в карманах.

— Господин... — заикаясь, начал я.

— Щегол, — с гордым видом подсказал паренек.

— Господин Щегол, а что будет, если у нас нет денег?

— Как это, нет денег? — воришка состроил зверское выражение лица. — Червями захотели быть?

— О нет, господин Щегол! — я начал шерстить свои карманы.

Тут Содер с торжествующим видом извлек на свет золотой.

— Нашел! Господин Щегол, я нашел!

— Молодец, — воришка потянул за золотым руку, но не тут-то было.

Содер убрал монету обратно.

— Эй! Куда? — возмутился Щегол.

— А вдруг ты не знаешь магов Хромого? — с сомнением высказался он, придав лицо совершенно идиотское выражение. — Мы тебе деньги за просто так отдадим.

— Как, не знаю? — растерялся воришка. — Знаю!

— Так ты докажи. Мы тебе сразу деньги отдадим. Вон, у моего друга тоже золотой нашелся.

Щегол перевел взгляд на меня, увидел в моей руке золотую монету и громко сглотнул.

— Отдай деньги! — зло потребовал он. — Если буду доказывать, вам точно не понравится.

— Не-е-е-е, — упрямо помотал я головой. — Так не пойдет. Для начала доказательства. Хочу видеть Содера и Гарета!

Воришка скрипнул зубами.

— Хорошо. Будут вам Содер и Гарет! Но учтите, они будут в ярости от вашей тупоголовой неверчивости! Ждите здесь!

Развернувшись, Щегол опрометью бросился в обратную сторону, ловкой ящеркой огибая людей.

— Мы пойдем дальше! Догоняйте! — рявкнул я ему вслед и с улыбкой обратился к другу. — Как думаешь, кого он нам приведет?

Содер рассмеялся.

— Пока не знаю, но с удовольствием посмотрю. Только давай помедленнее пойдем. Хочу дать шанс Щеглу и его «магам» догнать нас.

С этими словами он оглянулся и замедлил шаг.

— Не хотелось бы опаздывать, — проворчал я, вспомнив про ожидавшую нас деканшу светлого факультета Люцию де Катлас.

Ее нам удалось привлечь к работе над нашими кристаллами, функция которых заключалась в казалась бы стандартной записи и ее последующем воспроизведении. Но так казалось лишь на первый взгляд! Наши творения имели целый ряд отличий от существующих общепринятых образцов. Самое существенное заключалось в самом материале кристалла. Если ранее маги для этих целей использовали исключительно драгоценные или полудрагоценные камни, то мы начали применять обычный обработанный кварц. Да, он имел некоторые недостатки, основной из которых заключался в ускоренном разрушении, которое по нашим расчетам должно было убить камень лет через десять после начала использования. Однако главное достоинство — цена, разом их все перечеркивало.

Следующим значимым отличием была возможность применения кристаллов обычными людьми, а не только одаренными. Далее по списку шел удобный интерфейс, имевший оглавление и позволявший запускать запись с того или иного момента, а также еще с десятков других отличий, благодаря которым обычные кристаллы записи смотрелись рядом с нашим творением так, как серый ишак смотрится рядом с породистым скакуном. Полагаю, старые кристаллы теперь будут брать только из-за драгоценных камней.

— Мы не опоздаем, — весело заметил Содер, ткнув пальцем назад. — Вон, Щегол за нами бежит. Как понимаю, вместе с Содером, Гаретом и еще какими-то доходягами.

— Так и есть, — обернулся я. — Странно, ни одной знакомой рожи.

— Все залетные, — предположил Содер.

— Угу. Интересно, они хоть знают, в чьем районе у добрых горожан золото обрабатывают?

— Сейчас мы это и выясним.

Спустя несколько секунд воришки стояли, набычившись, рядом с нами. Пятеро, все примерно одного возраста, лет по шестнадцать-семнадцать. Одежда с многочисленными дырами, лица истощенные. При этом выглядеть пытаются предельно грозными и крутыми.

— Ну, че? — сразу напустился на нас Щегол. — Хотели увидеть Гарета и Содера? Вот они! — махнул он рукой на парочку своих спутников, одежда которых была получше и почище.

— Да ты что! — охнул я. — Гарет и Содер? Те самые герои?

Несколько мимо проходивших людей с интересом на нас посмотрели. Воришки сразу задержались.

— Угу, — бросив настороженный взгляд по сторонам, Щегол ткнул пальцем в сторону ближайшего маленького переулка, до которого оставалось пройти метров десять. — Пойдем, отойдем от толпы. Побазарим.

— Конечно, пойдем, — моя улыбка была совершенно искренней. Сейчас мы объясним залетным, что негоже воровать на чужой территории, да еще и выдавать себя за других людей, которые, между прочим, тоже в этих местах являются частыми гостями. — Пойдем, познакомимся поближе.

Щегол пошел первым, мы за ним, за нами все остальные. В переулке было по обыкновению сумрачно. При нашем появлении от стены отделилась фигура, приблизилась, и я узнал одного из парней Корявого. Попытался вспомнить его имя, но безрезультатно.

— Уважаемые, вы дорогу потеряли? — угрожающим тоном поинтересовался он, в упор глядя на ступавшегося Щегла.

Тот с первого взгляда понял, что перед ним стоит один из местных бандитов, и его наглость сразу куда-то улетучилась. Видимо понял, что его могут спросить за промысел на чужой территории здесь и сейчас. Его подельники поспешили спрятаться за нашими с Содером спинами.

— Мы... тут... — засуетился Щегол. — Погулять вышли.

Погулять? А я думал, он собирается знакомить нас с самозваными Гаретом и Содером. Чувствую, пора вмешаться и вернуть замысел воришки в первоначальное русло.

— Как погулять? — я с хлопком опустил руку на его плечо. Вышла натуральная оплеуха, от которой Щегла аж повело в сторону. — Щегол, ты же авторитетный вор из Синей ямы! Лично знаешь Хромого, Сиплого и их дружков-магов!

— Я? — пискнул Щегол.

Вид у него стал несчастным и каким-то забитым. Он словно уменьшился в размерах. Подчинённый Корявого, наконец, опознал в окружающих сумерках меня и Содера, и от удивления открыл рот.

— Ты, ты, — поспешно вставил Содер, не давая бандиту испортить нам всю игру. — Ты же еще обещал нас познакомить с Содером и Гаретом! Кстати, они же тут, — американец обернулся, схватил мнимых магов за отвороты рубах и вытолкнул их вперед. — Гарет, Содер, вы только не превращайте нас в жаб!

Оба парнишки, превратившись в живые статуи, испуганно смотрели на члена банды Корявого. Тот смотрел круглыми глазами то на нас, то на них, то на Щегла. Наконец, до него дошло.

— Гарет и Содер? — усмехнулся он. — Ого, как вы изменились с нашей прошлой встречи! Это у вас что, заклинание какое не так пошло?

— Да, оно самое, — схватился за спасительную соломинку один из ребят. — Проклятое, неправильно

сработало.

Бандит с озадаченным видом поцокал языком.

— Ай-ай-ай! Может, тогда к Хромому ходим? Или до Академии вас проводить? Уж там-то быстро разберутся, как вам прежний вид вернуть.

— Нет, не надо! — дружно заверещали воришки.

— Они сами все исправят, — живо подключился Щегол. — Гарантирую, уже вечером все в ажуре будет!

— Да? — бандит с интересом смотрел на лже-магов. — Уверены?

— Зуб даю, — подтвердил Щегол, громко щелкнув по своему никогда не чищенному зубу.

После его слов возникла неловкая пауза. Бандит Корявого уходит не собирался, рассчитывая досмотреть шоу до конца, а парни при нем не решались вымогать у лохов, то бишь у нас, деньги.

— Магов ты нам показал, значит, деньги тебе отдать нужно? — незаметно подмигнув подчиненному Корявого, я достал из кармана золотой.

— Деньги? — подался вперед бандит, моментально сориентировавшись в правилах игры. — Гарет, Содер, о каких деньгах идет речь? Вы же не карманники.

Воришки задержались.

— Он ошибся, уважаемый, — начал юлить Щегол. Метнув на меня злой взгляд, заявил. — Мы не просили денег!

— Не просили? — я убрал монету. — Однако о каких-те деньгах речь шла. Так ведь, Содер?

— Так, — подтвердил американец.

Воришки задержались еще сильнее. Начали пятиться, но уткнулись в нас. Те двое, что остались за нашими спинами, тоже остались стоять на своих местах, обнаружив, что выход из переулка перекрыли трое дюжих бандюганов, по ромам которых было видно — убьют, и имени не уточнят. Тоже из коды Корявого, кстати.

Щегол также заметил вновь прибывших лиц. Побледнел, руки заметно задрожали.

— Я, кажется, знаю, о каких деньгах он говорил! — воскликнул Содер. — Это они нам денег хотели дать!

— Точно, — подхватил я, впечатленный сообразительностью друга. Как он повернул! — Как я раньше не догадался? Все же знают, что Содер и Гарет иногда жертвуют деньги бедным. А у нас как раз затруднения.

— Причем много жертвуют, — вставил бандит, насмешливо глядя на воришек. — Все, что есть, отдают.

Я протянул руку.

— Ну, что? Давайте, не стесняйтесь. Щегол, ты чего мнешься? Доставай бабло.

Паренек уныло повесил голову.

— У меня нет ничего...

— Тогда вы, Содер и Гарет, — повернулся я к лже-магам.

Те заметно дрожали, затравленно глядя то на нас, то на бандитов.

— У нас тоже ничего нет, — выдавил из них тот, что был помельче.

Врут? Да нет, непохоже.

— Так вы из местных бродяг? — наконец, дошло до Щегла.

Его бледное лицо стало серым. Глаза помертвели. Та же самая трансформация произошла и с его товарищами.

— Говорил же тебе, что не нужно к ним соваться, — прошептал мнимый маг.

— А почему ты так говорил? — вдруг стало интересно мне.

Паренек не поднимал на меня глаза, разглядывая землю под собой.

— Вы в дорогой одежде. Одни куртки не меньше пяти серебряных стоят, — пояснил он.

И был не прав. Наши куртки, сделанные лично Аткусоном из качественного и прочного материала, с наложенными на него заклинанием, придавшем ему способность не промокать, стоили примерно по золотому. Одни только пуговицы, сделанные по заказу, обошлись в два серебряных. Остальной наш шмот был под стать курткам.

— И что с того? — не понял Содер.

— По этому району в такой одежде безбоязненно могут ходить только авторитетные люди, которых все знают. Простые богачи из других районов, которые могут себе такую же позволить, сюда суются только с охраной.

— Логично, — согласился я.

— Поэтому я и не советовал к вам идти, — вздохнул паренёк.

— Так зачем пошли? — обратился я к Щеглу.

Щегол молчал.

— Ну? — прикрикнул на него один из бандитов, перекрывавших переулок за нашими спинами. — Отвечай, когда тебя уважаемые люди спрашивают!

Щегол, оказавшийся среди воришек за старшего, вздохнул и его плечи опустились еще сильнее, хотя, казалось бы, уже некуда.

— Три дня назад мы пришли из Тарката, — издалека начал он. Названный город находился на юго-восточном побережье провинции, и основным промыслом местных жителей была охота на тюленей и тарала, местного мелкого китообразного. — Продукты и деньги закончились уже давно. Два дня ничего не ели.

— Поэтому решили идти воровать? — неодобрительно нахмурился я.

— У нас не было другого выхода. Разве что только сдохнуть от голода.

— Работать не пробовали?

— Пробовали. В нормальное место нас не берут. Попытались вчера грузчиками в лавке Тегнара поработать.

День отпахали, как кони, а он нам денег не заплатил. Бросил через порог краюху хлеба и все.

— В смысле? Вы заранее не оговаривали оплату?

— Как не оговаривали? Все оговаривали, чин по чину! По рукам ударили! Он должен был нам две серебришки дать, а по итогам ничего не дал. Взашей прогнал.

— То есть, вы не косячили, норму выполнили, а он вас кинул? Я все правильно понял?

— Именно так, господин... — Щегол исподлобья взглянул на меня своими блекло-голубыми глазами, ожидая услышать мое имя.

— Гарет, — я решил раскрыться. — Гарет Плевакус.

Щегол ошарашенно вздрогнул и отступил на пару шагов. Со стороны лже-магов послышалось тихое:

— Ох!

— Тот самый Гарет? — еще не придя в себя уточнил Щегол.

— Тот самый. А это, — кивнул я на американца, — тот самый Содер. Но сейчас это неважно. Скажи, Щегол, почему вы из Тарката ушли?

— Делать там нечего. Только на промысел ходить раз за разом, и все. Надоело. Хотелось чего-то нового.

— Нового? А на что вы рассчитывали? Кем хотели стать? — опередил меня с вопросом Содер.

Щегол пожал плечами.

— Думали, устроимся кем-нибудь. Разносчиками газет или грузчиками. На худой конец, готовы были и улицы убирать, но тут это маги своими заклинаниями делают.

— Мы много где пристроиться пробовали, — встрял в разговор его товарищ, — но везде от ворот поворот получили.

— Тегнар, говоришь? — Содер пятерней взъерошил волосы и повернулся к бандиту. — Это что за персонаж?

Тот ответил незамедлительно.

— Торгаш. Держит пару крупных лавок на Конюшнях. Деньги за крышу в наш общаг платит вовремя. Иногда дальше больше, чем нужно. Прогонов по нему не было. Предъяв тоже.

— Ясно. Чувствует вседозволенность, вот и обращается с людьми, как с собаками, — заметил я, разглядывая воришек.

В голову неожиданно пришла интересная мысль, а что, если взять их под себя? Будут выполнять наши мелкие поручения. До некоторого момента мы справлялись сами, но в последнее время возникли немалые затруднения с коммуникацией со многими людьми, задействованными в открытии клуба. Потребности в том, что нужно куда-то сбегать, что-то передать и что-то забрать, нарастали, как снежный ком и мы начали привлекать для этих целей людей Хромого. Почему бы для этих целей нам не иметь СВОИХ людей? Это было бы весьма неплохо.

— И что нам с вами делать, орлы? — задумчиво спросил я.

Орлы молчали, пялясь строго себе под ноги.

— Крысят на нашей территории без нашего спроса, — сплюнул на землю представитель кодлы Корявого. — За это у нас на перо ставят.

— На перо? Хммм... — многозначительно хмыкнул я.

Содер сразу напрягся. Предложенная идея нашему гуманисту пришлась не по душе.

— На перо? — всхлипнул Щегол и рухнул на колени. Его примеру последовали остальные воришки. — Пощадите!!! Мы уйдем и больше не вернемся! Клянусь!!!

— Отпустить?

— Да! Мы отдадим все, что у нас есть, только отпустите!

— И что дальше будет? — спокойно спросил я, глядя на пять склонившихся затылков. — Пойдете в другой город? Так вас там никто не ждет. Начнете снова воровать и тогда у вас будет лишь два пути. Либо на пикку поставят, либо схватят стражники и на каторгу отправят.

Воришки притихли.

— Парни, у меня к вам есть другое предложение.

Все с интересом уставились на меня. И если в глазах Содера и бандитов Корявого стояло любопытство, то у воришек мелькнула надежда.

— Какое? — тихо спросил Щегол, вытянув тощую шею.

— Принесете нам с Содером клятву верности и будете работать на нас.

— На вас? — в один голос изумленно воскликнули бандиты и воришки.

— На нас? — глаза Содера полезли на лоб.

— Да. А что? Мне надоело каждый раз просить кого-то из парней Хромого относить наши записки Аткусону.

Да и других поручений полным полно. Нам легче будет, если свои люди будут.

Американец на секунду задумался.

— Ну... Так-то да, — согласился он. — Ты прав.

— Мы согласны! — пискнул Щегол.

Его глаза, как и глаза остальных незадачливых воришек, излучали восторг.

— Отлично. Уважаемые, — обратился я к бандитам. — Проводите ребят в Синюю яму. Пусть Герда их покормит и заселит в какую-нибудь комнату рядом с таверной. Если не ошибаюсь, свободные у нас есть.

— Ясно. Сделаем, — откликнулись те.

— Щегол, пока поживете в комнате. Через пару дней организую вам разговорный амулет, через который будем вас озадачивать. Все понял?

— Да!

— Все, свободны.

Оставшийся путь до Академии мы проделали без приключений. Быстро переодевшись в общежитии, едва ли не бегом проследовали до здания светлого факультета. Там, в лаборатории на третьем этаже, нас ждал немалый сюрприз — в обществе Люции де Катлас обнаружился наш дорогой ректор, Грасий Флор, и не менее дорогой Глава Гильдии магов Кадий де Ларанг!

Увидев, что мы в замешательстве замерли на входе, ректор махнул рукой.

— Чего встали? Проходите.

Мы тихо прошли вперед и остановились перед столом, за которым вальяжно сидели могущественнейшие маги. На столешнице перед ними лежал круглый камешек кварца, над которым мы с Люцией бились больше декады.

— Мальчики, — улыбнулась магесса, — у вас, наверное, появился вопрос, зачем я пригласила сюда господина Флора и господина де Ларанга?

Я утвердительно помотал головой.

— Просто я пришла к выводу, что мы с вами не сможем воплотить в жизнь вашу затею. Не умаляю ваших достоинств, но тут, извините за прямоту, нужен более сильный и опытный темный маг, нежели вы. Да и мне не помешали бы кое-какие советы по совмещению двух направлений магии. Поэтому я взяла на себя смелость попросить поучаствовать коллег. Из тех, у кого знаний и опыта больше, чем у всех остальных.

Архимаги польщено заулыбались.

— Спасибо за столь высокую оценку, Люция, — де Ларанг шевельнул рукой и из камня вырос луч света, превратившийся в хорошо узнаваемое меню! Именно такое, как мы описывали Люции. Именно такое, какое создать уже и не рассчитывали. — Мы тут втроем почти два дня работали и достигли, как я считаю, вполне неплохих результатов.

— Что б я сдох, — вырвалось у меня. — Неужели все получилось?

Гарет

Две декады пролетели как один миг. Мы усиленно готовились к открытию клуба, планируя сделать из этого грандиозное шоу, с приглашением молодой поросли практически всех аристократических родов королевства. Этим по нашей просьбе занимались обе одногруппницы и Лола. К сожалению, полноводная река помощи от наших друзей из криминального мира поначалу сильно истощилась, превратившись в слабенький ручеек, а дней пять назад и вовсе прекратилась — Хромой активно готовился к началу войны за Яль, привлекая для этого все мыслимые и немыслимые ресурсы. Нас пока он не трогал, но, чувствую, это только пока. Судя по тому, что я слышал в замке на Карибах, на следующую декаду у бандитов была запланирована активная фаза боевых действий, и там без нашей помощи они точно не обойдутся.

— Гарет! Ты уснул? — резкий голос Содера заставил меня вздрогнуть и обратить взгляд на четырех накачанных мужиков, замерших перед нами в подобострастной позе.

Их мы набрали на прошлой декаде из числа грузчиков, в расчете на потенциальную женскую аудиторию клуба. Причем о возложенной на них задаче мы не говорили до самого окончания кастинга, опасаясь, что все кандидаты разбегутся. И не зря опасались, потому как отобранные мужики, узнав все нюансы будущей профессии, попытались съехать с темы. Не помогали ни упоминания о большом заработке, ни обещания хороших условий труда, ни демонстрация коллектива из коллег женского пола.

Помог Хромой, поставив их перед простым выбором — либо они танцуют у нас, либо они продолжают вальс со своей прежней профессией, но уже без тех колокольчиков, что отличают мужчин от женщин. Поскольку все отобранные кандидаты явились на следующий день к Синей яме, мы сделали вывод, что своими колокольчиками они дорожили больше, чем мнимыми репутационными рисками, понести которые так боялись.

Занимались они у нас, как и девушки, на Карибах, но в другом зале, который оборудовали специально для них. В нем не было пилонов, но зато были самые настоящие тренажеры, сделанные по моим эскизам в лучшей кузнице Гардаграда. Музыка им обеспечивал кристалл, разработанный при помощи двух архимагов — Флора и де Ларанга. Вернее, он был разработан исключительно ими, поскольку в нем не было ничего, что перед тем мы наработали за декаду вместе с деканшей светлого факультета.

— Мне кажется, у парней все хорошо получилось, — ответил я недовольному американцу, которого продемонстрированный бывшими грузчиками танец, мягко говоря, не впечатлил.

По мне, так все было нормально. Мужики, один вид которых способен повергнуть дам из покинутого мною мира в благоговейный трепет, всего за декаду более или менее разучили все движения, которые мы для них запечатлели на тот же кристалл. Я не спорю, было много шероховатостей, но со временем они все исправят.

— Хорошо? — окрылся Содер. — А по-моему, получилось дерьмово! Синхронности никакой, двигаются как уставшие парализтики.

— Но мы всего декаду занимаемся, — угрюмо подметил Данк. — Оторвите мне голову, если мы не станем лучше еще через декаду!

Данк являлся негласным лидером в набранной команде. В отличие от остальных он успел обзавестись семьей, вместе с которой ютился в тесной комнатке в районе трущоб. Мечтал однажды заработать достаточно денег, чтобы не только выкарабкаться с самого дна, но и поднять на ноги двух своих детишек. Пахал он ради достижения этой цели знатно, умудряясь совмещать две работы — грузчиком и вышибалой в местном баре.

Наверное, эта же цель сыграла немалую роль и в том, что Данк первым дал свое согласие на участие в нашем проекте, сделав это еще до того, как Хромой подошел с угрозами.

— Действительно, — поддержал я Данка. — Содер, дай им еще пару декад, а потом суди.

— Ладно, — смилостивился американец и поднял плотно набитую сумку, которую прихватил с собой из общежития. В ней была униформа наших будущих звезд. — Держите!

Данк подхватил протянутую ему сумку и извлек содержимое, положив его на скамейку для штанги. Первым вытянул из общей кучи специально сшитые под его размеры кожаные штаны и свободную рубашу. Следом потащил широкий ремень. Все выбранные им предметы украшали замысловатые гравировки орла — эту птицу Данк выбрал своим символом.

Следом свои вещи разобрали остальные, и на скамейке осталась лишь темная тряпка. Содер подхватил ее и легко разделил еще на четыре отдельные тряпочки. Бросил по одной каждому из мужиков.

— Одевайте!

— Это что такое? — Данк развернул свою, и я опознал мужские стринги.

Ну, конечно же! Вот, о чем я забыл, когда мы оговаривали одежду для стриптизеров с Аткусоном! Хорошо, что Содер вспомнил и заказал.

— Это трусы, — оповестил бывших суровых грузчиков Содер. — В них вы будете показывать чудеса пластики дамам.

Глаза мужиков стали круглыми.

— Что??? — взревели они.

— Да ни в жизнь!!! — подхватил Данк. — Я не одену ЭТО! Там же все видно! Эта полоска не скроет моего... Ну, вы поняли! Это его привязывать, что ли, надобно этим?

— Ты наоборот их держишь, — успокоил его американец. — Полоска у тебя будет в заднице. А твоего малого будет скрывать ткань. Вон, посмотри, специально выемку сделали. Под твой размер.

Данк прислонил к себе труселя и схватился за сердце.

— Ох! Что жена-то скажет, если я в таком сраме плясать буду?

Остальные его коллеги с ужасом взирали то на трусы в своих руках, то на Содера.

— Скажет, ой, какой молодец, муж мой любимый! — пришел я на помощь растерявшемуся американцу. — Денюжку принес, скажет! Накормит, напоит и спать уложит.

— Не-е-е-е! — замотали головами наши надежды в мужском стрип-дэнсе. — Ни в жизнь!

Вот, упертые бараны, с раздражением подумал я. Снова Хромого звать придется.

— Парни, вы успокойтесь, — попытался увещевать мужиков Содер. — Ничего страшного в этом нет. Вы же ничего такого делать не будете. Просто танцевать надо, постепенно снимая с себя все, вплоть до трусов.

— Так мы думали, что нормальные труселя будут! — взревел Данк.

Я хотел добавить, что в определенный момент, перед особо богатыми клиентками, им потребуется снимать и их тоже, но решил пока никого не шокировать. Пусть попривыкнут хотя бы к стрингам.

— А что не так с трусами? — решил показать я свое возмущение и выхватил из его рук комок ткани. Развернул. — Нормальные стринги. Данк, будь прогрессивным человеком! Ты же не дикарь какой, а цивилизованный человек! На! Одевай!

— Не одену!

— Я сейчас Хромого позову!

— Мне плевать. Лучше пусть мне отрежут яйца, чем я буду позориться по три-четыре раза в декаду...

Последние слова Данка прозвучали на несколько тонов тише. Его напарники сразу метнули пугливые взгляды в сторону входа.

— Плевать? Ты совсем разбухштался? Я же могу и сам тебя самого ценного в твоём организме лишить. Между прочим, конкретно для тебя это хорошая процедура.

— Это чем же?

— После нее ничего тебя от работы отвлекать не будет!

Спустя несколько минут препирательств, сопровождаемых с нашей стороны угрозами, парни скинули с себя портки и натянули стринги. Глянули друг на друга и... расхохотались! Затем Данк вспомнил, что ему в этом виде предстоит отплясывать перед прекрасными дамами, и снова схватился за сердце. Его напарники моментально приуныли. Мы с Содером бросились их успокаивать, и именно в этот момент, весьма некстати, в зал нагрянул Хромой.

— Эй! Я не понял! — с порога громыхнул глава преступного мира Гардаграда. — Это что за хрень?

Я подпрыгнул от неожиданности. Проклятые нервы. В последнее время они совсем расшалились. Сказывалась удвоенная нагрузка, когда одновременно приходилось учиться и организовывать первый ночной клуб в мире, в котором ничего для подобного заведения не было предусмотрено. На это еще накладывался факт существования треклятой вампирши, из-за которой любой резкий шум заставлял всякий раз взывать мое чувство опасности.

— Ты чего так орешь? — возмутился Содер, находившийся примерно в том же состоянии, что и я.

— Вы еще спрашиваете? — опешил Хромой, уставившись на будущих звезд сцены, поспешивших при его появлении развернуться к нему лицом и стыдливо прикрыться руками. Однако главное Хромой разглядеть успел. — Почему они у вас в таком виде?

— В натуре, — появился из-за его спины Сиплый. — Чего они голожопые?

После таких заявлений бывшие грузчики окончательно потерялись. Покраснели до кончиков ушей, точно девицы, уперлись глазами в пол.

— Это их будущий образ, — вздернул нос американец.

— Чего? — глаза Хромого полезли на лоб. — Ладно бабы почти голыми пляшут. Там глаз радуется. А на этих...

— На этих будет смотреть женская аудитория, — нетерпеливо перебил его я. — Мы же тебе все объясняли.

— Слышь, Гарет, ты про одежду нам ничего не пояснял, — припомнил тот разговор Сиплый. Он изначально

отнесся к идее мужского стрипа весьма скептически. — Если мне придется пялиться на задницы этих, — кивнул он на Данка и его товарищей, — то я в клуб не пойду! Остальные бродяги тоже.

— Во-во, — подтвердил Хромой. — Никто не будет охранять клуб. И поверьте, среди аристократов найдется немало тех, кто в дальнейшем тоже воздержится от его посещения!

Мы с Содером переглянулись. То, что тамошнее общество было довольно консервативным, мы знали. Однако были уверены, что ряд устоев и взглядов сломать сумеем. С той же одеждой, например.

— Ты уверен? — уточнил я у Хромого.

— Зуб даю!

Твердость в его голосе заставила меня задуматься. Похоже, нужно вносить коррективы.

— Может, вынести их в отдельный зал? — мысли Содера перекликались с моими. — Скажем, в тот, куда будет доступ только для женщин.

Я почесал затылок.

— Нет, не пойдет. Это чистой воды дискриминация. За исключением туалетов, у нас нет отдельных зон. Лучше давай сделаем так. Парни танцуют в одежде. Оголяются по пояс. Если из дам кто-то захочет посмотреть больше, пусть снимают себе вип-комнату.

— Да, да! — горячо поддержал мою идею Сиплый. — Этих комнат у нас аж двенадцать штук! Пусть там и оголяются перед теми, кто за это платить захочет.

На том и остановились. Наказав мужикам продолжать тренировки, мы с Хромым и Сиплым переместились в наш кабинет. Там удобно устроились в мягких креслах, доставленных вместе с диваном на прошлой декаде, и несколько минут с нетерпением наблюдали за слугой, что разливал по чашкам вкуснейший трутовый отвар. Наконец, он неслышно удалился, предоставив нам возможность приступить к обсуждению насущных дел.

— Давайте сначала вы, — Хромой с шумом потянул жидкость из чашки, глядя через окно в сторону океана, на поверхности которого бликовали последние лучи спешившего спрятаться за линией горизонта солнца.

— Ладно, — согласился Содер. — Давай начнем с нас. Про кристалл ты уже знаешь. Теперь у нас есть полноценная возможность делать записи как в аудио формате, так и в полноценном видео.

— Еще раз напомни, что вы это за аудио и видео такие? — попросил Хромой.

Прежде чем мы успели ответить, ему пояснил Сиплый:

— Аудио — это когда только звуки слышны, а на видео мы еще и все видим. Там изображение есть.

— Все, вспомнил, — щелкнул пальцами Хромой. — Продолжай, Содер.

— Кристалл позволит открыть нам новые направления. На их основе будем выпускать музыкальные сборники, видеоклипы. Планируем также делать кинофильмы.

— Слишком много незнакомых слов, — тихо проворчал Хромой.

— На самом деле все просто, — заявил я и в общих чертах объяснил друзьям, что означают все эти слова.

Не забыл упомянуть, что первый музыкальный сборник уже готов, и сейчас мы работаем над эпатажным клипом. По сценарию, я в нем пел про нашу хорошую жизнь в Гардаграде, а вокруг меня танцевали четыре девушки, облаченные в мини-юбки и короткие топики. Первые съемки в Синей яме уже прошли и сейчас мы думали над тем, как снять несколько кадров в нашей Академии. С этим были проблемы, потому как мы пока не представляли себе, как протащить девчонок и специально обученного оператора на территорию учебного заведения. Использовать для этого телепорт через Карибы мы не хотели.

— С Академией дурацкая затея, — прокомментировал мои слова Содер. — Мне не нравится.

— Да успокойся ты, наконец, — поморщился я. — Чего ты вечно всего боишься? Сделаем несколько кадров на фоне зданий и в общаге, и смоемся. С защитой от девчонок в нашем корпусе мы уже разобрались. Проблем не будет. Зато представь, какой ажиотаж вокруг сборника с такой записью будет!

— Точняк! — поддержал меня Сиплый. — Мне тоже было всегда интересно, что там у вас в этих магических Академиях. С удовольствием посмотрю. Уверен, другие тоже!

Содер помотал у него перед носом пальцем.

— Не-е-е, Сиплый. Ты просто себе плохо представляешь, что хочет сделать Гарет!

— Что он хочет? — насторожились бандиты.

— Он хочет залезть в кабинет ректора! Сесть за его кресло, сидеть там с довольной рожей, а девчонки должны ему будут различные блюда в танце под музыку подносить!

— Зачем? — не оценил моего замысла Хромой.

— Так будет круто! — вмешался я. — Прикольнo и нетривиально! Представь, я сижу в кресле ректора, ноги на столе, вокруг девчонки танцуют. Я попиваю ажуйское вино и пою, что нет ничего лучше, чем жить в Гардаграде. Причем не просто жить, а жить хорошо. Как мы. к тому же, конкретно этот фрагмент я хочу для себя сделать. Для личного, так сказать, просмотра. Будет, что на старости вспомнить. Для остальных зрителей будет смонтирован другой ролик. Там мы будем выступать на академической площади, на фоне административного корпуса.

— Если ректор узнает, ты до старости не доживешь! — продолжил негодовать американец. — И я с тобой, зараза, тоже! Нас же всегда почему-то обоих наказывают!

— Гарет, — настороженно перевел на меня взгляд Сиплый. — А что, если ваш архимаг и вправду узнает? Может, не надо?

— И ты туда же? — поморщился я. — Ладно этот ссыкун боится. Он всегда всего опасается. Там, где я вижу возможность, он видит проблему. Но ты-то, Сиплый, вроде таким не был. Всегда шел на оправданный риск. А тут даже и риска нет. Флор ничего не узнает.

— Точно не узнает?

— Точно. Запись будет только у нас. В Академии на его этаже никаких заклинаний нет. Ни охранных, ни следящих. Провернуть все в вечернее время, когда в Академии только дежурный преподаватель остается, и слинять по-быстрому.

— Если так, то почему бы и нет? — задался вопросом Хромой, глянув на Содера.

Тот недовольно махнул рукой.

— Мы еще поговорим на эту тему. Давай дальше. По зданию клуба все работы завершены. Как внутри, так и снаружи. Сейчас строители работают над уличной сценой и декорациями. Как мы оговаривали, перед открытием клуба пройдет концерт, который начнется с выступления певицы. Ее мы специально пригласили из столицы. Будет исполнять свою знаменитую арию под пение десятков труб и бой барабанов. Те барабаны будут нести почти тридцать девушек-барабанщиц. Аткусон сейчас шьет для них специальную одежду — форменные жилеты, киверы, высокие сапоги и короткие юбки. Правда, не такие короткие, как у стриптизерш. По плану они пройдут между рядами зрителей и встанут на сцене позади певицы.

— Все это действие будет сопровождаться сдержанным световым шоу, — подсказал я. — Его готовят сразу два мага.

— Ого! — впечатлились Хромой и Сиплый.

— Маги очень слабые. Их услуги обошлись нам в сущие копейки — десять золотых за все время, включая концерт! — добавил Содер. — В общем, я не буду вдаваться в детали, но открытие клуба будет крутым. Сейчас все силы брошены на подготовку. Хорошо, что у нас теперь есть Щегол и его ребята. Их помощь оказалась бесценна.

— Пятеро шалопаев, — качнул головой Хромой, успевший познакомиться с нашими помощниками. — Жрут больше, чем работают.

— Не скажи! — я искренне обиделся за ребят. — По сути, мы в утреннее и дневное время только через них всем и управляем.

— Это как? — не понял Сиплый. — Амулеты разговорные им дали?

— Естественно. Тут выбора у нас особого не было.

Услышав это, наши друзья кисло переглянулись.

— У нас с Сиплым для связи с вами один амулет на двоих, — проворчал Хромой, — а этих одарили...

В ответ я вытащил из кармана специально припасенный разговорник и протянул его Сиплому.

— Вот. Это тебе. Он уже настроен. Нажмешь на правую половину камня, установится связь со мной. На левую — будешь болтать с Содером.

Сиплый благодарно кивнул и спрятал амулет.

— На этом из новостей у нас все, — завершил рассказ Содер, и мы выжидательно уставились на бандитов.

Хромой потянулся к столу и поставил на него пустую чашку.

— У нас пока все нормалек, — неспешно начал он. — Готовимся к войне. Перебросили в Яль больше двух сотен опытных бойцов из числа свободных бродяг. Еще наняли почти сотню наемников.

— Настоящие волчары, — подметил Сиплый. — С северных королевств. Полжизни на войне провели.

Хромой довольно хмыкнул.

— Это да. Помощь от них будет сильная. Да что там! Думаю, они и будут нашей ударной силой! За этот подгон от всех наших уважаемых вам огромная благодарность.

Я скромно промолчал. Привлечь наемников удалось исключительно благодаря моим заслугам. Случайно подслушал разговор Лолы с Самантой, в котором она поведала об огромном караване, приведенном отцом из северных пределов, а после уточнила, не нужна ли случайно родственникам Саманты сотня отборных наемников.

Их наняли в северных королевствах в качестве охраны каравана, и теперь они ждали, пока отец Лолы не сформирует новый, который пойдет с товаром в обратную сторону. На это требовалось три декады, и временный простой оплачивали де Варгасы. Тут Лола проявила деловую хватку, предложив отцу отдать их кому-нибудь на эти три декады, взяв с нового заказчика ровно ту сумму, которая шла наемникам на жалование. Вполне разумная экономия семейных денег. Поэтому она тут же получила согласие, порадовалась, и попыталась пристроить наемников через многочисленных знакомых. К ее величайшему огорчению она всюду получила отказ. Родственники Саманты были ее последней надеждой. Весьма призрачной. И тут объявился я...

— Расселили всех по хатам, — продолжал, между тем, Хромой. — Пока сидят, ждут сигнала. Его мы хотим подать завтра, после захода солнца. Первый удар нанесем по Окочам. Там со своими псами засели Додик и Жилистый.

За несколько минут Хромой посвятил нас в основные детали плана, который они готовили с момента неудавшихся переговоров с представителями воровского сообщества Яля. План оказался на удивление однообразным, и основная роль в нем отводилась мне и Содеру, что было вполне ожидаемым.

— В целом все хорошо, но есть одно «но», — почти сразу дал я свой комментарий, едва Хромой замолчал. — Вы выбрали не самый удачный момент для начала операции.

— Понимаю, понимаю, — развел руками Хромой. — Завтра у вас первый день новой учебной декады, и прийти к нам на помощь сможете только вечером. Мы как раз поэтому начинаем после захода солнца.

— На этих выходных вообще никак было?

Хромой отрицательно помотал головой.

— Нет.

— Тогда, может, на следующих?

— Не канает. Мне тут нашептали, что Додик переправляет своих бойцов в Гардаград. Он же пока меня и Сиплого искал, Яль от и до прошерстил. В первую декаду после стрелки его люди под каждым кирпичом посмотрели. Искали. Хотели прикончить, пока я силы не собрал.

— Ага, — хохотнул Сиплый. — Воздержавшиеся от войны бродяги через лавочника шепнули, что Додик и другие уважаемые очень удивлялись, когда не нашли нас.

— Я бы тоже удивился на их месте, — откликнулся Содер. — Вот вы только что были, а потом раз, и вас нигде нет. В итоге я бы на портал подумал.

— Вот! Они к тому же пришли. Подумали, что мы из Проклятых земель портал приволокли, — оповестил нас Хромой, — но перед тем головы поломали изрядно. После этого вывода Додик собрал сходняк, на котором постановили вести войну на моей территории, в Гардаграде. Треть бродяг уже отправили, с остальными хотят выдвинуться послезавтра. Если ударить по ним в ночь перед выступлением, будет самое то.

— Теперь понятно, почему до следующих выходных не подождать, — крикнул я, поставив пустой стакан на стол. — На этих надо было!

— Мы только сегодня завершили переброску наших бойцов, — возразил Сиплый. — Мы же их тайно, с мешками на головах, через Карибы тащили. По паре десятков человек в день. Больше не получалось. Их надо было незаметно в Яле размещать. Если бы перебрасывали больше, могли спалиться.

Посидев еще с полчаса, мы детально обсудили предстоящую операцию, после чего попрощались до следующего вечера и покинули Карибы. В главном зале Синей ямы нас поджидал Щегол. Он со своими друзьями уже вполне освоился, свел знакомства со многими завсегдатаями таверны, и был вполне счастлив, выполняя наши с Содером многочисленные поручения. Даже считал себя по положению выше многих других, относя себя к нашему личному помощнику. К слову, также начали считать и все остальные представители криминального мира Гардаграда, а потому отношение к Щеглу и его ребятам быстро стало крайне уважительным.

— Гарет! Содер! У меня для вас отличные новости! — подскочил он к нам.

Поравнялся и засеменял рядом. Содер помахал рукой Герде, стоявшей за барной стойкой, я знаками поприветствовал нескольких посетителей таверны, мирно попивавших пиво после несомненно сложного трудового дня, и только после этого мы скрестили взгляды на тощей фигурке нашего помощника.

— Рассказывай.

— Господин Аткусон согласился пошить все декорации!

— Отлично! — обрадовались мы.

Вопрос с оформлением уличной сцены встал перед нами относительно недавно. Общими усилиями мы отрисовали и согласовали нашу общую позицию по тому, как она должна выглядеть, и почти сразу пришли к выводу, что многие элементы придется шить из плотной ткани, которой затем нужно будет с помощью магии придать дополнительную жесткость. Получался вполне себе неплохой заменитель пластика.

Само собой, мы обратились с этим делом к Аткусону, но тот уперся. Видите ли, все мощности мануфактуры он использовал для изготовления многочисленных костюмов по другим нашим заказам. Однако мы доподлинно знали, что все его мастера делали совершенно иное — они у него в поте лица шили женское белье, многочисленные эскизы которого мы ему передали. Производство обуви Аткусон тоже забрал под себя, сосредоточившись на изготовлении изящных туфель на высоком каблуке и сапог.

Скорее всего, за декорации Аткусон взялся из-за нашего последнего и самого главного аргумента — обещания отложить открытие клуба на неопределенный срок, достаточный для поиска нового ателье и заключения с ним контракта. Это было для ательера неприемлемо сразу по двум причинам. Во-первых, он не хотел допускать наших контактов со своими конкурентами, а во-вторых — на открытие клуба был завязан старт продаж всего того

огромного количества тряпок, которое он успел подготовить за несколько декад, вложив в это дело все свои сбережения.

В этом плане Аткусон показал себя не только отличным ательером, но и замечательным коммерсантом — всю продукцию он распределил по десяткам торговых точек во всех крупных городах королевства, и подготовил печатную рекламу, предварительно проконсультировавшись по ее содержанию у меня и у Содера.

— И это еще не все, — радостно потер руки Щегол. — Мастер Шадо просил передать, что изготовил это ваше...

Тут он споткнулся, пытаясь вспомнить незнакомое для него слово.

— Пианино? — вскинулся я.

Неужели? После кучи вопросов, с которыми столкнулся Бенит Шадо в процессе разработки этого музыкального инструмента, я перестал надеяться на положительный результат.

— Да! Он говорил про пианино! Еще он сказал, что у него есть музыкант, игравший доселе на клавесине, которому шибко сильно понравился новый инструмент.

— И?

— И он готов на нем играть!

Я победоносно посмотрел на Содера.

— Как понимаю, все наши вопросы с шоу-программой теперь закрыты? — довольно ухмыльнулся тот.

— Вот теперь да!

Академия Магии Восточной провинции

Морозное утро первого дня новой декады раскрасило инеем изрядно пожелтевшую траву на академической площади. Те же оттенки приобрели и остатки пожухлой и покрасневшей листвы, еще не до конца успевшей облететь с деревьев, росших вдоль корпусов Академии. Наступила глубокая осень, на смену которой очень скоро должна прийти зимняя стужа.

Однако установившийся холод оказался не способен помешать проведению всеобщего утреннего построения, случавшегося в Академии магии в начале каждой декады. Наверное, сказалось то, что маги-стихийники без особых усилий обеспечивали в пределах площади комфортную температуру воздуха и отсутствие ветра.

После построения студюозы и преподаватели поспешили на занятия. В их числе был студюоз второго курса факультета Стихии Воздуха Тин Дадохля. Болтун Тин, как его между собой называли все его друзья. Проводив цепким взглядом Содера и Гарета до момента, пока те не скрылись в недрах здания темного факультета, он легко взбежал по ступенькам здания своего факультета, еще раз обернулся, вздохнул, и юркнул в приоткрытую входную дверь.

Спустя несколько минут начались занятия. Они тянулись для Тина медленно. Гораздо медленнее, чем обычно. Общая теория воздуха, теория фазовых состояний, теория интеграционной магии, практические занятия по извлечению энергии из силовых линий — все было невероятно сложно, во многом непонятным и довольно скучным.

Мысли Тина не покидала Психея. Такая красивая, ослепительная и желанная. Она была не просто девушкой, она была богиней! Богиней, соизволившей одарить его своим вниманием.

— На этом мы завершим наше сегодняшнее занятие, — добрался до сознания Тина голос магистра Трела, проводившего практику. Тин вздрогнул и сосредоточил на нем свое внимание. Вздрогнул еще раз, обнаружив, что господин Диаго Трел смотрит четко на него. — Я рад, что господин Дадохля проявил ко мне хоть какой-то интерес. Пусть даже это случилось в самом конце нашего занятия.

— Извините, — пролепетал растерявшийся Тин, бросив быстрый взгляд на улыбавшихся одноклассников. — Я вас внимательно слушал.

— Слушал? В самом деле, Тин? — приподнял бровь магистр. — Тогда ты без труда ответишь, каким образом нужно накладывать руну, чтобы воссоединить два потока энергии.

— Э-э-э... — растерялся Тин.

Моэль попытался что-то знаками показать, но тут же поймал взгляд магистра и сделал вид, что изучает свой конспект.

— Ну? — насмешливо уточнил преподаватель.

— Я... Я забыл, — подавлено заявил Тин.

Он выкручивался, надеясь, что магистр не станет слишком дотошно его пытаться. Признаться в том, что он не слушал, Тин не мог. На это у него не хватало духа.

— Забыл? — сквозь зубы фыркнул Трел. — Студюоз Дадохля, а мне кажется, что вы меня все занятие

старательно игнорировали. Мыслями были где-то в другом месте, а не в аудитории. Я буду рад, если вы возьмете в пример своих друзей, студиязов Плевакуса и Смэлла, и будете отдаваться учебе с тем же рвением, что и они.

— В последнее время они учатся не так, как в прошлом году, — попытался возразить Тин.

— Верно, — согласился с ним магистр. — И это немудрено. Все мы знаем, что ребята пытаются делать два дела одновременно. Совместить учебу и открыть ночное заведение, о котором уже несколько декад по городу ходят всевозможные слухи. При этом оба по показателям по-прежнему находятся на первых позициях среди всех студиязов Академии! А вы? У вас есть возможность напирать исключительно на учебу, а вы даже не соизволили сегодня меня слушать!

— Извините, господин Трел, — повесил голову Тин.

— Надеюсь, вы сделаете правильные выводы и на следующем занятии порадуете меня своим усердием, — заявил магистр, и в следующий миг по помещению пробежал веселый мелодичный звон, означавший конец занятия.

Студиязы собрали свои конспекты, учебники и потянулись к выходу. Оказавшись на улице, Тин убедился, что никто из преподавателей его не слышит, и зло прошипел:

— Вот докопался! У меня, может, сегодня настроения на учебу не было!

— Так у тебя его никогда нет, — хлопнул его по плечу Моэль. — Как выходные прошли?

— Нормально, — коротко ответил Тин, с недовольством глядя на приближающихся к ним с разных сторон студиязов.

Поежившись от легкого порыва холодного ветерка, он задумался на тем, как бы ему сбежать от своей же компании, которую столь кропотливо собирал вокруг себя с середины прошлого года.

— Моэль, — наконец, его посетила светлая мысль. Он же может не оправдываться! Ему ничего не мешает попросту умолчать о своих целях. — Мне сейчас в свою комнату заскочить нужно. После обеда встретимся.

Не дав сказать другу ни слова, Тин быстрым шагом с весьма деловым видом устремился к общежитию. Моэль и остальные друзья, к компании которых сравнительно недавно примкнула и Психея с подругой, проводили его чуть удивленными взглядами. Обычно, в столовую они шли все вместе.

У общежития Тина уже поджидали.

— Мог бы и побыстрее, — вместо приветствия, высокомерно бросила ему Тиллиана, в компании Урсуллы стоявшая около входа.

Тин виновато развел руками.

— Я сразу сюда пришел, нигде не задерживался.

— Значит, шире шаг делай. Это тебе на следующий раз. Пойдем.

Убедившись в отсутствии поблизости других студиязов, Тиллиана шагнула внутрь здания. Следом последовала Урсулла, и замкнул процессию Тин. Поднявшись на второй этаж, Тиллиана достала из кармана маленький медальон, и приложила его к дверям, за которыми начиналась женская половина. Выждав пару секунд, уверенно вошла внутрь и дала знак Тину.

— За мной!

— Но как же? — замешкался Тин. — У дежурного мага сработает...

— Ничего у него не сработает, — отрезала Тиллиана, продемонстрировал Тину медальон. — На десять минут сигнализация отключена. Подает дежурному магу данные, которые были на момент дезактивации.

Тин восхищенно покачал головой.

— Круто! Это ты сама сделала?

Обе девушки переглянулись и рассмеялись.

— Конечно, нет, — Тиллиана схватил Тина за рукав и затащила внутрь расположения. Там провела его ко второй комнате по правой стороне. — Это я за десять золотых купила у Рагна...

На этом девушка умолкла, не озвучив до конца имени того, у кого был приобретен медальон. Впрочем, Тин уже догадался, что речь шла о Гарлее Рагнаре.

— Неважно, у кого мы его купили, — пришла на помощь к смешавшейся подруге Урсулла. — Мы тут не по этому делу. Забыл?

Тихо прикрыв за собой дверь, девушки расселись на кроватях, а Тина усадили на стул.

— Рассказывай! — потребовала Тиллиана.

Тин собрался с мыслями, вспоминая все то, что ему удалось выяснить за выходные.

— В первый день Содер и Гарет много времени проводили в Синей яме. К своему клубу, как они его называют, выехали всего один раз, но были там долго. Ходили, о чем-то долго разговаривали со строителями и магами, которые над какой-то огромной конструкцией работают.

— Что за конструкция? — живо поинтересовалась Тиллиана.

— Не знаю, — пожал плечами Тин. — Напоминает сцену в театре. Огромную, со множеством непонятных

предметов. Выглядит как... как... — Тин попытался подобрать ассоциацию. — Как много огромных грибов, шляпы которых друг над другом нависают. В центре, на высоте метров двух над землей, ровная площадка, по которой строители ходят.

— Это сцена, — уверенно заявила Урсулла. — В честь открытия клуба будет концерт.

Тиллиана, соглашаясь, на мгновение прикрыла глаза.

— Все сходиться. Дариана Теден Га будет петь именно на ней. На этой сцене.

— Дариана Га?!? — изумленно выдохнул Тин. — Сама Дариана будет петь?

— Да, — подтвердила Тиллиана. — Ты не ослышался. Мои родственники сказали, что она даже успела подписать контракт с представителем Содера и Гарета.

— Круто... — протянул Тин, пораженный новостью. — Боюсь даже спрашивать, сколько они отдали за ее приглашение.

— А ты не спрашивай. Говори, что еще видел, — тоном, не терпящим возражений, скомандовала Тиллиана.

Тин почесал затылок.

— Один раз посетили ателье господина Аткусона. Вроде, все... Ах, да! Забыл сказать! У Содера и Гарета появились помощники. Они всюду бегают по их поручениям. Насчитал пять человек. Вот на этом все. Точно.

— В смысле, все? — глаза Тиллианы расширились. — За два дня наблюдений?

Тин замялся. Рассказать однокурсницам о том, что утром второго выходного дня его едва ли не пинками погнали от Синей ямы пара здоровенных лбов, а он ничего не смог сделать, поскольку не вспомнил ни одного заклинания? Как-то стыдно.

— Ну? — нетерпеливо покачала носочком изящной туфельки Тиллиана.

— Я...э-э-э...

— Говори уже!

— Во второй день меня прогнали, — с тяжелым сердцем признался Тин.

Обе девушки ошеломленно вскинулись.

— В смысле, прогнали? — спросила Урсулла. — Ты стоял на улице, никому ничего не делал, а тебя погнали?

Тин опустил плечи.

— Как-то так.

— Давай поподробнее! — махнула ручкой Тиллиана.

— Я подошел, встал неподалеку, приготовился наблюдать. Минут через десять ко мне подошли два огромных мужика со шрамами на мордах и спросили, какого демона я второй день ошиваюсь на одном и том же месте.

— А ты?

— А что я? — несчастно спросил Тин. — Я думал припугнуть их магией, но ничего не вспомнил. Назубок знаю только одно заклинание, но оно только слабый бриз вызывает. Они бы не испугались и мне тумачков надавали.

Тиллиана подняла глаза к потолку и вздохнула, всем своим видом показывая, как ей тяжело работать со столь недалекими людьми.

— Ясно, — вздохнула она. — Надеюсь, ты не в мантии студюоза был?

— Конечно, нет!

— Тогда можно считать, нам повезло, что ты не вспомнил ни одного заклинания.

— Почему? — удивился Тин.

Тиллиана поджала губки и покачала головой.

— Неужели непонятно? — ответила за нее Урсулла. — Если бы ты использовал магию, то что бы они сделали первым делом?

Тин задумался. Затем охнул.

— Они бы обо всем доложили Содеру и Гарету! И те сразу бы поняли, что я за ними слежу!

— Наконец-то, сообразил, — снисходительно улыбнулась Тиллиана.

Тин вспыхнул краской и вздернул нос.

— Я не тупой! Просто переживал, что не смог дать отпор и не думал, что было бы, если бы его дал! И вообще, если во мне что-то не устраивает, то можем разорвать наше сотрудничество.

Тиллиана ощутило вздрогнула. Потеря информатора не входила в ее планы.

— Ты забыл, кто о тебе столько лестных слов Психее сказал? — прежде чем Тиллиана что-то успела сказать, напустилась на Тина Урсулла. — Она с тобой только благодаря нам! Не забывай, мы же можем начать говорить про тебя плохо. Со всем вытекающим!

Тин нахмурился. Тиллиана поспешно добавила:

— Тин, нас все устраивает. Просто в следующий раз продумывай все последствия. Договорились?

— Договорились, — хмуро согласился Тин.

Угроза Урсуллы и примирительный тон Тиллианы возымели свое действие.

— Вот и хорошо, — Тиллианы излучала дружелюбие. Совсем как в тот момент, когда они с Урсуллой подошли с предложением помочь друг другу, подумал Тин. — Сегодня особенно внимательно следи за Содером и Гаретом после отбоя!

— После отбоя? Зачем? — удивился Тин. — Они же в общежитии будут. Через комнату от меня!

— В том-то и дело, что они собираются что-то делать. Явно противозаконное, — Тиллиана подалась вперед. — Сегодня после завтрака я случайно услышала, как они шептались между собой. Гарет сказал, что они не успеют провернуть все до отбоя и им придется это делать после. Содер ответил, что нужно провести все незаметно.

Тин почесал затылок.

— Но как? Если они выйдут из расположения, то об этом сразу станет известно дежурному магу. Или хотят в комнате что-то делать?

— Вот именно это и нужно тебе выяснить. Ты должен как-то разнюхать, чем они там занимаются!

— Хорошо, — подумав, изрек Тин. — Допустим, я все выясню. А что дальше? Как никак, они мои друзья.

— Конечно, друзья! Ты просто расскажешь нам, и все, — в руке Тиллианы появился разговорный амулет, который она всучила Тину. — Он настроен на мой разговорник. Просто сообщи обо всем мне. Сразу же.

Тин смутился.

— Сразу же? Посреди ночи? Ну, не знаю... К тому же, как я за ними ночью следить буду?

— Как именно, сам решай. Оставлю это на твое усмотрение. Ты парень умный, так что сообразишь что-нибудь.

— Спасибо, — польщено улыбнулся Тин, — но все же...

— Подожди, — перебила его Тиллиана и достала мешочек, который тоже отдала Тину. — Держи! Я понимаю, что любой труд стоит денег. Тем более такой сложный. Ночной. Тут тридцать серебряных монет. Сходишь куда-нибудь с Психеей на выходных. Посидишь с ней в приличной ресторации.

Сомнения Тина сразу исчезли. Как и мешочек где-то в складках мантии.

— Хорошо. Я все сделаю!

— Договорились, — Тиллиана поднялась, тем самым показав Тину, что разговор окончен.

Из женского расположения молодого студюоза выпустили первым, убедившись в отсутствии посторонних. Выйдя на улицу, Тин воровато осмотрелся и целеустремленно направился в столовую. Явился с заметным опозданием, когда все уже сидели за столами. Зато не пришлось в очереди стоять, нашел в этом положительную сторону Тин. Во время обеда он против обыкновения был молчалив, чем вызвал недоумение у друзей. Разве что только Гарет и Содер, погруженные в свои мысли, ничего не заметили. Также, как и Тин, они отвечали на все вопросы односложно и отстранено.

Впрочем, то, что он пришел последним, не помешало ему покончить с обедом первым.

— Тин, с тобой все нормально? — уже на улице догнал его Насри.

— Да, спасибо, — бросил Тин, зорко поглядывая в сторону выхода из административного корпуса, откуда вскоре должны были выйти те, за кем он должен неустанно следить.

Как же жаль, что он не имеет возможности выхода за пределы Академии в будние дни. В отличие от тех же Содера и Гарета, которым высочайшим указом ректора было дозволено покидать Академию с пяти часов вечера. Даже старшие курсы не пользовался такой привилегией, уходя в город только после ужина.

— Ты в последние дни сам не свой, — подключился к разговору обычно немногословный Мозель. — Скажи, может тебя обидел кто?

— Никто меня не обижал, — Тин с трудом подавил раздражение.

Затем ему в голову пришла мысль, что в компании с кем-то присматривать за Гаретом и Содером будет сподручнее. Ведь он один, находясь неподалеку, в конце концов вызовет у них подозрение. Пусть лучше рядом будет кто-то, с кем он якобы будет общаться. Прикрытие, так сказать. Эта мысль, показавшаяся Тину гениальной, заставила его гордо выпятить грудь. Он на секунду почувствовал себя настоящим шпионом, выполняющим трудное и опасное для жизни задание.

— Просто настроение плохое, — Тин по-новому взглянул на друзей. — Ребята, может пойдём в общежитие? Ничего страшного, если один раз самоподготовку пропустим. Поиграем в настолку. Содера и Гарета позовем.

— Содера и Гарета? — подошедший Хантердей услышал последнюю фразу. — Не выйдет.

— Почему?

— Я у них только что спрашивал, чем они собираются заняться. Думал, они на тренировочную площадку пойдут, и хотел к ним присоединиться. Потренировать одно любопытное заклинание, которое нам на занятиях сегодня показали. Но они сказали, что собираются что-то делать у себя в комнате. Просили не беспокоить.

Тин почувствовал, как у него вспотели ладони. Тиллиана оказалась права! Они в комнате! И собираются что-

то делать. В воздухе отчетливо повеяло тайной... Как и обещал однокурсницам, он должен все выяснить. Тем более, его уже самого разбирало любопытство.

— Естественно, они тебе не сказали, что конкретно хотят делать? — спросил он, не рассчитывая на положительный ответ.

Более того, он надеялся на отрицательный. Если Содер и Гарет хотят делать что-то, о чем не желают говорить, то это точно какая-нибудь запрещенка. В точности, как ему говорила Тиллиана!

— Нет, не сказали, — поморщился Хантердей. — Хотя я спросил. Ответили, что секрет.

— Отлично, — прошептал Тин. — Ну, так как? Идем в общежитие? Посидим, поиграем.

Делая предложение, он не заметил, как со спины к ним подошла стайка девушек, в которой присутствовала и Психея.

— В общежитие? Нам же нельзя на мужскую половину, — с ходу заявила Лиана, примкнувшая к их компании еще на этапе ее образования. — Пойдем в читалку! Как обычно.

Тин поймал на себе томный взгляд Психеи, и его желание идти в общежитие и следить за баронетами моментально пропало. Ай, ну на них, подумал он. Все равно они после отбоя что-то затевают. Там и посмотрим. Вслух же озвучил:

— Ладно, уговорили. Идем.

— Девчонки, а как же самоподготовка? — спохватилась одна из девушек.

— Один раз можно и пропустить, — поспешно заявил Тин. — Всего один раз. В кои-то веки сможем доиграть в Гиявию до конца, и не бросать ее посреди из-за того, что отбой скоро.

Студиозы с радостью поддержали предложение Тина и дружной толпой направились в дополнительный читальный зал. Там кто-то сразу организовал трубовый взвар, использовав для этого специальные одноразовые пакетики, завезенные из столицы по заказу госпожи Таксоны. Хантердей, Моэль и Психея принялись раскладывать игру, а остальные занялись передвижением мебели. На шум подошли еще несколько студюзов, пожелавших к ним присоединиться. Их приняли без вопросов и вскоре вся компания, разбившись на четыре команды, с азартом погрузилась в баталии Гиявии.

Несколько часов до ужина пролетели незаметно. Разумеется, завершить игру молодые люди не успели. Посоветовавшись, дружно решили пропустить и ужин. Откололся только Моэль, для которого желание поест оказалось важнее.

— Толстяки жрут больше, но живут меньше, — блеснул остроумием Тин. — Ты укорачиваешь себе жизнь!

— Я не просто жрать иду, я еду воевать с едой! За себя, за тебя, и за всех остальных!

— Удачи в бою, — рассмеялись студиозы и вернулись к игре.

Мелодичный посвист, оповещающий о скором отбое, застал их на завершающем этапе, когда для выявления победителя оставалось лишь несколько ходов.

— Демоны! — зашипел Тикт, с раздражением дернув полы своей синей мантии. — Опять не успели!

Все расстроено начали складывать карты и фишки на стол.

— Жаль, — вздохнула Психея, команда которой была наиболее близка к победе. — Может, завтра продолжим?

— Придется. Я попрошу госпожу Таксону, чтобы уборщица ничего тут не убирала.

Через несколько минут помещение читального зала опустело. Добравшись до своей комнаты, Тин помылся и рухнул в постель, пожелав своему соседу, Моэлю, спокойной ночи. Погасил свет. В коридоре кто-то шумно протопал, пару раз хлопнула дверь и в мужском расположении второго курса воцарилась тишина.

Тин терпеливо дождался, пока Моэль не засопел, после чего тихонько поднялся, накинул мантию и выскользнул в коридор. В слабом свете пары дежурных светильников он подкрался к комнате Содера и Гарета. Прислушался. Гробовая тишина. Спят? Или что-то делают, как предсказывала Тиллиана? Тин перешел на истинное зрение, увидел серые стены и расстроено вздохнул. Как жаль, что стены общежития экранированы заклинаниями, не позволяющими ни колдовать, ни видеть сквозь них даже отголоски аур.

— Демоны, — прошептал начинающий шпион. — Как же быть? Как выяснить, чем они там занимаются?

Все выяснить можно было лишь одним способом — взять и войти в их комнату. От этой мысли сердце в груди начало биться чаще. Что скажут Содер и Гарет, если они его увидят? Сказать им, что услышал из их комнаты подозрительный шум? Точно!

Тин протянул руку и толкнул дверь. Заперто! Странно. Никто в общежитии обычно не запирается. Постучать? Тогда он их вспугнет и не узнает, чем они там занимаются. Проклятье! Снова перед ним замаячил тот же вопрос — что делать?

Подумав, Тин вернулся в комнату, достал разговорник и сделал вызов. Тиллиана ответила мгновенно.

— Что, уже есть новости? — возбужденно прошептала она.

— Пока нет. У них заперто.

— Заперто? Они точно что-то делают! — донесся до Тина голос одногруппницы, Урсуллы.

— Угу, — согласилась с ней Тиллиана. — Тин, ты должен посмотреть, что они творят.

— Я и сам этого хочу, только не знаю как, — поморщился Тин. — Смотреть через стены я не умею. Если начну стучаться, то спугну их, и мы вообще ничего не узнаем.

Последовало молчание.

— Ты прав. Эх! — сокрушенно выдавила Тиллиана. — Надо было дать тебе ключ.

— Ключ?

— Да. Мы совершенно случайно обзавелись магическим ключом, который позволяет даже засовы открывать.

Он работает даже здесь, в общежитии! Мы проверяли.

Тин на это только хмыкнул. Случайно? В это было трудно поверить. В нем крепла уверенность, что Тиллиана и Урсулла приобрели все, что могло позволяло им шпионить за их однокурсниками.

— Тиллиана, а зачем вам это надо? — решил задать он вопрос, мучивший его с того момента, как они предложили ему установить за Содером и Гаретом слежку.

— Я тебя не спрашиваю, почему ты сам не смог завести отношения с Психеей?

— Нет.

— Вот и ты меня не спрашивай, зачем мне это нужно.

— Понял.

— Придумала! Тин, выйди сейчас ко входной двери. Мы принесем тебе ключ.

На этом амулет погас, прервав разговор. Тин вновь вышел в коридор, подошел к двери в расположение и в тот же миг она приоткрылась. На пороге он рассмотрел Тиллиану.

— Стой! — в панике зашипел он, с ужасом осознав, что сейчас, в это самое мгновение, дежурный маг получил сигнал.

— Успокойся, все в порядке, — прошептала в ответ Тиллиана, продемонстрировав ранее виденный им медальон, с помощью которого он днем заходил на женскую половину.

— А-а-а-а...

— Держи, — девушка, из-за плеча которой выглядывала Урсулла, протянула ему тонкий кристаллический стержень. — Это тот самый ключ. Активируй его и поднеси к двери в том месте, где находится замок. Пара секунд и можешь заходить.

Тин дрожащей рукой принял стержень, на негнущихся ногах подошел к двери комнаты баронетов. Встал, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. Происходившее ему решительно не нравилось, и он уже проклинал себя, что согласился на эту авантюру. Лучше бы он с Психеей как-то иначе решил вопрос!

— Ну же! — сдавленно прикрикнула на него Тиллиана.

Тин прислонил стержень к двери и практически сразу раздался металлический звук отодвигаемого затвора. Он толкнул дверь и она, тихо скрипнув, распахнулась.

— Содер, Гарет, — судорожно позвал Тин, вглядываясь в темноту. — У вас какой-то шум был. Что-то случилось?

Ответа не последовало. Тин на негнущихся ногах шагнул внутрь. Глаза быстро привыкли к более тусклому освещению, и он немало поразился, увидев заправленные кровати. Может, они в туалете? Проверка смежного помещения ни к чему не привела — Содера и Гарета не было!

Тин выглянул в коридор, где у открытой входной двери его поджидали Тиллиана и Урсулла. Последняя беспокойно теребила в руках кружевной платок.

— Спят? — разочарованно спросила Тиллиана, разглядев тощую фигуру студюоза.

Тин в несколько шагов очутился рядом с двумя подругами.

— Их нету в комнате, и в туалете тоже нет, — скороговоркой прошептал он.

Девушки переглянулись.

— Точно? — переспросила Урсулла.

— Да! Можете сами сходить, посмотреть!

Ни слова не говоря обе подруги, не стесняясь продемонстрировать Тину свои повседневные халаты, на цыпочках пробежали по коридору и скрылись в комнате.

— Фигня какая-то, — Тин нервно сжимал и разжимал кулаки.

Он не понимал, как друзья смогли покинуть расположение. Или они не возвращались? Нет, такого не может быть. Всех студюозов на главных воротах отмечают.

Спустя несколько секунд в коридоре вновь объявились Тиллиана и Урсулла. У обеих глаза горели торжествующим огнем.

— Тин, ты должен вызвать дежурного мага, — оповестила студюоза Тиллиана.

— Я? — затрепетал Тин. -

— Конечно, ты! Не мы же!

Молодой студиоз яростно замотал головой.

— Нет! Я не буду этого делать! Я шпион, а не стукач! Это мои друзья!

Тиллиана скрипнула зубами.

— Ладно, подери тебя темные боги. Ты прав. Если вызовешь дежурного, потеряешь доверие и не сможешь больше за ними... шпионить.

— Что же тогда делать? — озадачилась Урсулла, ожесточенно перебирая в пальцах рукава халата.

Тин подсознательно отметил отсутствие платка, который еще недавно занимал ее руки. Куда она его убрала? В следующий миг эта мысль сгинула, испуганная жестким приказом Тиллианы:

— Иди в свою комнату. Мы сами разберемся.

— Договорились, — Тин бросился к своей комнате.

Закрыв за собой дверь, он пробежал к кровати. Стараясь не издавать шума забрался под одеяло и притих, настороженно прислушиваясь к внешним звукам.

Пять минут... Десять...

Наконец, громко хлопнула входная дверь и послышался грозный голос:

— Талииди, вы обвиняете Плевакуса и Смэлла в серьезнейшем проступке, который повлечет за собой самое суровое наказание. Вы уверены в своих словах?

— Уверена, господин Драгомир! — послышался торжествующий возглас Тиллианы.

Драгомир?!? Декан темного факультета сегодня дежурный маг? Сейчас он увидит, что Содер и Гарет отсутствуют и... Ужас!

Тин забился под одеяло. У него не возникло даже намек на мысль, что это он, собственноручно, подставил друзей. Зато почему-то проскочила мысль о тридцати серебряных монетах, которые ему вручила Тиллиана.

Гарет

Очередная дверь и очередное облако праха, в мгновение ока превратившее ее в пыль. К тому моменту выпущенное ранее проклятие нещадно скрутило животы приготовившихся к обороне людей, вынудив их побросать оружие и забиться по углам, где они с упоением освобождали кишки от их содержимого. Запах при этом стоял соответствующий.

— Ну, что, засранцы? — громыхнул Хромой, грозно глядя на сидевших со спущенными штанами противников. Само собой, они даже не помышляли о сопротивлении. — Где Дрын?

Я обвел взглядом помещение. Заброшенный дом на окраине Яля, находившейся на противоположной от Окоч стороне, местный разбойный люд давно приспособил по свои нужды, оборудовав в нем воровскую малину. Городские стражники предпочитали не появляться в этом районе, справедливо опасаясь за свои жизни. Даже в сопровождении своих магов сюда не ходили.

— Где Дрын, я спрашиваю? — повысил голос Хромой. — Что, суки, захотели животов лишиться?

— Мы не суки, Хромой, — донеслось из темноты со стороны противоположной стены, где угадывались очертания камина.

— Кто это сказал?

Содер шевельнул рукой. Из его раскрытой ладони вылетел яркий светляк и взлетел под потолок, успешно разогнав тьму во всех удаленных местах помещения. Люди Хромого сразу устремились к трем обнаружившимся дверным проемам, два из которых вели в смежные помещения, а третий — к лестнице, по которой, как я понял, можно было пройти на второй этаж и в подвал.

Около камина обнаружили три человека. В отличие от остальных все трое твердо стояли на ногах. Никаких признаков поражения моим проклятием. Разве что бледные. Взгляд истинным зрением сразу прояснил ситуацию — троица имела защитные амулеты, начисто нейтрализовавшие все мои усилия.

— Я сказал, — вперед выступил небольшого роста мужик, лицо которого было столь щербатым и неровным, как будто на нем мололи горох.

Я припомнил, что он присутствовал на нашей стрелке. Сидел, если не ошибаюсь, в третьем ряду.

— А-а-а-а! — ощерился Сиплый. — Гига из Кроста! Ты-то почему не сбежал? Мог бы как Дрын слинять. Бросить всех.

По лицу Гиги пробежала тень.

— Это его дело. Как поступил, так поступил. Потом за это ответит.

— Ответит? — Хромой демонстративно подбросил в воздух кинжал, поймав его за лезвие. — Перед кем? Или ты надеешься выжить?

Гига скривился. В его руках в свете светляка засверкали лезвия стилетов.

— Нет, Хромой. Не думаю, что ты оставишь меня в живых. Но многих других оставишь. Вот они-то и спросят с Дрына за его подляну.

— С чего ты взял, что я кого-то намерен оставлять в живых? Вы все закозлили против меня.

— Против тебя выступили авторитетные бродяги. По этим районам это Дрын, я, Сокол и Заза-Лезвие. Сам понимаешь, те, кто под нами ходят, не могли не подчиниться. Смысл их вырезать? К тому же, кем ты управлять будешь, ежели всех бродяг под нож пустишь?

— Хорошо. Тут ты прав, — кивнул Хромой. — Отвечать будете только вы.

Боковым зрением я отметил, как на лицах сидевших по углам разбойников мелькнуло облегчение. Губы Гига растянулись в холодной улыбке. Он крутанул стилетами и переглянулся с двумя спутниками. Те тоже обнажили длинные кинжалы, больше похожие на полноценные клинки.

— Что ж, Сокол, Заза. Я рад, что мы вместе топтали землю. Нынче сдохнем. И, заметьте, тоже вместе!

— Заберем с собой побольше этих, — откликнулся Заза, глазами указав в нашу сторону.

— Что же вы стоите? Налетайте, шакалы! — выступил вперед Сокол, смерив нас полным презрения взглядом.

Десяток наемников, стоявших полукольцом за нашими спинами, недовольно заворчал.

— Не убивайте их, — крикнул кто-то с улицы. — Они знают, где спрятано золото Дрына!

Голос был мне незнакомый. Видимо, кто-то из местных прибил к нашей ватаге, рассчитывая поднять легкие деньги, грабя прежних хозяев улиц.

— Золото? Золото никогда и никому не помешает, — сразу заинтересовался Хромой и повернулся ко мне. — Гарет, выруби их. Потом с ними побазарим.

Я развел руками.

— Не получится. У них слишком сильные защитные амулеты.

Хромой недовольно скривился, противники же, напротив, радостно оскалились.

— Не все могут твои недомаги? — издевательски спросил Гига. Смелый парень, однако. Почувствовал, что сейчас его убивать никто не будет. — На всякую косу найдется свой камень!

Хромой отступил в сторону, освобождая путь северянам.

— Взять их! Только аккуратно! Не убейте.

Наемники бросились вперед, сверкнули клинки, отводя в сторону удары ножей Гиги и его подельников, и плашмя опускаясь на их же головы. Не прошло и трех секунд, как все трое лежали на полу в бессознательном состоянии. Я обменялся с Хромой и Сиплым многозначительными взглядами. Да, крутых бойцов нам подогнали де Варгасы.

— Сделано, — коротко доложил нам десятник наемников. — Куда дальше?

— Сейчас выясним, — откликнулся Сиплый и поманил пальцем рыжего обормота, старательно прятавшегося за спинами трех товарищей в дальнем углу. — Рыжий, ты думаешь мы тебя не заметим? Давай, шуруй сюда!

Рыжий вздрогнул, поднял на нас затравленный взгляд.

— Быстрее! — прикрикнул на него Хромой.

Рыжий спешно проковылял к нам.

— Да? — опустил он голову, не рискуя поднять глаза.

— Где все остальные?

Вопрос Хромого был по существу. Уже третья по счету воровская малина, но ни одного по-настоящему авторитетного бандита мы до сих пор не встретили. Ни одного из тех, кто реально руководил районами Яля и десятком небольших городов вокруг. Гига к их числу не относился. В отличие от его главаря, Дрына.

— Я... я не знаю! — проблеял Рыжий.

Однако как-то неубедительно. Что-то он явно знал. Та же мысль посетила и Хромого. Он вытащил нож и подошел к парню вплотную.

— Ты врешь, — лезвие ножа вплотную приблизилось к горлу Рыжего. Тот судорожно сглотнул. — Говори, иначе мы начнем тебя шинковать на части. По чуть-чуть. До тех пор, пока не скажешь.

— Все собираются в заброшенной крепости за городом! — на одном дыхании выпалил Рыжий. — Уважаемые сказали, что оттуда выступать завтра будем. Там уже все подготовили. Оружие, припасы.

Сиплый радостно хлопнул в ладоши.

— Отлично! Все в одном месте собрались!

— Повезло, — потер ладони Хромой. — Эй! Малыш!

В дверном проеме появилась могучая фигура громалы, по росту превышавшего меня на голову.

— Звал, Хромой?

— Да. Отбери себе десяток парней из наших. Всех этих связать и охранять, пока сигнал не дам.

— Понял. Сделаю, — качнул громадной головой Малыш.

— Остальные за мной.

Отдав распоряжения, Хромой покинул помещение. Мы потянулись за ним. До заброшенной крепости мы добирались больше часа, прокладывая путь по проселочным дорогам, проходившим вне города. Впереди, на расстоянии сотни метров, шли три человека, выполнявших функции разведчиков. Они должны были подать сигнал, если обнаружат что-то подозрительное.

Уже в глубоких сумерках мы вышли к широкой поляне, прятанной среди лесов в излучине реки. Бежавший по небосклону огрызок луны давал мало света, но и его было достаточно, чтобы отчетливо видеть очертания деревьев, дороги и развалины когда-то величественной крепости.

Перейдя на истинное зрение, я с некоторой долей изумления обнаружил полное отсутствие живых организмов. Ни одной человеческой ауры ни на поляне, ни среди камней.

— Ну, что? — приблизился к нам с Содером Хромой. — Видите их?

— Нет, — недовольно скрипнул американец, успевший натереть себе на ногу болезненную мозоль.

Запущенная регенерация от неприятных ощущений его не спасала. Живой пример того, почему нельзя надевать новые ботинки на дальние прогулки. Содеру пришлось их снять еще пару километров тому назад, поскольку дальше идти ему было невмоготу. И тут же его постигла еще одна проблема — на дороге росли жесткие колючки, наступив на которые босой ногой человек получал массу незабываемых впечатлений. Само собой, Содер наступил. Три раза. И каждый раз орал и матерился, норовя умчаться в общагу за новой обувью.

Однако я стойчески эти попытки пресекал. Лишний раз телепортироваться на Карибы из нашей комнаты не стоило.

— Больно? — посочувствовал ему Сиплый.

— Угу, — американец уничтожил меня недовольным взглядом. — Если бы кто-то дал мне до комнаты сгонять...

— Стоп! Ты же сам в этих ботах идти захотел, — припомнил ему я. — Главное же у нас красота, а не удобство! Так ведь, Содер?

Содер возмущенно засопел. Сказать ему было нечего. Я самолично предлагал ему надеть старые сапоги, но он уперся.

— Вот и терпи теперь. Каждому свое. Ты на понтах, я на каблуках. В следующий раз соображаловку включишь, — завершил я и обратился к Хромому. — Среди камней нет никого. Может быть, Додик с людьми прячутся под ними. Камни экранируют ауры, и мы их не видим. Нужно подойти поближе и попробовать запустить поисковое заклинание.

— Давай, — согласился Хромой.

Мы подошли к развалинам ближе. Там наемники рассредоточились на широком пятаке, приготовившись к любым неожиданностям, а мы с Содером развернули сканеры и пустили их сквозь толщу нагромождения обломков.

К нашему огорчению, полностью исследовать руины не удалось. Поисковые заклинания разрушались, уткнувшись в неведомое препятствие, находившееся на глубине пяти метров. Посоветовавшись, пришли к выводу, что в том месте были нанесены охранные руны, очень похожие на те, что были нанесены на стены нашего общежития. Только гораздо сильнее. Они спокойно уничтожали любую волшбу, которая была ниже уровнем.

— Плохо, — пробормотал Содер. — Если там все экранировано, мы не сможем нанести удар. Фактически, сможем драться только руками.

Все посмотрели на меня.

— Да. Он прав, — поддержал я мнение Содера.

— Дранные демоны, — сплюнул на землю Сиплый. — Без магической поддержки соваться в подземелья как-то стремно!

— Можно подождать их тут до утра, — задумался Хромой. — Когда начнут вылезать, атакуем.

Я помотал головой, не соглашаясь с предложением.

— Не выйдет.

— Почему? — насторожились воры.

— Я вижу пару подземных полостей. Одна ведет туда, — ткнул я пальцем в сторону реки. — Есть вариант, что выходит на поверхность далеко за рекой. Вторая идет в противоположном направлении.

— Полости? Это подземные ходы, что ли? — догадался командир наемников, присутствовавший рядом.

— Угу, — не глядя на него откликнулся Хромой. Он хмуро смотрел на развалины, пытаясь принять правильное решение. — По ним наши кроты могут уйти.

— А могут разделиться и напасть со всех сторон, — добавил Сиплый. — Если на них окажутся защитные амулеты, как у того же Гиги, то Гарет и Содер пользы не принесут. И моя задница мне подсказывает, что амулеты будут!

— Выходит, что тут драться, что в подземельях, разницы никакой, — заключил я.

Командир наемников после моего заявления фыркнул.

— Господин маг, разница есть. Большая! Для нас подземелья незнакомые, и враг в них будет иметь огромное преимущество. У нас, конечно, опыта в боях больше, чем у них, но я бы все равно подождал тут.

Хромой задумчиво потер нос.

— Тут ты чуть-чуть неправ, Деликан. С тем, что нужно ждать.

— Это почему? — приподнял бровь наемник.

— Когда мы начали, они не знали, что нам удалось вас нанять. Додик готовился драться только с нами. Сейчас, увидев наши силы, они разбегутся в разные стороны и все эти разборки затянутся на неопределенный срок.

— Я бы еще отметил, — вставил Сиплый, — что через четыре декады вы уйдете, и нам придется воевать с ними самостоятельно. Не для того мы вас нанимали и платили большие деньги, чтобы проблема осталась стоять колом.

— Во-во, — согласился с ним Хромой. — Правильно сказал. Будет стоять колом, как у меня по утрам.

Деликан пожал плечами.

— Тоже верно. Тогда надо идти.

— Простите, можно сказать? — тонко пискнул кто-то из-за спины Сиплого.

Через мгновение мы увидели прыщавого тщедушного подростка, смотревшего на нас с изрядной долей робости.

— Ты кто? — осведомился Хромой.

Подросток громко сглотнул.

— Бык. Меня зовут Бык.

— Кто? Бык? — в голосе Хромого прозвучало удивление. — Что-то ты не больно похож на быка.

— А ведь точно! — воскликнул Сиплый. — Самый натуральный бык. У него шея как у быка... Хвост!

Секундное молчание, а затем грохнул дружный хохот.

— Тихо! — гаркнул Хромой, со сдержанной улыбкой глядя на окончательно стусевавшегося паренька. — Что ты хотел сказать, Бык?

— Я знаю эти подземелья...

Смех сразу смолк. Лица окружающих стали предельно серьезными.

— Насколько хорошо?

Бык приободрился.

— Очень хорошо! Я все детство в них провел!

Хромой переглянулся с Деликаном.

— И что ты хочешь за то, чтобы нас сопровождать?

Бык замялся, смущаясь озвучить свое желание. То, что оно у него было, сомневаться не приходилось.

— Не трясись, говори.

— Хочу быть главным среди карманников в Окочах!

— Хм... — Хромой огладил свою короткую бороду. — А сейчас кто там главный?

— Горлюк! Он там, — Бык показал на развалины. — Биться с тобой хочет!

Хромой принял решение моментально.

— Добро. Считаю, место за тобой! Где тут вход в эти проклятые подземелья?

Обрадовавшийся донельзя подросток махнул рукой.

— Там самый дальний. О нем мало кто знает. Ведет в главную галерею. Есть еще два, но они точно охраняются. К какому вести?

— К дальнему, — сразу откликнулся Деликан. — Ударим неожиданно.

— Тогда идем!

Следуя за Быком, мы обошли развалины по широкой дуге и подошли к огромной, сильно накренной плите, находившейся далеко в стороне от остальных. У ее основания обнаружилась зияющая темнотой дыра, через которую мог протиснуться только один человек. Первым в нее нырнул Бык. За ним скрылись два десятка наиболее опытных наемников. Затем один за одним спустились Хромой, Сиплый, я и Содер.

Ход, в который мы попали, оказался очень узким. Передвигаться по нему можно было только на четвереньках. Содер зажег светильник, лучи которого разогнали давящую на нервы темноту. Созерцая упитанный зад американца, я прополз метров сорок. Потом подземный ход внезапно расширился настолько, что я смог встать на ноги и оглядеться.

Что тут у нас? Катакомбы, каменный пол и полукруглые стены которых тянулись вдаль насколько хватало глаз. Это и есть та самая главная галерея, о которой говорил Бык? Скорее всего, да. Спустившиеся раньше нас толпой стояли на месте.

— Чего встали? — ткнул я Сиплого.

— Ждем тут остальных.

— Понятно.

Пока наемники и бандиты по одному выбирались в галерею из потайного хода, я попытался развернуть несколько известных мне поисковиков. Благополучно провалив все попытки, создал облако праха. Его постигла судьба предшествующих заклинаний — конструкции заклинания почти сразу исказились и благополучно развеялись.

— Гарет, не спи! — окликнул меня Хромой. — Идем дальше.

Я вздрогнул и засеменял за остальными. Бык повел толпу, численностью в двести человек. Вскоре мы вышли на развилку, на которой он уверенно забрал вправо.

— Вот уж не думал, что подземелье такое большое, — проворчал Содер, шлепая босыми ногами по каменному полу.

— Я тоже, — шепотом признался я. — Интересно, где мы находимся?

В отдалении послышался глухой шум, показавшийся мне смутно знакомым. Это что, вода? Мое предположение оказалось правильным.

— Тут неподалеку течет река, — расслышал я пояснение Быка. — Мелкая, скорее на большой ручей похожая. Говорят, в ней обитают страшные монстры.

— Монстры только в сказках водятся, — пренебрежительно ответил ему кто-то из наемников.

— Это не так, — горячо возразил Бык и сразу же снизил тон. — Тссс! Скоро центральный зал. Если кто-то в подземельях есть, то он там.

При этих словах все сразу подобралось. Стараясь не шуметь, обнажили оружие. Со всех сторон до нас долетел шепот:

— Приготовились!

Я тоже вытащил клинок. Жаль, что пользоваться им так и не научился. Хотел взять несколько занятий, но так времени и не нашел.

— Содер, Гарет, — очутился рядом Хромой. — Давайте назад. Пойдете последними. Сиплый, бери бродя сколько нужно, и чтобы с их головы ни один волос не упал. Понял?

— Понял, — Сиплый поименно окликнул несколько человек и очень скоро нас с Содером окружал живой щит.

Я отмерил сотню шагов. Вторую. Впереди показалась арка выхода. Все, мы на месте...

Инстинктивно предпринял еще одну попытку развернуться сканер. Неудачно. Потуга прикрыться коконом улетела в том же направлении.

— Что же тут было, раз хозяева замка поставили такие сильные подавители магии? — спросил я вслух самого себя и покрепче сжал в руках меч.

— Не знаю, — буркнул Содер, приняв вопрос на свой счет. — Может, просто не хотели, чтобы в их жилище маги могли пользоваться своими способностями.

Впереди идущие наемники резко ускорились, перейдя на бег. Нам пришлось последовать их примеру. В десяток прыжков я пересек арку, пробежал по инерции еще несколько шагов и остановился. Передо мной живыми статуями замерли наемники и воры. Все в недоумении крутили головами по сторонам. Я занимался тем же самым, рассматривая огромный подземный грот, освещенный мерцающим светом десятка обычных факелов. По левой его стороне протекал широкий ручей, в центре стояли несколько телег и... На этом все!

Никого в гроте не было!

— Что-то я не понял, — рычание Хромого гулким эхом прокатилось под сводами грота. — Где Додик?

— Это что, нас накололи? — лицо Сиплого превратилось в злобную маску. — Ссуки-и-и-и!!! Я своими руками придушу Рыжего!!!

Веселый смех приглушил его последние слова. Из-за гулявшего по гроту эхо мне не сразу удалось найти источник. Наконец, я рассмотрел темный зев пещеры в левой стене, перед которым отчетливо маячила человеческая фигура.

— Что, Хромой, кого-то потерял? — прекратил смеяться неизвестный.

— Додик! — мгновенно опознал его Сиплый.

— Верно, Сиплый. Это я!

— Тебе конец! — хрипло рявкнул Хромой.

— Оу, оу, оу! Полегче на поворотах, дружище, — настроение Додика было хорошим, и это меня напрягло.

Судя по всему, он нас тут ждал и наверняка приготовил неприятный сюрприз. Осталось только понять, какой. К такому же выводу пришли наемники, которые без команд своих командиров поспешили занять круговую оборону.

— Я тебе не дружище! Выходи драться, собака!

— Драться? С наемниками-северянами? Хромой, ты считаешь меня совсем идиотом?

— Что ты тогда собираешься делать?

Додик усмехнулся.

— Разумеется, хочу замкнуть ловушку, которую готовил для тебя несколько декад. Ты даже не представляешь, скольких трудов мне стоило все рассчитать.

Ловушка? Выходит, все пойманные нами в Яле противники лишь отыгрывали свои роли? А я-то, дурень, думал, что мы бескровно выигрываем только благодаря нашему с Содером участию. Теперь же узнаю, что противостоявшие нам бандиты готовы были сдаться при любом раскладе. Даже если не было бы ни нас, ни наемников, и вся операция проводилась исключительно силами Хромого. Неприятно!

— Как ты узнал, что мы в городе? — угрюмо спросил Хромой.

— Тут, на самом деле, все просто. Когда мы тебя не нашли, я понял, что твои маги обеспечили тебе возможность пользоваться телепортом, — Додик, чувствуя себя победителем, решил открыть карты. — Я потрещал со знающими людьми, и они растолковали мне, что этот телепорт точно небольшой и перетаскивать ты сможешь человек по сорок в день. Причем это самое большее.

Мне вдруг стало любопытно, какие мысли привели Додика к такому выводу, и я подал голос:

— Почему ты решил, что мы используем не стационарный портал?

Додик с готовностью пояснил:

— Большие порталы принадлежат Гильдии магов. Сомневаюсь, что верхушка магов пойдет на открытую поддержку преступников, к которым они нас причисляют. Тем более после всей той шумихи, которая громыхла в последнее время.

— Это ты ее двинул, — сплюнул на землю Сиплый.

— Да, — не стал отпираться Додик. — Я. Это была часть плана. Так на чем я остановился?

— Ты понял, что мы можем перебрасывать в Яль по сорок человек в день, — угрюмо напомнил ему Хромой.

— Точно, — приподнял указательный палец вверх Додик. — Спасибо за подсказку, Хромой. Так вот, поняв это, я дернул к себе всех нищих и попрошайек города. Пообещал им, что дам десять золотых каждому, кто увидит в Яле гардаградских бродяг, пробирающихся под видом увечных, стариков, женщин или даже драных уличных собак.

— Умно, — пробормотал я.

Мой голос в тишине грота прозвучал неожиданно громко.

— Спасибо, Гарет, — в знак признательности чуть склонил голову Додик. — Поверь, я очень старался. Как никак, на кону стояла моя собственная шкура. К сожалению, знания обошлись мне дорого, почти в триста золотых, но зато я вовремя узнал, что вы собираете в Яле силы. Мне оставалось сделать так, чтобы вы атаковали в строго определенное время и в строго определенном месте. В том самом, в котором я подготовил ловушку. Со временем получилось довольно просто. Отправил сотню бродяг за пределы города, и громко оповестил всех, что выступаем на Гардаград в первый будний день. Тут нужно быть совсем тупым, чтобы не попытаться ударить в ночь перед нашим выходом. А ты ведь не тупой, Хромой, — Додик широко улыбнулся. — И ударил, следуя МОЕМУ плану!

— Остальное можешь не пояснять, — громко сказал Содер. — И так ясно, что в каждом месте, где мы могли появиться, ты оставил немного людей, запретив им сопротивляться. Разве что сказал им помахать оружием для видимости.

— Верно, — кивнул Додик.

— Среди них присутствовал один, кто должен был указать нам на эту крепость.

Додик три раза хлопнул в ладоши.

— Все правильно! Были, конечно, нюансы. Например, я хотел избежать ненужных смертей среди моих парней. Поэтому около каждой малины ошивался человек, которых должен был заорать про ржавчину, о которой якобы знали те, кого вы собрались пришить.

— Да, действительно. Кто-то выкрикнул про золото, когда мы разбирались с Гигой, — припомнил я.

— Еще был сложный момент с вашим приходом сюда, — продолжил Додик. — Вас должен был привести человек, который даже под пытками не сказал бы, что ведет вас в ловушку. То есть, нужен был доброволец, по-настоящему переметнувшийся на вашу сторону.

Взгляды присутствующих скрестились на Быке. Тот заметно дрожал.

— Как видите, — в голосе Додика звучало торжество, — все удалось! Теперь осталось взорвать две хода! И на этом все будет кончено! Вода из ручья затопит грот, вы захлебнетесь, а мы в то время прикончим оставшихся в городе гардаградцев.

— Сука! — сжал кулаки Хромой.

— Я не сука, Хромой, — лицо Додика стало предельно серьезным. С него исчезли все эмоции. — Ты это прекрасно знаешь. Мы с шести лет знаем друг друга. Выросли вместе. Все время бегали в одной ватаге. Вместе

ночевали на голых уличных камнях, когда нас вышвыривали с ночных дворов! Вместе отработывали медяки у задохликов. Выросли. Ты стал королем улиц Гардаграда, а я приподнялся в Яле. Все было хорошо, но тут ты стакнулся с магами. Захотел больше власти, а в итоге лишился всего. Хромой, мне жаль, что так все получилось. По мне было бы отлично, если бы все оставалось так, как было. Ты в Гардаграде, а я в Яле.

— Додик, — осипшим голосом произнес Хромой. — Так, как было, продолжаться не могло. Вы в Яле проспали шаманов, внедрившихся к нам через своих воров. Еще один такой случай, и власти возьмутся за нас вплотную! Нам нужен общий лидер, который смож...

— Я все это уже слышал, — усмехнулся Додик, перебив Хромого на полуслове. — Лидером ты видишь себя, любимого.

— Да!

— Хромой, с шаманами мы разберемся сами, — твердо заявил Додик. — С властями тоже. Без тебя во главе.

— Вот, дурак, — на лице Хромого появился звериный оскал. — Додик, ты все просрешь!

Яльский авторитет не ответил. Смерил нас протяжным взглядом и исчез в пещере. Прошло несколько ударов сердца, и раздался взрыв, заставивший нас пригнуться. От пещеры поползло облако пыли. Рядом со мной начали падать мелкие камни. Один попал в моего соседа, зашипевшего от боли.

Вскоре все стихло, пыль осела, и на месте черного зева пещеры мы увидели нагромождение камней.

— Надо понимать, наш тайный ход тоже взорван? — задал риторический вопрос Хромой.

— Угу. Можешь быть уверен, — Сиплый ткнул пальцем в сторону ручья, уровень в котором начал подниматься. — Выпуск воды тоже.

Молчавший до сего момента Бык звучно икнул.

— Мы все умрем, — прошептал он, глядя на всех дикими от ужаса глазами. — Мы все умрем!!!

— Заткнись, — зарычал Сиплый. — Никто не умрет.

— Мы сможем назад уйти? — нервно поинтересовался Шиш, смахнув с лица традиционно длинные патлы, которые я мечтал обкромсать еще с нашего путешествия по Проклятым землям.

— Сможем. В любой момент, — отстраненно ответил я, думая, как выбраться из ловушки.

Из нее можно спокойно уйти на Карибы, но обратно, в Яль, возможно было попасть только с помощью переносного телепорта, находившегося у Хромого. Причем обратный перенос привел бы нас сюда, в подземный грот. Если же перенос организовывали мы с Содером, то с Кариб мы могли перетащить всех только в Гардаград. Не в Яль... Черт!

Мои слова сразу успокоили воров, которые начали расползаться по гроту. Глядя на них, заметно расслабились наемники.

— Это хорошо, — расплылся в улыбке Шиш.

— Что тут хорошего, дубина??? — рявкнул Хромой, которого посетили те же мысли, что и меня. — У нас почти сотня рыл в городе сидит! Если уйдем на Карибы, то вернуться сможем сюда же! А тут затоплено!

— Если не найдем, как отсюда выбраться не через Карибы, их всех порежут! — дошло до Шиша.

— То-то и оно, — Хромой обратился к нам. — Парни, у вас есть мысли, как можно отсюда выбраться?

Ответить мне помешал характерный писк в голове. Сработало сигнальное заклинание, установленное на пороге нашей комнаты! Судя по тому, что оно подало именно этот звук, а не мелодичный звон, кто-то его деактивировал.

— Содер! Слышал?

— Да! Кто-то проник в нашу комнату! Что делать? — засуетился американец.

Хромой и Сиплый смотрели на нас в непонятках.

— Хромой, у нас проблемы в Академии. Нам придется вернуться. Как освободимся, прибежим! — скороговоркой довел я до них.

Хромой махнул рукой.

— Давайте. Все равно вы тут помочь не можете.

— Будете пытаться раскопать завалы?

— Да. Если не успеем до того, как грот затопит, Додик избавится от моих людей в городе.

Внезапно мне на ум пришла занятная идея.

— Хромой, перетаскивай сюда наших дорожников с Карибов! Вместе с их инструментами и тачками!

— Точно!!! — подпрыгнул на месте Сиплый. — Хромой, понеслись...

Дальше я не слушал, переместившись в наш замок на Карибах. Из него, ни на секунду не задерживаясь, последовал в общежитие, успев заметить появившегося за мной Содера. В комнате он оказался также на секунду позже меня.

Первым, что бросилось мне в глаза, была приоткрытая входная дверь. Прислушавшись, услышал тихие голоса в коридоре, что-то живо обсуждавших между собой.

— Женские голоса, — горячо прошептал Содер.

Мы оба торопливо сорвали с себя одежду, стараясь не издавать ни звука. Затем на цыпочках прокрались к шкафу, сунули в него тряпки и нырнули в кровати. Глаза окончательно адаптировались к темноте, я оглядел комнату и сразу увидел на полу, на расстоянии вытянутой руки, нечто белое. Потянувшись, потрогал рукой. Вроде обычная тряпочка. Поднял, поднес к глазам. Платок! Шелковый, с кружевами. Женский. С ароматом дорогих духов.

Между тем, голоса прекратились. Кто-то прокрался мимо дверей вглубь расположения.

— Женский платок, — тихо сказал я.

— Что? — не расслышал меня американец.

— Женский платок, говорю!

— Откуда?

— На полу валялся.

— Когда мы уходили, ничего не было. Значит, в комнате девчонки были!

— Да ты, смотрю, гений! До такого только Шерлок Холмс мог догадаться. И ты! — я откинулся на подушку. — Лучше подумай, кто это мог быть.

— Кто в состоянии пройти в мужское расположение и остаться незамеченным? Взломав при этом сильную сигнализацию. Может, из старшекурсниц кто-то?

— А зачем? Зачем это надо нашим старшекурсницам?

— Да, действительно, — озадачился Содер. — Может, Клафелинщица? Только она умудряется появляться не в то время и не в том месте.

Я вздрогнул только от одной такой мысли.

— Нет. Это была не она.

— Почему ты так думаешь?

— Будь это Клафелинщица, тут бы уже весь корпус на ушах стоял. И, поверь, наше возвращение не прошло бы незамеченным.

— Это да, — не нашел, что возразить Содер. — Она бы нас всю щемила.

Со стороны входа послышался шум, и в тот же миг мы услышали недовольный глас Драгомира.

— Талииди, вы обвиняете Плевакуса и Смэлла в серьезнейшем проступке, который повлечет за собой самое суровое наказание. Вы уверены в своих словах?

— Уверена, господин Драгомир!

Талииди! Вот кто повадился ходить в нашу комнату!

— Идем, посмотрим, — громыхнул декан.

Последовали тяжелые шаги. Дверь в комнату распахнулась настезь, зажегся свет. Я присел на кровати и демонстративно изобразил на лице удивление.

— Господин Драгомир?

Драгомир скользнул по мне и Содеру мрачным взглядом, а затем развернулся к Тиллиане и Урсуле.

— Девушки, не подскажите, как это понимать?

Тиллиана и Урсула стояли, словно пораженные громом. С отвисшими челюстями и круглыми глазами. Я в очередной раз пожалел, что никто в этом мире не выдумал фотоаппарат.

— Но...но...но... — залепетала Тиллиана. — Их тут не было!

Декан развернулся к нам.

— Мы все время были тут, — широко зевнув, заявил Содер.

— Я своими глазами видела, что вас тут не было! — выкрикнула Урсулла.

Я скосил глаза на платок, увидел на нем вензеля «УК», и меня озарило. Ну, конечно же! Урсулла де Кляйне! Вот и нашлась хозяйка платка. Смело откинув одеяло, я встал и в одних трусах, несколько того не стесняясь, прошлепал к незванным гостям.

— На, держи, — протянул я платок Урсулле. — Сказал же, что не буду с тобой встречаться. Зачем всю эту комедию устраивать?

Глаза Урсуллы полезли на лоб.

— Что? — хрипло выдавила она.

— Надоели уже! — недовольно пробурчал Содер, демонстрируя всем заспанное лицо. — Мало того, что в мужское расположение непонятно, как прорываются, так потом еще и сцены закатывают.

Физиономия Драгомира выглядела крайне изумленной.

— Сцены?

— Да, господин декан, — Содер недовольно зыркнул на девчонок. — Пришли среди ночи, разбудили. Начали о своей любви рассказывать. Получили от Гарета отказ и убежали. Гарет, может, ты согласишься уже? Если они

так каждую ночь к нам будут бегать, то я тебя из комнаты выселю!

— Не надо меня никуда выселять, — запротестовал я, с разбегу ныряя в свою кровать. — Господин декан, если вы не против, мы бы уже поспали.

— Господин Драгомир!!! — взвизгнула Урсулла, с трудом сумев прийти в себя. — Это все неправда!!!

— Я подтверждаю! — тут же подключилась Тиллиана. — Ничего такого не было!

Однако их слова не произвели на декана никакого впечатления.

— Талииди, де Кляйне, вы тут были?

Девчонки заметались.

— Были, но...

— Каким образом вы попали на мужскую половину?

— Ну...

— Можете не отвечать. Уже сам вижу. Талииди, отдайте амулеты, — Драгомир требовательно протянул руку к Тиллиане.

Та скрипнула зубами, но требование декана выполнила, вручив ему магические предметы.

— Вам должно быть стыдно за свое поведение. Приходить на мужскую половину среди ночи! Где такое видано?

— В этом мы, действительно, виноваты, — опустив глаза в пол, попробовала оправдаться Талииди. — Но мы хотели...

— Я сказал нет! — подал я голос из-под одеяла. — Не буду я с ней встречаться! Можете меня не умалять! Особенно после таких сцен!

— Заткнись, козел! — взвилась Тиллиана.

— Я его убью! — это уже Урсулла. — Я ему оторву...

Последние слова де Кляйне произнесла в порыве величайшего возмущения. Обычно она была спокойнее и уравновешеннее Тиллианы, являясь в их связке введомой, но тут... Тут, попав в спектакль под названием «вселенская несправедливость», она превратилась в валькирию.

Драгомира слова наших одноклассниц привели в ужас.

— И это наши аристократки??? — всплеснул руками он. — Талииди, де Кляйне, вы что себе позволяете? Это же позор! Завтра же соберем по этому поводу академический совет! А в ближайшее время вызовем ваших родителей!

Последние угрозы утихомирили девчонок. Они, наконец, в полной мере осознали, в каком положении оказались, и сразу побледнели. Возмущение и гнев мгновенно исчезли, уступив место испугу.

— Не надо совет, — проблеяла Талииди.

— Надо, надо! — вякнул я, все также целиком находясь под одеялом. — Иначе не отстанут от нас.

— Выходите! — громыхнул Драгомир.

Последовал шум шагов. Хлопнула дверь. Погас свет. Все закончилось.

— Кажется пронесло, — тихо сказал Содер минут через пять.

— Сегодня последний день, когда мы уходим на Карибы из общаги, — проворчал я.

— В смысле? Хромому сейчас наша помощь нужна, — напомнил американец.

— Нужна. Сейчас подождем еще минут пятнадцать, а потом пойдем в Яль. Но это будет в последний раз, когда мы это делаем отсюда!

— Согласен.

Гарет

Вечером первого выходного дня я решился на проведение операции. Упрашивать о помощи америкоса не стал сразу по двум причинам. Во-первых, тот бы наотрез отказался, а во-вторых, оповестил бы о моих планах Хромого и Сиплого. Последние продолжали считать мою затею величайшей глупостью, и я был уверен, что они бросили бы все важные дела по приведению Яля и его окрестностей к покорности, и примчались бы меня отговаривать.

Поэтому я поступил мудро — повесил на Содера кучу задач по подготовке к официальному открытию клуба, которое должно было состояться ровно через декаду, на следующих выходных, а сам, сославшись на необходимость завершения записи наших музыкальных клипов, свалил на Карибы.

Однако там я не задержался. Прихватил с собой Марка, числившегося в группе Щегла и с некоторых пор выполнявшего роль нашего штатного видеооператора, и вместе с ним направился обратно в Синюю яму. Не забыв в целях сохранения секретности натянуть ему на голову мешок.

К слову о видеосъемках. По нашей просьбе архимаги разработали специальный кристалл, выполнявший роль полноценной видеокамеры. И даже больше. Его возможности были таковы, что все видеооператоры моего родного мира наверняка продали бы душу дьяволу за возможность обладать им. Кроме съемки во всевозможных режимах, в разное время суток, в различных средах и с самых разных точек, кристалл позволял делать полноценный видеомонтаж, совмещая между собой различные записи.

К сожалению, составлявшие его суть магические конструкции были столь сложны, что повторить их могли лишь маги уровня магистра. Причем необходима была совместная работа сразу двух магов — темной и белой магии. С учетом того факта, что за основу нужно было применять алмаз или рубин, о массовом изготовлении подобных «видеокамер» речи не шло. Впрочем, может оно и к лучшему.

В Синей яме я забрал шесть девушек-танцовщиц, которых еще с утра под благовидным предлогом перекинул с Карибов, выгреб из кладовки подготовленный инвентарь, и уже все вместе мы направились к Академии, воспользовавшись заранее снятой мною каретой.

Следуя инструкциям, кучер остановил экипаж в ста метрах от главных ворот и оставшийся путь я проделал пешком, неся в руках большой спелый арбуз. Не какой-нибудь, выращенный на юге нашего королевства, а настоящий арбуз из Шама. Не знаю почему, но тамошние арбузы были особо сладкими и сочными, превосходя по этим характеристикам своих собратьев из других королевств. Внешне они тоже отличались от обычных арбузов своим непередаваемым красноватым оттенком. Единственный их недостаток заключался в немислимой цене, достигавшей золотого за штуку.

На воротах, как и ожидалось, дежурила Тала. Студиозка с шестого курса, вместе с нами принимавшая участие в Весенних соревнованиях. Из бедного аристократического рода, все богатство которого составляло несколько деревень и захудалый замок, она с детства воспитывалась в условиях достойной бедности. Никакими излишествами, вроде дорогостоящих деликатесов, Тала не была избалована.

— Привет, Тала! — жизнерадостно поприветствовал я девушку, сидевшую за столиком в тесной будке дежурного по воротам.

В ответ она улыбнулась и женственно смахнула с глаз упавшую прядь пепельно-русых волос.

— Привет, Гарет. Чего это ты в выходной в Академию решил зайти?

— Хотя бы ради того, чтобы полюбоваться на твою красоту. Отлично выглядишь!

Тала смутилась. На ее щеках появился румянец. У меня закралось серьезное подозрение, что ее не только деликатесами в семье не баловали, но и элементарными комплиментами тоже.

— Правда?

— Конечно! Будешь арбуз?

Девушка встала с табуретки, оправила белоснежную мантию, скользнула глазами по моей ноше и отрицательно покачала головой.

— Нет, спасибо, Гарет.

На иной ответ я не рассчитывал. Вежливый отказ был вполне в духе воспитанной аристократки.

— Да ладно мяться! — я ввалился в конуру и водрузил арбуз на стол. Достал из кармана складной нож и, не слушая слабые протесты, стремительно накромсал арбуз. Золотистый сок струйками потек со столешницы на пол. — Ешь!

— Гарет!

— Тала, я его что, зря волок сюда? Мне его деть некуда было. Выбрасывать как-то жалко. Как никак,

настоящий шамский арбуз. Давай, налетай. В первые десять минут он особо вкусный, поэтому надо успеть его оприходовать.

Я подхватил два куска, один всучил Тале, второй начал поедать сам.

— Спасибо, — улыбнулась девушка и впилась зубами в сочную мякоть.

Быстро умяв первый кусок, я взял второй.

— Тала, тут сегодня мегера в красном халате не появлялась?

— Ты про госпожу Клафелимиди? — ехидно улыбнулась Тала. В Академии о наших непростых взаимоотношениях с деканом огненного факультета знали все. Даже самые ленивые. — Нет. Она в выходные никогда не приходит. Разве что только во время своих дежурств по Академии.

— А кто сегодня дежурный? — ответ на этот вопрос я и сам прекрасно знал.

Задал его с целью поддержать непринужденный разговор.

— Господин Диолен.

— Одержимый фанатик-исследователь с водного факультета?

— Да. Он даже во время дежурств из лаборатории не вылезает.

За десять минут трепа мы умяли арбуз. Я с легкостью избавился от корок, обратив их в прах, и продолжил общение. Тала, как и всякий студиз, скучающий на дежурстве в выходной день, была этому только рада. Тем более, что обсуждаемая тема оказалась весьма для нее интересной — я впервые согласился рассказать кому-то из студизов про наш ночной клуб. Туманно, отпуская множество подробностей, но и этого было достаточно, чтобы Тала слушала, затаив дыхание, боясь вспугнуть меня каким-то чересчур наглым вопросом.

Наконец, я почувствовал то нестерпимое желание, которое вскоре наступает каждого, кто съел половину отнюдь не самого маленького арбуза.

— Тала, мне нужно отойти, — оповестил я девушку.

— Уже нужно идти? — с разочарованием вздохнула она. — Жаль!

— Вечер уже. Через пару часов солнце зайдет. К тому же, извиняюсь за бестактность, мне по нужде надо.

Тала беспокойно шевельнулась и метнула взгляд в сторону административного корпуса.

— Блин! — картинно взмахнул я рукой. — Тебе же после арбуза тоже, наверное, нужно. Диолен в лаборатории. Если его вытащить, недоволен будет.

— Ага, — поджала губы Тала.

— Хочешь, я пока подежурю, — великодушно предложил я. — Зуб даю, ни одна посторонняя мышь не проскочит.

Тала замаялась.

— Ну... Так не положено...

— Хорошо. Мое дело предложить, — пожал я плечами. — Пойду в общежитие.

Но не успел я сделать и пары шагов, как Тала меня окликнула.

— Гарет, постой. Я согласна!

Я облегченно выдохнул. Она согласна... Женихи, делающие предложение руки и сердца возлюбленной даме, не испытывают столько радости от ответного «я согласна»!

— Тогда иди, — развернулся я к Тале, старательно пряча свои эмоции.

— Спасибо! — девушка быстрой походкой устремилась к административному корпусу.

Не дожидаясь, пока она в нем скроется, я вышел за ворота и махнул рукой кучеру. Когда экипаж замер напротив меня, я подскочил к нему, рывком открыл дверцы и помог девушкам выйти. Затем вместе с Марком вытащил сумки, с крыши кареты, при помощи заклинания левитации, снял объемные коробки.

— Быстрее, дамы, быстрее!

Мы бегом миновали калитку и в том же темпе добежали до торца административного корпуса.

— Зайдете за здание. Увидите перед собой большую площадь. Ждите меня там.

— Я не справлюсь с этим, — Марк в замешательстве показал на висевшие в воздухе коробки, в которых находились музыкальные инструменты, одежда и еще кое-какой инвентарь, необходимый для съемок. Весили они немного, но носить их вручную было очень неудобно.

— В смысле? Ты рядом с ними постоять не сможешь?

— Дык... — Марк повел головой. — Мне же их тащить до другого угла дома надо. Девчонки не справятся.

— Не надо ничего тащить! — повинувшись моей воле, весь груз ускорился и за пару секунд скрылся из вида за углом. — Бегом!!!

Вернувшись на пост, я сделал скучающий вид. Вскоре вернулась Тала.

— Все нормально? — запыхавшись, выпалила она, с беспокойством оглядевшись вокруг.

— Конечно! Что могло тут произойти за пять минут? Ладно, я побежал. Не прощаемся. Еще увидимся, когда я выходить буду.

— Еще раз спасибо, Гарет. И за угощение, и за то, что постоял, — Тала кокетливо поправила локоны. — Теперь я твоя должница! Если что нужно будет, подходи, не стесняйся.

— Договорились! — я направился по тропинке к ожидавшей меня съёмочной группе.

Нет, Тала. Тут ты не права. На самом деле это я твой должник!

Марк и девчонок я застал около черного входа в административный корпус, где они удобно расположились на скамейке и с интересом глазели по сторонам.

— Гарет, а нас не спялят? — поинтересовалась Сетана.

Среди девушек она была выраженным лидером.

— Нет. Со стороны ворот нас невидно, а дежурный маг до завтрашнего утра будет безвылазно торчать в лаборатории. Ну, что сидим? — рядом со мной на землю мягко опустились коробки и сумки. — Разбираем инвентарь. Вечер съёмок начинается!

— Начинаем тут? — Марк бережно извлек из своей заплечной сумки маленькую шкатулку, в которой хранил «видеокамеру».

— Да. Напротив этого здания. Снимать будешь со стороны площади. Сетана, одевайте форменные мундиры.

— Те, что с сапогами и короткими юбками?

— А что, у тебя есть другие мундиры?

— Нет.

— Тогда чего спрашиваешь? Марк, музыку включай негромко. Непосредственно рядом с камерой. Я под песню буду открывать рот.

— Сделаю. Гарет, а ты сам переодеваться будешь?

— Точно! А я-то думаю, что я забыл? — хлопнул я себя по лбу и метнулся к одной из коробок, где у меня лежали несколько комплектов одежды.

Уличную съёмку мы завершили в течении получаса, а затем я потащил всех в здание темного факультета. Там, следуя моему плану, мы отсняли сценку в лаборатории. Там весьма удачно оказалось прикованное к стене умертвие, над которым несколько дней упражнялись седьмые курсы. Жуткое, с двумя головами и четырьмя руками, со слезающей кожей и страшными нарывами, оно извивалось, громко щелкало собачьими челюстями, и явно мечтало до нас добраться.

Танцовщицы сначала его жутко испугались, но затем, осознав свою безопасность, быстро привыкли. Работа пошла полным ходом. Держа в руках маленькие метелки, в черных кожаных купальниках и в стрип-туфлях на высокой платформе, девчонки в танце под музыку стряхивали пыль со стен и пола, принимая всевозможные соблазнительные позы. Я в это время гарцевал на переднем плане, открывая под заранее записанную песню рот, гремевшую в лаборатории с такой силой, что тряслись стеклянные колбы, а на заднем пыталось вырваться из оков умертвие.

Веселись как можешь,
И танцуй как в последний раз,
Бери от жизни все, что можешь,
И жизнь заиграет алмазным блеском.
Дава-а-ай, действуй!
Не будь, как все,
Будь самим собой.
Открой себя заново,
А потом скажи мне
СПАСИБО-О-О!!!
Пусть завистники рвутся в цепях,
Как это чудовище,
Тогда за тобой будут бегать,
Вот эти красотки.

Музыка стихла, и мы сразу бросились смотреть отснятый материал.

— Круто!!! — выдохнули девчонки, когда голограмма исчезла.

— А то! — довольный Марк убрал кристалл камеры в шкатулку. — Три куплета тут, и два на улице. Хотя я бы оставил уличный один. Вступление у нас лучше получилось в главном зале замка.

— Да, ты прав, — подумав, согласился я. — Итого четыре куплета. Осталось еще три.

— Где будем снимать? В общежитии?

— С ума сошел? — вздрогнул я, представив, что из этого получится. — Ни в коем случае!

— Тогда где?

— Идите за мной.

Девчонки быстро переобулись в свои более удобные сандалии, я подхватил инвентарь, и мы отправились к административному корпусу. Настал самый важный этап операции. На всякий случай решив подстраховаться, я оставил группу у черного входа, а сам пробрался на второй этаж, прошелся по коридору, заглянул во все кабинеты. Затем ту же процедуру проделал на третьем этаже. В завершение вышел в астрал и осмотрел все из его пределов.

Окончательно убедившись, что никого в корпусе нет, я отправился за остальными.

— Что это за комната? — оказавшись на месте, принялся крутить головой Марк. — Ишь ты, книг сколько! Не иначе, тут заседает библиотекарь в свободное время.

Я усмехнулся и осторожно сгрузил весь инвентарь у входа.

— Да, уж, библиотекарь. Если так можно назвать второго по силе архимага королевства.

Девчонки ахнули и слегка побледнели. Только Марк остался абсолютно спокойным. Наоборот, он с удвоенным интересом принялся присматриваться к обстановке. Даже пару шагов сделал, что-то для себя вымеряя. Бросил недовольный взгляд на окно, через которое в помещение проникали прощальные лучи заходившего за линию горизонта солнца. Похоже, он выбирал место, откуда лучше всего было снимать.

Осознав это, я искренне порадовался. Марк искренне увлекся возложенным на него делом. Со временем он наберется опыта и станет поистине бесценным кадром, на которого я возложу обучение других. Будет своя небольшая школа операторов.

А дальше хоть Голливуд открывай, используя сценаристов, актеров, декораторов и остальных специалистов из местных многочисленных театров. Даже в Гардаграде был один. Мелкий, почти невостребованный, но персонал в нем имелся.

— Это кабинет господина Флора??? — охрипшим голосом спросила Сетана.

— Да. А чего вы так испугались? — я огляделся. — Его нет. Боятся нечего.

— Но он же все узнает! И накажет нас!

— С чего ты взяла?

— Взяла что? Что узнает? Или что накажет?

— Неважно, — отмахнулся я. — Сетана, кадры из Академии никто не увидит, кроме строго ограниченного круга лиц.

— Это как? — удивилась девушка.

Марк тоже вскинулся, замерев с неммым вопросом в глазах.

— На кристаллы, которые мы сейчас массово делаем для продажи, будет записан клип, целиком снятый нами в замке. А тут, — повел я рукой, — мы снимаем для себя. Будет одна единственная запись, которую сохраню для себя. Будет, что вспомнить на старости. Может, когда мне стукнет лет сто, я ее решу опубликовать, но вам всем, думаю, уже будет без разницы.

— Когда будет сто лет? — задумалась Сетана. — Если доживу, буду древней старухой. Одной ногой в могиле. Там уже, действительно, без разницы... Ладно, давай снимать. Что одевать?

— Каблуки, мини-юбки, полупрозрачные черные блузки. Я буду сидеть за столом ректора, попивать ажуйское. Ноги у меня будут на столе. Вы будете под музыку мне прислуживать. Подливать вино, протирать лоб платочком, причесывать. Потом я встану, пройду сюда. Ты, — я подозвал темноволосую Милену. — Иди сюда. Когда я подойду, ляжешь вот здесь, головой вверх. Я склонюсь и из бутылки буду лить тебе вино в рот. Остальные танцуют в это время вокруг. Я пою. Потом я отхожу и сажусь на тебя, Сетана.

— В смысле? — не поняла танцовщица.

— Ты встанешь на четвереньки. Красиво встанешь, а не как дородная тетка над грядкой, когда сорняки дергает. Я сяду тебе на спину и продолжу петь.

— Ты же меня раздавишь!

— Я сяду ближе к попе, чтобы тебе на колени мой вес шел. Ты и ты, — указал я на двух других танцовщиц, — подползете ко мне. Потягиваясь, как кошки. Положите головы мне на колени. Ясно?

— Вроде да, — неуверенно ответили все.

— Давайте попробуем.

— Только быстрее, — попросил Марк. — Солнце скоро сядет.

— Солнце нам не нужно вообще, — я протянул руку и все окна покрыла плотная дымка, дававшая не только светоизоляцию, но и прекрасную звукоизоляцию. На несколько секунд стало совершенно темно, а затем кабинет осветили несколько имевшихся в нем светильников. — Так будет лучше. Все, хватит разговоров. Начинаем!

Съемки в кабинете ректора затянулись до позднего вечера, и к их завершению мы вымотались настолько сильно, что едва волочили ноги. Но результат того стоил! Забрав пару десятков дублей, мы сняли по-настоящему качественный материал. При просмотре он понравился всем, в отличие от всех предыдущих попыток,

забракованных то мною, то Марком, то танцовщицами, которым решительно не нравилось, как они выглядят в том или ином моменте.

— Куда сейчас? — спросил Марк, когда мы упаковывали инвентарь.

— В Синюю яму. Завтра переправим вас на Карибы.

Никто, кроме узкого круга доверенных лиц, до сих пор не знал, что Карибы представляют собой отдельный мир. Все полагали, что это остров в местном океане, доступ к которому возможен при помощи переносного портала, имевшемуся у нас в одном экземпляре. О нашей с Содером способности напрямую перемещаться в любую точку Карибов никто не подозревал.

— В Синюю яму? — лица окружающих стали кислыми.

— Да. Это не обсуждается.

— Эх... — вздохнула Сетана. — А я-то о ночном пляже мечтала.

— Завтра туда сходишь. На выход! — скомандовал я и первым покинул кабинет.

Выйти из Академии я рассчитывал по той же схеме, по которой удалось войти. Зачем искать лучшее, когда есть что-то хорошее и проверенное? Держа в руках бутылку вишневого сока, я вальяжной походкой подошел к воротам, выглядывая Талу.

— Екарный бабай!!! — вырвалось у меня при виде запертой калитки.

Перейдя на истинное зрение, я с содроганием увидел над воротами тонкие нити сигнального заклинания. Его каждую ночь ставили с тех самых пор, когда мы с Содером посреди ночи приволокли в Академию девчонок из Синей ямы.

Это был полный ахтунг. Калитку всегда запирают в полночь! Почему сегодня ее закрыли раньше? Подумав пару минут, я почувствовал, как у меня усиленно забилося сердце и затряслись колени. Немного успокаивала мысль, что в любой момент можно уйти на Карибы, но это был крайний вариант. Воспользовавшись им, я бы раскрыл свою способность перед танцовщицами и Марком. Допустим, Марк способен был хранить секреты, но девчонки... Нет!

Я извлек разговорный амулет и сделал вызов.

— Да, Гарет? — послышался голос Содера.

— Содер, вот только сейчас ничего не говори. Хорошо? Выслушай меня. Потом возьми паузу, подумай. Когда будешь готов, начнем обсуждать.

Последовало несколько секунд тишины.

— Что ты опять натворил? — медленно спросил американец.

— Почему сразу натворил? Что за претензии на ровном месте? Почему ты...

— Говори уже! — взвизгнул Содер.

— Ну... Бро, у меня проблемы.

Где-то в центральной части Гардаграда

— Милый, давай быстрее, — Тасия в нетерпении поглядывала на супруга, продолжавшего судорожно копошиться в шкафу.

— А? Что, дорогая? — разогнулся Кристоф.

Тасия испустила негромкий вздох. Ну почему именно ее угораздило влюбиться в самого нерасторопного и рассеянного мужчину во всем королевстве? И не только влюбиться, но еще и выйти за него замуж!

Между тем, в свое время к ней подходили знакомиться красавчики, родословное древо которых по величине могло поспорить с гигантским тонговым деревом в королевском саду! Однако ни один из них не смог растопить в ее сердце чувства, ни один не подвиг ее ответить взаимностью на ухаживания. А потом она встретила его, Кристофа де Катласа. Розовощекого скромного паренька, страдавшего излишней полнотой. В его голубых глазах было столь много наивности и какой-то детской робости, а речи были столь искренними и простодушными, что она почувствовала интерес, который, к удивлению всех окружающих, быстро перерос в более глубокие чувства.

— Что ты ищешь? — Тасия постучала носком туфельки по плитке пола.

— Шарф. На улице холодно. Боюсь, ты застудишься.

— Так ты для меня шарф ищешь?

— Ну, да, — супруг по-детски захлопал глазами и копившееся у Тасии раздражение мгновенно испарилось. — Ты же простынешь.

Тасия покачала головой.

— Любимый, я заместитель декана светлого факультета Академии магии. О какой простуде ты ведешь речь? Если я простыну, то это будет верхом моей несостоятельности, как мага. Твоя сестра тут же погонит меня с

факультета взащей, — последняя фраза не была шуткой. Люция де Катлас не терпела непрофессионализма и вполне могла вышвырнуть на улицу даже жену своего любимого брата. — Тем более, сейчас теплая осень. Днем люди даже без плащей ходят!

— Днем! А сейчас поздний вечер. Скорее ночь. Тебе будет некомфортно, и я...

Тасия в два шага оказалась рядом с мужем, схватила его за руку и силой вытащила на улицу.

— Идем! Иначе мы окончательно опоздаем.

Вопреки предсказаниям магессы, встретившая их осенняя прохлада оказалась чуть более прохладной, заставив супругов поплотнее укутаться в плащи. Быстро преодолев двор, они вышли на пустынную улицу, слегка обеленную мягким светом лунного полумесяца.

— А где карета? — Тасия озадаченно дернула мужа за рукав.

— Не знаю. Ты же должна была ее заказать. Разве нет?

Тасия утробно зарычала. В такие моменты она готова была прибить мужа. К сожалению, их всегда было столь много, что Тасия порой чувствовала себя лошадьё, в одну морду тянущую на себе тяжелую телегу семейного счастья.

— Дорогой, я еще утром попросила тебя взять этот вопрос на себя!

— Да? — Кристоф выглядел виноватым. — Любимая, я забыл про это.

— Ясно, — прошипела магесса.

Глянув по сторонам и, само собой, не обнаружив ни одного экипажа, потянула нерадивого муженька направо. Там, в пяти кварталах от этого места, находился дом Тифани Клафелимиди, в который семейство де Катласов было сегодня приглашено.

— Мы что, пойдем пешком? — опешил Кристоф.

— У тебя есть другие варианты? — разумеется, вариантов не нашлось, и супруги направились вдоль по улице. — Не переживай. Пройдем мимо Академии, срежем угол.

Налетел слабый порыв ветра, и Кристоф заботливо накинул на голову Тасии капюшон. Магесса благодарно сжала его руку.

Миновав первый квартал, чета де Катласов нырнула в переулок, и вышла на параллельную улицу. Вскоре за их спинами остался еще один квартал. Впереди, в свете магических светильников, над высоким забором замаячил знакомый силуэт главного корпуса Академии магии.

— Там кто-то есть, — нахмурилась Тасия.

— Где? — напрягся муж.

— Около академических ворот.

Магесса привычно перешла на истинное зрение, и картина, представшая перед ее глазами, стала совершенно иной. Около ворот что-то делали двое одаренных. Судя по аурам, пятый курс. Один находился там, за изгородью, второй копошился со стороны улицы. Но самое интересное было даже не в этом. В Академии находились посторонние! Числом в семь человек, они стояли за спиной одаренного и что-то ожидали.

— Любопытно, любопытно, — прошептала Тасия. — Это кто же у нас такой наглый?

— Что? — переспросил Кристоф, поглядывая в сторону фигуры у ворот.

— Идем, не останавливаемся, — потянула его дальше Тасия, желавшая поближе приблизиться и разглядеть, наконец, кто же из студиозов испил эликсира храбрости.

Или безумства. Смотря с какой стороны посмотреть. Кроме этого, магесса про себя решала, как поступит с преступниками, пойманными на месте преступления. Вызвать дежурного мага, сдать студиозов и уйти, поспешив на вечер к Тифани, где та собиралась представить им своего мужчину? Однако учитывая сам факт присутствия на территории Академии посторонних людей, доверять что-то дежурному магу, допустившему такое вопиющее нарушение, было не совсем верным. Тот мог опросить пойманных студиозов и попытаться до утра придумать оправдывающие его обстоятельства. А утром первым донести до сведения ректора факты происшествия, сделав это в правильном для него ключе.

Логичнее самостоятельно вызвать ректора, невзирая на позднее время, доложить ему обо всем и заработать положительные баллы к своей репутации. Плюс все виновные гарантированно понесут заслуженное наказание.

Пока магесса предавалась размышлениям, обретавшийся около ворот студиоз заметил их.

— Эй! Вы! — окликнул он их.

— Мы? — с некоторой паузой откликнулся Кристоф, растерянно взглянув на супругу.

— Да, да, вы. Бегом сюда!

— Но, позвольте... — начал возмущаться Кристоф, но студиоз не дал ему договорить, грозно рыкнув:

— Я кому сказал! Сюда!

Тасия собиралась выступить вперед, скинув с себя капюшон, но именно в эту секунду студиоз сделал шаг вперед и его лицо попало под свет уличного светильника. Магесса вздрогнула. Да это же Содер Смэлл! А за

воротами, стало быть, Гарет. Как же она сразу не догадалась, что подобное сотворить могла только эта парочка?

— Идем к ним, — шепнула она мужу, лихорадочно пытаясь осмыслить свои дальнейшие действия.

С учетом открывшихся обстоятельств прежние планы никуда не годились. Конечно, можно их сдать ректору, но что будет дальше? Всем известно, что Плевакус и Смэлл имеют общие дела с семействами Флоров и де Лоренов. Их совместный завод по изготовлению пакетированного трута, лапши быстрого приготовления и соков в стекле прогремел в новостных сводках всех десяти королевств, показав баснословные прибыли едва ли не сразу после запуска. По слухам, юные баронеты вызвали интерес у могущественных де Варгасов и де Ларангов, предложивших тем открыть общее дело, о сути которого пока ничего не было известно. Но все подозревали, что это могло быть как-то связано с новым начинанием молодых ребят с малопонятным названием — «ночной клуб», на открытие которого была приглашена молодая поросль всех значимых аристократических родов.

Исходя из этих простых фактов, Тасия понимала, что самым суровым наказанием для Плевакуса и Смэлла будет очередная отсидка в карцере. Дня, эдак, на три. Ребята отсидят, выйдут, и затаят на Тасию обиду, которая может иметь для нее неприятные последствия. Не сейчас, в будущем.

Пример Клафелимиди, гонявшей баронетов в хвост и гриву, Тасию не вдохновлял. Она почему-то была уверена, что магессе Огня все ее выходки благополучно сойдут с рук. По крайней мере, ректор и Глава Гильдии в прошлый раз смотрели на ее погоню за баронетами с изрядной долей иронии. Ни один не вмешался. И потом Тифани не сказали ни слова, хотя она огненным хлыстом подпортила шкуры и Гарету, и Содеру.

— Тебя как звать? — обратился к Кристофу Содер.

— Кристоф.

— Очень приятно. А меня... Марк, — после короткой запинки представился Содер чужим именем. — Кристоф, у нас возникли некоторые затруднения. Ты нам поможешь их решить.

— Я? — Кристоф в очередной раз покосился на Тасию. — Позвольте уточнить, что вы вообще делаете ночью около ворот Академии магии?

— Слышь, ты! Ты просто нам помочь не можешь? — недовольным басом просипел из-за ворот Гарет. — Без уточнений! Есть поговорка, любопытной Варваре на базаре нос...

— Заткнись! — грубо оборвал его Содер, и с улыбкой обратился к супругам. — Не обращайтесь внимание на моего друга. Он очень волнуется, а потому ведет себя несколько... несдержанно. Конечно, я вам поясню, что тут происходит. Мы выполняем тайную миссию ректора Академии. Проверяем систему безопасности. Для этого мы должны среди ночи выйти за пределы Академии.

— Ух, ты! — Кристоф был впечатлен. — Моя супруга ничего мне не говорила...

Получив от Тасии ощутимый толчок локтем, Кристоф сразу умолк.

— Супруга? — насторожился Содер, прямо глядя на Тасию. — Вы имеете отношение к Академии?

Магесса едва ли не на физическом уровне почувствовала волны сканирующего заклинания, ощупывающего ее маскирующее поле. Тасия лихорадочно размышляла, что ей делать дальше. Раскрыться перед студиями и помочь им выбраться? В том, что сами они не справятся, она была совершенно уверена. Ведь эту сигнализацию разрабатывала и ставила она, заместитель декана Светлого факультета Тасия де Катлас!

— Допустим, я знаю обо всех мероприятиях, планируемых ректором Флором, — глухо ответила Тасия, приняв для себя окончательное решение.

— То есть, вы работаете у нас? — взгляд Содера заметался.

Давление на маскирующее поле Тасии значительно усилилось. Находившийся за воротами Гарет тоже восхотел понять, кто стоит перед ним. Впрочем, проникнуть за поля полноценного магистра магии студии не могли, как бы они не старались. Они видели перед собой весьма слабую магессу, которых среди персонала Академии было немало. Не меньше пары десятков. Разумеется, не из числа преподавателей, а из тех, в чьи обязанности входило обслуживание, к примеру, лабораторных комплексов.

— Да. И у меня есть подруги, приближенные к ректору. Они мне все рассказывают.

За забором послышалось отчетливое:

— Екарный бабай! Этого еще не хватало...

— Эгх... Эгх... — прокашлялся Содер. — Госпожа...?

— Неважно, — небрежно махнула рукой Тасия.

— Ясно. Госпожа, мы можем надеяться, что увиденное вами останется нашей маленькой тайной?

— Тайной? Даже не знаю, — Тасия тщательно подбирала слова, — но я считаю, один из литературных классиков был прав, сказав, что любое доброе дело не должно оставаться без соответствующей благодарности.

Содер широко улыбнулся.

— Госпожа, вы не поверите, у меня такое же мнение! Услуга за услугу.

— Это все хорошо, но если мы сейчас не выберемся отсюда, то разговор про услуги не имеет смысла, — напомнил из-за ворот Гарет.

— Да! — спохватился Содер. — Кристоф, подойди. Встань тут.

— Что вы хотите делать? — любопытствовала Тасия.

— Хочу встать вашему мужу плечи.

— И?

Содер помялся.

— Хотим одновременно с двух сторон отзеркалить сигнальные нити.

Тасия заинтересованно приподняла правую бровь. Любопытный вариант, очень любопытный. Она еще не встречалась с подобным вариантом при обезвреживании сигнальных нитей. Однако ребята зря на него полагаются, поскольку она навскидку видела как минимум три причины, почему их план не работает.

— Содер, — Тасия обратилась к баронету по его настоящему имени. Судя по отсутствию удивления с его стороны, он уже давно понял, что его опознали. — Одна из моих подруг сказала мне, что сигнальные нити основаны на принципе сингулярности. Распространение происходит при помощи множественных призматических проекций одного основания.

Содер завис, перебарывая слова магессы. Тасия с интересом наблюдала, поймут ли они значение ее слов. Все эти понятия они проходили в начале этого учебного года на занятиях по общей теории магии, но насколько они действительно их освоили?

Заместитель декана Светлого факультета знала множество примеров, когда учащиеся продолжали откровенно плавать в определениях и сложных понятиях даже будучи на старших курсах. Предпочитали вызубрить ряд плетений и с их помощью пытались выплывать на экзаменах, едва ли не слезно умоляя преподавателей выставить минимальную положительную отметку. Зато получив ее, гордо ходили перед сокурсниками, заявляя, что и этого жесткого препода переползи. И следующего как-нибудь переползут.

Им было невдомек, что эти знания нужны не преподавателям. Они нужны им самим! Сейчас она своими глазами увидит, не зря ли баронетов причисляют к одним из самых перспективных студиязов.

— Содер! — первым за воротами очнулся Гарет. — Мы в полной заднице!

Неужели сообразили? Тасия перестала дышать, жадно вслушиваясь в диалог друзей.

— Согласен, — Содер раздраженно попинал камни мостовой. — Наши зеркала только вызовут сработку сигнализации. Что делать будем? Эй, поп-звезда, я тебя спрашиваю! Что делать будем?

Тасия мысленно аплодировала студиязам. Блестяще! Сразу сообразили, что к чему. Интересно, что такое поп-звезда?

— Да постой, ты, — зло бросил Гарет. — Дай подумать.

— Ты хотя бы вслух думай! Чтобы я меньше нервничал!

— Хорошо. Принцип сингулярности подразумевает под собой совмещение в одной точке трех переменных. Найдя их с помощью матрицы, сможем заблокировать основание. Поляризация сразу исчезнет и у нас будет примерно десять минут, чтобы...

Тасия внимательно слушала баронетов и невольно поражалась скорости, с которой они проводили сложные математические вычисления. По истечению пяти минут Кристоф тронул ее за локоть, но Тасия лишь отмахнулась. Тифани подождет! Ничего страшного, если они опоздают на полчаса.

Еще пять минут, и баронеты в своих расчетах встали в тупик. Ожидаемо.

— Блин! — с отчаянием воскликнул Гарет. — Нужен показатель силы!

Тасия, помешкав мгновение, решила:

— Подруга сказала, уровень силы восемь.

— Отлично!!! Спасибо!

Вскоре расчеты были завешены, и баронеты приступили к конструированию плетения. Тасия наблюдала, выискивая возможные ошибки. Они, естественно, возникали, но баронеты умудрялись их находить и устранять сами, контактируя через высокий забор!

— Да, круто, — прошептала магесса, когда студиязы начали поднимать плетение на нужную высоту. — Ничего не скажешь. Теперь понятно, почему они выжили в Проклятых землях...

— Приготовились! — поднял руку Содер. — Давай!

Магическая конструкция едва заметно вспыхнула и превратилась в монолитный шар, который плавно влетел в сигнальные нити. Там он развернулся, образовав классический бублик, с непропорционально большим отверстием по центру. Проход был свободен!

— Теперь погнали! — коротко приказал Гарет. — Сетана, ты первая. Давай я тебя подсажу.

Далее Тасия увидела девушку, появившуюся над воротами. Миг, и она спрыгнула вниз, попав в объятия Содера.

— Нормально?

— Да, спасибо.

Очень скоро к ним присоединились еще пять красавиц, одетых в одинаковые вызывающие наряды. Тасия задыхнулась, глядя на тряпочки, едва-едва прикрывавшие девицам срам! Как им не стыдно в таком ходить?

— Ух, ты! — послышалось над ухом магессы.

— Кристоф! — зашипела она, увидев, как ее собственный муж, с открытым ртом, не стесняясь ее присутствия, пялится на этих... этих шлюх! — Ты куда смотришь???

— Ой... — икнул Кристоф и поспешно перевел взгляд. — Извини, любимая.

— Потом поговорим, — пообещала Тасия, глядя на объемные коробки, медленно приземлявшиеся на мостовую.

Содер окликнул Гарета.

— Я тут, — баронет прыгнул с ворот, развернулся и деактивировал заклинание.

Шар истаял в воздухе, и сигнальные нити заняли свои места.

— У нас получилось! — тяжело выдохнул Содер.

— Ага! — радостно оскалился Гарет. — Получилось! Содер, кто молодец? — с этими словами баронет, пританцовывая, ткнул в себя указательными пальцами обеих рук. — Я молодец! Кто молодец? Я молодец!

— Что??? Ты не молодец! Ты дебил! — рявкнул Содер, очевидно, не согласный с утверждениями друга. — Ты хоть понимаешь, во что мы могли вляпаться?!

С этими словами он попытался дать Гарету подзатыльник, но тот своевременно отскочил.

— Оу-оу-оу! Ты чего? Все же у нас получилось!

— Дома поговорим! — Содер зло на него зыркнул и обернулся к чете де Катласов.

Опустив руку в карман, извлек из него кольцо и протянул его Тасии.

— Госпожа, примите это. Если когда-то вам потребуется наша помощь, подойдите к любому из нас и покажите это кольцо. Мы сразу сделаем для вас все, что в наших силах. Договорились?

— Договорились! — Тасия приняла кольцо и бережно опустила его в карман. — Что ж, желаю вам удачи, Содер Смэлл и Гарет Плевакус.

Попрощавшись с баронетами, де Катласы направились дальше. Отойдя на достаточное расстояние, Кристоф склонился к уху Тасии.

— Зачем ты им помогала? Если узнают про этот случай, будет удар по твоей карьере.

Тасия улыбнулась. Опустила руку в карман и еще раз пощупала колечко.

— Нет, Кристоф, ты не прав. Я только что вытянула счастливый билет. Через несколько лет он принесет мне и статус, и положение, и возможность достойного заработка.

Спустя несколько дней

Гарет

Учебная декада оказалась весьма насыщенной. По мелефицистике нам начали давать материал по многосоставным проклятиям, по общей теории магии добавились разделы комбинаторики и интеграции, а темная магия разделилась на три отдельных занятия — боевые, защитные и вспомогательные заклинания. Лишь некромантия не особо нас напрягала. Маг седьмого круга Серджио де Велнар, с этого года назначенный наставником нашей учебной группы, никуда не спешил, шаг за шагом обучая нас работать со всевозможными умертвиями. Акцент при этом он делал на их развоплощении.

Что касается некромантии, то тут я сделал для себя еще одно открытие — работу с бестелесными, обитавшими в реальном мире, относили именно к этой дисциплине. Обученный темный маг мог запросто призвать или уничтожить любых призраков, вздумавших оказаться в пределах его досягаемости.

Причем темным магам, специализировавшимся конкретно на некромантии, было вполне по силам выдернуть бестелесного даже из астрала. Кроме этого, у некромантов обнаружилось еще немало других преимуществ, заставивших нас с Содером всерьез задуматься, а не связать ли нашу жизнь именно с этим направлением магии?

Время на вдумчивый и осознанный выбор у нас еще было — специализация у темных магов предполагалась в середине шестого курса.

Кроме всего перечисленного Драгомир сообщил нам, что через три декады нас раз в декаду будут ожидать в Яле, где Глава Гильдии магов, уважаемый архимаг де Ларанг, самолично будет проводить с нами занятия по работе с тонкими планами бытия. Для этого нам даже будут выдавать портативный телепорт... Но это было лишь через три недели, чему мы очень порадовались.

После занятий нас ожидала самоподготовка, на которой мы с Самантой и Синти продолжали закреплять полученные знания, выполняя заданные в большом количестве задания. Пытались справиться со всем как можно

быстрее, но освободиться раньше пяти часов у нас все равно не получалось. Слишком много всего задавали, и слишком старательно мы все учили.

Однако выполнение домашних заданий не приносило нам спокойствие. Едва их выполнив, мы с Содером вскакивали, прощались с одноклассниками до завтрашнего утра, и мчались по многочисленным делам. К счастью, по мере приближения заветного дня их становилось все меньше и меньше.

Вчера, за четыре дня до торжественного открытия, окончательно была оформлена сцена и площадь перед ней. На последней установили отдельные столики, за которыми должны были разместиться гости. Завезены продукты и спиртное. Подготовлены все декорации. Перед сценой выставили две сюрреалистичные платформы, которые после начала представления должны были взмыть в воздух и зависнуть, играя на вмонтированных в них лепестках множеством цветов. На этих платформах по плану должны были стоять мы с Содером.

В общем, перечислять можно было долго, но главное заключалось в том, что практически все дела были завершены.

С сегодняшнего дня мы планировали заняться исключительно репетициями, которым до этого дня уделяли не слишком много внимания. Нет, мы не забыли на них. Регулярно появлялись, смотрели, вносили коррективы, но делали это на бегу. Всю основную работу за нас выполнял Щегол, проявивший недюжинные организаторские способности. Он с утра уточнял у нас, как лучше обыграть тот или иной момент, и к вечеру уже демонстрировал определенный результат. Нередко плохой, но после каждой репетиции он становился все лучше и лучше.

Уже сейчас можно было смело демонстрировать часть шоу. Особенно вступительную, где под нарастающую барабанную дробь и вой виол исполняла песню известная Дарина Га, а между столиками гостей в несколько линий шли барабанщицы. Без замиранья сердца на это действие невозможно было смотреть. Я в очередной раз порадовался, что мы не поскупились и пригласили именно Дарину Га. Во многом благодаря ее гениальному исполнению, где она завораживала всех своим глубоким и чистым оперным голосом, зрелище становилось поистине незабываемым. А дальше мы с Содером, облаченные в черные плащи, с накинутыми на головы капюшонами, в клубах искусственного дыма взмывали на сияющих платформах высоко в воздух, и начиналась основная часть шоу.

— Слышали последние новости? — по окончании самостоятельных занятий обратилась к нам Саманта.

Я споро принялся складывать учебники и тетради в сумку. Рядом тем же самым занимался Содер.

— Ты о чем?

— У кордов сегодня случилась настоящая бойня. На их армию обрушились сразу четыре лича!

— Четыре лича? — недоверчиво переспросил Содер. — Но там же еще вчера было спокойствие. В новостях писали, что атаковавший наших дорогих соседей лич сбежал обратно. Бросил своих недобитых мертвецов. Шаманы начали искать порталный якорь, с помощью которого он смог прорваться через Яловый хребет.

— Во-о-от! Не нашли, и сегодня лич явился обратно в компании еще трех чудовищ! — плечики Саманты передернулись. — Ужас!!! Представляете, если он приведет еще личей? Орды нежити захлестнут все наши королевства!

— Они нас всех перебьют! — взволнованно добавила Синти, откинув огненную копну волос за спину.

— Не приведет, — успокоил я одноклассниц. — Можете не волноваться. Лея говорила нам, что в Проклятых землях обитает всего четыре лича. Причем самый могущественный, как я понял, южный.

— Который пришел первым, — отметил Содер.

Саманта на это покачала головой.

— Пусть четверо, но их все равно слишком много. Они разгромили два крупных отряда кордов, и сейчас их объединенная орда движется в сторону Кюеля. Там Орх Седьмой скопил крупную армию. Короли Гарика и Шама спешно перебрасывают ему на помощь свои армии.

— Они понимают, что после падения кордов они будут следующими! — эмоционально воскликнула Синти. — Уралас и Варлен активировали порталы и тоже шлют кордам подмогу. Пока только артефакты и магов, но рассматривают и воинские подразделения.

— Ничего себе, — ради вежливости я изобразил живой интерес к теме нежити. — Вот этого в новостях точно не видел.

— В новостях это появится завтра! Мне это старшая сестра рассказала, а ей отец, — пояснила Саманта. — Сейчас все эти королевства вышли на наши торговые дома и пытаются вне очереди закупить для своих армий лапшу быстрого приготовления и пакетированный трут. У них эти продукты включили в армейский паек. Предлагают цену в два раза от той, которая есть на рынке.

— Ого! — переглянулись мы с Содером.

Радостное известие, означавшее получение дополнительных прибылей. С учетом того, что по цене торговые дома и до того откровенно борзели, продавая с накруткой на себестоимость в три раза, то теперь общая наценка составляла почти в шесть-семь раз!

Такими темпами завод окупится уже через несколько месяцев. Понятно, что потом появятся конкуренты, и цена упадет, но мы успеем снять первые сливки.

Саманта махнула рукой.

— Это к делу не имеет отношения. Лично меня заботит другое. Наш король даже не рассматривает возможность удара по армии личей с тыла!

— В смысле? — слегка опешил я.

Какой еще удар по личам? О чем это она?

— В прямом, — в голосе Саманты почувствовалась горечь. — Все объединяются против общей напасти, а мы сидим. Ждем. Что будет, если кордам и их союзникам не удастся побороть нежить?

— Она придет к нам! — ответила на ее вопрос Синти.

— Вы преувеличиваете, — возразил Содер, забросив сумку на плечо. — Уверен, корды справятся.

— А если нет? — упрямо гнула свою линию Саманта. — Что тогда?

Я начал терять суть разговора. По голосу одноклассницы чувствовалось, что она от нас что-то хочет. Даже больше, предугадывалось ее желание что-то потребовать. Но что? Я же не король. Содер пока тоже. Мы никак не могли повлиять на ситуацию. В отличие от ее родственников, между прочим!

— Вот когда они не справятся, тогда наш король и будет думать, — я сделал шаг к выходу, но обе одноклассницы встали у меня на пути. Что происходит? — Можешь попросить отца, чтобы он донес до Его Величества твои опасения.

Девушки переглянулись и поморщились.

— Мы уже говорили своим родителям, — призналась Синти. — Все наши друзья обращались с этими же опасениями к своим предкам.

— И?

— Все говорят, что готовы потерпеть, пока не сгинет последний корд. Только потом готовы что-то предпринимать.

Я вскинул руки.

— Стоп! Я не понимаю, к чему вы клоните. Что мы с Содером можем сделать?

Саманта довольно улыбнулась, словно ждала именно этого вопроса.

— Вы должны поговорить с королем!

От такого заявления у меня отвисла челюсть.

— Что? С королем? — пролепетал шокированный Содер.

— Да. С ним самым.

Я пришел в себя от первоначального потрясения.

— Саманта, ты понимаешь, где мы с Содером, и где король? О таких мелких сошках, как мы, он даже не слышал!

— Ты не прав! — улыбка и вкрадчивый тон Саманты мне не понравились. — Он уже о вас знает. Мы же не зря по всему Ялю развесили красочные постеры об открытии ночного клуба. Плюс слухи распустили.

— И-и-и-и? — требовательно просипел американец.

Мне стало нехорошо от неприятных предчувствий. И не зря, поскольку следующее заявление одноклассницы повергло меня в трепет.

— Король изволил присутствовать на открытии вашего ночного клуба!

— Что? — прошептал я. Перед моими глазами моментально вырос ворох проблем, которые всегда образуются при прибытии первых лиц государств. — Король???

— Да. Вы не ослышались! Завтра сюда прибывает представитель королевской охраны. Будет общаться с вашим... Как вы его там называли?

— Начальником службы безопасности, — подсказала Синти.

При одной мысли об этом мне стало совсем дурно.

— Девчонки, вы хоть представляете, кто у нас им числится?

— Нет. Кто? — с любопытством взглянула на меня Саманта.

— Хромой!

Одноклассницы в замешательстве переглянулись.

— Это же бандит! Уже даже в газетах написали о воровских войнах, в которых ваш Хромой подмял под себя весь криминал столицы, — нахмутив бровки, припомнила Синти.

Содер отрицательно помахал указательным пальцем.

— Начальник городской стражи сразу же официально опроверг эту информацию! Никаких войн на вверенной ему территории не было.

— Это по официальной версии, — кисло отозвалась Саманта. — А по неофициальной, которой все доверяют

больше... Парни, у вас другого никого нет?

— Нет. Больше того, у нас вся служба безопасности состоит из головорезов Хромого!

Саманта простила.

— Гарет, ты собираешься обеспечивать охрану с помощью своих дружков?

— Ну, да. Думал, что мои друзья из Синей ямы будут охранять твоих друзей из великосветских салонов.

— Но это все равно, что ставить лису охранять курицу!

— Ничего подобного! — отрезал я. — Все будет отлично. Ребята Хромого проинструктированы до потери пульса.

— Да, да, — поддержал меня Содер. — С охраной аристократов они справятся лучше, чем стражники. Уж поверь мне!

Саманта фыркнула.

— Не сомневаюсь. Другие преступники будут обходить стороной разбойников из Синей ямы. Однако я надеялась, что вы наймете нормальную охрану!

— Саманта, ты хочешь нас обидеть? Не доверяя Хромому и его людям, ты не доверяешь нам.

Саманта на секунду закатила глаза.

— Ладно, можете считать, что мне все равно. В конце концов, за своих дружков отвечать будете вы. Разговор с королевской охраной тоже вести вам. Сразу предупреждаю, убедить их начальника в компетентности Хромого в качестве охранника будет очень сложно. Меня в этом деле интересует только наша просьба.

— Поговорить с королем по поводу вступления в войну?

— Да. Уверена, находясь под впечатлением от вашего ночного клуба, он воспримет ваши слова благосклонно.

— Хорошо, — ответил ей Содер. — Мы поговорим. Теперь можно идти?

— Теперь да.

Однорупницы расступились, освобождая нам путь, и мы выкатились из здания. Сохраняя молчание, заскочили в комнату, сбросили сумки, и поспешили покинуть Академию, по пути старательно не замечая Тина, следовавшего позади нас на некотором отдалении. Может быть, хотел что-то сказать? Мы выяснять не стали.

Лишь оказавшись на улице, мы приступили к обсуждению упавшей на наши головы проблемы. Ничем иным назвать прибытие короля и его свиты язык не поворачивался. Сюда еще очень некстати добавлялась откровенно бредовая просьба Саманты и Синти, которую могли сделать только инфантильные подростки, уверовавшие в светлую и правильную идею, от которой, по их мнению, настанет мир во всем мире. Темные силы будут повержены, а силы света будут петь гимн победы. Они не думали, что спустя короткое время победители вновь разделятся на разные лагеря и продолжат борьбу за влияние.

Не знаю, сам ли король отказывался связываться в войну с личами, или советники настояли, но это решение было, на наш взгляд, совершенно верным. Корды, усиленные армиями Гарика и Шама, при поддержке магов Ураласа и Варлена, должны были одержать верх в войне с нежитью. При этом все они, по итогам, оказывались максимально ослабленными, и ни о каких боевых действиях против Тардинского королевства в течении пары ближайших десятилетий думать не могли. А если рассмотреть вариант удара по ним со стороны наших легионов, которые помогут заменить в королевствах Южного блока нынешние королевские династии на, так скажем, более лояльные, то про угрозу их нападения можно было забыть в принципе. Не навсегда, разумеется, но на полвека точно. Или более того.

К сожалению, проигнорировать просьбу однорупниц мы не могли. Я был уверен, что король обязательно подзовет нас к себе. Это увидят все, в том числе и Саманта с Синти, места которых находились за столиком в первом ряду. Состоится разговор, суть которого останется тайной для большинства гостей из-за магического полога, накинутого на нас придворным магом. Однако по многочисленным слухам зная повадки нашего короля, наверняка будет присутствовать кто-то из свиты. И этот кто-то расскажет по секрету всему свету обо всем, что услышал.

Осознав для себя эту истину, мы с Содером опечалились окончательно. Не хотелось выглядеть идиотами в глазах окружающих, но судьба распорядилась иначе. Вяло обсуждая этот прискорбный факт, мы прошли половину пути до Синей ямы и там решили разделить. Я направился в таверну, намереваясь сообщить Корявому, руководившему разбойничьим людом в отсутствие Хромого и Сиплого, последние новости, а Содер повернул к ателье Аткусона. Договорились через час встретиться на месте, у клуба.

— Здоров, бродяга! — радостно вскричал Сиплый, встретивший меня у входа в таверну. — Чего такой унылый?

— Привет, Сиплый, — я не разделял его энтузиазма. — Смотрю, раньше вернулись? Вроде собирались послезавтра.

— А ты, смотрю, этому не рад, — улыбка спала с лица Сиплого. — Что случилось?

— Есть новости. Пойдем, расскажу. Ты мне тоже расскажешь, как там у вас все прошло. Хромой тут?

— Угу. В Большом зале сидит.

Спустившись в подвальные помещения, я застал Хромого и Корявого за пересчетом небольшой горки золотых монет.

— Привет! — махнул мне рукой Хромой и указал на диван. — Падай. Если можешь, погоду чутка. Досчитаем ржавчину.

Поздоровавшись с мужиками, я опустился на указанное место и повернулся к Сиплому, который рухнул в рядом стоявшее кресло.

— Пока Хромой считает, расскажи, как там завершились дела в Яле.

— Все ровненько прошло.

Сиплый коротко поведал, как они прошли по столице и ее пригородам, приводя к покорности бывших подчиненных Додика и других уважаемых, вздумавших оказать нам сопротивление. Всего за несколько дней они поменяли всех смотрящих, поставив на их места лояльных людей. Объяснили всем новые правила, по которым отныне предстояло жить. Вопреки ожиданиям, никакого сопротивления не было. Воры, бродяги, душегубы, профессиональные нищие и путаны — все они покорно подчинились воле новых хозяев улиц.

— В общем, все прошло легко, — завершил рассказ Сиплый. — Быстро сделали дело и отправились домой.

— Еще бы, — заметил я. — После того, как городская стража повязала и бросила за решетку Додика и всех остальных авторитетов, дело было сделано. Главарей не осталось, а у остальных не нашлось смелости с нами драться. Нужно сказать спасибо де Адулиту.

— Это да, — согласился Сиплый. — Если бы не он, Додик вырезал бы всех наших людей, оставленных в Яле. Сколько мы выбирались их подземелий крепости? Больше часа?

— Да. Плюс бежали еще сколько, — тут я невольно улыбнулся, вспомнив, как мы ворвались на улицы города и сразу были остановлены многочисленным отрядом стражников.

Едва с ними не вступили в схватку. Слава богам, Хромой остановил, приказав выполнить требование сотника и бросить оружие. Так мы и стояли на одном месте, пока через десять минут не прибыл граф де Адулит.

Он был закутан в плотный плащ, но я без труда опознал его по ауре. Сотник стражников подзвал Хромого и проводил его к графу. К моему огорчению, подслушать их разговор не было возможности из-за мага, стоявшего рядом с де Адулитом. В тот момент я как можно плотнее сжал маскирующий медальон, за безумные деньги купленный у Квазимодо. Под его покровом я ничем не отличался от обычного человека, и, как утверждал Квазимодо, разоблачить меня мог только сильный маг. Да и то, для этого ему нужно было сосредоточенно всматриваться в мою ауру.

Судя по тому, что маг де Адулита меня не опознал, Квазимодо говорил правду. Хромой переговорил с графом, вернулся и тихо шепнул нам, что все в порядке. Оказывается, граф через своих шпионов был в курсе о готовившихся баталиях между ворами. Более того, он узнал о ловушке и счел нужным помочь нам, в означенный час подняв городскую стражу. К заброшенной крепости людей отправлять не стал, решив, что откапаемся сами.

Поднятая по тревоге в полном составе городская стража показала свою полную осведомленность о текущих раскладах в криминальном мире столицы. Всего час потребовался стражникам, чтобы провести массовую облаву и взять под стражу Додика и всех его союзников, при этом не тронув никого из нейтралов или сторонников Хромого.

— Сейчас Додика и остальных отправят на несколько лет в тюрьму, — Сиплый на лету подхватил упавшую со стола монету и кинул ее Хромому. — Когда выйдет, будет уже не удел.

— Не будет пытаться из неволи руководить?

— Это как? — не понял моего вопроса Сиплый.

Видимо, у них не была принята практика, прижившаяся в моем родном мире, когда воры вполне успешно управляли делами из мест лишения свободы. Несмотря на общение с Хромым, Сиплым и им подобными, я до сих пор имел слабое представление о некоторых вещах, которые прекрасно были известны местным.

— С помощью писем. Или освобождающихся заключенных.

Сиплый помотал головой.

— Не-е-е. Такое невозможно.

Громкой хлопок по столу заставил меня вздрогнуть.

— Все! — Хромой решительно сдвинул кучку золота на центр стола. — Пятьсот сорок шесть золотых монет. Мда-а-а... Не густо.

— Это что за деньги? — спросил я.

— Общак Додика.

Общак? Деньги, собранные со всего Яля? Что-то маловато. По моим представлениям, должно было быть больше. Все-таки, столица. Даже с Гардаграда, много меньшего по размерам и имевшего относительно слабую торговлю, Хромой за прошлые три декады собрал двести золотых. Если так пойдет дальше, то по году выйдет

порядка двух с половиной тысяч. В эту сумму я не плюсовал доходы от контрабанды, получаемые в других регионах. К примеру, трафик запрещенных товаров с другими королевствами, принесший Хромому в прошлом году четыре тысячи. В этом сумма должна была как минимум утроиться, поскольку гардаградские бродяги замкнули на себя все каналы поставки наркотиков, в конце лета устранив всех основных конкурентов.

Эти мысли я высказал вслух.

— Я тоже так подумал, — Хромой с хрустом почесал отросшую бороду. — Потом разобрался. Додик за последние декады спустил много денег на газетчиков, подкуп чиновников и стражников.

— Стражников? — переспросил я.

Учитывая громадный вклад в нашу победу именно этой структуры, у меня сразу появился вопрос, кого там Додик подкупал?

— Угу. Додик щедро проплатил едва ли не половине десятников городской стражи. Дал на лапу трем сотникам. Все они должны были в ходе заварухи оказать людям Додика всемерную поддержку.

— Но де Адулит своим вмешательством спутал все карты, — усмехнулся я, представив удивление Додика, когда стражники начали хватать ЕГО людей. — Интересно, Додик сдаст тех десятников и сотников?

— А как ты думаешь, откуда я чухнул, куда разошелся общак? Барис взял дело под личный контроль и его люди вытрясли из Додика все сведения, — Хромой с блаженным видом откинулся в кресле. — Сейчас в городской страже идут крутые разборки. Половина командиров полетела. Чинуш, сидевших на деньгах Додика, тоже знатно трясут.

— Если бы не де Адулит, мы бы по полной облажались с этой войной, — включился в разговор Сиплый. — Гарет, а чего ты нам сказать-то хотел?

Я спохватился.

— Да! У нас некоторые проблемы с гостями возникли.

Друзья нахмурились.

— Проблемы? Не люблю это слово, — пробасил Хромой. — Что там приключилось? Кто-то отказался к нам ехать?

— Наоборот. Приедет человек, присутствия которого я не ожидал.

— И что в этом такого? — пожал плечами Сиплый. — Щегол поставил там несколько лишних столов. Человек придет, мы его посадим. Внимание уделим. Девчонки накормят, напоят, по головке погладят. Представление посмотрит. Все будет в ажуре.

— Угу, — поддержал его Хромой. — Там уже до мелочей все отработано. Встреча, программа там... Не король же едет, чтобы качели возникли.

Я поджал губы и смерил друзей красноречивым взглядом.

— Чо? — встрепенулся Хромой. — Только не говори, что я угадал!

Повисло тягостное молчание.

— Гарет, не молчи! — не выдержал Сиплый.

— Хромой попросил ничего не говорить. Вот, молчу.

Хромой выругался. Сиплый вскочил на ноги, обхватил руками голову и нервно прошелся вокруг стола. Завершая круг, споткнулся о ножку стула, на котором восседал Корявый, и Большой зал огласила еще одна порция отборных ругательств. Дождавшись, пока эмоции не улягутся, я сообщил друзьям о грядущем визите начальника королевской охраны, пожелавшего встретиться с нашим начальником службы безопасности. То бишь, с Хромым.

Эта новость также не добавила друзьям настроения. Лишь Корявый все это время продолжал оставаться совершенно невозмутимым.

— Парни, я не пойму, а в чем у вас проблемы? — наконец, решил высказаться он. — Ну, приедет король. Посмотрит представление и уедет. Делов-то.

— Ты вообще ничего не понимаешь? — мрачно посмотрел на него Сиплый. — Сейчас столько геморроя нарисовалось, а ты не видишь, какого именно?

Корявый подался вперед, облокотившись на стол.

— Ты, Сиплый, прости, но не вижу. Тебе какая разница, кого охранять? Короля со свитой или желторотых аристо? И те задницы, и другие должны быть в полной безопасности. Да, королевская охранка создаст головную боль, но вы только задумайтесь, будут ли лишними несколько десятков опытных бойцов и магов? Мне кажется, что нет.

— Создаст головную боль, — повторил Хромой слова Корявого. — Ты прямо-таки оптимист! Я уже сейчас вижу, что боль будет, но точно не головная. Ладно, будем действовать по ситуации. Когда, говоришь, они приезжают?

— Мне сказали, что завтра, — отозвался я. — Как есть, будут смотреть на весь наш личный состав.

— Значит, нужно уже сегодня всем нашим раздать одежду. Слышь, оптимист, — обратился Хромой к

Корявому. — Займешься этим вопросом. Заодно проследи, чтобы все бродяги прилично выглядели. Чтобы чистоплюи из высшего общества смотрели на них без содроганий.

— Это как? — не понял Корявый. — У нас вроде таких уродов, которыми можно детей на ночь пугать, не имеется. Все нормальные.

— При чем тут уроды? Бродяги должны быть стрижены, причесаны, в нужных местах подмытые. Вонять не должны. Посмотри, чтобы когти на граблях тоже подстригли.

Корявый качнул головой.

— Понял. Все сделаю.

— Завтра в девять утра сбор здесь, в Синей яме. Теперь давай, за дело.

Попрощавшись с нами, Корявый покинул помещение. Вскоре я последовал его примеру. Поймав на соседней улице бричку, через двадцать минут был на месте, где в окружении наших помощников меня уже поджидал Содер.

Щегол скороговоркой, пока мы шли к сцене, поведал мне о текущем положении, не забыв пожаловаться на Дарину. Певица, размещенная вместе с ее труппой за наш счет в самой дорогой гостинице Гардаграда, своими капризами каждый день доводила его до белого каления. К несчастью Щегла, в этом благородном деле она оказалась не одна. Пианист, принятый по рекомендации мастера Шадо, также отличался скверным характером и завышенными требованиями.

Увы, но заменить эту парочку было решительно некем, поэтому я в знак поддержки похлопал Щегла по плечу.

— Держись, Щегол. Всех богов тебе в помощь!

Репетиция с нашим участием длилась почти два часа, и я был вполне удовлетворен ее итогами. Работа магов, обеспечивающих световое шоу, музыкантов, танцоров и всех прочих участвующих лиц, которых оказалось на удивление много, была полностью отлажена. На мой взгляд, открытие клуба можно было проводить хоть завтра. Американец тоже был доволен. В процессе мы даже на время забыли про короля и вспомнили о нем уже после завершения репетиции, когда к нам продефилировала Дарина и заявила, что королевский стол необходимо поставить поближе к сцене. Так Его Величеству будет лучше ее видно и слышно.

Я тут же вспомнил про предстоящее общение с охраной короля и мое прекрасное настроение подпортилось.

— Нет! — рявкнул я. От неожиданности Дарина отпрыгнула назад. — У короля большие глаза и уши! Поэтому он все увидит и услышит! Ясно?

— Ясно, — не ожидавшая такого обращения певица поспешила ретироваться.

Щегол восхищенно поцокал языком.

— Лихо вы ее, господин. Меня бы она вопросами забросала. И требованиями!

Я отмахнулся и направился в сторону ожидавшей нас брички, проворчав:

— Я не господин. Сколько раз еще нужно сказать тебе, чтобы звал меня Гаретом?

— Понял... Гарет. Я... это... пойду, прослежу, чтобы весь инвентарь под навесы убрали. Маги говорят, ночью дождь будет.

Щегол засеменил в сторону сцены. Мы с Содером обогнули двух магов, отвечавших во время прогонов за удержание над выделенной площадкой маскирующего поля, и уселись в бричку. Возница тронул коней, и мы мягко покатались по ровнехонькой дороге, сделанной буквальная пару декад назад.

— Ну, вот зачем она сейчас нам напомнила про завтрашний день? — посетовал я.

— И что тут такого? — Содер широко зевнул, продемонстрировав мне полный комплект зубов.

Я его толкнул в бок.

— Слышь. Хорош мне свои бивни показывать.

— Хватит дергаться! Успокойся, — поморщился Содер. — Чего ты как невеста в первую брачную ночь? Расслабься. Все будет ок. Мы к этому столько готовились, что не можем облажаться.

Я вздохнул. В принципе, Содер прав. Толку нервничать никакого не было, но и успокоиться у меня не получалось. Слишком уж много наших усилий было вложено в клуб. Не знаю, как Содеру, но лично мне казалось, что в этом преобразившемся замке, который после открытия наверняка затмит все остальные здания Гардаграда, осталась частичка моей души.

Это мы с Содером продумали в нем все, вплоть до мелочей. Художник, строители и помогавшие в оформлении маги лишь следовали нашим идеям, воплотив в жизнь НАШЕ видение. Не будь нас, не было бы ничего. И теперь весь наш успех зависел от того, как отнесется к клубу капризный и избалованный Клиент Третий. Как его там величать? Милостью Валеса король Гардинского королевства и Владелец Зилонского доминиона? Вроде бы, да.

Если королю не понравится, и он скажет свое небрежное «фи», то о планируемой целевой аудитории придется забыть. В государстве, где все строилось на абсолютной монархии, аристократы всегда прислушивались к мнению Его Величества.

— Ладно, — тихо прошептал я, когда мы уже подъезжали к Академии. — Будь, что будет.

В общежитие мы вошли уже в глубоких сумерках, когда многие студюзы уже разошлись по своим комнатам. Многие, но не все. На входе в расположение мы столкнулись с Тином, оживленно беседовавшим с Дарелом и Нантом.

— Привет, парни! — при нашем виде обрадовался он. — А правда, что на открытии вашего клуба будет король?

Вопрос застал нас врасплох. Мы не ожидали столь быстрого распространения слухов.

— Кто тебе сказал? — изобразил недоумение Содер.

— Я сказал, — дружелюбно протянул для приветствия руку Дарел. За ним поспешил поздороваться и Нант. Мне невольно вспомнилось, что всего год назад оба аристократа демонстративно не разговаривали с нами. Даже морщились при нашем виде. — Со мной отец по разговорнику сегодня связывался. Сказал, что Его Величество решил почтить своим присутствием церемонию открытия нового увеселительного заведения, представление которого идет едва ли не по всему королевству.

— Реклама называется, — подсказал я.

— Реклама? Никогда не слышал такого слова. Теперь буду знать.

— А что еще тебе отец сказал? — спросил Содер.

— Старик спросил, пригласили ли меня. Порадовался, когда узнал, что я вхожу в число гостей. Спасибо, ребята! — Дарел хлопнул меня по плечу. — С меня причитается!

Из студюзов Академии мы пригласили пятнадцать человек, из которых десять были с нашего курса. Также сделали приглашение на пятерых преподавателей. В их число, по настоянию Хромого, вошла Клафелимиди. Если честно, подписать билет на ее имя было для нас с Содером сродни моральному подвигу.

— Потом сочтемся, — в шутку сказал я и шагнул в сторону комнаты. — Все, мужики, я спать. Всем до завтра.

Утро следующего дня

Гардаград

— Это кто? Ваша охрана???

Начальник королевской охраны находился в полном ступоре, глядя на выстроившихся в две шеренги людей. Одеты в одинаковые черные костюмы необычного фасона, никогда ранее им, Сандом де Атуа, не виденного, они при беглом осмотре выглядели очень даже ничего. Но при детальном...

Он видел перед собой рожи отъявленных бандитов! Им было самое место среди каторжников на каменоломнях или в городских тюрьмах, но никак среди тех, кто будет обеспечивать безопасность первого лица королевства на предстоящих торжественных мероприятиях!

— Да, это наша охрана, — совершенно спокойно, с мерзкой полуулыбочкой отвечал ему малолетний студюз, чью наглую рожу Сандом уже три декады лицезрел на всех плакатах, во множестве развешанных по всей столице.

В компании второго такого же нахальника, только белобрысого, и стайки нарядно одетых девиц. Кстати, белобрысый тоже тут присутствовал. Вон он, выглядывает из-за плеча своего дружка.

— Хорошо, — стиснув зубы, прошипел Сандом. — Кто командир этого сброда?

— Это не сброд, — возразил студюз, назвавшийся Гаретом. — Это отлично подготовленное подразделение, которое с честью выполнит возложенные на него обязанности.

— Кто. Командир. Этого. Сброта, — медленно, чеканя каждое слово, повторил свой вопрос Санд.

— Сейчас он прибудет, — вышел из-за спины Гарета белобрысый. — Спешит сюда из Синей... Из своего офиса.

К плечу барона де Атуа склонился полковник Легрей, недавно назначенный вторым заместителем командующего Дальней Стражей королевства, и прикомандированный к королевской охранке на время поездки Его Величества в Гардаград. Один из бывших руководителей грозных Восточников. Он был в курсе всех местных раскладов. Потому, собственно, де Атуа и попросил выделить Роспера Легрея ему в помощь.

— Из Синей ямы, — шепнул барону Роспер. — Начальник их охраны бежит сюда из этой весьма известной таверны.

— Из Синей ямы? — казалось, Сандома уже ничем нельзя было удивить, но нет. Легрей его удивил. — Это же самый страшный разбойничий притон во всех десяти королевствах! Страшнее только в постели у личей, которые сейчас насилуют кордов!

Барон отвечал тихо, стараясь, чтобы студюзы его не услышали.

— Тсс... — полковник шипением попросил барона говорить еще тише. — Не говорите так в присутствии

этих весьма уважаемых студиозов. Они могут обидеться, и отказаться открывать свой ночной клуб. Представляете, барон, какой скандал выйдет?

— Обидеться? — не понял Сандом. — На что?

— На такие непочтительные слова о заведении, в котором они проводят все свое свободное от учебы в Академии время.

До Сандома дошло моментально.

— Так это о них газеты писали, когда рассказывали о спайке магов и бандитов?

Барон по-новому взглянул на двух студиозов. Если до сего момента они казались ему деревенскими увальнями, то теперь, в свете новой информации, их лица вмиг стали подозрительными.

— Именно, — подтвердил Роспер. — Кстати, вон и главари... То есть, командиры этого славного охранного подразделения.

Сандом де Атуа повернулся и увидел двух человек, спешно направлявшихся в их сторону. Черноволосый здоровяк и худосочный прилизанный тип с хищным лицом. Оба наряжены в красные сюртуки и черные брюки. На шеях у обоих висели массивные цепи, блеск которых выдавал благородный металл.

Лицо худосочного показалось барону смутно знакомым. Кажется, он его где-то видел. Ах, да! Точно! Это же...

— Твою мать! — вырвалось у Сандома. — Вот только этого не хватало!

— Как я понимаю, вы их знаете? — во взгляде Легрея появилось любопытство.

— Еще бы! — видя заинтересованные взгляды со стороны студиозов и так называемых охранников, барон поспешил взять себя в руки и перешел на шепот. — Знаешь Клауда де Санка?

— Де Санка? — Роспер, откровенно плававший в вопросе знаний относительно многочисленных аристократических родов, задумался. — Родственник нашего военного министра, герцога Родри де Санка?

— Да, верно. Это его третий сын. Вот тот тощий, — Сандом взглядом указал на худосочного, — три года назад стал виновником грандиозного скандала, в котором оказалась замешана жена Клауда.

— Даже так? Неужели он ее обесчестил?

Сандом криво усмехнулся.

— Разумеется нет, друг мой. В этом случае я бы собственноручно отсек ему голову. Все было по согласию.

Услышав эти слова, Легрей впервые за долгое время был искренне поражен. У него в голове не уместился факт того, что высокородная супруга сына военного министра что-то имела с Сиплым. Невероятно!

— На королевском балу она поссорилась с мужем, — скороговоркой продолжил начальник королевской охраны. — Видите ли, застала его в объятиях графини де Тарк. После этого выпила лишнего и куда-то ушла. Через час ее схватились и начали искать. Нашли в соседнем квартале. Там ее... вот этот негодник, прямо под деревом...

— М-дааа, — протянул Роспер.

Между тем здоровяк и прилизанный тип подошли и остановились рядом со студиозами, нагло уставившись на барона.

— Вот, наш начальник службы безопасности, — провозгласил Гарет, тронув здоровяка за плечо. — Господин... Э-э-э...

На этом у студиоза случился затык. Сандом ждал продолжения, рассчитывая услышать имя. Здоровяк озадаченно зыркнул на Гарета, не понимая, что тот от него хочет.

— Хромой, тебя как звать-то? — расслышал Сандом сдавленный шепот прилизованного.

— Звать? Э-э-э...

Последовав примеру Плевакуса, здоровяк впал в прострацию. Повисла неловкая пауза.

— И? Как все-таки звать вашего начальника службы безопасности? — спросил барон, разглядывая двух только что прибывших.

По виду они мало чем отличались от подчиненных. Такие же уголовные морды. Только укороченные сюртуки имели другой цвет, при ближайшем рассмотрении оказавшийся малиновым. Плюс толстые цепи на шеях. Интересно, где они раздобыли такой наряд?

— Не помню, — Сандом скорее прочел по губам, нежели услышал ответ здоровяка. — С самого детства Хромым звали.

Хромой? Что-то знакомое, подумал барон. Надо спросить у Легрея, что это за личность. Наверняка он в курсе. Бывший сотник Восточников просто обязан был знать всех обитателей Синей ямы.

— Знакомьтесь, — с идиотской улыбкой выступил вперед белокрысый, решивший прийти на помощь. — Это господин Габриель Аль Капоне. Можно просто называть его Аль Капоне. А это, — жестом указал он на прилизованного, — заместитель начальника службы безопасности Пабло Эскорбар. В его обязанности входит контроль за оборотом запрещенных наркотических препаратов.

Легрей при этих словах поперхнулся и закашлялся. Сандом недовольно на него покосился.

— Контроль за оборотом? Вы хотите сказать, что в этом вашем клубе будут наркотики? — грозно спросил он.

— Вообще не предполагалось, — тут же ответил Гарет. — Пабло призван следить, чтобы их не было. Но если его величество возжелает, мы готовы выполнить любые его желания. Или нам сослаться на вас, заявив ему о полном следовании законам королевства и отсутствии у нас того, что он вдруг пожелает?

Барон нервно передернул плечами. Откуда они знают, что Клионент Третий, так скажем, периодически употребляет всякую дрянь, за употребление, хранение и распространение которой обычного смертного ждал либо солидный тюремный срок, либо каторга на каменоломнях? Обычно эту дрянь приносил граф Лыр, державший в строжайшей тайне сие непотребное увлечение Его Величества.

Демоны! Что же ответить? Запретить? Пожалуй, да.

— Никаких наркотиков! Любой, кто их принесет, будет иметь массу проблем.

— Понял, — поднял руки Гарет.

Барон несколько секунд поочередно взирал на студиозов и их безопасников, а затем медленно пошел вдоль строя охранников. Он внимательно глядывался в их лица, и с каждым мгновением они не нравились ему все больше и больше.

— Аль Капоне, — барон остановился, не дойдя до центра строя несколько шагов. — Скажите, вы всех присутствующих тут людей знаете?

— Разумеется! — пробасил здоровяк. — Каждого! Тут собраны самые достойные.

— Это-то и пугает, — прикусил губу барон. — Роспер, этот сброд весь из Синей ямы?

— Да.

Сандом привычно потер рукой рукоятку клинка. Обеспечивать охрану Его Величества в окружении сотни отпетых головорезов из шайки преступников? По идее, именно от таких шакалов он со своими людьми должен всячески ограждать короля. Ведь это даже не простое быдло, которым в представлении барона являлся народ. Это организованный криминал, который король не должен видеть даже на горизонте.

— Нет, — принял окончательное решение барон де Атуа. Обернувшись к Гарету, он уперся в него пронзительным взглядом. — Никто из этих не подходит.

— В смысле? — опешил студиоз.

— В смысле, необходимо менять охрану. Я не допущу, чтобы рядом с королем находилось это отребье.

Барон холодным взглядом прошелся по рядам разбойников, злобно смотревших на него из-под лобья, но не осмеливавшихся что-то ответить. То же самое касалось и их главарей, Аль Капоне и Эскобара. Если, конечно, эти имена были настоящими, в чем Сандом сильно сомневался.

— В этом случае охраны будет недостаточно, — подсказал Легрей.

Бывшему Восточнику решительно не нравились слова барона. Нельзя так общаться с людьми. Пусть даже это были Хромой и его парни. Однако возражать он не собирался. Как-никак ему еще предстояла долгая, как надеялся Роспер, служба в столице, и ссора с влиятельным человеком, которым несомненно являлся барон де Атуа, в его планы не входила.

— Разумеется, не хватит, — согласился барон. — Мне придется выписать из Яля дополнительную сотню бойцов, которые будут...

— Нет, — тихо, но при этом отчетливо заявил Гарет, перебив начальника королевской охраны.

Теперь растерялся уже барон.

— В смысле?

— В коромысле. Никакой замены не будет, — Гарет твердо смотрел Сандому прямо в глаза. — Если что-то не устраивает, пиши рапорт и делай выводы куда подалее отсюда.

Де Атуа, чьи благородные корни прослеживались со времен правления Талиата Второго, жившего несколько тысячелетий тому назад, опешил настолько, что не сразу нашелся с ответом.

— Что? Что ты сказал? — наконец, прошептал он, чувствуя, как удивление стремительно перерождается в ярость.

Его только что едва ли не открыто послали! И кто? Какой-то заштатный студиоз! Эту мысль сразу же сменила другая — а можно ли было называть стоявшего перед ним студиоза заштатным? В голове мелькнуло воспоминание о Синей яме, в которой, по словам Легрея, тот коротал время. Обычно старшие маги не позволяли такие фокусы своему более юному поколению, но этому позволили. Почему?

К тому же клуб, владельцем которого являлся Гарет, стоил весьма немало. По крайней мере, по тем элементам, которые он успел увидеть. Значит, и деньги у него водились. Опять же, по фамилиям приглашенных на мероприятие можно было судить о многом.

Эти мысли промелькнули в голове начальника королевской охраны в одно мгновение, и нарастающие волны ярости мгновенно улеглись, оставив после себя холодный разум и затаённую злость.

— Не вижу смысла повторять! — ноздри Гарета воинственно раздулись, в глазах сверкал праведный гнев. В другое время его вид вызвал бы у барона улыбку, но не сейчас, когда ему нанесли прилюдное оскорбление. — Это,

как вы выразились, отребье, мои друзья. Я тоже знаю каждого из них. Каждому доверяю, как самому себе! С некоторыми я прошел через огонь, воду и медные трубы! С ним, с ним и с ним, — ткнул студиоз в несколько человек, включая Эскобара, — я выбрался живым из Проклятых земель. Оскорбляя любого, вы оскорбляете меня! С этого момента можете считать, что конкретно вам доступ в любое наше заведение закрыт. На открытие клуба вас не пустят. Если же нас будут заставлять, то никакого открытия вообще не будет! Ясно?

Выпалив это, Гарет развернулся и пошагал вдоль по улице. За ним с одобрительным гулом потянулись все остальные, включая белобрысого и темноволосого здоровяка. На несколько мгновений задержался только прилизанный Эскобар, когда-то внесший разлад в семью Клауда де Санка. Он демонстративно глянул барону в глаза, качнул головой, смачно сплюнул, и только затем поспешил за остальными.

— Дерзкие, — произнес де Атуа, когда студиозы и их охрана исчезли из вида. — Даю слово, они поплатятся за это представление.

Легрей, за время службы в Дальней Страже Восточной провинции сумевший собрать немало информации о Плевакусе и Смэлле, включая их связи с Флорами, де Лоренами и прочими влиятельнейшими родами, отнесся к обещанию барона с некоторым скепсисом. Впрочем, он никак его не показал, заметив:

— Конечно, поплатятся, барон. В будущем. Но что делать сейчас? Они же вполне могут не начинать открытие своего клуба, если вы вздумаете в него войти. Заставить их мы не можем. Что скажет король?

Де Атуа скрипнул зубами.

— Проклятье! Сволочи! Кто ректор у этого Плевакуса? Грасий Флор?

— Он самый.

— Пойдем в Академию. Переговорю с ним. Пусть посодействует. А ты пока расскажи мне, что это за фрукты.

— Кто именно интересуется?

— Плевакус, его белобрысый дружок, и эти два бандита, которых начальниками поставили. Эскобар и Аль Капоне. Кстати, как их настоящие имена? Или клички.

— Это были Хромой и Сиплый. Короли ночных улиц Гардаграда. А с некоторых пор и Яля тоже.

Карибы

Замок

Главный зал

Хромой неспешно прохаживался взад-вперед, меряя шагами пространство между двумя стенами перед маистатом. Глава ночных улиц Гардаграда, Яля и к этому моменту еще нескольких городов, нервничал. В отличие от второго присутствовавшего в зале человека, с ленивым видом восседавшего на центральном из трех стоявших в ряд кресел. То был Сиплый, время от времени посматривавший в направлении входной арки. Он словно ожидал в ней кого-то увидеть.

Поэтому необычно было наблюдать в его взгляде легкое удивление, когда в арке появилась фигура Корявого. За Корявым уныло ковлял Шиш, который, несмотря на то что числился среди охранников клуба, умудрился сохранить свои длинные патлы. Прямое нарушение приказа Хромого, настоятельно требовавшего от свежеиспеченных охранников более строгих шевелюр. Однако Шишу, припомнив его былые заслуги, этот маленький косяк простили.

Следом за Шишем в зал вошел Марк, числившийся один из помощников Содера и Гарета. Скорее даже Гарета, взявшего работу по изготовлению кристаллов с песнями и новомодными клипами под свой личный контроль.

— Что? — не дожидаясь, пока троица приблизится, рыкнул Хромой.

— Шеф, — обратился к нему Корявый, используя новое слово, введенное в обращение их друзьями-студиями. — У нас проблема.

Сиплый сразу выпрямился в кресле, напрягся. В свете всех проблем последних дней появилась еще одна? Реакция Хромого отличалась немногим.

— Какая еще проблема? У нас и так уже куча, размером с навозную! Хорош уже! — зло оскалился он.

Корявый шевельнул рукой, подзывая к себе Марка.

— Иди сюда. Говори!

— Это... — юный паренек до сих пор сильно тушевался в присутствии Хромого и Сиплого. С самого раннего детства он немало слышал о них в своем прибрежном городке, через который проходило немало контрабандистов, и привык считать их легендарными личностями, встретиться с которыми наяву ему вряд ли будет суждено.

В принципе, то же самое касалось и Корявого, но с ним в последние дни Марк виделся часто, и успел к нему привыкнуть.

— Это... я... должен... — заикаясь, пытался выдавить он, глядя себе под ноги и держа на вытянутых руках шкатулку.

— Корявый! — не выдержал Сиплый. — Давай ты! У меня и так на нервах демоны пляшут, а тут еще и Марк!

— Добро, — отозвался Корявый. — Марк закончил вилеомодаж...

— Видеомонтаж! — поправил Марк.

— Да, видеомонтаж, — медленно проговорил Корявый, запоминая слово, которое уже слышал неоднократно, но так и не смог до сих пор правильно выговорить. — Он записал на кристаллы памяти...

— Видеокристаллы, — вновь вклинился Марк.

— Слышь! Ты издеваешься надо мной? — второй правки Корявый не стерпел. — Либо заткнись, либо давай, рассказывай сам!

— Все, я заткнулся, — тут же сделал выбор Марк.

— Марк записал на кристаллы памяти клипы Гарета и труппы Рамсона. Теперь ему нужно попасть в Гардаград к какому-то магу, который перенесет запись на много других кристаллов. Помните, Гарет с Содером каких-то дешевых наделали?

— Да, — Сиплый вновь откинулся в кресле. — Рассчитанных на десять или пятнадцать лет работы. Помним. Так в чем проблема-то?

— Я же говорю, ему нужно попасть к тому магу. Сам он не может перемещаться, а Гарет, который должен был забрать его сегодня с утра, так и не объявился.

— Он верно забыл про меня, — боязливо предположил Марк.

— У него столько геморроя за эти два дня, что вполне мог забыть, — задумался Хромой, со скрежетом почесав бороду. — Сейчас у него занятия. Закончатся через пару часов, и он вместе с Содером прибудет сюда. Сами ждем этого светлого момента. В непонятках сидим, не знаем, порешали ли они вопросы с этим индюком из

королевской охраны.

— Два часа? — в ужасе всплеснул руками Марк. — Господин Хромой, мы не успеем подготовить видео для продажи!

— И? Что ты предлагаешь? Чтобы я тебя в Гардаград перебросил?

— Да, господин Хромой.

— Я не господин! Просто Хромой! Уяснил?

— Да, гос... Да, Хромой.

Хромой нервно прошелся по залу.

— Покажи, что у тебя получилось с этими клипами, — скорее потребовал, нежели попросил Сиплый.

Марк кротко кивнул и просеменил к бандиту. Остановившись напротив, открыл шкатулку и продемонстрировал всем два кристалла. Размещенные в специальных гнездах, выполненных в цельном куске породистого дерева, они выглядели подобно двум ценным бриллиантам в дорогой оправе.

— Вот, — Марк извлек один из кристаллов.

Видя, что он испытывает неудобство, держа одной рукой шкатулку, а другой кристалл, Сиплый ткнул пальцем в соседней кресло.

— Поставь коробку туда.

Марк благодарно кивнул и бережно водрузил шкатулку на указанное место. После этого он ткнул пальцем по верхней шестиугольной грани, и тотчас над кристаллом развернулась уже всем знакомая полупрозрачная голубоватая доска, со светившимися на ней надписями.

— Меню, — припомнил Хромой.

— Да. Оно самое. Запускаю все по порядку, — Марк коснулся верхней.

Доска растворилась и перед присутствующими появилось изображение лужайки перед замком, где в окружении танцовщиц в яркой одежде, скрестив на груди руки, стоял Гарет. Заиграла музыка и он запел.

Клип длился больше пяти минут и произвел на всех сильное впечатление.

— Охренеть... — пробормотал Корявый, когда утихли последние звуки, и изображение на несколько мгновений пропало.

— Достаточно, — распорядился Хромой, когда перед ними мелькнули первые кадры следующего клипа. — Ладно, я перебросу тебя в Гардаград. Только чуть позже. Мне нужно с бродягами перекинуться парой слов. Ты пока давай, сбегай на кухню, принеси что-нибудь попить. Не из алкашки.

— Спасибо! — Марк вложил кристалл в шкатулку, прикрыл ее и спешно выбежал из зала.

Когда он скрылся в темноте входной арки, Хромой обернулся к Сиплому.

— Может, попытаться поговорить с Барисом?

Сиплый неспешно встал и подошел к соседнему креслу, на котором Марк оставил шкатулку. Открыв ее, он аккуратно вынул оба кристалла и поднес их к глазам.

— Не знаю, Хромой. Я бы подождал до обеда, когда они вырвутся из Академии и маякнут нам по результатам. Если все хреново, то будем стучаться к де Адулиту.

— Корявый, а ты как думаешь? — спросил Хромой своего второго ближайшего сподвижника.

— Ждать нужно. Когда парни нынешний расклад нам пояснят, тогда и решать.

— Ясно.

Прислушавшийся к разговору начальства Шиш подошел поближе к Сиплому, продолжавшему крутить в руках кристаллы.

— Можно глянуть? — тихо попросил он, когда в разговоре наступила пауза.

— Держи, — не стал возражать Сиплый и передал Шишу оба камня.

Шиш покрутил перед носом один, потом второй.

— И столько ведь в себе содержат, — прошептал он, протягивая кристаллы обратно. — Чудеса!

— Положи на место, — Сиплый, успевший упасть в свое кресло, показал на соседнее, где лежала шкатулка.

Шиш предельно осторожно вложил в нее оба кристалла и прикрыл крышку. В тот же момент в зал вернулся Марк, неся в руках четыре кружки, в которых все обнаружили вкусный сок. Его производили из местных абрикосов, заросли которых обнаружили в глубине острова.

— Ладно. Будем ждать, — принял окончательное решение Хромой, разом осушив кружку. — Эй, Марк. Готов?

— Да, гос... Да, Хромой, — стиснув шкатулку, подтвердил Марк.

— Тогда пойдём.

Едва оказавшись в Гардаграде, Марк стремглав помчался к дому на Лесной улице, где проживал достопочтимый светлый маг Тзере. Он должен был еще вчера начать работу по размножению записей, но он, Марк, не успел уложиться в срок. Чему Гарет был очень недоволен. Но ничего! Сделанная им работа вышла столь изумительной, что недовольство Гарета истает столь же быстро, сколь быстро утренняя роса тает под солнечными

лучами! В этом Марк был уверен. Можно сказать, Гарета ждет ошеломительный сюрприз. Ни с чем не сравнимый.

Добежав до нужного дома, Марк неистово начал стучать в калитку, имевшуюся в углу больших ворот.

— Господин Тзере!

Калитка распахнулась, и перед Марком предстал седобородый господин Тзере.

— Наконец-то! — скрипнул маг. — Принес?

— Да, — протянул ему шкатулку Марк. Прежде чем ее передать, он открыл крышку. — Множить нужно запись на правом кристалле. То, что записано на левом, сделайте в пяти экземплярах. Но ради могучего Валеса, не перепутайте! Там разные вступительные записи!

— Не дурак. Не перепутаю, — кивнул господин Тзере. — Левый кристалл и его копии потом вернуть тебе, а те камни, которые будут размножены с правого, отдать Аткусону?

— Именно! Он должен быстро распространить их по своим лавкам, которые у него по всему королевству! Курьеры уже ждут! Господин Тзере, вы успеете до вечера? — Марк сложил руки в молитвенном жесте.

Маг вздохнул.

— Если бы вчера начал, успел бы. Теперь же не знаю. Сам понимаешь, времени мало. Ты же еще потом проверить все собирался.

— К демонам все проверки! Не успеваем. Господин Тзере, постарайтесь успеть! Иначе Гарет меня прибьет...

Маг вздохнул. Потом махнул рукой.

— Ладно. Постараюсь.

Прежде чем Марк успел поблагодарить и попрощаться, двери перед его носом захлопнулись. Впрочем, это несколько не испортило его приподнятого настроения. Кристаллы разойдутся по лавкам вовремя!

Гарет

Звуки последних аккордов постепенно затихли, словно растворившись где-то вдали, небо облагрили последние огненные фигуры. Девчонки-танцовщицы замерли в парящих над землей клетках в живописных позах. Их коллеги мужского пола из числа бывших грузчиков застыли в стойке атлантов, удерживающих на своих плечах платформы, на которых, раскинув руки в стороны и опустив головы, стояли мы с Содером.

Концерт в честь открытия ночного клуба, получившего громкое название «Инферно», завершился.

Несколько секунд торжественной тишины, после которых первым вскочил со своего места король! Его Величество разразился бурными аплодисментами и по площади прокатился его вопль:

— Браво!!! Браво!!!

Следом за королем из-за столиков вскочили все остальные гости. Сквозь гром рукоплесканий я расслышал выкрики:

— Бесподобно! Потрясающе!!!

— Браво!!!

Глаза людей горели радостным блеском, лица светились счастьем. Даже Клафелимиди, не отставая от остальных, отчаянно хлопала в ладоши и что-то выкрикивала. По ходу концерта наши выступления тоже срывали неоднократные овации зрителей, но заключительные однозначно затмили их все.

Это было безумно приятно. Я с улыбкой провел глазами по гостям, выделил Хромого и Сиплого, демонстративно не смотревших на графа де Атуа, с беспристрастным видом стоявшего рядом. Вспыхнувший между нами конфликт удалось уладить благодаря усилиям нашего уважаемого ректора, настоятельно посоветовавшего нам не доводить дело до серьезного столкновения с графом. Граф же, в свою очередь получивший от архимага пару рекомендаций, смог переломить свою гордость и принести свои наиглубочайшие извинения. Сквозь зубы, с читаемой неохотой, но все же принес.

Я тоже извинился за свои резкие слова, и на этом извлеченный на свет топор войны был закопан обратно. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

— Содер, Гарет, — Клионент Третий вышел на площадку и рукой подозвал нас к себе.

Я ослабил заклинание левитации, и платформа плавно опустилась на землю. Рядом этот же трюк проделал Содер.

— Ваше Величество! — склонив голову, я поцеловал протянутую королем руку и постарался изобразить, что получил от сего процесса неопишное блаженство. — Я так счастлив, что вам понравилось наше маленькое шоу!

— Организованное нашими скромными силами, — добавил Содер, оторвавшись от лобызания второй руки Его Величества.

— Это было нечто! — с жаром воскликнул король, масляными глазками поглядывая на полуобнаженных стриптизерш, продолжавших стоять в клетках в весьма соблазнительных позах. — Скажите мне, а почему это, без

сомнения, достойное заведение не появилось в столице? Почему вы его открыли тут, в Гардаграде? На самом краю королевства, куда добраться можно только через телепорт Гильдии!

— Ваше Величество! — разогнулся я, стараясь изо всех сил смотреть на короля снизу вверх. Это было непросто, потому как он был на полголовы ниже меня. Но мне это удалось. — Если вы одобрите, мы можем открыть клуб в Яле.

— Считайте, уже одобрил! — Клионент развернулся и поманил к себе одного из двух придворных, сидевших вместе с ним за одним столиком. — Эрот, подойди сюда! Молодые люди, знакомьтесь, это граф Лыр.

Граф скользнул по нам на удивление холодным взглядом и едва заметно качнул головой. Я, всеми силами излучая доброжелательность, присмотрелся к этому счастливому обладателю большого брюха и широкой морды с тройным подбородком. К этим достоинствам добавлялись маленькие свинные глазки, темная короткая шевелюра, красный нос, и толстые, зачесанные наверх брови. Все это вкупе создавало отталкивающий эффект. Не знаю, как у Содера, но лично у меня граф Лыр вызвал исключительно неприятные ощущения. Естественно, я их никак не показал. Наоборот, одарил графа улыбкой во все тридцать два зуба.

— Гарет! — я с энтузиазмом потряс протянутую руку.

— Содер! — перенял у меня длань графа американец.

— Очень рад, — кисло пробормотал граф и перевел вопросительный взгляд на короля. — Клио?

Ого. Вот так просто обращается к королю? Даже не Клионент. Клио! Таким правом, насколько я был в курсе, не могли похвастаться даже всемогущие советники Его Величества.

— Нужно помочь ребятам открыть клуб в Яле, — заявил Клионент. — В центре, где-нибудь неподалеку от дворца.

Граф на мгновение задумался.

— Боюсь, не получится.

— Что? — глаза короля удивленно расширились. — Почему?

— В центре земли уже давно не осталось. Вся застроена.

— Вся?

— Да.

Мне показалось, что король огорчился. Потом вскинулся.

— Может, выселить кого?

— Клио, стоит ли ради нового развлечения, которое, быть может, надоест через несколько посещений, портить отношения с влиятельными семьями? Неужели нам недостаточно тех увеселительных... эгх, эгх... мероприятий, назовем их так, которые я для нас организовываю?

Меня при этих словах точно молнией ударило. Вот оно что, Михалыч! Оказывается, это ты, Эрот, до сих пор отвечал за королевский досуг! Как есть, не один год этим занимался. И не два. И даже не три. Отсюда и право на фамильярное обращение к королю. Само собой, граф Лыр учуял в нас конкурентов и теперь будет делать все от него зависящее, чтобы отвадить короля от нового увлечения. Мы со своим ночным клубом ему не нужны.

Тут вспомнился конфликт с графом де Атуа и у меня зародилось подозрение, что ближайшее окружение короля отныне будет всячески вставлять нам палки в колеса. Слава Валесу, что второй советник на нашей стороне и в случае чего может замолвить за нас словечко.

— Ваше Величество? — раздался вкрадчивый голос Сиплого, сумевшего приблизиться к нам незаметно.

Я метнул взгляд в сторону начальника королевской охраны. Тот выглядел внешне расслабленным. Похоже, считал, что ситуация у него под контролем. Я интуитивно перешел на истинное зрение и содрогнулся, обнаружив около шеи Сиплого едва видимую удавку, голубой цвет которой выдавал заклинание из арсенала Стихии Воздуха. Попробовать деактивировать?

— Да? — король перевел заинтересованный взгляд на Сиплого.

— Позвольте напомнить графу Лыру про королевский театр. Он размещен рядом с дворцом и имеет неплохое здание.

Король тут же расцвел.

— А это идея! Эрот, сразу по возвращению в Яль свяжись с королевским распорядителем. Пусть подберет для актеров другую постройку.

— Но Клио! — граф Лыр пребывал в ужасе. — Это же наш театр! Вспомни тех актрис, с которыми мы... обсуждали свежие постановки!

— Да ну их, — отмахнулся король. — Пусть едут. Я лучше с этими, — он выразительно кивнул на ближайшую келью, в которой сидела, если не ошибаюсь, Сильвия. Бывшая подчиненная Герды. — буду обсуждать их танцы.

— Но...

— Никаких но. Или вы меня не поняли, граф?

В вопросе короля прозвучала угроза, которую подчёркивало отсутствие былой фамильярности. Из Лыра после

этого будто выпустили воздух.

— Понял... Ваше Величество, — выдавил он. — Королевский театр будет перенесен в другое место.

— Так-то, — важно кивнул Клионент.

Ох, чувствую, нажили мы только что смертельного врага в лице графа Лыра. Неприятный факт. И отыграть обратно уже никак. Если скажем, что не будем открываться в Яле, впадем в немилость к королю, а это мне виделось куда более опасным.

— Сколько времени вам надо, чтобы в Яле появилось такое же заведение? — Клионент повел рукой в сторону клуба.

— Шестнадцать декад, — незамедлительно ответил Содер. — Если Гильдия магов позволит нам использовать телепорты для переброски специалистов.

— Что-то долго, — нахмурился король.

— Ваше Величество, быстрее никак. Мы привыкли делать исключительно качественные вещи, — распушил хвост Содер. — Как вы сами заметили, выделяющиеся на общем фоне.

— Ладно. Ради такого можно и..., — Клионент сделал многозначительную паузу. — Можно раз в декаду использовать телепорт Гильдии магов, чтобы посещать Гардаград! Верно?

Король, обрадованный найденным решением, несколько раз хлопнул в ладоши. Прочие гости тихо загомонили за своими столиками, обсуждая его заявление. Я стоял, улыбался и не знал, радоваться свалившемуся на нас «счастью» в виде восьмидесяти килограмм Его Величества или нет. Содер и Сиплый, судя по виду, тоже пребывали в замешательстве.

— Неудобно, конечно, но на что только не пойдешь ради нормального отдыха, — потер руки Клионент. — Гарет, Содер, а есть ли у вас какие-нибудь пожелания? В благодарность за прекрасно проведенный вечер готов исполнить любую вашу просьбу. В пределах разумного! — король хихикнул. — А то я вас знаю, молодежь! Скажите, хочу полкоролевства. И казни вас после этого за покушение на власть! А я не хочу этого делать. По крайней мере, до того момента, пока клуб не откроете. Потом можно и казнить.

Мое сердце на секунду замерло. Надеюсь, он сейчас шутит?

— Шучу, конечно! — расплылся в улыбке Клионент.

Какая нелепая и глупая шутка.

— Какая веселая шутка! — звонко рассмеялся Содер.

Кстати, единственный из всех присутствующих. Остальные смотрели на нас молча, создав практически абсолютную тишину. Я покосился на американца. А ведь правильно говорят, чем тупее шутки начальника, тем легче выявить подхалима.

Однако король остался доволен столь высокой оценкой своих потуг на ниве стенд-ап комедии, победно посмотрев на Лыра.

— Вот видишь, граф. Люди понимают все мои шутки. А ты нет!

— Да, Кли... Да, Ваше Величество, — выдавил из себя Лыр.

— Ну, так как, молодые люди? — обратился к нам король.

Моих ушей коснулось настойчивое покашливание, доносившееся от одного из столиков. Я без труда опознал голос Саманты. Решила таким незатейливым способом напомнить нам о своей просьбе.

— Есть, Ваше Величество, — лицо Содера обрело серьезное выражение. — Вы, наверное, прекрасно знаете что в соседнем королевстве идет война с нежитью.

Король согласно покачал головой. Да, знает.

— Мы бы хотели выразить мнение многих молодых людей нашего королевства.

— О чем же?

— Ваше Величество, наше королевство должно оказать военную поддержку кордам, которые в тяжелейших условиях ведут боевые действия против могущественнейших личей! Весь мир должен объединиться в борьбе с новой напастью в стремлении защитить нашу цивилизацию от варварских полчищ нежити, подобно страшной саранче уничтожающей все на своем пути, — глаза Содера горели праведным огнем. — И многие уже объединились, отправив подмогу сражающимся. Варлен, Уралас... Уважаемые королевства своим благородным поступком возымеют еще больше уважения! Я призываю забыть о наших прежних распрях с Южным блоком! Я умоляю ударить нежити в тыл. Мы спасем жизни многих тысяч стариков, женщин и детей, которым без нашего вмешательства суждено стать жертвами личей! После такого престиж Тардинского королевства на международной арене достигнет небывалых высот!

Призываю... Умоляю... Спасем... Престиж достигнет...

Воинственная речь американца, опирающаяся на ключевые слова «призываю», «умоляю», и «достигнет престижа», произвела бы нужное впечатление на человека, способного сочувствовать, сопереживать и стремиться к чему-то лучшему, но, увы и ах, Его Величество таким не оказался.

— Отправить помощь этим кровожадным степнякам, которые уже несколько столетий беспокоят наши границы? — нахмурился Клионент. — К тому же, вы хоть представляете себе, в какие деньги нам влетит эта помощь?

Слова Его Величества меня откровенно порадовали. Выходит, нам говорили неправду, вменяя ему интерес лишь к кутежам и развлечениям. Они в его жизни тоже присутствовали, возможно занимая ее большую часть, но эти слова выявили в короле государственника, пекущегося о проблемах королевства и стратегически мыслящего на десятилетия вперед. С таким можно не опасаться быть втянутым в случайные войны.

— Нет, — Содер покосился на столик Саманты. — Не имею ни малейшего представления, Ваше Величество.

— Много тянут. Содержание одного легиона на границе обходится казне в полноценный королевский бал! Если личи покончат со степняками, нам можно будет сократить армию и высвободить средства на королевские... — король споткнулся. Подумал и закончил предложение совсем не теми словами, которые собирался произнести. — В общем, на другие цели.

Похоже, с предположением о короле-государственнике я погорячился. Деньги ему были нужны лишь для одного.

— А что будет, если победят личи? — поинтересовался я, решив выполнить просьбу Саманты по максимуму.

Сейчас король пошлет нас куда подальше, попеняв на бедную казну, и мы разведём перед Самантой руками. Мол, сама видела, мы сделали все, что могли.

— Не победят, — легкомысленно отмахнулся Его Величество. — Сами же сказали, Варлен и Уралас взяли помогать кордам. Шам и Гарик тоже. Потом северяне подключатся. Пусть воюют, а мы будем спокойно наблюдать за ними со стороны.

— Ваше Величество, — вкрадчивым тоном вмешался в разговор Лыр. — Содер и Гарет сказали, что выразили мнение многих молодых людей.

— И что?

Я насторожился, не ожидая от графа ничего хорошего.

— Дело в том, что такие настроения имеют место быть среди нашей золотой молодежи, — понизив голос, продолжил граф. — Уверяю, среди присутствующих здесь таких наберется едва ли не половина.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь.

— Благодаря этим юным энтузиастам мы можем достичь сразу нескольких целей. Поучаствовать в уничтожении личей и при этом сэкономить.

— Подробнее, — требовательно приказал Клионент.

— Предлагаю сформировать из таких молодых людей отряд добровольцев, который отправим в королевство кордов под видом официальной военной помощи. Благодаря этому добьёмся первой цели. Встанем в ряды победителей, когда личи будут уничтожены.

— Но их же перебьют в первые же дни, — возразил король.

Лыр растекся в елейной улыбочке.

— Не перебьют, Ваше Величество! Как я уже говорил, мысли об оказании помощи кордам бродят лишь среди нашей золотой молодежи. Там сплошь аристократы и наследники торговых династий! Само собой, их родители не отправят любимых деток на войну безоружными. Укомплектуют артефактами, в охрану поставят магов и опытных воинов. И попрошу заметить, сделают это целиком и полностью за свой счет! Таким образом будет достигнута и вторая цель. Мы сэкономим казенные деньги, перенаправив их на более насущные дела. С нас будут чисто организационные моменты.

— Хм! — заинтересованно промычал Клионент.

— А руководство этим отрядом уничтожителей нежити я бы возложил на достойнейших людей, которые уже смогли показать свои организаторские способности, — с этими словами Лыр указал на нас с Содером! — Содера и Гарета. Когда они вернуться с победой, а я в этом нисколько не сомневаюсь, вы, Ваше Величество, на законных основаниях, не слушая всяких критиков, сможете наградить их и земельными наделами и соответствующими титулами! Уверен, молодые люди будут этому рады. Они тоже достигнут сразу двух целей. Добьются высокого положения в обществе и... — Лыр одобрительно потряс всеми тремя подбородками, — ... послужат нашему обществу! Покажут всем, что значит быть истинными патриотами!

Надо ли говорить, что последний спич Лыр говорил громко, чтобы все слышали, вплоть до глухих на задних рядах. Когда он исторг последнее слово, молодежь в едином порыве повскакивала со своих мест.

— Правильно! — услышал я возглас Саманты.

— Мы тоже пойдём!!!

Толпа ликовала. Только я и Содер стояли молча, и с ненавистью разглядывали мерзко ухмыляющегося графа Лыра. Сволочь! Козлина! Так подставил! Выжить в Проклятых землях, чтобы сгинуть в войне с мертвецами три месяца спустя? Ведь как день ясно, что отряд из Гардинского королевства корды со стопроцентной вероятностью

кинут на передовую, где шансы на выживание стремились к нулю. Несмотря на артефакты и охрану.

— Ваше Величество, мы с радостью возглавим отряд... уничтожителей нежити, — вместо трех последних слов я горел желанием вставить более подходящее название «отряд самоубийц», но в последний момент сдержался, — но как же быть с клубом в Яле?

— Ничего страшного, — тут же поспешил встрять Лыр. — Клуб вы успеете организовать. Вы ведь учитесь? Верно? Наша разведка докладывает, что война с личами продлится еще минимум год. Посему целесообразно будет отправиться на войну в период летних каникул. Откроете клуб, настроите его работу, доучитесь до конца курса, а затем соберете отряд и вперед. Так сказать, с барабанной дробью и с песнями.

Сука! И тут купировал попытку соскочить с крючка! Я перевел взгляд на короля и с ужасом осознал, что тот принял решение.

— Пусть будет так! — громогласно заявил Клионент. — Содер, Гарет, назначаю вас командующими военным отрядом, который летом пойдет на помощь кордам! Будете набирать в него всех добровольцев.

— А я позабочусь о том, чтобы о вашем решении, Ваше Величество, узнали все подданные королевства! Содер, Гарет, — Лыр умиленно сложил руки домиком, — поздравляю вас! Помните, что вам оказано высочайшее доверие! Вы уж давайте, не подведите там.

— Не подведем! — прошипел Содер.

— Мы вернемся, — я постарался, чтобы в моем голосе звучала угроза.

— Я в это верю, — растянул губы в злорадной улыбке Лыр.

Ка-а-азел!!!

На следующий день

Гарет

Мы проснулись знаменитыми. Заголовки всех газет королевства пестрели красочными заголовками, оповещавших читателей о появлении в королевстве первого ночного клуба, который одним своим открытием сделал настоящий переворот. Далее шли яркие снимки, которые в этом мире делали с помощью магии, и под ними располагались восторженные отзывы репортеров, которым повезло поучаствовать на открытии «Инферно». Затем отдельным абзацем шло перечисление представителей знатных родов, присутствующих на мероприятии. Начинался он, само собой, с полного имени короля.

Ниже репортеры приводили фамилии тех, кого НЕ было, и рассуждали, почему же так произошло. Явилось ли их не приглашение обычным упущением устроителей клуба, или причина крылась глубже. Например, данные рода стали неуютны Его Величеству...

Все-таки прав был американец, настоявший на выделении мест для представителей тамошней прессы. Покосившись на Содера, который, как и я, разглядывал несколько принесенных Сиплым газет, увидел на его роже самодовольную улыбку. Ладно, пусть гордится. Я не против.

Интересно, каким образом издатели всего за ночь успели напечатать газеты и привезти их в Гардаград? Шоу завершилось в одиннадцать вечера, а сейчас, судя по часам, двенадцать дня. Неужели, кто-то позволил газетчикам использовать телепорты?

Озвучив вопрос, я тут же услышал ответ Сиплого, подтвердившего мою догадку. Подогретые нашей многочисленной рекламой, издатели вскладчину оплатили Гильдии магов работу стационарных телепортов. После завершения шоу несколько групп репортеров и сопровождавших их слабеньких магов, отвечавших за фотографии, переместились в Яль, а наутро в обратную сторону телепортировались представители издательств, в компании дюжих ребят, волокущих за собой большие тележки, доверху груженные газетами.

— А еще сегодня начались продажи в лавках Аткусона, — напомнил Сиплый, добавив в бочку меда ведро сахара. — Одежда, кристаллы...

Бандит сидел за столом, посматривал со второго этажа «Синей ямы» на улицу, и с удовольствием потягивал трутовый отвар. После бурного застолья по поводу удачного открытия клуба, мы решили переночевать в таверне. На Карибы переправили только девчонок, решив, что так для них будет безопаснее. Все-таки сотрудники нашей службы безопасности, состоявшие из обитателей Синей ямы, после обильных возлияний могли себе позволить непотребное поведение.

— Кстати, вы заметили, как вчера гости налегали на пиво? — Содер сел на кровати и потянулся. — Я думал, аристократы больше вино предпочитают. На столах ажуйское стояло, а они пиво хлестали, как не в себя! Даже наши преподы под конец на него перешли.

— Еще бы! — усмехнулся Сиплый. — Мы же в пиво дастел добавили.

Дастелом называли местный легкий наркотик, который вдыхали через нос. Сравнительно редкий, но при этом недорогой. Причиной того, что его мало производили, крылась в его низкой популярности — местные наркоши предпочитали что-то более убойное. Кстати, дастел производили из одноименной травы, собираемой в районе наших родных Вольных баронств.

— Что? — округлил глаза Содер. — Вы с ума сошли?

Сиплый перевел на него заинтересованный взгляд.

— В смысле? Наоборот, мы нашли идеальную добавку к пиву. Я же тоже его попробовал. Вечером шикарные ощущения, наутро башка не болит. Мы с Хромым уже начали подумывать открыть свою пивоварню. Будем гнать пиво и добавлять в него дастел. Зуб даю, оно будет намного популярнее, чем вся другая алкашка. Главное, секрет сохранить.

Содер осуждающе покачал головой.

— Пиво с наркотой... Причем на открытии клуба! Как вы вообще до этого догадались?

Я внутренне приготовился. Сейчас начнется.

— Мы бы сами ни в жизнь не додумались. Нам Гарет подсказал.

— Гарет? — как и следовало ожидать, Содер моментально взъялся. — Ну, конечно! Я бы мог и не спрашивать! Гарет, какого хрена? Ты всю погнать будешь тащить сюда из... Вольных баронств?

— А что тут такого? — перешел я в защиту. — У нас, в баронствах, очень даже шло. Полтаблетки димедрольчика и вечер сделан. Особенно, если даме дать.

— Ты совсем debil? Ты еще предложи открыть тут порностудию и наладить производство синтетической наркоты!

— Ребята, — выпрямился в кресле Сиплый. — Я, конечно, дико извиняюсь, но что означают все эти термины?

— Потом как-нибудь объясним, — предостерегающе зыркнул на меня Содер.

— Чую, мне нужно переезжать в ваши Вольные баронства, — проворчал Сиплый. — Или хотя бы в гости съездить. Там, если вас послушать, столько всего интересного...

Мы с Содером дернулись. Этого еще не хватало!

— Ладно, проехали, — поспешно сказал американец. — Сиплый, проследи, чтобы это пиво с секретом нигде кроме клуба больше не продавалось.

— Но... — попробовал возразить бандит.

— Никаких но! — отрезал Содер. — Лучше расскажи, готов ли народ к первому рабочему дню клуба?

— Пока нет, не готов, но к часикам четверем все будет. Я сам за этим прослежу. Вы-то присутствовать будете?

— Конечно! — Содер развернул очередную газету и на его лице вновь заиграла идиотская улыбка.

Интересно, что он там узрел? Я протянул с кровати руку и поднял с пола номер Столичного Вестника, второй экземпляр которого находился в руках друга. Добрую половину первой страницы занимала наша фотография, где мы с ним стояли в компании Его Величества. Заголовок гласил:

«Гениальная задумка двух студиозов Академии Магии привлекла внимание Его Величества».

Настроение начало стремиться куда-то к недостижимым доселе вершинам, и тут я вспомнил про графа Лыра...

— Екарный бабай! — выругался я, содрогнувшись при мысли о некоторых неприятных деталях минувшего вечера, о которых успел позабыть.

— Ты чего? — обеспокоился Содер.

— Я про наш очередной поход. Летний. К кордам, во главе отряда смертников!

Сиплый злобно что-то прошипел.

— Я об этом забыл, — поморщился Содер. — Может, и король забудет?

— Он-то может и забудет, но граф Лыр точно нет, — процедил Сиплый. — Нужно к Барису обращаться.

— И к ректору, — добавил я. — Пусть берет де Ларанга и вместе с ним идет договариваться с королем. Все-таки, это их семьи заинтересованы в наших проектах!

Лицо Содера просветлело.

— Точно! Тут ты прав. Их семьи хотят на нас заработать. Поэтому пусть для начала отмажут нас от знакомства с личами!

— А что бы было надежнее, — я поднял вверх указательный палец, — мы попросим компанию двум уважаемым магам составить де Варгасов. Они же через Лолу тоже подкатывали к нам.

— Да, — покивал головой Содер. — Их влияния должно хватить. Король отменит наше участие.

— Но не факт, что он отменит сам поход. Вполне может назначить новых главнокомандующих и отправить отряд юных искателей правды к кордам. Поэтому нужно у Саманты взять список тех, кто желает принять участие. Уверен, он у нее есть.

— Хочешь оповестить их родителей? — догадался Содер.

— Не сам. Через ректора, которому вручу список.

— Не вопрос, — Содер сел на кровати. — Тогда предлагаю позавтракать и выдвигаться.

— Куда?

— К Саманте. Ты же сам предложил. Или хочешь отложить это до того момента, когда король выпнет их к кордам? Давай сделаем все сегодня и забудем о проблеме.

Я вздохнул и через силу заставил себя подняться. Янки прав. Лучше не откладывать дело в долгий ящик.

— Главное, чтобы вас смогли отмазать, — выходя из комнаты вслед за нами, пробормотал Сиплый.

Его слова мы оставили без комментариев, лишь снисходительно на него глянув. Сейчас, когда мы выявили когорту потенциальных заступников, кровно заинтересованных в нашем благополучии, сама идея нашего путешествия куда-то с целью близкого знакомства с нежитью казалась далекой и неосуществимой.

Уверенность в том, что нас отмажут, крепла с каждой секундой. Сейчас мы предложим де Варгасам и де Ларангам открыть завод по производству видео и аудиокристаллов, с Флорами и де Лоренами организуем аналог Голливуда, и можно не сомневаться, что эти благородные семейства костыми лягут, прикрывая наши пятые точки. А как иначе, если вся концепция развития новой для этого мира отрасли есть только в наших головах?

Неспешно позавтракав яичницей и небольшими жареными колбасками, которыми славилась новая повариха Герды, мы отправились к одноклассникам. Ожидаемо застали их дома. Девчонки, пребывавшие в радостном возбуждении, с порога набросились на нас с поздравлениями, наперебой расхваливая вчерашнее шоу. По их словам вечер удался, превзойдя даже традиционный королевский новогодний бал. Когда восторги чуточку утихли, они вспомнили про распоряжение короля относительно отряда, призванного помочь кордам, и поинтересовались, когда мы приступим к его формированию.

На это мы ответили, что планируем создать его поздней весной. Сразу после весенних соревнований. После этого я добавил, что мы хотели бы предварительно ознакомиться со списком желающих. Если таковой есть, разумеется.

Я несколько не удивился, когда заветный список, содержащий имена пятидесяти двух участников, появился в руках Лола. С торжественным видом она всучила его мне в руки.

Пробежав глазами по строкам, выведенным узнаваемым каллиграфическим почерком Саманты, я обнаружил по меньшей мере пятнадцать знакомых, среди которых, само собой, числились все три наших подружки. С некоторой долей удивления я увидел имена Тиллианы Талииди и Урсуллы де Кляйне.

— А эти-то каким боком тут оказались? — поднял я глаза на девчонок.

— А что тут такого? — не поняли они моего вопроса. — Это благое дело касается любого порядочного человека.

Любого порядочного идиота, а не человека! С трудом поборов в себе желание сделать эту поправку вслух, я сложил лист и убрал его за пазуху.

— Вы совершенно правы! — с важным видом провозгласил Содер. — Эти люди — самый настоящий образец ответственной гражданской позиции! Если кто-то еще возжелает присоединиться к ним, тут же сообщайте. Незамедлительно. Мы с радостью включим его в наш отряд!

Лола и Синти восторженно заулыбались, а Саманта подскочила к нам и поочередно поцеловала в щеки.

— Парни, я так рада, что вас назначили командовать отрядом! Только у меня к вам одна просьба, — лицо одноклассницы стало серьезным. — Наши родители не должны ничего знать. По крайней мере, до выступления. Иначе нас запрут по домам.

— Можете на нас положиться! — клятвенно поднял я руку. — Мы — могила. Никто ничего не узнает.

— Да, да, — подтвердил Содер. — Никто и ничего!

— Спасибо!

— Но есть некоторые нюансы, — продолжил я. Девчонки сразу насторожились. — Как вы подготовитесь к опасному походу без участия старших? Или вы думаете, что пятьдесят два молодых человека, из которых половина не владеет магией, а остальные только учатся в магических Академиях, сможет оказать реальную помощь в победе над армиями личей?

Девчонки несколько не смутились.

— Мы, вообще-то, просто хотели принять участие. Желали помочь сражающимся в меру своих сил, — заявила Лола.

Я про себя вздохнул. Почему так всегда получается? Кто-то рвется за дело, даже не подумав, как и какими силами будет его делать, а отвечать по итогам приходится кому-то другому.

— Девчонки, граф Лыр при нас сказал королю, что казна сэкономит, если ваши предки снарядят вас за свой счет. Королевство не даст ни артефактов, которые будут необходимы, чтобы банально выжить, ни опытных магов, ни воинов. Без этого всего, если вы нормально подумаете, нам не выжить.

— Но... — начала Лола.

— Как вы думаете, — не дал ей высказаться Содер. — Куда нас пихнут корды, когда мы к ним явимся?

— Куда? — после нескольких секунд замешательства спросила Синти.

Тут я не сдержался.

— В задницу! — с широкой улыбкой провозгласил я. — Хотя нет, немного не так. Они найдут в той заднице дырку и пошпют нас именно в нее!

— Фу-у-у-у! — поморщила прелестный носик Лола. — Как мерзко!

В отличие от одноклассниц, она еще не привыкла к нашим грубоватым сравнениям.

— Это не мерзко, Лола. Это печально. Мы все вместе сгинем в той дыре. Личи сделают из наших черепков многоглавого костяного голема и пошпют а в авангарде своей армии.

Девчонки, насупившись, перебаривали мои слова. Чем дальше, тем смурнее становился их вид.

— Гарет прав, — выдавила, наконец, Саманта. — Синти, Лола, что делать будем?

— Не знаю, — беспомощно развела руками Синти.

У меня на мгновение вспыхнула надежда, что они сейчас подумают и откажутся от своей идеи. Наивный.

— Я знаю, — почти тут же вскинула свой точеный аристократический нос Лола. — У меня есть доступ к тайному отцовскому счету в банке Варлена.

— Отец выдал тебе такую информацию? — поразились одноклассницы.

Видимо, им такие знания пока не доверяли.

— Если бы! — махнула рукой девушка. — Я случайно подсмотрела набор кодовых слов и структуру магического знака.

— А служащие банка ничего не скажут? — спросил Содер.

— Нет. Если бы я была посторонним человеком, тогда бы да, забеспокоились. Но я все-таки член семьи де Варгасов. Так что мы при деньгах!

Моя надежда окончательно растаяла. Ладно, будем действовать по прежнему плану.

— Содер, Гарет, а что вы сегодня делаете? — обратилась к нам Лола, глядя на меня пронзительным взглядом синих глаз.

Почему мне до этого казалось, что они у нее голубые?

— Сейчас в клуб, потом в яму.

Лола игриво тряхнула копной белокурых локонов и коснулась пальчиком пуговицы на моей куртке.

— Тогда мы с вами. В клуб.

Мое горло внезапно пересохло. Все движения и интонации представительницы рода де Варгасов ясно говорили о ее живом интересе к моей персоне. Я кинул умоляющий взгляд о помощи на Саманту, но та демонстративно отвернулась. Вид недовольный, но вмешиваться не спешит. Вторая одноклассница, Синти, пошла еще дальше, продемонстрировав ободряющую улыбку. Не мне, Лоле!

Выходит, мою тушку уже поделили?

— Не стоит ходить с нами сегодня, — пришла помощь со стороны Содера. — Завтра учебный день. Поверьте мне, очень плохо сидеть на занятиях с тяжелой головой.

— А вы?

— Мы в клубе будем от силы час, другой. Потом уйдем в яму. У нас еще несколько нерешенных дел с Хромым.

— Ясно, — погрустнела Лола. — Может, задержитесь? Я с утра в лавке Аткусона видеокристалл купила. Мы бы хотели с вами первый клип обсудить. Больно он у вас смелый получился.

— Лола, давай завтра все посмотрим и обсудим, — предложил я, невольно вспоминая упомянутый клип.

Интересно, почему только он? Если судить строго, по местным меркам все содержимое кристалла было смелым и экстравагантным. Хотя-я-я... Да, одна сцена в конце первого клипа была чересчур откровенной. Там я ехал в изящной карете, в которой роль лошадей выполняли полуобнаженные танцовщицы.

— Хорошо, — еще больше расстроилась Лола.

Было видно, что она хочет предложить еще что-то, чтобы нас удержать, но не определилась, что именно. Надо предлагать самому, пока она не оставила нас, как говорится, на кружку чая.

— Девчонки, извиняйте, но нам пора бежать, — я поочередно приобнял подруг. — Давайте, до завтра!

— До завтра! — вразнобой отозвались девушки, и мы покинули дом.

Несколько минут мы шагали молча, а затем Содер не выдержал.

— Гарет, а чего ты от Лолы шарахаешься?

— Так ты чего, сам не видишь? Она ко мне шары подкатывает!

— И что?

— Содер, я пока не готов к постоянным отношениям. Вокруг нас столько красоток, с которыми мы мутим каждые выходные, а ты мне предлагаешь ограничиться одной единственной? Можно, конечно, начать изменять ей, но представь, что будет, если она меня спалит?

Американец пожал плечами.

— Обидится.

— Не то слово! Будет плакать, убиваться, и ее папаша, в знак благодарности за это, отрежет мне самое ценное, что у меня есть!

— Зато представь, какие бонусы у нас будут, если ты будешь дружить с Лолой!

Я раздраженно покосился на друга.

— То есть, дружить с ней МНЕ, подвергать опасности ценные органы тоже МНЕ, а бонусы получать НАМ? Красавчик! Ты, случаем, в родове не имел сынов Израиля?

— Ну, а что? Я просто предложил.

— Иди ты! Если хочешь, давай подружим тебя с Самантой. Как есть, тебя ей отдали. Тоже бонусов куча будет. Стоп! Смотри, бричка и извозчиком! Давай найдем его, а то мне лень до клуба пешком топтать.

Оставшаяся часть дня и вечер прошли в сплошной суете. Как оказалось, мы не соврали подругам, сказав, что будем в клубе от силы пару часов. Так и вышло. Мы даже не досидели до его открытия, намеченного на шесть часов вечера, как нас из него сорвал Хромой, который по разговорнику попросил нас срочно явиться в таверну.

Повод оказался серьезным — В Синюю яму прибыла делегация уважаемых людей из Западной провинции. Причем ее уровень, по мнению Хромого и Сиплого, был наивысшим. Вкупе с самим фактом прибытия делегации и Гардаград, это ясно говорило всем об одном — гардаградских авторитетов в криминальном мире королевства признали главенствующей силой, с которой стоило договариваться, не пытаясь ввязываться в разборки.

По этой причине обрадованный Хромой в ответ также решил отдать дань уважения, собрав со своей стороны на переговоры в Синея яме весь руководящий состав гардаградских боссов, к которому с некоторых пор все почему-то причисляли и нас с Содером. Подозреваю, основная причина заключалась в том, что Хромой и Сиплый одним нашим присутствием в своих рядах показывали всем оказываемую им поддержку со стороны магов. Никто же не знал, что этой поддержки не было, и из магов рядом с гардаградскими были только я и Содер. Хотя, если учесть графа де Адулита, эта поддержка, пусть и не со стороны магического сообщества, имела место быть.

— Старина Тин! — воскликнул Хромой, вскочив со своего места, когда двери в таверну распахнулись и в главный зал ввалилась толпа людей.

Во главе шел светловолосый мужик, лицо которого украшали глубокие шрамы. Именно к нему направился Хромой. Все наши начали подниматься со своих мест, и мы с Содером последовали их примеру.

— Мой друг! Хромой! — в ответ воскликнул тезка нашего косоного друга из Академии.

Как я понял, он возглавлял прибывшую делегацию. Обнявшись с Хромомым, Тин повернулся лицом к остальным присутствующим в зале.

— Мое почтение, бродяги!

В ответ раздался многоголосый гул ответных приветствий.

— Присаживайтесь, уважаемые, — Хромой жестом пригласил гостей занять свободные места за одним большим столом, выставленному вдоль стен зала. Его получили, банально сдвинув все имевшиеся в таверне столы. — Чувствуйте себя как дома!

Я толкнул Содера в бок и склонился к его уху.

— В общагу надо сегодня уходить. Вечером.

— Угу, — согласился Содер, наблюдая, как официантки весело выставляют на стол бочонки Вечернего Гардаграда. Судя по запаху, доносившемуся из кухни, скоро к пиву добавятся обильные закуски. — Если останемся на ночь, утром в Академию тупо не встанем.

Восточная провинция Тардинского королевства

Городок Элрдам

Поздняя осень медленно, но верно уступала место зиме. Многие районы Восточной провинции накрыло белое снежное покрывало, раскрасив вечнозеленые хвойные леса в зимние краски и спрятав голые стволы деревьев, что на зиму освобождались от листвы.

Однако наступившие холода несколько не сказались на том оживлении, которое охватило всю провинцию. Даже наоборот, с каждым днем это оживление лишь возрастало. В другие времена сей факт можно было бы считать удивительным, но только не в последние пару декад, за которые главный город провинции вдруг превратился в весьма популярное место. В Гардаград потянулись жаждавшие развлечений богачи, привлеченные рекламными буклетами новомодного клуба, на открытие которого, по слухам, присутствовал сам король. В

провинцию поспешили многочисленные торговцы, среагировавшие на другие слухи, согласно которым в Гардаграде намечалось появление товаров, способных сделать переворот в мире моды. Прямое подтверждение торговцы находили в тех же рекламных буклетах ночного клуба, где ослепительные красотки щеголяли в необычных одеждах, уже вызвавших живейший интерес среди женского населения королевства. И у мужского, кстати, тоже! Благо, те слухи были более конкретными, прямо указывая на мануфактуру известного ательера Диди Аткусона.

Маленький городок Элдрам, расположенный на берегу реки Каменки в ста верстах от Гардаграда, считался провинциальным даже по меркам Восточной провинции, но и на его улочках наблюдалась повышенная активность, совершенно несвойственная этому времени года.

Вопреки устоявшейся традиции рано ложиться спать, люди после трудового дня спешили в единственную имевшуюся в Элдраме таверну, где чинно рассаживались за столиками и начинали обсуждать последние слухи, доносившиеся из Гардаграда. Благодаря путникам, поодиночке или целыми группами проезжавшими через городок практически каждый день, недостатка в них не было. На то, что едва ли не добрая половина проезжих явно относились к числу контрабандистов, горожане старались не замечать. Какое им дело, каким образом кто-то зарабатывает себе на краюху хлеба?

— Я так и не понял, что такого было на том представлении? — ухнул кулаком по столу дородный лысый дядька, серый форменный камзол которого выдавал в нем местного пекаря. — Певичка пела, маги работали, девки плясали. Эти потехи можно в любой таверне найти!

— Где ты видывал, чтобы маги по тавернам работали? — возразил долговязый мужик, выделявшийся из толпы наличием длинных усов, которыми явно очень гордился.

Лысый смутился.

— Ну, можа с магами я и загнул, но девки и певички точно есть!

— Смотри какие девки и какая певичка, — небрежно бросили ему из-за соседнего столика. — Человек же тебе говорит, что там была какая-то столичная краля, которая уши самого короля ублажает, а танцующие девки вообще огонь! Породистые кобылки. Таких в наших забегаловках не сыскать. Я правильно понял, Гийон?

На вопрос откликнулся щербатый тип, сидевший за столиком в центре зала. Козырный стол, как его называли местные.

— Так и есть, — небрежно отозвался он, свысока поглядывая на окружающих. Ему, Гийону Калу, больше известному по прозвищу Гийон Морской, посчастливилось войти в сотню счастливицов, которую Хромой снарядил в охрану «Инферно» на вечер открытия. — Слышь, че ты там базаришь? Сомнения в моих словах есть?

Дородный пекарь, в общих чертах наслышанный о Гийоне, поспешно сдал назад.

— Нет, нет! Что ты! Верю, но... Слишком уж все у тебя красочно! Как в сказке.

Гийон довольно усмехнулся, невольно возвратившись воспоминаниями во вчерашний вечер. Затем вспомнил, что сегодня, в первый день работы клуба, ожидалось шоу не хуже вчерашнего, и расстроился. Впервые в жизни Гийон пожалел, что именно он отвечал за прием идущих от побережья караванов, следовавших с грузами из Гарика и Шама.

— Там и было все, как в сказке, — вздохнул он и потянулся за пазуху.

Извлек обработанный кристалл кварца, поставил его на стол и коснулся верхней грани. Народ в таверне охнул, когда над камнем развернулось объемное изображение.

— Это что?

— Это видеокристалл, — важно пояснил Гийон. — На нем записано не вчерашнее открытие, но многие, кого вы сейчас будете зритель, там были. Те же танцовщицы. Смотрите!

Ткнув в верхнюю строку на голубоватой полупрозрачной поверхности, Гийон откинулся на стуле. В следующий миг собравшийся в таверне народ охнул еще раз. Над столом засветился участок лестницы, на которой с задумчивым видом сидел темноволосый паренек. Рядом с ним на четвереньках, демонстрируя всем соблазнительные формы, стояли две ослепительные красотки.

— Так это же магический кристалл, который все повторяет! — воскликнул кто-то.

— Говорю же, это видеокристалл. А то, что на нем записано, называется видеоклипком. А это Гарет, — успел пояснить Гийон, и в следующую секунду в зале грянули первые аккорды.

Под торжественную музыку, приведшую слушателей в напряжение, по залу поплыли слова незатейливой песни:

Приве-етству-ую люди-и!

И послу-ушайте, что я вам скажу-у!

Видите-е э-эти-их де-е-евчоно-о-ок?

Они сегодня обе-е мои-и-и!

И весь ми-ир то-оже!

Люди слушали с придыханием, боясь оторвать глаза от постоянно меняющейся картинке. В их числе было два человека, оказавшиеся в Элдrame первый раз в жизни. Когда-то уважаемые граждане королевства кордов, состоявшие на хорошем счету у самого Ольга Запа, а теперь просто беглецы, в ужасе бежавшие от недавних собратьев. Когда-то их звали Орликом и Оксиленом, а ныне... ныне они представлялись всем троюродными братьями, Орлой и Оксой, уроженцами графства Линдкен.

Я пью в кабине-ете-е ре-ектора-а,
И все-е падаю-ют передо-о мною-ю-ю!

....

— Это что, он и вправду в кабинете ректора своей Академии? — склонился к уху соратника Орлик. Оксилен потрясенно покачал головой.

— Однозначно! Смотри, на полке регалии архимага!

— И на столе тоже, — добавил Орлик, пораженно глядя, как одна из танцовщиц, одетая в весьма вызывающую одежду, подходившую скорее для ночи, забралась на стол и развернулась к зрителям спиной и начала под музыку трясти задом. — Ого! Оксилен, она шарф с вензелями архимага взяла!

— Угу, — глаза Оксилена напоминали блюдца. — Ого!!!

— Ничего себе! — пробормотал Орлик, глядя, как танцовщица весьма соблазнительно продела шарф себе между ног и сделала им несколько движений взад-вперед. Потом небрежно откинула его в сторону. — Интересно, а как им это ректор разрешил?

— Он им не разрешал, — бывшие шаманы не сразу смогли оторвать взгляд от изображения и посмотреть на подсевшую к ним девушку, ответившую на вопрос Орлика. — Я в этом уверена, поскольку Гарет и Содер полные кретины, с отсутствующим чувством самосохранения.

— Что? — наконец, перевел на гостью взгляд Орлик и обмер.

Рядом с ним сидела та, о существовании которой он не хотел вспоминать. Вампирша из Проклятых земель!

— Духи inferно! — выдохнул Оксилен, тоже узревший Лею.

— Тссс!!! — приложила девушка к губам пальчик и кивнула на объемное изображение в центре зала.

С трудом уняв дрож, шаманы вернулись к просмотру того, что Гийон назвал видеоклипком. Гарет пел, демонстрируя показную роскошь. Танцовщицы танцевали, будоража умы присутствующих в таверне мужчин своими откровенными нарядами. Немногочисленные женщины смотрели молча, проявляя к тем же нарядам осторожный интерес и украдкой наблюдая за восторженной реакцией мужской половины. Пара замужних дам даже были вынуждены одернуть своих супругов, чересчур увлекшихся комментариями.

— Смотрю, Гарету неплохо живется, — весело подмигнула шаманам Лея, когда началась следующая песня, исполняемая группой незнакомых музыкантов. — Цветет и пахнет. Наверное, Содер тоже где-то рядом. Ну, а вы что?

Орлик и Оксилен кисло переглянулись.

— Мы путешествуем, — после затяжной паузы нашелся с ответом Орлик.

Лея поморщилась.

— Орлик, мне ты можешь не врать. Я ложь чувствую еще до того, как она вылетает изо рта.

— Он не врет, — подтвердил слова друга Оксилен. — В данный момент мы просто путешествуем. Думаем посетить наиболее дикие и необжитые места, куда трудно добраться человеку.

Вампирша прищурилась.

— Дикие и необжитые? Скажите, а не связано ли ваше путешествие с тем необыкновенным камнем, который вам вручили Содер и Гарет?

Шаманы дружно дернулись.

— В смысле? — сдавленно переспросил Орлик.

— В самом что ни на есть прямом. Я с самого начала заприметила у них тот камень. Идиоты все время боялись, как бы я у них его не отобрала. Даже не пытались разобраться в чем его ценность, и подумать, зачем он мне может понадобиться.

— Ты много требуешь от студиозов. Как они могли разобраться в магическом артефакте, если даже мы не смогли этого сделать? — возразил Оксилен. — Мы же тоже его видели истинным зрением. Просто вида не показывали.

— Как раз они могли. В отличие от вас, они в конце нашего совместного пути спокойно выходили в астрал. Тонкие планы бытия по-вашему. Как-то на привале я из любопытства объяснила им, как выглядит из астрала

магический портал. У них даже не хватило ума сравнить мое описание со своим камнем, который они наверняка неоднократно рассматривали из астрала!

Орлик громко сглотнул.

— Так ты знала, что это портал?

— Ну, это не совсем был портал, — поправила его Лея. — Артефакт представлял собой якорь. Однако его отсвет из астрала аналогичен отсвету обычного портала. Лич был не способен работать с иными планами, поэтому не мог избавить якорь от характерного астрального блеска.

— Ты знала, — сделал вывод Орлик и на секунду горестно прикрыл глаза. — Могла бы хотя бы намекнуть нам...

Лея хмыкнула.

— Зачем? Кто вы мне такие, чтобы о чем-то намекать вам? К тому же, артефакт был не у вас. Вы о нем даже не подозревали, а я не знала, что эти два шалопая всучат его вам. Скажите, как вы умудрились выжить после атаки лича?

Шаманы пригорюнились.

— Он ударил, когда мы сдали все артефакты старшим братьям и ушли в другое стойбище, — Орлик коротко рассказал о несчастьях, свалившихся из-за них на голову их народа.

Лея слушала, иногда переспрашивала, уточняя заинтересовавшие ее детали. Когда Орлик закончил рассказ, она поджала губы и вплотную придвинулась к столу, облокотившись на него локтями.

— И что теперь? Будете бегать вечно? Или есть надежда, что о вас забудут и не будут вспоминать, благодаря кому численность кордов уменьшилась вдвое?

Слова вампирши окончательного повергли шаманов в глубокое уныние.

— А что нам остается? — буркнул Орлик.

Лея торжествовала, постаравшись никак это не показать внешне. Какой славный день! Его можно было признать удачным только потому, что она обнаружила двух шаманов. Теперь же, когда выяснилось, в каком плачевном положении они оказались, и появился реальный шанс обратить их на добровольных началах, день следовало назвать блестящим.

А ведь изначально она готовилась к мощному сопротивлению со стороны Орлика и Оксилена. Да, она бы их все равно обратила, но факт нежелания превращаться в ее подобие оказал бы негативное влияние на способности шаманов после обращения. А так... Так они имели шансы со временем превратиться в Высших вампиров! Ничтожный, но все же шанс. Доступный только одаренным.

— У меня есть для вас предложение, — невозмутимо заявила Лея, хотя внутри ее бушевала настоящая буря.

Получится? Или нет?

— Какое? — осторожно полубопытствовал Орлик, видя, что вампирша не спешит продолжать.

— Пойти ко мне.

— В смысле? Наемниками?

Мысли Леи метались в голове. Она должна сделать предложение так, чтобы не спугнуть двух беглых шаманов. Ведь они, как любые мужики, как огня боятся постоянных отношений, а ее предложение предполагало постоянное подчинение ей, главе рода Кровавых Теней. Постоянное, и по меркам простых смертных практически вечное — не меньше пары тысячелетий.

— Практически. Поймите, что подчиняясь мне, вы сможете не бояться мести бывших собратьев.

— Вообще не бояться? — вытянул шею Оксилен, жадно ловя каждое слово Леи.

— Именно. Я дам вам надежную защиту.

Лея молила всех богов, чтобы шаманы не начали ее спрашивать, почему она вернулась в их мир, и что она делает тут одна, без многочисленной армии, успешно противостоявшей личам в Проклятых землях.

Шаманы молчали, пытливо глядя на нее.

— Зачем это тебе нужно? — прервал молчание Оксилен.

— Я собираю свою армию. Хочу стать главой первого рода вампиров, обитающего в этом мире.

— Главой рода?

Вопрос Орлика пришелся на момент, когда завершилась очередная песня и еще не началась следующая. То есть, на момент, когда в таверне вдруг настала тишина. Все сразу повернули головы в сторону их столика.

— О! Еще одни гости, — пробасил лысый пекарь. — Вы, случаем, не из Гардаграда?

— Нет, — поспешно отозвался Орлик.

— А откуда тогда?

К счастью, начался следующий клип, исполняемый Гаретом, и на пекаря со всех сторон зашипели, тем самым избавив шаманов и Лею от необходимости отвечать.

— Я, кажется, понял, — прошептал Оксилен. — Ты предлагаешь нам стать вампирами? Хочешь сделать из нас

своих слуг?

— Не слуг, — возразила Лея. — Да, вы будете мне подчиняться, но строгая иерархия всегда была преимуществом любого рода вампиров! Поначалу вы будете Низшими, а потом, со временем, если будете развивать свои магические способности, станете Высшими. Обретете возможности, о которых даже мечтать не могли!

Выслушав жаркую речь вампирши, Орлик и Оксилен заметно побледнели.

— У нас есть выбор? — опустив ладонь на рукоять клинка, с напряжением в голосе спросил Орлик.

Лея демонстративно фыркнула.

— Конечно! Вы можете отказаться. Продолжите остаток жизни бегать от шаманов. Ровно до того момента, пока они вас не поймают и не посадят на кол. Или не принесут в жертву. Думайте. Даю на ответ две минуты, потом ухожу.

Выждав означенное время, Лея поднялась на ноги.

— Ясно, — улыбнулась она. — Прощайте. Желаю вам удачи в бегах.

Шаманы встрепенулись.

— Постой! — поднялся на ноги Орлик. Взглянув на Оксилена, он обратился к Лее. — Ты права. Нам терять нечего. Мы согласны. Только позволь единственный вопрос.

Лея облегченно прикрыла глаза. Определенно, сегодня сверхудачный день! Два одаренных, добровольно примкнувших к ее новому роду. Пока они будут Низшими, их магические способности будут ущербными. Но если им удастся перейти порог и стать Высшими... Тогда ее род резко прибавит в могуществе.

— Какой? — спросила она.

— Мы сможем отомстить этому? — Орлик ткнул пальцем в сторону центрального стола, над которым в окружении танцовщиц исполнял очередную песню Гарет. — И его дружку тоже!

— Конечно, — очаровательно улыбнулась Лея. — Только надо придумать, КАК именно им отомстить. Ведь обычная смерть была бы чересчур легким наказанием за то, что они сделали. Не находите?

Шаманы переглянулись.

— Да! Ты права!

— Вот и хорошо. Теперь идите за мной, — скомандовала Лея и направилась к выходу.

Громкий писк самодельного будильника вырвал меня из блаженных объятий красочного сна, в котором я открывал исполинский развлекательный центр, по сравнению с которым Лас-Вегас и Ибиза выглядели жалкими деревенскими аттракционами.

Сев на кровати, покрутил головой по сторонам. Справа и слева обнаружились девчонки-танцовщицы, сладко улыбающиеся во сне. Яркие брюнетки. Если не ошибаюсь, Милена и Сати. На аналогичной кровати с другой стороны полутемной комнаты я разглядел Содера. Не понял. Почему он один?

Следующая мысль заставила меня подскочить. Екарный бабай! Мы в Синей яме! В одной из комнат на втором этаже! Выходит, мы не ушли вчера к себе в общежитие, оставшись на переговорах с представителями Западной провинции до самого конца. Плохо. Нужно поторапливаться, чтобы успеть в Академию на построение.

— Дорогой, что случилось? — сквозь сон прошептала Милена.

— У тебя ничего. А вот у нас, если мы опоздаем, может случиться зачетный геморрой, — я перелез через девушку, нащупал на полу одежду и принялся торопливо одеваться. — Эй! Белобрысый волосатик! Вставай!

Содер что-то проворчал, перевернулся на другой бок и вновь засопел. Похоже, нужны меры воздействия посильнее. Застегивая куртку, я в два прыжка подскочил к столу, схватил с него графин, и плеснул его содержимым на американца. По носу сразу ударил знакомый пивной аромат, оповестивший меня, что, вопреки ожиданиям, в графине была отнюдь не вода.

— Ай! — подпрыгнул Содер. — Скотина! Совсем страх потерял? Ты что творишь???

— Хватит орать, — отрезал я, зажигая светильник. — Собирайся быстрее. Опаздываем.

— Мне теперь мыться надо!

— Тем более, поторапливайся.

Содер соскочил с кровати и опрорхотав выбежал из комнаты в коридор, в конце которого имелся санузел. Даже не подумал прикрыть срам.

— Ты бы хоть своего удава прикрыл! — крикнул я ему вслед.

— Что? — притормозил Содер. — Какого удава?

По обыкновению, не выспавшийся Содер по утрам немного тупил.

— Обычного удава, который... Ах, да, извини! Твоего маленького червяка удавом обозвал. Как я мог?

До Содера, наконец, дошло, и он соизволил обидеться.

— Да пошел ты!

Спустя несколько минут мы выкатились на улицу и трусцой побежали по улице. Легкий мороз, пощипывающий щеки, и медленно падавшие с неба крупные хлопья снега напомнили мне, что наступила зима.

Снегопад начался совсем недавно и еще не успел укрыть белым одеялом мостовые города. Наверное, дежурный маг Академии уже привел в действие комплекс погодных заклинаний, создававших в месте построения комфортный микроклимат. Почему маги не хотели сделать нечто подобное над всей территорией Академии и на всю зиму, для меня оставалось загадкой.

— Содер, ты чего такой грустный? — на бегу обратился я к другу. — На тебе лица нет.

— Отвали, — сквозь зубы прошипел Содер.

Этим он подтвердил мою догадку — что-то случилось.

— Содер, говори, — потребовал я, предчувствуя нехорошее. — Я же не отстану! Скажи, и вместе подумаем, что делать с проблемой.

Янки несколько секунд молчал.

— Гарет, ты ничего не помнишь? Имею ввиду концовку вечера, когда мы наверх поднялись.

— Нет, — признался я.

— Ясно, — Содер перешел на шаг, вынуждая меня сделать то же самое. Время поджимало, но я противиться не стал, рассудив, что выяснить проблему Содера сейчас важнее. Может, я вчера вечером нанес ему серьезную обиду? — Ты не задумывался, почему ты проснулся в компании Милены и Сати, а я в одиночестве?

— Да хрен тебя знает, — пожал я плечами. — Удивился, конечно, но не задумывался.

— Изначально Милена была со мной, — выдал Содер после очередной паузы.

Я поперхнулся. Это что получается, я у него вчера умудрился Милену увести? Серьезный повод даже для драки.

— А почему она оказалась у меня? — промямлил я первое, что пришло в голову.

— Я не смог... — тяжело вздохнул Содер.

— В смысле?

— В прямом. Я меня ничего не получилось.

Вид, с которым Содер выдал из себя эти слова, был столь удручающим, что я поежился. Люди на собственную казнь веселее идут!

— Да ты что? Вообще ничего?

— Вообще.

— То есть, ты теперь импотент?

Содер при этих словах споткнулся и едва не растянулся на мостовой.

— Странно, — почесал я голову. — Мы же с тобой маги. Наши организмы сами лечат большинство болячек. Только на самые страшные, угрожающие жизни, целитель нужен.

— Угу... — из горла друга раздался сдавленный писк.

Мне вдруг пришло в голову, что та же Заражея точно сможет помочь Содеру. Скорее всего, у него просто какой-то разовый сбой в организме произошел, который бывает у многих мужиков на фоне стрессов или нервных перенапряжений. Их за последние дни у нас было много, вот капризный организм америкоса и заявил тому о своих правах на отдых. Быть может, тут даже Заражея не понадобится. Само пройдет.

Однако говорить о своих догадках Содеру я не собирался, ибо упустить возможность поржать над другом лично я приравнивал к одному из страшных грехов. Сейчас посмеюсь я, а потом мы будем смеяться вместе. Только потом, много позже. На старости.

— Твой случай жизни никак не грозит, но организм сам не справился. Содер, крепись, — я величественно положил руку на плечо друга. — У меня есть серьезные опасения, что даже целитель не сможет тебе помочь.

Американец споткнулся второй раз, и только моя поддержка спасла его от падения.

— В смысле, не сможет? — ужаснулся он. — Я думал, целители от любых болячек лечат!

— Ты сам знаешь, что не от любых, — тяжело огласил я, придав своей физиономии чрезвычайно умный вид. — Только от тех, с которыми организм мага сможет со временем сам разобраться. Поверь мне. Я читал на эту тему несколько местных исследований.

Тут я нагло врал. Не лечились только болячки, связанные с поражениями, вызванными воздействием магии. В остальном целители лечили все, но знать об этом Содеру пока было необязательно.

— Ты это сейчас правду говоришь? — схватил меня за руку америкос. — Или это снова тупая шутка? Если да, то она не смешная. Лучше прямо скажи, ты пошутил?

При виде, сколь сильно засуетился и разволновался янки, я с трудом подавил смех. Чувствую, дальше будет веселее.

— Содер, какие шутки могут быть на эту тему? — устремил я на него тревожный взгляд. — С этим не шутят! Надо думать, что с твоей оказией делать будем.

— К Заражее нужно идти, — убежденно провозгласил Содер.

— И что? Говорю же тебе, она не сможет тебе помочь. Нужно в храм к богине Чареции идти.

— К богине? — усомнился Содер.

— Конечно! В этом мире есть магия, и боги скорее всего тоже есть. Ты сам читал, сколь много божественных проявлений тут было. Если взять некоторые войны древности, то у меня вообще впечатление сложилось, что там боги вместе с магами воевали.

После моих слов Содер воспрял духом.

— Точно. Богиня мне поможет. Богинчека наша... Она же всем страждущим помогает. Значит, и мне поможет.

— Если и она не поможет, то останется один выход.

— Это какой? — насторожился Содер.

— Самый что ни на есть толерантный. Так сказать, сменим твой окрас. Потом переедешь на женскую половину и там у меня, в твоём лице, будет свой человек.

Содер шутку не понял.

— Иди ты знаешь куда! — взревел он и вновь припустил трусцой. — К Заражее пойду! Сегодня же!

— Хорошо. Иди, — поспешил за ним Гарет.

— Только ты никому об этом! Понял?

— Конечно! В этом плане я могила! Никому постороннему не скажу. Ты же меня знаешь.

Гардаград

Академия магии

Толпа студиезов, собравшаяся на академической площади в ожидании традиционного построения в честь первого учебного дня декады, возбужденно гудела. Свет десятка фонарей, успешно разгонявших утренние сумерки, в нескольких местах оттенялся светлыми пятнами, вокруг которых, собственно, и сосредоточились почти все студиезы. Доносившуюся с тех мест музыку периодически заглушали выкрики:

— Ребят, да это же около их нового клуба снято!

— Постойте, я не могу узнать замок, в котором это происходит...

В определенный момент раздался возглас:

— Смотрите! Содер и Гарет пришли! Вон, от общежития идут!

Толпа мгновенно повернула головы в указанном направлении. Студиезы начали тянуть шеи, пытаясь разглядеть новых знаменитостей, о которых весь вчерашний день судачили в Гардаграде. И не только в Гардаграде, поскольку новоявленные видеокристаллы со вчерашнего продавались в Яле и десятке других крупных городов. Как торговцы успели их туда доставить, для всех было загадкой, но большинство склонялось к мысли, что они воспользовались услугами магических телепортов. Вместе с издателями газет, развороты которых также пестрели изображениями ночного клуба с громким названием «Инферно».

Гарет и Содер скромно прошествовали мимо толпившихся студиезов к месту, где обычно стояла их учебная группа, по пути вежливо отвечая на все приветствия. С некоторыми даже мимоходом успели перекинуться парой-другой общих фраз.

— Доротея, не знаешь, что это с Содером? — толкнул Колин Талииди рядом стоявшую шестикурсницу в темной мантии.

Доротея пожала плечами.

— Не знаю. После построения спрошу. Если, конечно, они выживут.

Колин оскалится.

— Думаешь, все-таки без разрешения ректора работали?

— Думаю, да. А у тебя, смотрю, мнение поменялось?

Доротея с интересом присмотрелась к Колину.

— Да, — подтвердил ее догадку молодой огневик. — Иначе я не могу объяснить, почему они так бесстрашно идут на построение. Только Содер опечален. Гарет же, смотри, улыбается. Между тем, именно он выделял кренделя в кабинете ректора!

Девушка, прищурив глаза, посмотрела на Гарета. Да, Колин был совершенно прав. Ее друг-второкурсник не производил впечатление человека, ожидавшего скорое наказание.

— Странно, — пробормотала Доротея. — Действительно, такое впечатление, что Гарет не ждет ничего плохого. Только Содер мрачнее тучи, а его в той песенке не было. Ничего не понимаю.

— Если честно, я тоже, — признался Колин.

Остальные студиезы, с интересом взиравшие на парочку второкурсников, тоже терялись в тех же самых

вопросах. Однако открыто озвучивать их Содеру и Гарету никто не стал. Даже их одногруппницы, Синти и Саманта, с ребятами лишь поздоровались. Впрочем, очень скоро Саманта все же задала парням мучивший ее вопрос.

— У вас во многих клипах девицы смазливые. Вы с ними со всеми? Ну... Вы поняли, про что я.

В голосе юной де Лорен прозвучали едва уловимые нотки ревности. Почти никто из присутствующих на построении не смог бы их уловить, но оба ее одногруппника относились к тем единицам, кто мог. Поэтому оба вздрогнули.

— Нет, — почти сразу отрицательно помотал головой Гарет. — Ничего не было. У меня с ними исключительно рабочие взаимоотношения.

— А Содер? — покосилась на Содера Синти.

Гарет хихикнул.

— А Содера в последнее время вообще женщины не интересуют.

При этих словах обсуждаемый вспыхнул подобно переспелому помидору.

— Как? — в один голос выдохнули пораженные до глубины души девушки.

— Не волнуйтесь, по мальчикам он не пошел, — попытался успокоить их Гарет. — Банальная импотенция. Даже магия не спасает. В общем, на нашего друга девчонкам можно не рассчитывать. В этом плане можете быть спокойными.

— Сука! — хрипло зарычал Содер. — Ты же обещал никому не говорить!

— Я обещал посторонним не говорить, а Саманта и Синти для меня не посторонние. Они свои, родные,

— парировал Гарет, и тихо заржал. — Кстати, Лола и Тин тоже.

Содер в панике вскинулся.

— Тин? Он же всему городу по секрету трепать будет!

Саманта нахмурилась. У Содера серьезнейшая проблема, а Гарет над ним смеется. Мало того, он еще и растрепался им на столь деликатную тему! Как минимум, это не по-дружески. Очень плохой поступок. Она открыла рот, собираясь высказать это Гарету, но тут увидела, как он ей подмигивает столь яростно, что еще чуть-чуть, и ресницы отвалятся от потока встречного ветра. Разумеется, делал он это незаметно для Содера.

Ясно. Гарет в очередной раз решил подшутить над другом. Саманта переглянулась с подругой, также видевшую перекошенную от усердия физиономию одногруппника, после чего подняла глаза к небу и вздохнула. Так и есть, очередная идиотская шутка...

— Когда вы уже повзрослеете-то? — пробормотала она себе под нос.

— ... и если он узнает, то я тебя вот этими руками придушу! — между тем продолжал шипеть Содер, злостно глядя на друга. — Ты понял меня? Или сделаю так, что ты...

Завершить угрозу Содер не успел. Со стороны административного корпуса показались преподаватели, и толпа студюзов пришла в движение. Каждый спешил занять свое место на построении. Очень скоро на площади стояли ровные ряды студюзов, напротив которых замерли преподаватели. Вскоре появился ректор, по обыкновению сопровождаемый деканами и Слепцом. Старый архимаг величественно взошел на трибуну, произнес с нее традиционную речь, объявил о начале новой учебной декады и... Ушел! Просто ушел, ни слова не сказав тем двум студюзам, ритуального убийства которых с величайшим интересом ждала вся Академия! Деканы и преподаватели тоже промолчали. Никто из них даже не посмотрел в сторону второго курса Темного факультета!

— Так и есть, — подошел к Доротее Колин, когда деканы распустили строй и студюзы направились в сторону учебных корпусов. — Ректор им разрешил.

— Это немыслимо! Я думала, он никогда не допустит, чтобы студюзы делали срамные поступки... А тут! — Доротее растерянно переносицу. — Разрешил в своем же кабинете.

— Гарет ничего не делал, — заметил Колин. — Девчонки делали, а он просто пел.

Доротее фыркнула.

— Ты же сам понимаешь, чьи команды выполняли те девки! Просто ужас. Мне стыдно за них.

— Да? А мне понравилось, — и тихо добавил. — Особенно их наряды.

— Что? Тебе понравилось? — Доротее почему-то была уверена, что Колин осудит девиц, а потому его слова были для нее неприятным сюрпризом.

— Если честно, всем парням шоу Гарета понравилось.

— То есть, ты бы хотел, чтобы твоя девушка выглядела также?

— Не публично! — не поддался на провокационный вопрос Колин. — Буду в восторге, если она появится в таких вот чулках, юбках и укороченных корсетах, но только исключительно передо мной! А сапоги и туфли, в которых были те девчонки, можно и перед всеми носить. Они ничего лишнего не открывают и, на мой взгляд, выглядят шикарно. По сравнению с тем, что сейчас вы, девушки, носите, просто небо и земля. Ладно, Дора, я побежал на занятия.

Колин развернулся и устремился к зданию своего факультета, оставив Доротю раздумывать над его словами.

— Сапоги и туфли... — прикусила нижнюю губу Доротья. — И чулки... Чулки. Стыдоба, но смотрится, конечно, хорошо. Вон, даже Колина зацепило. В принципе, а что тут стыдного, если перед своим парнем? — Доротья прикрыла глаза, пытаясь всесторонне осмыслить преимущества новых элементов женской одежды. — А если нет парня, то можно и юбку подлиннее одеть. Потом ее случайно приподнять перед тем, кто нравится, и он сразу твоим станет. Парни же они такие. Прямые, как линейки. Увидели что-то сокровенное и сразу слюни пускают. Интересно, сколько это стоит? И где продают?

Пока Доротья предавалась размышлениям, Содер и Гарет спешили к административному корпусу, где рассчитывали застать господина ректора.

— Может, все-таки после обеда пойдем? — безучастно поинтересовался Содер.

Его все утро больше заботил вопрос своего мужского бессилия, нежели отдаленная по времени экспедиция в королевство кордов. Особенно после того, как Гарет подлил масла в огонь, растрезвонив о его проблеме одноклассникам. Нужно будет не забыть об этой «услуге» и при случае оказать ответную. Такую, чтоб надолго запомнил, зараза.

— Не, не варик, — потащил его дальше по лестнице Гарет. — Такие вопросы нужно решать сразу. Потом может быть поздно. Этот подонок Лыр не дремлет. Наверняка уже сейчас делает все, чтобы наш поход состоялся. И желательно в один конец!

Вывернув в коридор, баронеты вприпрыжку добежали до дверей в приемную ректора и, не раздумывая, нырнули внутрь.

— Ого! А вот и наши герои! — ослепительная улыбка Тифани Клафелимиди заставила их остановиться.

— Легки на помине, — холодным взглядом смерила их Люция де Катлас.

Студиозы переглянулись.

— Доброе утро. Мы рады, что вы считаете нас героями, но поверьте, это не так. Нам бы к господину ректору, — Гарет со скромным видом указал на дверь в кабинет первого лица Академии.

— Не герои? — продолжая улыбаться, декан огненного факультета извлекла из кармашка мантии видеокристалл. — Это ведь вы поете в так называемых клипах?

Гарет расплылся в ответной улыбке.

— А-а-а! — понятливо протянул он. Положив руку на грудь, на секунду преклонил голову. — Я рад, что вы оценили мое творчество. Вернее, наше, — вспомнив о друге, он решил не быть единоличником. Пусть лавры известности и славы достанутся им обоим. — Содер присутствовал при создании клипов. Помогал, как мог!

— Да. Так и есть, — покривил душой Содер, позарившись на чужую популярность.

В конце концов, клуб они организовывали вместе, делали его открытие тоже вместе, так почему бы и в остальном шоу-бизнесе им тоже не быть вместе? Особенно сейчас, когда Клафелимиди, пребывая в явном восторге, в кои-то веки готова не скупиться на похвалы.

— Вы молодцы, — на мгновение смежила веки Тифани. — Вы даже не представляете, в каком восторге будет господин ректор, узнав о ваших творческих успехах! Давайте так, мы сейчас с вами пойдем, и вместе посмотрим вступительный клип.

— Право, вы преувеличиваете наши потуги, — потупился Гарет. — Вступительный же клип, который вы хвалите, откровенно не получился.

— Не получился? — изумилась де Катлас.

— Угу. Все действие только на фоне старинного замка и его внутренностей.

— Замка? — переспросила Клафелимиди.

— Да. Хотели в Академии съемки сделать, но не стали. Снимали только замок.

— О-о-о!!! — взгляды Тифани и Люции встретились.

Обе моментально сообразили, в какой нелепой ситуации оказались студиозы. Как есть, они делали два клипа — один официальный, а другой, который в Академии, для себя. Но что-то пошло не так, и на продажу попал... В общем, дурацкая ситуация, но груз ответственности с парочки разгильдяев это ни в коем случае не снимало.

— Ну, что ты, Гарет! — Клафелимиди подошла к студиозам, взяла их за руки и увлекла к двери в кабинет Флора. — Все у вас получилось отлично. Просто шикарно! Уверена, я еще преуменьшаю! Не надо стесняться. Кстати, а зачем вы пришли?

Содер кашлянул.

— Видите ли, наш любимый король, потакая коварному плану графа Лыра, вознамерился отправить нас в земли кордов.

— К личам, — припомнила де Катлас.

Видя блестящее выступление Клафелимиди, она с трудом сдерживала улыбку.

— Да, да, именно к ним, — поднял голову Гарет.

— И вы хотели бы попросить господина ректора сделать все от него зависящее, чтобы планы графа Лыра не нашли реализации, — догадалась Клафелимиди.

— Именно! — в один голос подтвердили студиозы.

— Что ж, пойдёмте к ректору. Уверена, посмотрев этот видеокристалл, он сделает все, чтобы ваши жизни были в безопасности, — Тифани без стука распахнула двери. — Да, что там! Просите все, что захотите!

— Круто, — почесал отросшую щетину Гарет. — Спасибо, госпожа Клафелимиди.

— Всегда пожалуйста. Главное, просите больше! Пока ректор в хорошем настроении.

— Мы попросим, — важно покивал гривой Содер. — Будьте уверены!

Гардаград

Академия Магии Восточной провинции

Карцер

Лежа на боку на нижней части двуярусной кровати, я с грустью наблюдал за Содером, скакавшим по камере в радостном возбуждении. Сегодня, во второй день декады, его организм соизволил прийти в себя от пережитых за последнее время стрессов, продемонстрировав это весьма нехитрым способом, который по утрам обычно переживают все мужчины.

Таким образом мое вранье про серьезное заболевание, перед которым были бессильны лучшие целители, оказалось опровергнуто жизнью.

— У меня все в порядке! — в очередной раз остановился он передо мной. — Ты говорил, что все, конец, а у меня все в порядке!

— Я рад за тебя, — отозвался я.

— Ты что, мне не веришь? — восторг бил из Содера рекой, и в какой-то момент даже отключил его мозг. — Сейчас тебе продемонстрирую...

— Ты совсем обалдел! — подскочил я. — Я сейчас с ноги заряджу по твоим бубенцам! Потом не то, что целители, даже Чареция не поможет!

Содер мгновенно передумал приводить доказательства своей мужской состоятельности и попятился. Накал восторга заметно снизился.

— Просто ты засомневался.

— Ни в чем я не сомневался! Просто сказал, что рад за тебя! И я действительно рад. Все, давай закончим тему.

Содер подошел и сел на другой конец кровати.

— Я сейчас понял, что моя проблема была из-за стресса, — я про себя усмехнулся. Наконец-то, до него дошло. Не прошло и трех дней. Рекорд. — По уму надо было бы обратиться к психологу. Он бы сразу во всем разобрался и успокоил меня.

— К кому? Психологу? Ты помечтать решил на второй день карцера? У тебя в этом мире есть только один психолог, — со скрипом почесав трехдневную щетину, я вновь развалился на кровати, ногами подвинув друга на самый ее край. — Это я.

— Ты? — скептически глянул на меня Содер. — Боюсь, с тобой у меня проблем в этом плане будет только больше. Это же надо додуматься, рассказать обо всем Синти и Саманте! Так что извини, ты будешь последним, к кому я пойду по деликатным вопросам.

— Просто я был уверен, что у тебя скоро будет все нормально. И, заметь, был в этом прав.

— Дело не в уверенности. Ты захотел надо мной поржать, поэтому и выдал им все, — убежденно заявил Содер, совершенно точно определив мои мотивы. — Знаешь, что ты сделаешь, когда мы выйдем?

— Что?

— Скажешь всем, что у меня все в порядке!

Вид, с которым Содер выложил свое требование, был столь воинственным, что я сразу понял — вопрос для него принципиальный, и мой отказ приведет к серьезной обиде. Собственно, он уже и так был обижен на меня за мой длинный язык.

— Ладно. Справедливо. Скажу всем, — дал я свое согласие, слабо задумываясь о возможных последствиях. — Плюс приношу свои извинения за то, что растрепал обо всем Саманте и Синти.

— Так-то лучше, — удовлетворенно кивнул Содер. — А я пойду к Заражее. Вроде она еще не уехала из Академии.

— Зачем?

— У меня нет гарантий, что после очередного стресса у меня снова не будет проблем. Кстати, на твоём месте я бы тоже не зарекался.

— Дело хорошее, но чем она может тебе помочь?

Содер пожал плечами и вздохнул.

— Может, что-то посоветует. Успокаивающее. Или повышающее мужскую силу. Местный аналог виагры.

— Может, посоветует, а может и нет, — откликнулся я.

Висевший над потолком одинокой магической светильник вдруг погас и тесный карцер погрузился в темноту. Уже вечер? Нет, не может быть. Ужин разносили совсем недавно, и по моим расчетам до отбоя оставалось еще

часа два.

Содер вяло выругался, посетовав на невозможность самостоятельной починки сломавшегося девайса. С некоторых пор мы уже были в состоянии это делать, хотя необходимые знания по бытовым долговременным плетениям, использовавшимся в светильниках, студиям давали лишь на четвертом курсе. В этом плане мы стали исключением — продемонстрировав преподавателю по бытовой магии, магистру Брансу, свои знания и умения по управлению малыми потоками энергий, мы смогли убедить его дать нам несколько отдельных занятий. И даже неплохо попрактиковались, заново создав систему уборки и освещения в нескольких помещениях нашего замка на Карибах. Собственно, ради решения этого вопроса мы и обратились к магистру Брансу.

— Гарет, ты уже придумал, как накажешь своего оболтуса, который перепутал кристаллы? — поинтересовался Содер.

— Еще нет, — перед моим мысленным взглядом появилась рожа рукозодого паршивца, выполнявшего роль моего штатного оператора.

Сейчас, на исходе второго дня отсидки, я успокоился, и Марк имел все шансы выжить после нашей встречи. Я просто ему что-нибудь оторву и все. Пусть ходит, поет фальцетом. Зато больше от работы никакие танцовщицы отвлекать его не будут. Станет более сосредоточенным и кропотливым.

Стоило мне вспомнить о Марке, как тут же нагрянули воспоминания о злополучном утре первого учебного дня декады. Между лопатками заныл синяк, оставленный посохом господина ректора. Обычно спокойный, уравновешенный и внешне добрый дедушка обладал, как оказалось, взрывным характером и несвойственной для его лет прытью. В два прыжка рядом оказался! Интересно, где он так научился посохом махать? Если бы дело происходило в моем родном мире, то я бы заподозрил в нем одного из наставников древнего монастыря Шаолинь. Но Шаолиня тут не было, а прекрасно обращавшийся с посохом ректор был.

— Отдай его мне! — кровожадно предложил Содер, проведя рукой по багровой шишке на лбу, которая также явилась результатом тесного контакта с посохом горячо любимого ректора. Второй день на исходе, а она так и не сошла. — Я его в сортире утоплю.

— Что? Утопить единственного видеооператора этого мира? — возмутился я.

С одной стороны, хорошо, что Содер больше не дует на меня, переключившись на другой объект. Еще вчера он во всех грехах винил меня и весь день упрямо молчал. Дескать, я должен был всем сказать, что он непричастен к созданию злосчастного клипа. А как я мог сказать, если думал в тот момент только об одном — как бы остаться в живых? Между прочим, я был в шаге от того, чтобы не воспользоваться телепортом на Карибы.

С другой стороны, топить Марка я тоже не мог позволить. Слишком уж много времени у меня ушло на его обучение.

— Нового себе сделаешь, — парировал Содер. — Этого же безмозглого обучил как-то. До сих пор понять не могу, как вообще такое могло произойти?

— Я тоже пока не понимаю, но, поверь, докопаюсь до истины. Не переживай. Марк получит за свой косяк по полной. Содер, я вот что тут подумал, — пришедшая в голову мысль заставила меня сесть. — Клафелинщица и эта деканша светлого факультета... Как ее...

— Де Катлас, — припомнил Содер. — Люция де Катлас.

— Да, точно. Так вот, эти две уважаемые магессы не очень нас любят.

— По Клафелинщице согласен, — кивнул Содер. — У нее уже много причин накопилось. Но почему ты заподозрил в этом деканшу светлых?

— Относись она к нам хотя бы нейтрально, не повела бы нас к ректору. И Клафелинщицу бы отговорила.

— Чего это?

— Ну... — почесал я затылок. — По крайней мере, не стала бы демонстрировать ректору кристалл! Он же нас убить мог!

Содер нахмурился.

— На его месте я бы точно тебя убил. Один только тверк Сетаны на его столе тянул на высшую меру наказания!

Я припомнил дрожащий палец Грасия Флора, которым он тыкал в тот момент в сторону Сетаны, его вопрос надломанным голосом: «Это что такое?», и тоже нахмурился. Кто дернул меня ляпнуть, что это тверк? Да ладно бы только это! Зачем я начал объяснять, что это современный танец, который скоро станет модным среди молодежи? Именно в тот миг ректор начал барагозить. Вначале просто слюной плевался, но быстро разошелся и плевался уже спинным мозгом. Затем свой посох распустил... Однозначно, лучше бы я молчал.

— Зато он у Сетаны очень хорошо получился, — пробурчал я. — Уверен, никто равнодушным не остался.

— Да, да. Особенно ректор. Так к чему ты там вел, говоря про нелюбовь деканш?

— К тому, что нужно преломить эту ситуацию. Так сказать, отдать кармический долг.

— Чего? Долг?

— Да. С одной из них мы жестко косячили, а остальные магессы на это смотрели и прониклись к нам негативом. То есть, мы карму себе испортили.

— И чтобы ее почистить, ты хочешь их чем-то задобрить? — догадался Содер о сути моего предложения.

— Верно. Теперь слушай сюда внимательно. Не каждый день ты услышишь такую гениальную схему. Нужно организовать всем нашим магессам девичник!

— Что?

— Ты не ослышался. Девичник. Допустим, организовать им где-нибудь в теплом климате корабль, на котором они проведут пару дней вдаль от мирских забот. Позагорают гольшом, попьют хорошего вина, вкусно поедят и вернуться бодрыми, и веселыми. Представляешь, КАК они будут нам благодарны?

— Надеюсь, под фразой «где-нибудь в теплом климате» ты не подразумеваешь наши Карибы? — насторожился янки.

Мне стало обидно. За кого он меня держит?

— Я что, похож на идиота? Чтобы выдать магам наше потайное место, наш косяк должен быть грандиозным.

— Хм... Это верно, — согласно помотал головой Содер. — Тверк и стриптиз на столе ректора, увиденный в клипе всеми жителями королевства, на такой не тянет. Вот если бы мы случайно взорвали Яль...

— Вот-вот! В общем, я предлагаю организовать магессам тур вблизи центрального побережья Варлена. Там сейчас тепло и очень хорошо. Заплатим Академии за использование портала в Варлен, там снимем корабль, укомплектуем его женской командой, затарим в него элитный алкоголь и еду, и вуаля! Наши дамы отрываются по полной на девичнике и возвращаются преисполненными благодарностью! Искренней, незамутненной никакими эксцессами. Ну, как?

В глазах Содера стояло сомнение.

— Ты хоть представляешь, сколько нам будет стоить портал?

— Дорого. Но отмечу, что чистка кармы от порчи никогда не была дешевым занятием!

— Ладно. Тогда второй вопрос. Где ты собрался найти женскую команду на корабль? Тут же, по сути, средневековье! Я еще не сталкивался с местными корабелями, но уверен, что они искренне уверены, что баба на корабле к беде. Особенно, если эта баба затесалась среди членов команды.

— Предрассудки, — махнул я рукой. — Ты забыл, что тут мир не только меча, но и магии. Женщин-магесс едва ли не в полтора раза больше, чем мужчин, и поэтому женское население не столь сильно ущемлено в правах. Так что женский экипаж точно найдется. Тем более, запускать корабль я планирую недалеко от берега.

После непродолжительных раздумий Содер все-таки признал, что моя идея имеет под собой здравый смысл, и после ее реализации наши отношения с той же Клафелинщицей наверняка выйдут на новый стратегический уровень. Честно говоря, мы думали, что ее приглашение на открытие клуба уже эти отношения на тот уровень превознесло, но последний поход к ректору выявил наши заблуждения.

За обсуждением появившейся идеи с девичником мы провели остаток вечера и все следующее утро. Прервал наши дебаты Драгомир, появившийся на пороге карцера перед обедом. Сухо поздоровавшись, декан пригласил нас на выход.

— Так нас вроде на пять дней сюда определили, — заметил я, спешно собирая вещи в сумку-мешок.

— Я правильно понял, вы хотите отмотать весь срок до конца? — приподнял бровь наставник.

— Нет, нет, нет! — устремился я к выходу. — Просто глупость сболтнул.

— Сейчас вы идете в общежитие, приводите себя в порядок, потом на обед. После я жду вас в учебной аудитории, — распорядился Драгомир, пропуская нас вперед.

— В аудитории? — уточнил Содер, весело прыгая вверх по лестнице.

— Да. Вы пропустили несколько важных занятий по некромантии и интеграции. Теперь два дня будете заниматься с преподавателями этих дисциплин после обеда. На третий вам предстоит посетить Яль, где Кадий де Ларанг проведет с вами первое занятие по работе с тонкими планами бытия. Имейте ввиду, что отныне шестой день каждой декады вы будете проводить в Яле.

— Ясно, — отозвались мы, выходя на улицу.

По глазам ударил слепящий солнечный свет, многократно усилившийся в отражении от белоснежного покрова, под которым спряталась академическая площадь. Ощутимый холод, моментально проникший сквозь тонкую мантию, заставил поежиться.

— Простите, господин Драгомир, а можно задать еще один вопрос? — развернулся я.

— Задавай, — благосклонно качнул головой декан.

— Все-таки почему нас выпустили раньше?

Драгомир задумался.

— В принципе, никто не запрещал мне вам рассказывать, — вслух рассудил он. — Нашего ректора и Главу Гильдии магов остервенело атаковали главы торговых домов нескольких знатных родов, в числе которых оказались

их собственные родственники. Все они хотят с вами побеседовать по вашим модным кристаллам.

Слова Драгомира звучали в моих ушах сладкой музыкой. Как и Содер, я не смог сдержать самодовольной улыбки.

— Бабло побеждает зло, — прошептал я и, повысив голос, спросил. — А что по этим кристаллам? Они людям понравились?

Драгомир криво усмехнулся.

— Не то слово! По всему королевству все последние дни обсуждают только их. Даже война с личами отошла на второй план. Если я все правильно понял, торговые дома желают совместно с вами наладить их производство. Причем настолько страстно, что смогли убедить двух архимагов выпустить вас уже сегодня, пропустив неприглядный первый клип.

— Спасибо! — дружно гаркнули мы и рысцой устремились к общежитию, по пути радостно обсуждая открывавшиеся перед нами новые перспективы.

Встречавшиеся по пути малочисленные студиозы приветливо махали руками, улыбались и здоровались. Даже те, которые раньше предпочитали нас вежливо игнорировать, считая нас второразрядными баронетами-выскачками, недостойными внимания со стороны уважаемых представителей высшей аристократии королевства.

Та же самая картина, только помноженная в несколько раз из-за гораздо большего количества студиозов, повторилась и во время обеда. Я впервые почувствовал неудобство. Казалось, возросшая популярность и купание в лучах славы должны были привести к эйфории, но вышло ровно наоборот — к концу обеда мы сбежали из столовой, утомленные бесконечными расспросами толпы студиозов, беспардонно кучкующихся вокруг нашего столика.

Естественно, далеко не все торопились завести с нами отношения на короткой ноге. Большинство все-таки ограничились самим фактом знакомства и обменом приветствиями, но и меньшинства вполне хватило, чтобы быстро довести нас до белого каления. В этом плане особо усердствовал Тин и его группа, преследовавшая нас в прошлом учебном году. В этом году их приставания практически сошли на нет, однако теперь они взяли за старое с новыми силами.

Только сейчас я понял звезд шоу-бизнеса, ограничивавших общение со своими фанатами.

— Не переживай, — поспешил успокоить меня Содер, когда мы уже шли к корпусу нашего факультета. — Скоро они успокоятся. Помнишь, банда Тина в свое время тоже нас доставала. Потом отстали.

— Надеюсь, — вздохнул я. — Вон, еще одни навстречу идут. По наши с тобой души.

Идущие нам навстречу девицы весело поздоровались, намертво перекрыв дорогу и вынудив остановиться, и с ходу начали активно интересоваться, что мы делаем этим вечером. Затем принялись допытываться планами на выходные, прямо намекая на совместные посиделки в доме одной из них. При этом наперебой успевали кичиться своими родителями, какими-то влиятельными шишками в королевстве, и очевидно не ожидали получить наш отказ.

Не знаю, чем бы кончилось дело, если бы к нам на помощь не пришли одноклассницы, сопровождаемые юной де Варгас.

— Чего они от вас хотят? — смерив троицу ледяным взглядом, полюбопытствовала Лола.

— Хотим пригласить мальчиков провести с нами выходные, — вместо нас ответила выкрашенная в рыжий цвет дивчина, по габаритам мало чем уступавшая нам с Содером. — А что, у де Варгасов появилось право распоряжаться мнением баронетов из Вольных баронств?

Воздух вокруг нас мгновенно наэлектризовался. Саманта и Синти выступили вперед, встав по обе стороны от Лолы. Троица шестикурсниц рассредоточилась, с открытыми усмешками поглядывая на своих соперниц. При этом мы с Содером оказались чуть в стороне.

— Может и появилось, — подобно змее прошипела Лола, не моргая глядя на рыжую. — Тебе какое дело?

Рыжая оскалила зубы.

— Большое. Слушай, мелочь белобрысая, иди куда шла! И этих двух швабр с собой прихвати!

Я судорожно пытался понять, кто из отпрысков влиятельных аристократов был способен разговаривать таким тоном с племянницей ректора и представительницей де Варгасов. Вариантов было не много, и ни один из тех родов не имел в нашей Академии своих представителей. Точно, эти девицы пришлые. Как есть, из Яля.

— Ты кого шваброй назвала? — окрысилась Саманта.

Я с ужасом увидел заготовки атакующих плетений, замелькавших в аурах наших девчонок. Пришлые их тоже заметили и с ехидными усмешками прикрылись коконами, пробить которые у двух второкурсниц не было шансов — слишком уж велика была разница сил. Лола вообще не готовилась. Она пока не обладала ни знаниями, ни силами для магического поединка, а потому просто сжала кулачки, точно желала напасть на соперниц физически.

— Пойдите! — бросился я между двух групп. — Давайте урегулируем разногласия словами!

— Нужно быть дипломатичными! Вы же девушки! — встал рядом со мной Содер. Однако наши слова не

произвели на представительниц прекрасного пола никакого впечатления. Им было совершенно плевать на то, что они девушки. Решать вопрос мирным путем никто из них не собирался. Тогда Содер весьма своевременно вспомнил о других доводах. — Вспомните правила Академии! За магическую драку вас отчислят, не посмотрев на чины родителей и их влияние! Вспомните де Кадса!

Ауры шестикурсниц почти сразу успокоились.

— Бейте, — со злой гримасой предложила нашим девчонкам рыжая.

— Мы тебе и без магии паклю повыдергиваем, которую ты волосами называешь, — заявила Саманта.

К моему облегчению, одnogруппницы тоже отказались от магии. Теперь осталось не допустить обыкновенной драки, за которую их тоже привлекут к ответственности.

— Дамы! — миролюбиво начал я и тут же с обеих сторон по ушам резануло:

— Заткнись и отойди в сторонку!

— Вы же аристократки! — поспешно встрял Содер. — Это недопустимое поведение!

Девушки начали сходитьсь, и я с содроганием осознал, что мы с Содером не в состоянии предотвратить драку. Нас было двое, а их шестеро, и подступали они с таким видом, будто готовы были вцепиться друг в друга даже оставив на земле наши с Содером трупы.

В голове на мгновение мелькнул вопрос, чем же они успели друг другу насолить, и тут же исчез. Кинув взгляд по сторонам, я увидел нескольких спешивших по своим делам студюзов. Они явно видели происходившее, но предпочли сделать вид, что ничего не заметили.

— Слава богам, — оглянувшись, облегченно выдохнул Содер. — Спасены!

Не успел я повернуть голову, как над площадью раздался знакомый рык:

— Что тут происходит? Эй, мелочь пузатая, вы тут драться решили?

Никогда в жизни я еще так не радовался появлению Тайсона! С традиционным пучком волос на голове, в своем рабочем костюме, способном вместить в себя меня и Содера одновременно, но на ней сидевшего в обтяжку, она излучала столько стихийной ярости и первозданной злобы, что все присутствующие в ту же секунду забыли о существующих разногласиях.

— Местная комендантша, — пробормотала рыжая. — Все, девочки. Нам пора уходить.

Группа пришлых по-армейски развернулась и спешно засемила в направлении, откуда пришла.

— Нам тоже, — выпалили наши девчонки и ретировались к административному корпусу, оставив нас с Содером стоять в полной растерянности.

Когда к нам, наконец, подошла Тайсон, все участницы конфликта уже были на приличном отдалении.

— Что, драться хотели? — остановилась вплотную перед нами комендантша, вынудив нас попятиться.

— Угу, — мотнул головой Содер.

Тайсон тяжело вздохнула и недовольно поморщилась.

— Нужно сделать им предупреждение. Особенно Боргильде.

— Госпожа Таксона, а кто это вообще такие? — осторожно поинтересовался я, глазами указав в сторону удалявшейся троицы незнакомок, одна из которых, как выяснилось, носила гордое имя Боргильда.

— Боргильда де Мюррей и ее родовитые подруги.

— Де Мюррей? — переглянулись мы с Содером.

Теперь ясно, откуда взялось такое бесстрашие перед де Лоренами, Флорами и де Варангами. В Академию изволили пожаловать представительницы враждебных родов, не уступавших ни по знатности, ни по богатству. Даю зуб, что терки между ними возникли задолго до сегодняшнего дня, а сегодня мы лицемерили лишь их продолжение. Меня только немного озадачило то, что де Варгасы и де Мюррей между собой не враждовали. Не дружили, сохраняя обоюдный нейтралитет, но и конфликтов не имели. Видимо, Лола действовала по своей инициативе, поддержав давних подруг.

Интересно, а что было бы, если бы они вообще в одной Академии учились? Каждый день сходились бы стенка на стенку?

— Да. Племянница первого советника короля. Ее отправили к нам на два дня на стажировку к госпоже Клафелимиди. Ох, подкинули проблем, — горько вздохнула Тайсон и покосилась на нас. — Мальчишки, у меня к вам просьба сегодня — завтра не ходить на огненный факультет.

Меня ощутимо передернуло.

— Госпожа Таксона, вы издеваетесь? Мы его и так стороной обходим!

Тонкие губы Тайсона разверзлись в широкой улыбке.

— Ах, да! Совсем забыла. У вас же с деканом Клафелимиди особая любовь.

— Вот-вот! До самого гроба! — поддакнул я.

Улыбку Тайсона остановили лишь уши.

— Причем вашего! Ладно, ребята. Пойду к рабочим. Они уже второй день около забора ковыряются. Никак

закончить не могут.

С этими словами Тайсон легкой походкой, никак не сочетавшейся с ее габаритами, удалилась, успев напоследок одарить Содера ласковым взглядом. Почти полтора года прошло с момента нашего знакомства, а она продолжала питать к нему нежные чувства. Несмотря на то, что он не выказывал ничего в ответ, стараясь держаться демонстративно вежливо и отстраненно, не обижалась. Постельное белье и полотенца в нашей комнате меняли в первую очередь, а уборка проводилась более тщательно. Еще раз намекнуть ему, что они с Тайсоном не так уж и плохо смотрятся вместе? Есть же пары, где дамы в несколько раз больше кавалера, и ничего, живут счастливо.

— Если что-то сейчас вякнешь по поводу меня и Тайсона, убью на месте, — не дожидаясь моих комментариев, предупредил Содер.

— Больно мне надо! Даже мыслей таких не было! — фыркнул я. — Пойдем на занятия, а то опоздаем.

В учебной аудитории нас уже ждал наставник по некромантии — маг седьмого круга Серджио де Велнар. Недовольно глянув на нас, он жестом пригласил занять свои места, после чего начал лекцию.

— Итак, для господ, изволивших прогуливать мои лекции в академическом карцере, повторю две последние темы. Записываем первую: «подготовка погоста со смешанными по времени захоронениями к зарождению псевдоживых организмов». Записали? Господа студииозы, как вы знаете, любой погост обладает способностью концентрировать в себе темные энергии, воздействующие на неразложившиеся в прах останки...

Лекция де Велнара пролетела незаметно. В отличие от подавляющего большинства других его занятий, она оказалась безумно интересной — наставник приступил к начитке материалов, касающихся сотворения костяных големов и сложных умертвий. Мы с Содером слушали его затаив дыхание, и писали, писали, писали...

После истечения двух часов де Велнар сделал короткий перерыв, после которого потащил нас в лабораторию. Там под его чутким руководством мы начали пытаться применить полученные знания на практике. Раз за разом чертили полтора десятка рун, среди которых самыми важными являлись руны Подъема, Концентрации, Укрепления и Вдохновения Псевдожизни, и пытались наполнить их силой в разных пропорциях. Именно от этого зависело, что именно должно было получиться на выходе.

Справились с поставленной задачей мы неплохо, и к концу занятия де Велнар позволил нам положить в сосредоточие рун кости. Мне достались останки собаки средних размеров, Содеру — кости гемура. Это такая обезьянка, похожая на земную мартышку, обитавшая в горных лесах Ураласа.

Я дрожащими руками возложил кости в строго выверенную точку, прикрыл глаза, сосредоточился и поочередно влил в каждую из рун рассчитанное количество силы. Руны почернели и начали двигаться подобно змеям. С внутренних частей к костям потянулись тонкие дорожки, с каждым мгновением становясь все толще. Движение внутри рун начало ускоряться.

— Блестяще! — похлопал в ладоши наставник. — Просто восхитительно! Молодой человек, вы первый студииоз на моей памяти, которому удалось справиться с этой задачей с первого раза!

Эти слова мне очень польстили.

— Спасибо, господин де Велнар. Скажите, а с какого раза чаще всего справляются другие студииозы?

Некромант усмехнулся.

— Чаще всего на это уходит несколько полноценных практических занятий. Лучший виденный мною результат до сего момента состоялся после четырех попыток. Но смотрите!

Наставник мог ничего не говорить — я и так не отрывал глаза от своего творения. Руны стремительно истончились, вливаясь в разложенные на полу кости, и вскоре исчезли совсем. Кости изменили свой цвет, став абсолютно черными.

— Все, заготовки готовы! — торжественно объявил некромант. — Теперь их можно использовать для следующих операций. Например, с помощью определенных заклинаний их можно трансформировать, и со временем обратить в полноценную большую костяную крысу!

— Крысу? — расстроился я. — А можно сделать костяную гончую?

— Гончую? — улыбнулся де Велнар. — Конечно, нет. Для сотворения костяной гончей нужны более глубокие знания и требуется значительно больше сил, чем у вас есть.

— Жаль, — я опечалился еще больше.

— Брысь куда-нибудь в сторонку. Там сопли по щекам размазывай, — протиснулся мимо меня Содер. — Сейчас Я колдовать буду!

Практические занятия длились до самого ужина и к их исходу мы буквально валились с ног от магического истощения, чего с нами не было уже давно. Наверное, с тех самых пор, когда мы начали заниматься клубом и ослабили упор на учебу, начав заниматься ровно столько, сколько от нас требовали наставники.

До столовой мы добрались с трудом. Я чувствовал легкое головокружение, сопровождаемое сильным недомоганием — характерные признаки магического перенапряжения. Хорошо, что не сильного, по обыкновению

сопровожаемого жуткой головной болью. На ужине мы молчали, пережевывая пищу механически и совершенно не обращая внимания на собравшуюся вокруг нас толпу. Я подсознательно отметил, что она была меньше, чем утром, и это давало надежду, что со временем ажиотаж вокруг нас спадет.

Через какое-то время толпа исчезла совсем. Я нашел в себе силы порадоваться, что студиозы взяли себя в руки, но потом заметил подошедших к столику подруг, и радость испарилась. Это Саманта, Синти и Лола настоятельно попросили всех разойтись, и оставить нас в покое.

— Спасибо, девчонки, — махнул я им рукой.

— Что с вами случилось? — подседа рядом со мной Лола, беззастенчиво подвинув Насри. — На вас лица нет!

— Ничего страшного, — одними губами улыбнулся я. — Просто переутомился. Де Велнар провел в нами углубленное практическое занятие.

— А-а-а-а... — протянула Саманта. — У меня в прошлом году такое состояние регулярно было. Жуть!

— Мы помним, — отозвался Содер, утомленно ковыряя ложкой в тарелке. — А в этом не было?

— Нет, — покачала головой Синти. — Когда вы перестали гнать по учебе вперед и заниматься до самой ночи, преподаватели тоже снизили нагрузку. Жить сразу стало легче.

— Это все из-за их клуба, — предположила Саманта. — Они после пяти часов вечера уже туда бежали. Кстати, хотела вас спросить, а когда вы нас в свой клуб пригласите?

Я поднял на одноклассницу жалобный взгляд.

— Сейчас у меня есть только одно желание. Сдохнуть!

— Не, только не сегодня! — запротестовала Лола.

Я насторожился.

— Поясни.

— После ужина вас вызовут в кабинет ректора.

— Опять? — ужаснулся Содер.

Мне тоже стало не по себе. Неужели еще что-то нелицеприятное всплыло?

— С вами хотят побеседовать наши родственники, — слова Саманты вырвали у нас с Содером дружный вздох облегчения.

Вспомнился разговор с Драгомиром, в котором он упоминал про определяющий вклад родственников подруг на наше условно-досрочное освобождение и про их желание обсудить с нами новое дело.

— А до завтра никак? — с надеждой в голосе спросил Содер. — Сегодня я что-то не в форме.

— Никак, — покачала головой Лола. — Нашему представителю завтра нужно быть в Варлене. Там у него важные переговоры по пролонгации договоров. Сегодня последний день, когда он может с вами пообщаться.

— И наш глава торгового дома тоже только сегодня может, — довела до нас Саманта. — Собственно, по этой причине они и настаивали на снятии вашего наказания.

— Там еще будет этот противный Клоди де Ларанг. Родственника Главы Гильдии магов. Папа про него говорил, что он вредный и неуступчивый в переговорах. Так что вечер у вас будет напряженный, — посочувствовала нам Лола.

Я со стоном уронил голову на стол. Зачем мы только создали эти кристаллы? И все остальное заодно. Жили бы сейчас, как обычные студиозы, обычной студенческой жизнью. Высыпались, никуда не торопились, и, что самое важное, не сидели бы ни в каких карцерах...

Спустя два дня

Академия Магии Восточной провинции

Тардинского королевства

Кабинет ректора

— Итак, дамы и господа, — Грасий Децимус Флор обвел взглядом присутствующих в его кабинете магов. Слепец, Тифани Клафелимиди, Аврелий Драгомир и представительница Гильдии магов Паула де Лорен. — Так обстоят дела на текущий момент.

В кабинете установилось продолжительное молчание. Каждый думал над словами архимага. Каждый пытался найти выход из образовавшейся дилеммы. И никто не находил.

— Вы точно уверены, что они могут засечь Око из иных слоев бытия? — первой нарушила гробовую тишину де Лорен.

— Я консультировался по этому вопросу с Кадием, — сослался ректор на своего коллегу-архимага, способного погружаться в астрал. — Он однозначно сказал, что ребята вполне способны обнаружить Око. Если бы у них не было природного таланта к работе с иными планами, и не пройди они предварительное обучение у

шаманов и вампирши, способности и знания которой в работе с иными планами нам трудно даже поверхностно оценить, то можно было бы еще на что-то рассчитывать. А так...

Архимаг расстроено шевельнул бородой.

— Почему не выяснить это точно? — поинтересовалась де Лорен. — Наш уважаемый Глава Гильдии собирается провести с мальчиками занятия по иным планам. Он сразу выяснит все их возможности.

Драгомир тихо усмехнулся, чем сразу привлек к себе внимание окружающих.

— Прости, Паула, но уважаемый архимаг пытается организовать эти занятия уже несколько декад и ничего не получается. Последний пример относится к вчерашнему дню, когда Содер и Гарет должны были прибыть к нему в Яль, а в итоге он в самый последний момент все отменил.

Паула помрачнела.

— Да, есть такое. В последнее время Кадий чрезвычайно занят. Вместе с магами Гильдии он укрепляет оборону наших южных рубежей.

— После нашествия личей корды еще нескоро смогут нам угрожать, — с легким скепсисом заметила Клафелимиди. — Если вообще смогут.

— Мы готовимся драться не с кордами, — Паула уколола магессу Огня холодным взглядом.

— В смысле, не с кордами? — вскинула бровки Тифани. Потом поняла и ее глаза расширились. — С личами?

Де Лорен качнула головой, подтверждая ее догадку.

— То есть, ваши хваленые аналитики предполагают, что личи покончат с кордами? Но как же помощь, которую оказывают им Уралас, Варлен и все остальные? — Клафелимиди навалилась на стол, пытливо глядя в лицо де Лорен.

— Аналитики предполагают, что личи, встретив к лету на внутренних рубежах кордов мощное сопротивление, могут развернуться и попытаться атаковать нас. Более того, они уверены в этом сценарии.

— Но тогда нужно отменять экспедицию Содера и Гарета! — воскликнула Тифани. — Нужно одернуть графа Лыра, который через газеты настаивает на ее необходимости!

— Помню, помню его доводы, — лицо Паулы окаменело. — Мерзкий тип, вдруг задумавшийся о величии королевства.

— Он не о величии думает, а о том, как не потерять влияние на короля, который потерял голову от «Инферно» Содера и Гарета!

— Это все понимают, Тифани. Однако экспедиция все равно состоится.

— Но почему? Мы же поставим под угрозу жизни не только моих парней, но и всех тех, кто с ними пойдет! — внешний облик Драгомира излучал неприкрытую неприязнь.

Грасий постучал карандашом по столу, смещая фокус внимания на себя.

— Аврелий, это не решение Паулы. Так решили в Гильдии, всесторонне изучив создавшееся положение.

— То есть, вы готовы отправить множество молодых людей на верную смерть? Господин архимаг, среди них, если вы помните, и ваша родная племянница! И твоя, Паула, тоже.

Паула потянулась и успокаивающе коснулась руки Драгомира.

— Аврелий, ты не все понимаешь.

— Так поясни!

Де Лорен вздохнула, собираясь с мыслями.

— Хорошо. Начну с того, что несколько декад назад среди нашей высокородной молодежи начали бродить мысли об оказании посильной помощи кордам. Эти мысли они не преминули высказать своим родителям. Естественно, получили отрицательный ответ, и с того момента начали на всех своих встречах муссировать эту идею, обсуждая, как можно сподвигнуть родителей на принятие нужного решения. Демагогии на эту тему стали модными! Некоторые юноши и девушки даже предлагали устроить настоящий бунт, блокировав королевские резиденции.

— Ого! — впечатлились Аврелий и Тифани.

— Ситуация все больше напоминала закипающий котел, плотно накрытый крышкой. Его взрыв был вопросом времени. Именно в этот момент времени состоялось открытие «Инферно», благодаря усилиям ваших ребят прогремевшее на все королевство. Оно немного отвлекло молодежь от всего остального, и тут, под конец мероприятия, Содер и Гарет сами, в присутствии всех тех, кто ратовал за отправку помощи кордам, подняли этот самый вопрос.

— Ясно, — прикрыла глаза Клафелимиди. — Граф Лыр лишь воспользовался ситуацией.

— Да, — подтвердила Паула. — Воспользовался. После обещания короля поспособствовать организации отряда, который летом выдвинется на помощь кордам, страсти сразу же улеглись. Молодежь принялась составлять списки желающих принять участие, которые вскоре передадут Содеру и Гарету. Разумеется, наши студии дадут возможность нам ознакомиться с этими списками, и мы сможем заблаговременно предупредить родителей.

Выборочно.

— Они в момент выхода отряда отправят своих чад куда подальше. Или просто запрут, — поджал губы Драгомир. — Остальные же, у кого род попроще и влияние поменьше, отправятся к личам, где благополучно сгинут.

— По итогам получится, что наше королевство приняло посильное участие в борьбе с личами с практическим отсутствием затрат. В случае победного исхода войны Гардинское королевство войдет в стан победителей. Вдобавок королевство избавиться от части менее родовитой, но при этом радикально настроенной молодежи, что снимет напряженность в обществе.

— Не прикидывали, сколько человек примет участие? — после короткой паузы спросила Тифани.

— Три сотни молодых людей, которые за свой счет наймут еще почти полторы тысячи наемников и человек тридцать не самых сильных магов. Из числа тех, чьи силы лежат в пределах третьего-четвертого круга.

— Совсем слабые маги, — прокомментировал Драгомир. — Мясо для личей.

— Такова жизнь, — бесстрастно ответила Паула. — Однако вам не стоит переживать. Наши с вами мальчики будут находиться в полной безопасности.

— Но мы еще не подтвердили факт, что они обладают возможностью телепорта в неведомо куда! Вдруг это не так? Тогда они попадут к личам! — возразила Клафелимиди.

Паула неожиданно для всех широко улыбнулась.

— Волнуешься за них, Тифани? А я-то думала, у тебя с ними натянутые взаимоотношения.

— Отнюдь, — возразила Тифани. — Просто иногда они делают такое, что невольно срываешься. Господин ректор не даст соврать.

Грасий сдавленно крикнул.

— В этом я соглашусь. Причем творят такое, после чего им безопаснее пнуть каждого лича под зад, нежели оставаться тут, в Академии. Если говорить начистоту, я не знаю, как смог себя сдержать, увидев тот клип, — архимаг задумчиво пожевал нижнюю губу. — Паула, ты бы только видела, что эти охальники вытворяли в моем кабинете! Вот на этом самом столе!

Де Лорен с трудом сдержала рвущийся наружу смех.

— Ну, вытворяли не они сами, — поправила она. — На нем танцевали очень даже симпатичные девицы.

— Угу... Танцевали, — сдвинул кустистые брови Грасий. — Похабщина там была, а не танцы! Ладно, мы отошли от темы. Тифани, я тебе еще раз повторяю, по всем косвенным показателям Содер и Гарет пользуются телепортом. При этом заклинания-ищейки, настроенные на ауры Содера и Гарета, не могут их обнаружить длительное время. Но самая главная улика, это замок в их клипах. Такая архитектура в последний раз использовалась много тысяч лет назад. Все подобные замки давно разрушены. Ни одного не сохранилось.

— Они точно куда-то телепортируются, — сделала однозначный вывод Паула. — Туда, где стоит этот замок. Нужно выяснить, с помощью чего и куда конкретно. Давайте подумаем, как установить за ними слежку, которую они не заметят.

Гарет

Оставшиеся дни декады прошли в напряженной учебе. По непонятным причинам поездка в Яль на занятия по астральной магии в очередной раз отменилась. Жаль. С каждой отменой наше желание начать эти занятия усиливалось. Следуя указаниям Драгомира, наши наставники увеличили количество начитываемого материала, и вывели практические упражнения на качественно иной уровень, заставляя нас выкладываться по полной. До магического истощения дело больше не доходило, но после всех занятий и самоподготовок мы не испытывали желания заниматься чем-то еще. Как и в прошлом году, сильно доставалось одноклассникам, вынужденных выдерживать выверенный под нас темп учебы. Они страдали, но уже не так сильно — сказались дополнительные занятия, проведенные нами в конце прошлого года. Мы тогда обучили их пользоваться нормальным математическим аппаратом.

Но несмотря ни на что мы заставляли себя после ужина решать дополнительные вопросы — я взял на себя организацию девичника для Клафелинщицы и ее подруг, озадачив этим вопросом наших друзей из Синей ямы, а Содер вцепился в Заражею, вместе с которой начал экспериментировать с зельями, повышающими потенцию.

Примерно в том же ключе прошли выходные дни. Я с парнями отправился в столицу Варлена, славный город Рарх, заплатив Академии конскую цену за использование портала. Там мы окончательно определились с кораблем и отобрали членов команды. Вопреки переживаниям Содера, женщин на местных кораблях было немало, а потому трудностей с набором не возникло. Обрато вернулись на второй день, оставив Шиша заниматься провизией и окончательной подготовкой.

Содер оба выходных безвылазно просидел в академической лаборатории, где вместе с Заражеей продолжал

проведение череды экспериментов. Бедолага настолько сильно увлекся, что за выходные ни разу не посетил Карибы.

В первый учебный день новой декады я едва дождался окончания занятий, после которых потащил Содера на огненный факультет. Там с торжественным видом мы вручили Клафелимиди двенадцать пригласительных билетов на девичник, настоятельно попросив пригласить деканшу светлого факультета. Вкратце описали формат предстоящего мероприятия, после чего удалились, с немалым удовольствием успев понаблюдать за озадаченной физиономией Клафелинщицы.

Она нас даже поблагодарила!

— Вы даже не представляете, что вас ждет! — напоследок пообещал я. — Как говорили в нашей деревне в Вольных баронствах, отдых с форматом «все включено».

— Все? — переспросила Клафелимиди.

— Все, что нужно для полноценного отдыха, госпожа Клафелимиди. Корабль, море, солнце, отсутствие глазающих на вас мужчин, совершенное по вкусу ажуйское вино, потрясающая еда. Поверьте, вы надолго запомните этот отдых!

— Хм... Звучит заманчиво! — стрельнула на нас своими изумрудными глазами Клафелимиди. — А как мы туда доберемся?

— Мы оплатили портал Академии!

— Что ж, я с удовольствием приму ваше предложение, — декан огненного факультета впервые с Весенних соревнований мило нам улыбнулась.

Мы с Содером многозначительно переглянулись. Дело сдвинулось с мертвой точки! Уже сейчас, еще не успев побывать на организованном нами отдыхе, Клафелимиди выказала нам свое благоволение.

— Ты молодец, Гарет, — хлопнул меня по плечу Содер, когда мы вышли на улицу. — Топовая идея! Затратная, но окупит себя с лихвой.

— Деньги — ничто! Главное — отношения, — потер я руки. — Осталось довести мою схемку до конца, и все! Весь негатив со стороны магесс Академии останется позади. Кстати, что у тебя с твоей виагрой? Получилось?

Рожу друга озарила счастливая улыбка.

— Ага! Получилось. Сейчас зелье постоит пять дней, потом Заражея его выпарит. Получившийся осадок и есть требуемое вещество, готовое к использованию в самые затруднительные моменты жизни.

— Вы его испытывали?

Улыбка Содера померкла.

— Да. Не знаю, как это ей удалось, но Заражея нашла нескольких добровольцев среди наших магов, согласившихся стать подопытными кроликами. На них-то мы зафиксировали несколько побочек.

— Еще и побочки? Сильные?

— После приема маг на сутки теряет всякую возможность оперировать энергией ауры.

— То есть, теряет возможность колдовать?

— Да. Но зато с потенцией ого-го!

— А еще какие побочки? Ты же говорил во множественном числе, — я про себя решил, что по возможности не буду прикасаться к творению Содера и Заражеи.

Хотя, как говорится, от суммы, да от тюрьмы не зарекайся. Может когда-нибудь и мне придется воспользоваться... Надеюсь, этот темный момент произойдет нескоро. Лучше в глубокой старости.

— На женщин препарат оказывает более сильное воздействие, чем на мужчин. Вообще с ума от желания сходят. Заражея с трудом эффект с одной магессы сняла.

— Ого! Содер, вы придумали идеальное средство для всяких дон Жуанов!

— Ты хотел сказать для проходимцев. Не переживай, Гарет. Оно будет исключительно для личного использования. Массовый выпуск я тут налаживать не собираюсь, — заверил меня Содер.

Я осуждающе покачал головой.

— А зря. Его бы просто доработать, чтобы оно только на мужиках работало, и запустить в производство. Наверняка тут куча людей страдает от мужской немощности. Они были бы тебе благодарны. Да что там! На руках бы носили.

Содер взъерошил пятерней волосы.

— Да? Ну... Пожалуй, ты прав. Сейчас возьму тайм-аут в пару декад, а потом снова подойду к Заражее. Поработаем с ней еще.

Спустя несколько дней

Академия Магии Восточной провинции

Тардинского королевства

Тин осторожно выглянул из-за дверей. Гарет продолжал стоять около главных ворот, периодически выглядывая наружу. Окружив себя защитным коконом, он не обращал внимания на медленно падавшие с неба крупные хлопья снега.

— Кого же ты там высматриваешь? — сгорал от любопытства главный хватунишка всея Академии, по совместительству продолжавший выполнять роль штатного стукача Талииди и де Кляйне.

В какой-то момент Гарет кого-то увидел и исчез за воротами. Тин не выдержал и выбежал на улицу. Прыжками преодолев расстояние от административного корпуса до изгороди, он собирался нырнуть в открытый проем калитки, но тут, как назло, на его пути встал дежурный студиоз с шестого курса.

— Куда? — довольно грубо оттолкнул он Тина. — Нельзя!

— Но Гарет...

— У Гарета специальный пропуск, который еще никто не отменял.

Тин принялся переминаться с ноги на ногу, лихорадочно пытаясь придумать, как ему проследить за Гаретом. Долго размышлять не пришлось, поскольку очень скоро Гарет появился сам, держа перед глазами маленькую зеленую коробочку.

— Гарет! — тут же окликнул его Тин.

Гарет вздрогнул и поспешно убрал коробочку за пазуху.

— Чего тебе? — недовольно спросил он, проходя мимо Тина.

Тин поспешил к нему «приклеиться».

— А что там, в коробочке? — с придыханием спросил он. — Что-то запрещенное? Да?

Гарет скрипнул зубами. Он понимал, что его молчание будет истолковано в самом выгодном для косоного болтуна свете, и по всей Академии поползут слухи, согласно которым он, Гарет Плевакус, таскает в учебное заведение запрещенку.

— Это дастел, — признался он. — Добавляю в трутовый отвар. Хорошо нервы успокаивает.

— Дастел?

— Да, — Гарет извлек коробочку на свет. — Показать?

— Нет, не надо, — мгновенно потерял интерес Тин.

— Вечером еще карета ко мне приедет. Вино привезут. Пару коробок ажуйского, — продолжил Гарет. — Это я для друзей купил. Руководство Академии официально разрешило пронести вино на временное хранение в общежитие.

— Ого! — впечатлился Тин. — Пару коробок?!? Это что же за друзья такие?

— Важные. Маги и аристократы. Хочу для них маленький праздник организовать.

— А-а-а... — разочарованно выдавил Тин.

Никакой тайны. Ничего интересного. Плохо!

— Тин, а ты был в нашем клубе? — решил Гарет перевести тему.

Тин опустил плечи.

— Нет. Там вход дорогой. И все дорого. Говорят, на следующих выходных сам король его посетить собирается.

— Верно. Он будет. А хочешь проходку на двоих? В нее кроме бесплатного входа включена бутылка вина и ужин из пары блюд. Сходишь с Психеей.

Глаза Тина загорелись.

— Хочу!

— Завтра тебе ее дам.

— Ух, ты! Спасибо, Гарет! Я знал, что ты настоящий друг!

— Не за что, — растянул губы в искусственной улыбке Гарет.

Весь последующий путь до самой комнаты Тин изливался в благодарственных словах, перемежаемых всевозможными вопросами о внутреннем убранстве «Инферно». Тин не отстал от Гарета и дальше, пройдя за ним вглубь комнаты.

Гарет спешно убрал коробочку в тумбочку и вышел в коридор. Само собой, Тин последовал за ним. Там они нос к носу столкнулись с возвращавшимся Содером.

— Ты куда? — спросил тот Гарета.

— Встречать курьера с вином, — ответил Гарет. — Тин, за мной ходить не надо!

Тин смутился.

— Я и не собирался.

Он проводил Гарета взглядом, пока тот не исчез за дверью в расположение, и вновь ринулся в только что покинутую комнату, по которой в поисках чего-то рыскал Содер.

— Содер, мне Гарет проходку на эти выходные в клуб пообещал! — поделился он своей радостью.

— Поздравляю, — не прекращая поисков, откликнулся Содер.

— Спасибо! А что ты ищешь? — с любопытством взирал на него Тин.

— Какую-нибудь тару. Хочу туда порошок пересыпать, — Содер продемонстрировал Тину бумажный сверток.

— Что за порошок?

— Экспериментальный продукт, который с Заражеей разработали. Так скажем, нужен для душевного спокойствия и равновесия, — нисколько не смутившись ответил Содер. — Может, у тебя есть что-нибудь?

Тин развел руками.

— Нет.

— Плохо! — взгляд Содера упал на тумбочку соседа по комнате.

Он уверенной походкой подошёл к ней, открыл, и через мгновение радостно вскрикнул.

— Есть!

Тин разглядел в его руках ту самую коробочку, которую принес Гарет.

— Это Гарет себе что-то от нервов припас, — оповестил он Содера, не вспомнив название травы.

— Что? От нервов? Какие у него нервы? — Содер зашел в санузел и спустя пару секунд из него послышался звук льющейся воды. — Во-о-от! Теперь отлично. Хорошая тара для моего порошка.

— Содер, а ты уверен?

— Тин, по-моему, я не спрашивал твоего мнения! — донеслось в ответ.

Вновь появившись в комнате, Содер выжидательно уставился на Тина.

— Тебе еще что-то нужно?

— Нет, — смутился Тин. — Ничего.

— Тогда давай, до завтра!

Гарет

Я судорожно метался по комнате. Коробочки с дастелом в тумбочке не оказалось! В голове появилась предательская мысль, а туда ли я ее вчера поставил? Покопавшись в памяти, точно установил, что оставлял дастел в тумбочке. Неужели Содер взял? Ринувшись к его тумбе, рывком ее открыл и тотчас узрел пропажу.

— Вот сволочь! — вырвалось у меня. — По моей тумбе шарится!

Схватив коробочку, открыл ее. От сердца сразу отлегло. Знакомый белый порошок. Слава всем богам, все на месте! Вытащив из-под кровати коробки с вином, я водрузил их на стол. Даже вспоминать не хотелось, чего мне стоило пронести их в общежитие. Пришлось дойти до самого ректора, и объяснить ему, что не для своих нужд, а исключительно для благих целей. То есть, для организации досуга уважаемых магесс. Пообещал на следующий же день отправить со своими людьми в Варлен, воспользовавшись порталом Академии. За соответствующие деньги, разумеется. В итоге разрешение дали.

Аккуратно вскрыв первую бутылку, добавил в нее щепотку порошка. Сразу пошла реакция с образованием пены. Странно. Вроде в прошлый раз ничего такого не было. Впрочем, реакция почти сразу сошла на нет, и я успокоился. Закрыв бутылку пробкой, поставил ее в коробку, и извлек следующую. Когда перевезу этот ценный груз в Варлен, нужно будет обязательно напомнить Шишу, чтобы запечатал вино сургучом.

— Дамы, — прошептал я. — Вас ждут два незабываемых дня! Даже не так. Я все сделал для того, чтобы эти были самые яркие и запоминающиеся дни во всей вашей жизни! Вы всегда будете помнить о нас с Содером...

Вторая бутылка мягко опустилась в коробку. В руках появилась третья...

Где-то в открытом море неподалеку от побережья Варлена

— Дамы! Предлагаю открыть бутылочку ажуйского! — с воодушевлением воскликнула Тифани Клафелимиди.

Ее волосы трепал легкий бриз, а кожу ласково трогали теплые солнечные лучи. Тифани на мгновение зажмурилась от удовольствия. Потрясающе! О таком отдыхе посреди зимы она даже не мечтала! Ни она, ни остальные магессы, чинно восседавшие за большим круглым столом на носу корабля, старались не думать, ВО СКОЛЬКО обошелся этот отдых Содеру Смэллу и Гарету Плевакусу.

Вскоре вино заняло свое место в бокалах.

— Я предлагаю поднять первый бокал за двух замечательных людей, благодаря которым мы имеем возможность сейчас наслаждаться!

— Жаль, что Заражеи с нами нет, — с сожалением заметила Люция, осушив бокал до дна.

— Да, жаль, — согласилась с ней магесса Динара. — У нее образовались какие-то срочные дела.

— Потом жалеть будет! — со смехом воскликнула Тифани, наполняя бокалы подруг.

Какое замечательное вино! И вкус потрясающий... Вроде бы немного отличается от обычного ажуйского, но в этом Тифани уверена не была. Все-таки она редко себя баловала подобными напитками.

— Ну, что, девочки? По второй?

— Да!!!

В это же время на набережной

Два молодых человека в темных мантиях студиозов Академии магии молчаливо смотрели на пустой морской горизонт, на котором не было видно ни одного корабля. Они стояли так уже почти час, вызывая недоумение у проходивших мимо людей.

Старый шкипер, куривший трубку на пороге таверны, неодобрительно пошевелил роскошными усами, пожелтевшими от табака.

— Корабль с бабами уже давно ушел, а они все стоят. Чего стоят? Шли бы домой.

Словно услышав его слова, студиозы вздрогнули. На их лицах появились радостные улыбки.

— Все! У нас все получилось! — вскричал темненький, с короткой стрижкой. — Да здравствуют отданные кармические долги!

С этими словами он забавно поскакал по набережной вначале одним боком, потом другим. Шкипер усмехнулся, осознав, что это такой танец.

— Да здравствуют нормальные отношения! — заорал второй, упитанный блондин с пышной шевелюрой, носить которую пристало больше девушкам.

Он тоже попрыгал по каменной набережной, в точности повторив движения первого студиоза. Между тем темненький воздел руки вверх и заорал:

— Кто молодец? Я молодец!

— А я? — остановился белобрысый.

— Ты тоже молодец, Содер! Мы оба молодцы!

Студиозы обнялись и попрыгали уже вместе.

— Кто молодцы? Мы молодцы!!! Кто круче всех? Мы круче всех!!! Ура-а-а-а!!!

Старый шкипер усмехнулся. Эх, молодость, молодость...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net